

Научно-практический журнал

ISSN 2079-4665 (Print)

ISSN 2411-796X (Online)

Том 7
1 ⁽²⁵⁾ **2016**
Март

**Модернизация
Инновации
Развитие**

Modernization. Innovation. Research

VII Международная научно-практическая конференция

**АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ:
антикризисные финансовые стратегии
в условиях глобальных перемен**

21 и 22 апреля 2016 года

21 апреля 2016 года - Пленарное заседание: панельные дискуссии

22 апреля 2016 года - Работа секций

СЕКЦИИ

- Государственная финансовая политика в условиях кризиса (Вознесенские чтения);
- Финансовая консолидация как условие обеспечения экономического роста;
- Финансовые механизмы развития международного бизнеса в условиях глобальной турбулентности;
- Финансовые рынки: риски и потенциал развития (Белоглазовские чтения);
- Современные антикризисные финансовые стратегии: взгляд молодых учёных (Молодёжная секция).

В работе конференции примут участие ведущие ученые и эксперты из университетов Европы и Азии, представители Центрального банка Российской Федерации, федеральных финансовых и контрольных органов, администраций Санкт-Петербурга и Ленинградской области, зарубежных правительственных агентств и венчурных фондов, российских и иностранных банков, страховых, финансовых, оценочных и венчурных компаний.

Рабочие языки: русский и английский (синхронный перевод)

Генеральный партнер:

Северо-Западный банк ПАО «Сбербанк России»

МЕСТА ПРОВЕДЕНИЯ

21 апреля: гостиница «Амбассадор»,
пр. Римского-Корсакова, 5 – 7

22 апреля: СПбГЭУ, улица Садовая, дом 21

Контактная информация:

Тел.: +7 (812) 458-97-09 доб. 3154

E-mail: khimicheva.n@unecon.ru

Химичева Наталья Георгиевна

Научно-практический журнал

ISSN 2411-796X (Online) ISSN 2079-4665 (Print)

Модернизация Инновации Развитие

Том 7
1(25)

МАРТ
2016

Scientific and practice-oriented journal

ISSN 2411-796X (Online) ISSN 2079-4665 (Print)

Modernization Innovation Research

ISSUE 1
MARCH
2016

Научно-практический журнал

УЧРЕДИТЕЛИ

ООО Издательский Дом «Наука»
111399, Россия, г. Москва, Федеративный
проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НП «Международный стратегический
инновационно-технологический альянс»
119285, Россия, г. Москва, ул. Пудовкина, 4

ИЗДАТЕЛЬ

ООО Издательский Дом «Наука»
111399, Россия, г. Москва, Федеративный проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской Академии Наук (ИНП РАН)
117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

107078, Россия, г. Москва, ул. Динамовская, д. 1а
Телефон: +7 (499) 271-67-24

Scientific and practice-oriented journal

FOUNDERS

Publishing House "Science"
Office 31, Federativniy av., 5/1,
111399, Moscow, Russian Federation
NP "ISITA"

Pudovkina str. 4, 119285, Moscow,
Russian Federation

PUBLISHER

Publishing House "Science"
Office 31, Federativniy av., 5/1, 111399, Moscow, Russian Federation

SCIENTIFIC SUPPORT

Institute of Economic Forecasting (IEF RAS)
47, Nakhimovsky prospect, 117418, Moscow,
Russian Federation

EDITORS OFFICE ADDRESS

Dinamovskaya str. 1a, 107078, Moscow, Russian Federation
Tel.: +7 (499) 271-67-24

E-mail: info@idnayka.ru, article@idnayka.ru
Website: <http://www.idnayka.ru>

МОДЕРНИЗАЦИЯ

ИННОВАЦИИ

РАЗВИТИЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**Главный редактор**

ИВАНТЕР Виктор Викторович, академик РАН, д. э. н., проф., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) (Москва, Россия)

Зам. главного редактора

ЖУКОВ Евгений Алексеевич, д. э. н., Международная академия инновационного развития, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Москва, Россия)

КОМКОВ Николай Иванович, д. э. н., проф., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

ЕВДОКИМОВА Светлана Шамильевна, к. с. н. (Москва, Россия)

Члены научно-редакционного совета

АКАЕВ Аскар Акаевич, д. т. н., проф., Иностраный член РАН (Кыргызстан), Институт математических исследований сложных систем МГУ им. Ломоносова (Москва, Россия)

БАЛАБАНОВ Владимир Семенович, д. э. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия предпринимательства (Москва, Россия)

БАЙЗАКОВ Сайлау, д. э. н., проф., научный руководитель АО «Институт экономических исследований» при Министерстве экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан (Астана, Республика Казахстан)

БИГУАА Батал Геннадьевич, к. ю. н., доцент, руководитель аппарата Комитета по делам национальностей ГД ФС РФ (Москва, Россия)

ВЕСЕЛОВСКИЙ Михаил Яковлевич, д. э. н., проф., ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет» (Королев, Россия)

ВЫБОРНЫЙ Анатолий Борисович, депутат Государственной Думы (Москва, Россия)

ГАПОНЕНКО Александр Лукич, д. э. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, академик РАН, д. э. н., проф., Советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции (Москва, Россия)

ГЮРДЖАН Ара Смбатович, д. э. н., проф., Ереванский государственный университет Министерства образования и науки Республики Армения (Ереван, Республика Армения)

ДИДЕНКО Николай Иванович, д. э. н., проф., Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (Санкт-Петербург, Россия)

КАРЛИК Александр Евсеевич, д. э. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

КРЫЛОВА Елена Борисовна, д. э. н., проф., кафедра ЮНЕСКО МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель председателя Российского фонда мира (Москва, Россия)

ОРЕХОВ Сергей Александрович, д. э. н., проф., Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (Москва, Россия)

ПАНФИЛОВ Игорь Давыдович, д. э. н., проф., МГУ им. Ломоносова (Москва, Россия)

СЕКЕРИН Владимир Дмитриевич, д. э. н., проф., Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук (Москва, Россия)

СЕНИН Александр Сергеевич, д. э. н., проф., Институт менеджмента и маркетинга РАНХиГС (Москва, Россия)

СТИГЛИЦ Джозеф Юджин, Иностраный член РАН (США), лауреат Нобелевской премии по экономике, профессор Колумбийского университета (США)

ШИКИРЖ Мартин, Ph.D., доцент, Институт регионального развития (Прага, Чешская Республика)

SCIENTIFIC EDITORIAL COUNCIL**Editor-in-chief**

IVANTER Viktor Viktorovich, Academician, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Economic Forecasting (IEF RAS) (Moscow, Russian Federation)

Deputy Editors

ZHUKOV Evgenii Alekseevich, Dr. Sci. (Econ.), International Academy of Innovative Development, Moscow International Higher Business School MIRBIS (Moscow, Russian Federation)

KOMKOV Nikolai Ivanovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Economic Forecasting (Moscow, Russian Federation)

EVDOKIMOVA Svetlana Shamil'evna, Cand. Sci. (Soc.) (Moscow, Russian Federation)

Members of Scientific Editorial Council

АКАЕВ Аскар Акаевич, Dr. Sci. (Engg), Prof., Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Kyrgyzstan), Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

БАЛАБАНОВ Vladimir Semenovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Academy of Entrepreneurship (Moscow, Russian Federation)

БАЙЗАКОВ Sailau, Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Astana, Republic of Kazakhstan)

БИГУАА Batal Gennad'evich, Cand. Sci. (Jur.), docent, State Duma (Moscow, Russian Federation)

ВЕСЕЛОВСКИЙ Mikhail Yakovlevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., University of Technology (Korolev, Russian Federation)

ВЫБОРНЫЙ Anatoly Borisovich, State Duma Deputy (Moscow, Russian Federation)

ГАПОНЕНКО Aleksandr Lukich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (Moscow, Russian Federation)

ГЛАЗ'ЕВ Sergei Yur'evich, Academician, Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Moscow, Russian Federation)

ГЮРДЖАН Ara Smbatovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia)

ДИДЕНКО Nikolai Ivanovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., St. Petersburg State Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation)

КАРЛИК Aleksandr Evseevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Saint Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)

КРЫЛОВА Elena Borisovna, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)

ОРЕКHOV Sergei Aleksandrovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (Moscow, Russian Federation)

ПАНФИЛОВ Igor Davydovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

СЕКЕРИН Vladimir Dmitrievich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

СЕНИН Aleksandr Sergeevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (Moscow, Russian Federation)

СТИГЛИЦ Joseph, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (USA), Columbia University (USA)

ŠIKYŘ Martin, Ph.D., Associate Professor Institute of Regional Development (Prague, Czech Republic)

МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)

Журнал издается с января 2010 года

Зарегистрирован в Министерстве
Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций

Свидетельство ПИ № ФС77-38695 от 21 января 2010 г.

Выходит 1 раз в квартал

Подписной индекс в каталоге агентства
«Роспечать» 65042

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России
для публикации научных работ, отражающих
основное научное содержание кандидатских
и докторских диссертаций

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)

Журнал Аккредитован при Государственной Думе
Федерального Собрания Российской Федерации

ООО Издательский Дом «Наука»

Генеральный директор: С. Ш. Евдокимова

Директор по развитию: Е. Л. Иванова

Шеф-редактор: А. А. Чиянова

Контент-менеджер: И. М. Гурова

Юрист: В. Н. Иванов

Подписано в печать 30.03.2016

Электронная версия журнала: <http://elibrary.ru>, <http://idnayka.ru>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов
публикуемых статей

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в
том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного
разрешения редакции

Редакция приносит извинения за случайные грамматические ошибки

© ООО Издательский дом «Наука»

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

Published since January 2010

Registration Certificate ПИ № ФС77-38695
of January 21, 2010

by the Ministry of Press, Broadcasting
and Mass Communications of the Russian Federation

Goes out trimestral

Subscription index in catalogue of agencies
"Rospechat" 65042

The journal is recommended by VAK
(the Higher Attestation Commission)
of the Ministry of Education

and Science of the Russian Federation to publish
scientific works encompassing the basic matters
of theses for advanced academic degrees

Included in the Russian Science Citation Index
(RSCI)

Accredited at the State Duma of the Federal Assembly
of the Russian Federation

Publishing House "Science"

Director General: Svetlana Sh. Evdokimova

Research Director: Ekaterina L. Ivanova

Executive Editor: Anna A. Chiyanova

Content Manager: Irina M. Gurova

Main Lawyer: Viktor N. Ivanov

Published March 30, 2016

Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

Online: <http://idnayka.ru>

Not responsible for the authors' personal views in the published articles

This publication may not be reproduced in any form without permission

All accidental grammar and/or spelling errors are our own

© Publishing House Science

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**Главный редактор**

ДУДИН Михаил Николаевич, д. э. н., проф., Российская
академия народного хозяйства и государственной служ-
бы при Президенте Российской Федерации (Москва)

Заместители главного редактора

ЛЯСНИКОВ Николай Васильевич, д. э. н., проф., Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

ИВАЩЕНКО Наталия Павловна, д. э. н., проф.,
МГУ им. Ломоносова (Москва)

Ответственный секретарь

АЛФЕРОВ Валерий Николаевич, к. э. н.,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, ответственный секретарь (Москва)

КАТУЛЬСКИЙ Евгений Данилович, д. э. н., проф.,
Заслуженный деятель науки РФ, Современ-
ная гуманитарная академия (Москва)

КУРЮКИН Андрей Николаевич, к. полит. н.,
Институт социологии РАН (Москва)

ЛЕОНТЬЕВА Лидия Сергеевна, д. э. н., профессор,
ГОУ ВПО «Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики» (Москва)

ПОХВОЩЕВ Владимир Александрович, д. э. н., проф.,
МИРБИС (Институт) (Москва)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д. ю. н.,
Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)

EDITORIAL BOARD**Editor-in-chief**

DUDIN Mikhail Nikolaevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Russian Presidential Academy Of National Economy
And Public Administration (Moscow)

Deputy editor-in-chief

LYASNIKOV Nikolai Vasil'evich, Dr. Sci. (Econ.),
Prof., Russian Presidential Academy Of National
Economy And Public Administration (Moscow)

IVASHCHENKO Nataliya Pavlovna, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Executive secretary

ALFEROV Valerii Nikolaevich, Cand. Sci. (Econ.),
Finance University under the Government
of the Russian Federation (Moscow)

KATUL'SKII Evgenii Danilovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Modern University for the Humanities (Moscow)

KURYUKIN Andrei Nikolaevich, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Institute
of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

LEONT'EVA Lidiya Sergeevna, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow State
University of Economics, Statistics and Informatics (Moscow)

POKHVOSHCHEV Vladimir Aleksandrovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Moscow International higher business school MIRBIS (Moscow)

FROLOVA Evgeniya Evgen'evna, Dr. Sci. (Jur.), Far
Eastern Federal University (Vladivostok)

СОДЕРЖАНИЕ

МОДЕРНИЗАЦИЯ

Агапов Ю. Л., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Социально-экономические аспекты развития Италии: вызовы и возможности сотрудничества с мировым сообществом	8
Федотов А. В., Васецкая Н. О. Государственная поддержка научных исследований в России – потери, достижения и проблемы	19
Зикунова И. В. Предпринимательство и человеческий капитал в экономической системе: вопросы методологии исследования	29
Ситников С. Е. Оценка эффективности инвестиций в предприятия оборонно-промышленного комплекса	34
Смирнов Д. Б. Совершенствование механизма управления стратегией устойчивого развития на предприятиях нефтяного комплекса	41
Сильчук А. А. Предложения по индексации страховой пенсии в системе обязательного пенсионного страхования	48
Скляров Д. Е. Зависимость энергоэффективности и стоимости продукции	54
Алферов В. Н. Финансовый учет этапов формирования стоимости жилищно-коммунальных услуг	61
Хачумова Л. А. Практическая методика оценки эффективности деятельности управляющих компаний для негосударственных пенсионных фондов	66
Шкода Т. А. Анализ терминологического аппарата сферы жилищно-коммунального хозяйства	72

ИННОВАЦИИ

Ивантер В. В., Комков Н. И. Состояние и перспективы развития инновационной сферы России в рамках Программы Президиума РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир»	76
Веселовский М. Я., Федотов А. В. Инновационные аспекты экономического развития России	84
Бобрышев А. Д., Панова Е. С. Совершенствование методических подходов к внедрению новаций на промышленных предприятиях	89
Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве	97
Вылегжанина А. О. Результаты анализа бенчмаркинговых методик оценки инновационных систем на предмет соответствия целям устойчивого развития общества	104
Пантелеев С. С. Гибкость промышленной системы «продукт-сервис»: обеспечение и методы оценки	112
Баранов В. В. Экономико-математическое моделирование соотношения гибкости и производительности при формировании системы внутрипроизводственной логистики высокотехнологичного предприятия	118
Усманова Т. Х. Менеджмент устойчивого социально-экономического развития регионов в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики России	123
Редько Н. Д. Проблемы регулирования рынка коллективных инвестиций России в условиях финансового кризиса	132

CONTENTS

MODERNIZATION

Agapov Yu. L., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Socio-economic aspects of Italy: Challenges and opportunities for cooperation with the international community	8
Fedotov A. V., Vasetskaya N. O. State support of scientific research in Russia - losses, achievements and problems	19
Zikunova I. V. Business and human capital in the economic system: research methodology	29
Sitnikov S. E. Assessment of efficiency of investments into the enterprises of defense industry complex	34
Smirnov D. B. Improving governance mechanism sustainable development strategy at the enterprises of the oil complex	41
Sil'chuk A. A. Offers for indexation mechanism of insurance pension in mandatory pension insurance system	48
Sklyarov D. E. Dependence of energy efficiency and cost of production	54
Alferov V. N. Financial accounting stages of formation of the cost of the housing and communal services	61
Khachumova L. A. Practical methods of evaluating the performance of management companies for nongovernmental pension funds	66
Skoda T. A. Analysis terminological apparatus services housing and communal services	72

INNOVATION

Ivanter V. V., Komkov N. I. Status and prospects of development Russian innovation sphere the Program of the Presidium of Russian Academy of Sciences «Analysis and Forecast of long-term scientific trends and technological development: Russia and the World»	76
Veselovsky M. Ya., Fedotov A. V. Innovation aspects of the economic development	84
Bobryshev A. D., Panova E. S. Bobryshev Artur Dmitriyevich, Panova Elena Sergeevna Improvement of methodical approaches to introduction of Innovations at the industrial enterprises	89
Leontieva L. S., Orlova L. N. Use of the matrix model principles for the complex assessment of institutional changes efficiency	97
Vylegzhanina A. O. Results of analysis of benchmarking methods of innovation systems assessment in accordance with aims of sustainable development of society	104
Panteleev S. S. Flexibility of industrial "product-service" system: implementation and means of measurement	112
Baranov V. V. Economic-mathematical modeling flexibility and productivity ratios in the formation of a system of internal logistics of high-tech enterprises	118
Usmanova T. H. Management of sustainable socio-economic development of regions within fiscal and monetary policy in Russia ...	123
Redko N. D. The problem of regulating the market of collective investments in Russia in conditions of financial crisis	132

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗВИТИЕ

Жуков Е. А. Концептуальные основы эффективной социально-экономической политики государства	136
Власов А. В., Илюхина С. С. Развитие российских региональных систем железнодорожных пассажирских сообщений с использованием зарубежного опыта (на примере Österreichischen Bundesbahnen AG.; Deutsche Bahn AG.) ...	141
Галушкин А. А. К вопросу о модели анализа оценки финансового состояния организации высшего образования	147
Гурова И. М. Дистанционная работа как перспективная форма организации труда для российских предпринимательских структур	151
Задворная О. Л., Алексеев В. А., Вартанян Ф. Е., Борисов К. Н., Ершов А. А. Развитие системы непрерывного профессионального образования управленческих кадров здравоохранения	156
Мишин А. Ю., Мирзоян М. В. Практические аспекты привлекательности карьеры специалиста государственной гражданской службы	162
Ко Ен Чоль Социальное обслуживание населения и студентов в Южной Корее	167
Иванов В. С. Социально-психологическая адаптация к профессиональной деятельности	171
Елистратова Е. Ю. Повышение эффективности бюджетных расходов на финансирование общеобразовательных услуг	176
Джураев М. А. Социально-экономические предпосылки поясной организации производства хлопка-сырца	180
Качалова Е. Ш. Совершенствование методологии финансового риск-менеджмента	184

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ !

Научно-практический журнал «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)» издается с января 2010 года. Журнал выходит один раз в три месяца.

Научное сопровождение журнала: Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН)

Журнал издается при поддержке Института менеджмента и маркетинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; АНО «Высшая школа приватизации и предпринимательства – Институт».

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК, рекомендуемых для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Все статьи проверяются на плагиат!

Журнал рассчитан на исследователей, аналитиков, практиков в сфере экономики, а также широкий круг читателей, интересующихся социально-экономическими проблемами как в России, так и за рубежом.

Миссия журнала – обсуждение результатов научных исследований, актуальных проблем в области экономики, предпринимательства, теории и практики управления, развития образования в Российской Федерации и за рубежом. Особое внимание уделяется анализу процессов, происходящих в российской экономике.

Решения о публикации статей принимаются на основе двойного анонимного рецензирования. Исключения составляют публикации в рубрике «Есть мнение», которая формируется по специальным приглашениям и заключениям редколлегии. При принятии решения о публикации единственным критерием является качество работы – оригинальность, важность и обоснованность результатов, ясность изложения. Принадлежность автора к тому или иному общественному движению, защита в статье тезисов, характерных для того или иного политического течения, не должны влиять на решение о публикации или отвержении статьи.

Рукопись оформляется строго в соответствии с правилами оформления материалов (<http://idnauka.ru/publication>). Редакция оставляет за собой право не рассматривать статьи, оформленные не по правилам.

Аспиранты в обязательном порядке предоставляют рецензию кандидата или доктора наук по научному направлению статьи, подписанную и заверенную печатью организации в сканированном виде.

Авторы гарантируют, что статья является оригинальным произведением, и они обладают исключительными авторскими правами на нее. Редакция оставляет за собой право внесения редакторской правки. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора.

Все статьи журнала находятся в открытом доступе – на сайтах журнала и Научной электронной библиотеки (см. <http://elibrary.ru>). Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных или культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

CONTENTS

RESEARCH

Zhukov E. A. The fundamental principles of effective state social-economical policy	136
Vlasov A. V., Ilukhina S. S. The development of Russian regional passenger rail system messages using foreign experience (For example: Österreichischen Bundesbahnen AG.; Deutsche Bahn AG.)	141
Galushkin A. A. To the Question of Models of Analysis Assessing Financial Condition of the Educational Organization of Higher Education	147
Gurova I. M. Remote work as a promising form of labour organization for Russian entrepreneurial structures	151
Zadvornaya O. L., Alekseev V. A., Vartanyan F. E., Borisov K. N., Ershov A. F. The development of the system of continuous professional education management human resources for health	156
Mishin A. Yu., Mirzoyan M. V. Practical aspects of attraction career professional civil service	162
Ko Young Cheol Social services for the people and college students in South Korea	167
Ivanov V. S. Socio-psychological adaptation to professional activity	171
Elistratova E. Yu. Improving the efficiency of expenditure for financial support comprehensive services	176
Juraev M. A. Socio-economic background belt the organization of cotton production-raw	180
Kachalova E. Sh. Improvement methodology financial risk-management	184

DEAR AUTHORS!

The journal "MIR [World] (Modernization. Innovation. Research)" ["MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)"] is published since January 2010 year. The periodicity of publishing is one time in three months.

The scientific support of journal: the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (IEF RAS).

The journal is published with the support of the Institute of Management and Marketing of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Higher School of Privatization and Entrepreneurship – Institute.

It is a Russian scientific publication included in the list of peer-reviewed journals established by the Highest Certification Commission (HCC) of Russian Federation [Vysshaya attestatsionnaya komissiya (VAK) Rossijskoj Federatsii]. All articles are checked for plagiarism.

Readers of the Journal are researchers, analysts, Economics, and a wide circle of people interested in the socio-economic issues both in Russia and abroad.

The purpose of journal is to discuss the results of research and issues in Economics, business, theory and practice of management, development of education in the Russian Federation and abroad. The special attention is paid to the analysis of processes occurring in the Russian economy.

Decisions on the publication of articles are made on the basis of the "double-blind peer-review". This means that during the process of reviewing, personal data of reviewers and authors shall be withheld. Each article is reviewed by two acknowledged specialists in the subject matter. These terms apply to all publications except in the category "There is an opinion": it is formed by invitations and decisions of Editorial Board. The criteria of quality of manuscript are originality, significance of the results and its validity, clarity of text. If the author is a supporter of any socio-political movement or adherent of any religion and this fact is reflected in his / her article, it has no effect on the results of reviewing of the article. The Editorial Board informs an author about accept the article for publication. The Editorial Board sends to author comments from reviewers and editors. In accordance with the remarks author should edit the article. In case of rejection, the editorial Board sends the author a reasoned refusal.

The authors shall guarantee that the submitted manuscript is the original work and all copyrights on it belong to him / her. The author transfers the rights on using the manuscript the publisher. The publication of articles does not always mean consent of the Editorial Board with the author's point of view (in this case, the publication aims to discuss). One author may be published maximum two articles in one journal's issue.

All articles of the journal are publicly available – on the websites of the journal and the Scientific Electronic Library (eLIBRARY.RU: see <http://elibrary.ru>). A free reproduction of material of the journal for personal use and a free using of material of the journal for information, research, educational or cultural purposes are permitted in accordance with Art. 1273–1274 of Ch. 70 of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation. Other variants of using are only possible after the signing of appropriate agreements with the copyright holders (the management of the journal and the authors of the articles of the journal).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИТАЛИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА С МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ

Юрий Леонтьевич Агапов¹, Михаил Николаевич Дудин²,
Николай Васильевич Лясников³

¹Итало-Российская Торговая Палата
125009, г. Москва, Нижний Кисловский переулок, д. 1

²⁻³ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82

¹Кандидат технических наук, Вице-президент ИРТГП
E-mail: ccir@mosca.ru

²Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики»
E-mail: dudinmn@mail.ru

³Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики»
E-mail: acadra@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.02.2016 Одобрена: 29.02.2016

Аннотация. Экономический кризис в Италии после 2008 г. в полной мере выявил проблемы социально-экономической модели развития страны. Стоит особо выделить, что данная модель является актуальной не только для социально-экономического развития Италии, но и в целом для европейского и глобального развития. Все эти факторы, также стоит учитывать при анализе российско-итальянских взаимоотношений, поскольку Италия традиционно считается одним из основных партнеров/союзников России в Европе / на Западе, что подчеркивается активными экономическими связями.

Социально-экономические сложности в Италии создают как вызовы, так и возможности для стран мира и особенно для России. Одним из основных вызовов для мировой экономики является влияние кризиса в Италии на развитие и тенденции трансформации Европейского Союза (ЕС), как одного из мировых экономических центров. Социально-экономический кризис в Италии является серьезным вызовом для стабильности самого ЕС, в свою очередь для России кризис в Италии может означать уменьшение роли влияния традиционного экономического и политического партнера в ЕС. Относительно возможностей можно выделить: глобальный уровень – трансформация одной из основных экономик Запада и построение связей с обновленной экономикой лидера Средиземноморья на качественно новой основе, региональный уровень – дальнейшее развитие одного из альтернативных центров Европейского Союза, что может послужить новым «толчком» для дальнейшей интеграции союза, национальный – повышение социально-экономических стандартов жизни граждан Италии, а также создание дополнительных возможностей для развития взаимовыгодного сотрудничества со странами мира, в частности с Россией.

Предмет/тема. В статье рассматриваются причины итальянского кризиса, а также вызовы и возможности, которые открываются при этом для мира, ЕС и России. Тема статьи актуальна в силу восприятия влияния кризиса в Италии для мировой экономики, экономики ЕС и России.

Цель/задачи. Основная цель изложения материалов в данной статье заключается в анализе причин кризиса в Италии с использованием трехуровневой модели социально-экономического развития Италии.

Методология. В методологическом плане данная работа представляет собой аналитический и исторический обзор экономических и социально-политических процессов, происходящих на уровне отдельных взятых стран, мировых регионов, а также мировой экономики в целом. На основе аналитических сравнений и сопоставлений определены основные сложности, вызовы и возможности развития экономических отношений Италии и России на среднесрочную перспективу.

Результаты. В результате выполнения данной работы можно сделать следующие выводы. Кризис в Италии имеет особо значение для России, так как открывает возможности для выстраивания взаимовыгодных экономических отношений, основанных на дифференцированной поставке товаров и услуг.

Выводы/значимость. Практическое применение результатов данной работы позволит переосмыслить суть кризиса в Италии. На основе анализа статистических данных установлено, что по множеству позиций Италия не уступает Франции, которая также является одним из основных партнеров России на Западе.

Также на основе трехуровневой модели социально-экономического развития выявлена взаимосвязь глобальной, региональной и национальной составляющей в экономическом кризисе Италии.

Ключевые слова: Италия, PIGS, трехуровневая модель социально-экономического развития, экономический кризис, Европейский Союз, Россия, мировая экономика.

Для ссылки: Агапов Ю. Л., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Социально-экономические аспекты развития Италии: вызовы и возможности сотрудничества с мировым сообществом // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 8–18.

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.8.18

Италия, как один из традиционных партнеров России на Западе, издавна вызывает интерес отечественных ученых, а недавний кризис в Италии привлек дополнительное научное внимание к данной проблематике. Так, среди ученых, основательно и детально изучавших экономику Италии, стоит выделить Ушакову Н.В., Белову И.В., Иванова И.С. и Фомину С.С.¹

На данный момент принято считать, что системный экономический кризис в Италии находится в завершающей стадии. Но значительный внешний долг, относительно высокие процентные ставки по среднесрочным государственным облигациям внешнего займа (этот фактор является наиболее показательным) указывают на то, что состояние и развитие экономики страны в достаточной степени неустойчивое. Ситуация, когда в целом экономика Европейского Союза в целом находится в состоянии рецессии много лет подряд, лишь подтверждает предыдущие предложение.

Италия входит в клуб самых влиятельных государств Западе, и является одним из «экономических столпов» ЕС наряду с Германией, Францией и Британией. При этом глобализация внесла определенные корректировки в восприятие формирования социально-экономической модели развития Италии, как отдельно взятой страны. Соответственно, в анализе стоит учитывать три уровня социально-экономической модели Италии: национальный (собственно сама Италия), региональный (ЕС и «еврозоны», страны «шенгенского соглашения») и глобальный (МВФ, ВБ, глобальная экономика). По сути, на данный момент можно говорить про практически сформированную трехуровневую социально-экономическую модель развития страны. Каждый из уровней имеет свои особенности.

Так согласно логике директив, принимаемых на уровне ЕС, все страны должны поддержать принятое решение, если же одна из стран не поддерживает введение тех или иных норм, то такое положение вещей служит причиной накопления преференций, что уже вызвало разноуровневую интеграцию в самом ЕС. Так, к примеру, само

«Шенгенское» соглашение, которые многие экстраполируют на все государства, входящие в Европейский Союз, не распространяется на определенные страны (в частности, исключение составляют: Британия, Ирландия, Хорватия, Кипр, Болгария, Румыния). При этом включает в себя страны, не входящие в ЕС (Норвегия, Исландия, Швейцария, Лихтенштейн) и по факту представляющие собой микрогосударства в Европе.

Именно концепция многоуровневого управления (К. Маркс, К. Бланк, Л. Хуг) объясняет интеграцию в ЕС на трех уровнях: наднациональном, национальном и субнациональном. Л. Тиндемманс (премьер-министр Бельгии) в 1975 г. выдвинул тезис про интеграцию «двумя скоростями», что объясняет отказ от введения единой валюты (евро) такими странами как Британия и Дания. В то же самое время существует пять моделей евроинтеграции с помощью которых можно объяснить место Италии в ЕС:

- 1) параллельное развитие некоторого множества разнонаправленных по своей сути организаций в «единой Европе» (в большинстве из них Италия участвует как полноправный член);
- 2) модель частичного членства в ЕС, данную модель Италия пока отвергает в отличие от Норвегии, Швейцарии или Черногории, но она может стать более актуальна в силу усиления кризиса. Практическим её воплощением может быть выход из «зоны евро», ограничение действия «шенгена» и т.д.;
- 3) модель «Европы переменной геометрии» («Европа за выбором») была предложена Д. Мейджором (премьер-министр Британии) которая и была реализована Британией, но является «крайним шагом» в политике Италии при дальнейшем развитии/повторении кризиса. Данная модель определяет степень интеграции страны в ЕС необходимостью её национальных интересов;
- 4) модель «Европа – Ядра (европейские интегрированные экономические центры)», куда

¹ Ушакова Н.В. Торгово-экономические связи Италии со странами Северной Африки в конце XX – начале XXI века: автореф. дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Ин-т Африки РАН. Москва, 2005. С. 28; Белова И.В. Развитие итальянской экономики в условиях международного разделения труда (на примере Италии): автореф. дис. ... доктора экономических наук: 08.00.16. Москва, 1991. 36 с.; Иванов И.С. Внешнеэкономические связи Италии: долговременные тенденции, современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.14. Москва, 2007. 28 с.; Фомина С.С. Современные подходы к формированию конкурентоспособной стратегии ОАО «ГАЗПРОМ»: на примере газового рынка Италии: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. Москва, 2009. С. 26.

собственно и входит Италия изначально наиболее «интегрированная» часть ЕС;

- 5) модель «Европа концентрических кругов», где Италии отводится место одной из стран «центрального круга», которые готовы к дальнейшей более тесной интеграции.

При условии различной «скорости» интеграции на разных уровнях данную концепцию можно применить к разноразмерной интеграции.

Так, например, коммуны Кампионе-д'Италия и Ливиньо являются эксклавами Италии, но в то же время имеют особые договорные отношения со Швейцарией. Также здесь в качестве примера можно указать микросообщества Европы – Ватикан и Сан-Марино, которые официально не пребывают в ЕС, но, по сути, через Италию интегрированы в данную региональную организацию.

При этом Суверенный Военный Орден Госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты и вовсе отдельный случай в международной дипломатии – имея дипломатические отношения с более чем ста странами мира (включая Россию и, естественно, Италию), статус этого Ордена стал предметом юридических дискуссий. Собственно, сама Италия, являясь одной из наиболее интегрированных стран Европейского Союза, а также являясь одним из государств-основателей первоначально ЕЭС (Европейского экономического сообщества), может максимально эффективно и максимально результативно использовать выгоды от такой интеграции, а также трансформировать в потенциальные выгоды вызовы от пребывания в ЕС.

Согласно теории эффекта масштаба (П. Кругман, Н. Ланкастер) Италия экономически значительно выиграла от вступления в ЕС и установления единого экономического пространства с другими развитыми экономиками Европы. Согласно неофункционалистской концепции (Е. Хаас, Ф. Шмиттер, Л. Линдберг, П. Тейлор) кризис провозглашается необходимым элементом для дальнейшего развития интеграционных процессов. Если следовать данной логике, то кризис в ЕС и отдельно взятых его странах логически необходим и предсказуем для дальнейшей интеграции, что естественным образом будет влиять на состояние государственного суверенитета и его экономической компоненты. Иными словами, дальнейшая интеграция стран в Европейский Союз будет означать снижение государственного суверенитета и рост экономической и политической зависимости от директивных коллективных решений, принимаемых на уровне ЕС в целом.

Согласно транзакционализму (теория коммуникаций), которую разработал К. Дойч, Италия существенно выиграла от вступления в ЕС, так как она не осталась одна на один с потоком мигрантов из

Африки и Азии (для обозначения мигрантского потока с этих территорий используется новый термин «Афразия»). Конечно, можно ещё привести ряд теорий, согласно которым экономический кризис в Италии является закономерным, но в основном они будут объяснять постфактум произошедшего. Но будет весьма сложным объяснить с использованием этих теорий последствия экономического кризиса в Италии.

Естественно также возможен вариант интегративной концепции из различных теорий, которые будут объединены допущениями и предположениями, и возможно будет использовать такую интегративную концепцию только в конкретном случае. С другой стороны, если принять за аксиому, что XXI век – это стадия завершающейся мировой глобализации, то необходимо принимать во внимание, что Италия является одной из стран, входящих в наиболее крупные межгосударственные клубы (G7 и G20). Соответственно, корень её экономических проблем / вызовов, как и решение данных проблем будет находиться не только в национальной, но также и в региональной и мировой плоскостях.

На рис. 1. нами представлена трехуровневая модель социально-экономического развития Италии, которая как уже выше упоминалось, может, как и позволить объяснить причину ее кризисного положения, так и увидеть возможности выхода из кризиса. То же самое можно экстраполировать на взаимоотношения России и Италии, так как их следует рассматривать не только в формате «Италия-Россия», но и как «Россия-Италия (отдельно взятая страна)», «Россия-Италия (как часть ЕС)» и «Россия-Италия (как часть мирового сообщества – G7 и т.д.)».

Конечно, в формате последней модели можно указать, что Россия, как и Италия, входит в G20, но для наглядности и простоты модели мы умышленно не будем усложнять данный формат, оставив его для дальнейших исследований. Традиционным объяснением причин нынешнего отставания Италии от ведущих стран Запада является:

- низкий уровень урбанизации и индустриализации Южной Италии (Mezzogiorno, Меддзоджорно), но это в большей степени экономическая отговорка, нежели причина. В частности, восточные земли Германии или земли Северной Ирландии в составе Британии также характеризуются низким уровнем урбанизации и индустриализации, но это не оказывает в высшей степени негативного влияния на экономическое развитие стран;
- наличие нестабильных, враждебных по соседству регионов или же просто иных по социально-экономическим и культурным критериям регионам – страны Северной Африки. Однако здесь в качестве примера можно привести Финлян-

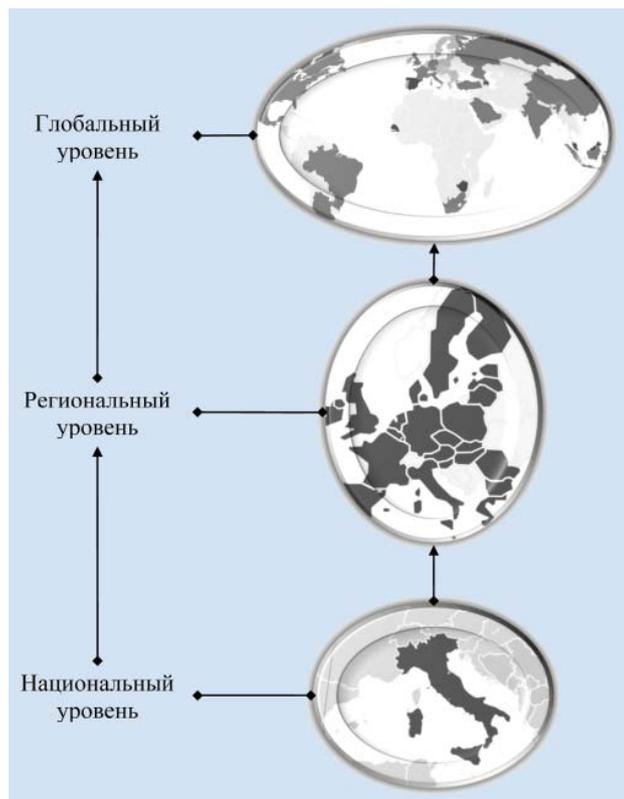

Рис. 1. Трехуровневая модель социально-экономического развития Италии [составлено авторами]

дию, которая пришла к своему экономическому расцвету в период соседства и сотрудничества с СССР, настроенным агрессивно по отношению ко всему западному миру, что не помешало Финляндии построить одну из самых благополучных экономик;

- политическая нестабильность – список одних премьер-министров Италии после Второй мировой войны по наше время насчитывается 27, начиная с Альчиде Амедео Франческо Де Гаспери и заканчивая Маттео Ренци, что для западных демократий является своеобразным рекордом, хотя в Исландии список премьер-министров насчитывает 22 фамилии, что не помешало ей долгое время возглавлять рейтинги стран с наилучшими условиями для жизни;
- значительный уровень коррупции в Италии – да действительно, Италия по рейтингу восприятия коррупции заняла 69 место, по соседству с Грецией и Румынией, но при этом 100 место Китая в этом же рейтинге никак не мешает успешно развиваться этой стране предыдущие три десятилетия¹.

Но после всех перечисленных причин важно понимать, что мы сравнивали Италию с другими странами,

а не с одной конкретно взятой. Так, например, у Германии более стабильное и предсказуемое соседство с другими странами, нежели у Италии; северные регионы Финляндии слабо заселенные и мало влияют на общее положение в стране; а компартия в КНР монополично владеет властью в стране, и о частой смене руководства в стране пока не идет и речи. При этом в Италии наблюдается практически «идеальный шторм» в социально-экономической модели её развития, когда данные факторы одновременно действуют, хотя многие из них и имеют разный период зарождения.

Так проблема «Медзоджорно» известна практически с момента Рисорджименто (1861 г.), но при итальянском экономическом чуде (середина 50-х гг. XX в. – 1973 г.) данная диспропорция не была преодолена, а лишь вызвала ещё большую диспропорцию в развитии регионов Италии, вызвав ложную урбанизацию на Севере в силу значительной миграции крестьян с Юга. А интеграционное поведение Италии при формировании Европейского экономического сообщества не учитывало пограничное положение страны относительно того же ЕС, но это было учтено Британией, Ирландией, Швецией и Данией (по данному поводу существуют определенные оговорки).

Данная же политика Италии при интеграции в ЕС привела к значительному разрыву в социально-экономических стандартах со странами на южном побережье Средиземного моря, хотя логически у Италии должно быть, куда большего общего со странами Северной Африки, чем со странами Скандинавии (Фенноскандии / Северной Европы), которые пребывают в ЕС (Дания, Швеция и Финляндия). Из последнего тезиса также можно сделать вывод о низкой целесообразности введения Италией санкций в отношении России, поскольку выгоды взаимодействия между двумя странами весьма высоки, но пребывание в составе ЕС налагает определенные обязательства на Италию, а также ограничивает самостоятельность в проведении национальной политики и сужает возможности для маневра в социально-экономических отношениях с другими государствами мира, в данном случае с Россией.

Сложности социально-экономического развития Италии также можно объяснить и влиянием глобализации, когда события в США имели отклик в экономике Италии и всего ЕС, но на сегодняшний день существуют аспекты, (например, нынешние замедление в экономике Китая) которые могут от-

¹ Индекс восприятия коррупции за 2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>

развиться на восстановлении экономики Италии. Ведь влияние трех экономических центров мира на всю мировую экономику до сих пор не нивелировалось развитием альтернативных и новых мировых экономических центров, только возможно в азиатско-тихоокеанском центре сменился лидер с Японии на КНР.

Взаимоотношения России и Италии в экономической сфере строились на сильной зависимости Италии от внешних источников энергии, в первую очередь от нефти и газа, а Россия является одним из лидеров по наличию и по добыче, как нефти, так и газа [10, с. 120–125]. Хотя сейчас мы и наблюдаем повальное падение цены на нефть и газ. Безусловно, это повлияет на доходы от данной отрасли и возможно на диверсификацию мирового энергетического рынка, когда наименее приспособленные производители вынуждены будут покинуть рынок (и это относится не только к себестоимости нефти, но и к логистике, технологиям и менеджменту). При этом энергетическая зависимость Италии на данном этапе не устранима, а более низкие цены на энергоносители могут нивелировать основной стимул для развития альтернативных источников энергии. Тем более что относительно недорогой и относительно экологически безопасный природный газ позволит увеличить закупки Италии у России.

Сотрудничество Италии и России отразилось также и на культурном взаимоотношении, так, например, 2011 г. был перекрестным годом России в Италии и Италии в России [7, с. 58]. Как отмечает Маслова Е.А. «...что “точками опоры” ... Года Италии стали такие сферы, как изобразительное искусство, фотография, кино и театр. В то же время организаторы стремились расширить грани российского восприятия Италии...» [7, с. 59]. Культурное сотрудничество и взаимопроникновение может стать долговременной основой для дальнейшего сотрудничества, которая будет менее подвергаться конъюнктурным влияниям мировых рынков (цена на энергоносители, временные союзнические отношения и т.д.).

Основой экономики Италии, как и любой другой страны Европы является банковская сфера. Итальянская банковская система имеет отличительную черту в виде значительной доли государственного участия [9, с. 206–207]. По «западной» логике экономического функционирования, которая сейчас является доминирующим в мире, значительная доля государственного сектора в экономике, особенно в банковской сфере, делает ее менее гибкой для реакции во времена кризиса, что собственно и продемонстрировали события мирового экономического кризиса, который начался в 2008 г. Именно тогда образовалась группа наименее устойчивых стран ЕС – PIIGS, куда кроме Италии вошли Португалия, Ирландия, Испания и Греция.

Наибольшего падения ВВП Италии достиг 2009 г. (порядка -5,5% [8, с. 45]), хотя ВВП Греции и Ирландии сократился больше в этот же год (соответственно? -6,9% и -7%), при этом экономическое падение Греции продолжается и по сегодняшний день (2016 г.). Также стоит вспомнить, что экономика Ирландии уже в 2010 г. продемонстрировала стагнацию в пределах -0,4% и -0,7%. Как результат можно сделать вывод, что текущее положение Италии можно считать срединным (относительно Греции и Ирландии). В то же время, с учетом достигнутого Италией экономического прогресса в последние два-три года, можно говорить о том, что включение этой страны в группу PIIGS было ситуативным решением, а не системным группированием.

При формулировке названия данной статьи как «...аспекты Италии: вызовы и возможности ...», мы специально акцентируем внимание на том, что в момент сложностей и кризисов возникают вызовы, после преодоления которых, социально-экономическая система страны становится более устойчивой и более приспособленной к мировому экономическому порядку.

То же самое касается торгово-промышленных взаимоотношений Италии и мира, Европы и России – речь идет не только о сокращении торговых потоков (отрицание чего было бы глупостью или же научным невежеством), но и о трансформации потоков, их качественном изменении и для успешного развития будущих взаимоотношений России.

Подтверждением выделения регионального уровня в трехуровневой модели социально-экономического развития Италия служит также тезис про взаимосвязь западноевропейских экономик – «... Много французских и немецких банков удерживают значительную долю итальянских облигаций ... в случае итальянского дефолта, данные банки понесут существенные убытки...» [8, с. 50], такие же «финансовые сети» соединяют многие страны ЕС и другие страны Европы.

Так, например, банки Исландии оказались должны инвесторам из Британии и Ирландии денежные средства, которые в несколько раз превосходят ВВП Исландии на момент мирового финансового кризиса 2008 г.

Прогнозируя социально-экономическое развитие Италии, стоит отметить, что происходящие демографические трансформации в западных странах обуславливают формирование серьезных опасений относительно долгосрочной устойчивости, поскольку рождаемость остается на низком уровне, а продолжительность жизни на высоком. В частности, за Италией закрепилось такое расхожее прозвище как «страна пенсионеров» [2, с. 89]. Поэтому Италии, для выравнивания и последующего

сохранения темпов экономического роста, необходима действенная пенсионная реформа. Так в Италии ещё в 90-х гг. прошлого века наблюдался «... значительный и хронический дефицит пенсионной системы ...» [1, с. 67], именно такое положение вещей подрывает ресурсную базу пенсионной системы Италии и в дальнейшем будет только усложнять сложившуюся ситуацию.

И хотя в 1992 г. было положено начало трансформации пенсионной реформе законом Дж. Амато [1, с. 68], «...желаемый результат может быть получен не ранее чем к 2050-м годам...» [1, с. 72]. Здесь можно подчеркнуть, что предпринимаемые шаги относительно пенсионной реформы страны служат сохранению социальной стабильности и национального консенсуса. Но в то же время не учитывают проигрышной позиции социально-экономической модели Италии в масштабах мировой экономики.

Пенсионная система, наряду с системой социального обеспечения населения Италии, оказывает значительное давление на экономику страны, в том числе и по причине избыточных социальных функций государства. Но в силу европейской интеграции возник эффект конвергенции, что указывает на двустороннее влияние трехуровневой модели социально-экономического развития Италии.

Также стоит, что сами итальянцы воспринимают европейскую интеграцию, ещё с большим энтузиазмом чем объединение самой Италии [2, с. 91]. Положение о предоставлении «... минимальных для жизни средств» декларируется в итальянской Конституции...» [2, с. 100] также накладывает определенные обязательства на социально-экономическую модель развития Италии. Эти обязательства, которые ориентированы на реализацию гуманистической концепции и социальных функций государства, создают дополнительные сложности по трансформации конкурентоспособности итальянской экономики на европейском и мировом уровнях.

Еще одна исторически сложившаяся социально-экономическая особенность развития Италии, состоит в следующем: «... отсутствие единой системы социальной помощи при различии в доходах южных и северных регионов страны привело к тому, что на более богатом севере страны механизмы материальной поддержки, гарантирующие частичное минимальное обеспечение, более развиты, а размеры социальных выплат более существенны, нежели на менее богатом юге, где неимущие могут иногда рассчитывать только на помощь родственников ...», что привело к трансформации социальной структуры Италии, как на Юге, так и на Севере, но в различных траекториях развития.

Но данная проблема не может быть проанализирована и устранена исключительно экономическими

методами, тут необходимо задействовать и социологическую методологию. Как результат, над Италией с ее демографическим кризисом и расположением, которое наиболее близко к странам Африки, чем к примеру Германия, и новым мощным притоком мигрантов, угроза «исламизации» актуальна как никогда. Эта тема особенно щепетильна в связи с наличием анклава-государства Ватикан на северо-западе столицы Италии – Рима [3, с. 136].

До недавнего времени, этнические различия между итальянцами и иммигрантами-мусульманами не позволяли говорить о каком-то единстве между ними [3, с. 137], но миграционные потоки из Ближнего Востока (особенно из Сирии, что создает еще одно поле для взаимоотношения России и Италии), ставит вопрос «возможного исламского будущего» Италии в несколько ином свете. Всё это указывает на необходимость развития иного вектора развития регионального уровня в трехуровневой социально-экономической модели Италии, хотя кое-что в этом направлении было сделано – в 2008 г. (формальная дата основания) создан Союз для Средиземноморья, на основании которого активно развивается Евро-средиземноморское партнерство (Барселонский процесс).

Переходный момент от национального к региональному уровню связан с глокализацией [4, с. 189]. Функционирование и развитие европейских регионов происходит одновременно и национальном, и на региональном уровне, соответственно, страны, которые являются непосредственными партнерами Италии, либо интегрированы в Европейский Союз, либо представляют прочие взаимосвязанные с Европой межгосударственные формальные и неформальные организации. Среди еврорегионов, куда входит Италия, стоит выделить:

- Адриатика (сюда входят регионы Италии, Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории и Албании);
- Евромед, отдельные острова Италии, Франции, Испании, Мальты и Кипр – в середине которого Корсика, Балкарские острова и Сардиния создали «IMEDOC»;
- Тироль – Альто Адидже – Трентино (Италия и Австрия), Северо-Восточный (Италия, Австрия, Словения и Хорватия) [4, с. 191–192];
- Insubria (Швейцария и Италия);
- Sea Alps euroregion (Франция и Италия) [12].

По мнению Богатырева О.Н. и Перевалова А.А. еврорегионам стоит сосредоточиться на двух-трех направлениях развития межгосударственного сотрудничества на региональном уровне [4, с. 198]. Для нашего исследования – это актуально, так как выводы авторов сформулированы на основе анкетирования жителей еврорегионов с участием Италии.

Взаимоотношения Италии со странами Африки, и в особенности с Ливией достаточно нестабильные, так, например, М. Каддафи в свое время даже объявил войну Италии в прямом эфире [6, с. 92]. На современном этапе после гибели М. Каддафи в 2011 году, когда в Ливии фактически функционируют два правительственных органа, а также учитывая колониальное прошлое Ливии по отношению к Италии, дальнейшие взаимоотношения двух стран также могут быть недружественными. В то же самое время южное (ливийское) направление регионального уровня трехуровневой модели социально-экономического развития Италии является логическим и в некоторой степени альтернативным исключительно западноевропейскому (ЕС), которое на данный момент превалирует в интеграционной политике Италии.

Взаимоотношения Италии и России развиваются в различных аспектах, которые прямо, или косвенно имеют отношение к экономическим показателям. Динамика показателей внешнеторгового баланса Италии за 2008–2014 гг. (рис. 2) указывает на восстановление экономики Италии и на потенциал развития взаимоотношений России и Италии.

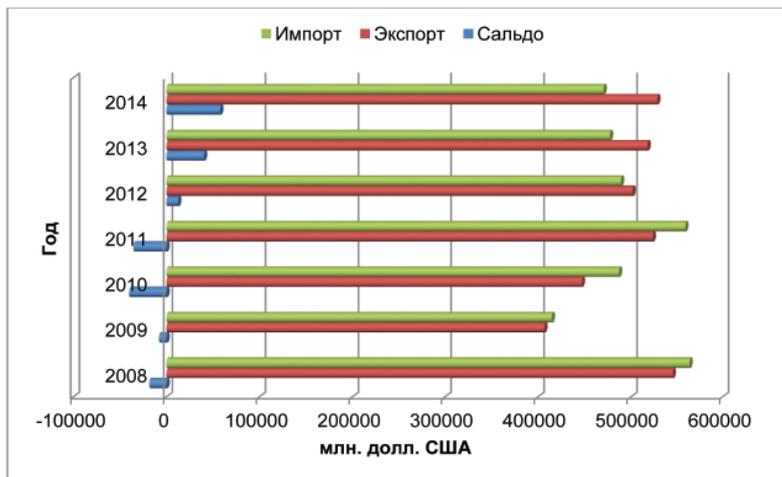

Рис. 2. Показатели внешнеторгового баланса Италии (2008–2014 гг.) [11, с. 253]

Так, относительно сальдо внешнеторгового баланса Италии за период 2011–2014 гг. наблюдается динамика по росту положительных показателей с 12,43 млрд. долл. США до 57,65 млрд. долл. США, что создает также дополнительные возможности для развития торговых отношений с Россией.

При анализе удельного веса Италии и России в мировом экспорте за период 2010–2014 гг. (рис. 3) можно выделить практически равное значение России и Италии, при небольшом преобладании Италии в десятые или сотые доли процента (2,8% и 2,6% у Италии и России соответственно за 2014 г.).

При анализе удельного веса Италии и России в мировом импорте за 2010–2014 гг. стоит отметить на значительное преобладание показателя Италии над российским – практически в полтора-два раза (в 2014 г. показатель участия Италии был 2,5%, а России 1,5%). По данному показателю можно сделать вывод о более сильном вовлечении экономики Италии в мировой импорт.

Если сравнивать показатели участия Италии в импорте и экспорте с Россией, то можно наблюдать, что за последние десять лет участие Италии в импорте с Россией практически не изменилось (рис. 4). Это указывает на сохранение позиций средиземноморского партнера России, несмотря на мировой экономический кризис 2008 г., последующий кризис в самой Италии и санкции ЕС против России, как и антисанкции России против стран ЕС включая Италию.

При этом Италия в сравнении с другими странами ЕС за 2014 г. в импорте уступает только Германии (11,5%) [11, с. 257], хотя показатель Германии в 2005 г. был 13,4 % [11, с. 257], а Италии 4,4 %.

Но при этом удельный вес участия Италии в импорте с Россией выше показателя Франции, для Франции импорт с Россией составляет 3,7% (как для 2005 г., так и для 2014 г.). Если же в относительных (процентных) показателях участия Италии в импорте России практически не изменились, то в абсолютных показателях наблюдаются существенные изменения 4,41 млрд. долл. США и 12,72 млрд. долл. США за 2005 г. и 2014 г. соответственно, что указывает на возросший практически в три раза импорт России.

В то же время, при анализе участия Италии в экспорте России за 2005 г. и 2014 г. (рис. 5), можно отметить незначительное уменьшение доли Италии с 7,9% до 7,2%.

В абсолютных показателях экспорт из Италии в Россию составил 19,05 млрд. долл. США и 35,74 млрд. долл. США соответственно в 2005 и в 2014 году.

При этом итальянская доля в экспорте России за 2014 г. практически сравнялась с долей Германии за этот же период: 7,2% против 7,5% соответственно, но все же практически в два раза меньше доли Нидерландов (доля этой страны составляет 13,7 % по состоянию на 2014 год), рис. 6. Если рассматривать основных торговых партнеров Италии (по состоянию на 2014 год), то можно подчеркнуть, что Россия не входит в их число (рис. 7).

Рис. 3. Удельный вес Италии и России в мировом экспорте и мировом импорте за 2010–2014 гг. [11, с. 255]

на нефть) стоит ожидать сокращение объемов внешней торговли России и Италии. Негативная ситуация в части внешнеэкономических связей между Россией и Италией может прогрессировать в том случае, если принятые ЕС санкции и ответные меры, принятые РФ, не будут взаимно отменены.

Но в то же время такое положение вещей создает основания для диверсификации товарного экспорта России в Италию и представления лучших образцов отечественной промышленности и результатов научной мысли, которые позволяет трансформировать имидж России в мировой торговле. Также стоит отметить значительную долю Германии в импорте и экспорте как России, так и Италии. Германия может выступить в данном случае, как «связующее звено», где могут быть созданы совместные предприятия на двухсторонней или на трехсторонней основе, а также при участии капитала одной из трех стран на взаимовыгодных условиях.

При анализе взаимных инвестиций России и Италии за 2008–2014 гг. (рис. 8) наблюдается значительное превосходство объема прямых инвестиций из России в Италию над объемом прямых инвестиций из Италии в Россию. Так, например, в 2014 г. даже при уменьшении цены на нефть и санкционного противостояния России и Запада прямые инвестиции из России в Италию составили 587 млн. долл. США, а прямые инвестиции из Италии в Россию в это же год всего 194 млн.

Рис. 4. Участие Италии в импорте России (2005 г., 2014 г.) [11, с. 257]

Рис. 5. Участие Италии в экспорте России (2005 г., 2014 г.) [11, с. 257]

Проблема состоит в том, что Россия экспортирует в Италию преимущественно нефть и газ, снижение цены на нефть и нефтепродукты, а также снижение цен на газ (которые рассчитываются на основе цен

долл. США, тогда как максимальный показатель по прямым инвестициям был в 2009 г. 309 млн. долл. США.

Рис. 6. Основные торговые партнеры России в 2014 г. [11, с. 258]

Рис. 7. Основные торговые партнеры Италии в 2014 г. [11, с. 258]

Рис. 8. Прямые взаимные инвестиции Италии и России за 2008–2014 гг. [11, с. 264–265]

Рассматривая направления культурного, делового и социального обмена, стоит принять во внимание, что основные поездки российских граждан в

Италию являются туристическими (71%), на втором месте частные поездки (22%), см. рис. 9.

При этом, показатель частных поездок и России в Италию практически в 5 раз меньше поездок граждан РФ в Финляндию (4,8 млн. граждан), в полтора раза меньше поездок граждан РФ в Эстонию (1,8 млн. граждан), Польши (1,7 млн. граждан), Германию (1,5 млн. граждан), Испании (1,2 млн. граждан) и Греции (1,2 млн. граждан) но практически в два раза больше показателя Франции (0,5 млн. граждан) [11, с. 266] и Чехии (0,5 млн. граждан). Но здесь нужно понимать, что не все поездки граждан России могут быть идентифицированы и зафиксированы, наличие шенгенской визы позволяет гражданам России осуществлять туры в Италию транзитом через другие страны Шенгенской зоны.

Если же рассматривать поездки граждан Италии в Россию, то можно отметить, что здесь в основном преобладают служебные или деловые поездки, а также туристические поездки (соответственно, 35,9% и 49%), частные поездки из Италии в Россию составляют порядка 11% от перемещения граждан между двумя границами (рис. 10).

Стоит также подчеркнуть, что Италия уступает Германии по показателю туристических поездок граждан в Россию практически в 3,5 раза. При этом в абсолютных показателях Италия уступает следующим соседям по ЕС: Польше (1,8 млн. граждан), Финляндии

Рис. 9. Поездки граждан РФ в Италию за 2014 г. [11, с. 266]

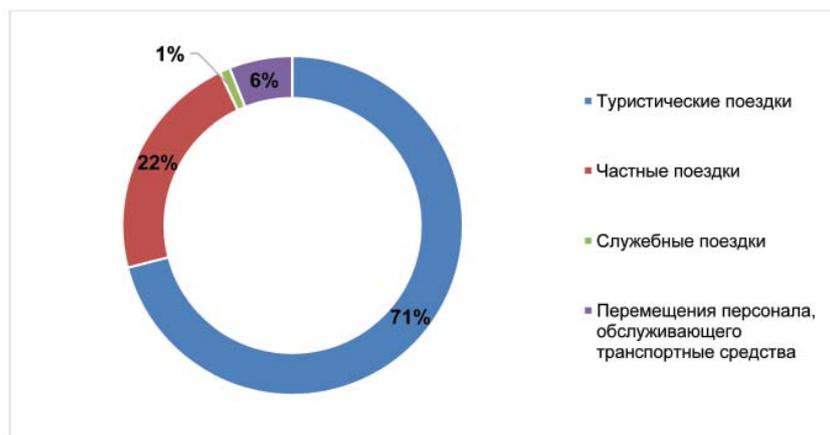

Рис. 10. Поездки граждан Италии в РФ за 2014 г. [11, с. 267]

указывает на потенциал развития туристического направления сотрудничества Италии и России, а также на позитивный опыт проведения перекрестных годов в обеих странах.

Таким образом, подводя итоги данного исследования, необходимо подчеркнуть, что социально-экономическая модель Италии с одной стороны ориентирована на углубление интеграционных связей с Европейским Союзом и всем остальным миром, но с другой стороны характеризуется совокупностью накопленных проблем, которые не позволяют этой стране полностью устранить экономические кризисные тенденции. Основные экономические проблемы Италии в первую очередь связаны с неравномерным развитием внутренних регионов, соответственно, структурные диспропорции негативно влияют на темпы экономического роста. Вторая наиболее значимая проблема имеет социально-экономический характер и связана она со старением населения на фоне снижения уровня рождаемости. Это означает, что уже в среднесрочной перспективе экономика Италии столкнется с дефи-

цитом трудовых ресурсов в экономически активном возрасте.

Взаимоотношения России и Италии до недавнего времени характеризовались открытостью и укреплением связей политических и экономических связей, но геополитический кризис обусловил снижение уровня интенсивности отношений двух стран. При этом Россия для Италии была и на данный момент остается основным поставщиком сырьевых энергетических товаров. Учитывая мировое снижение стоимости энергетических товаров, а также возможный рост использования альтернативных источников энергии, России необходимо пересмотреть направления и качество торгового сотрудничества с Италией. Кроме этого, России необходимо содействовать более активному туристическому обмену и привлечению туристов из Италии. Это обеспечит не только укрепление связей

между двумя странами, но и позволит качественным образом трансформировать внешнеэкономическое сотрудничество, которое не будет основываться преимущественно на сырьевой зависимости и соответственно не будет подвержено влиянию рыночной конъюнктуры.

Очевидно, что экономический кризис в Италии и экономический кризис в России – это не только вызовы, обусловленные социально-экономическими сложностями, но и новые возможности, которые необходимо использовать более активно для стабилизации экономических и политических отношений двух стран, а также для обеспечения устойчивого развития всей мировой экономики.

Список литературы

1. Авилова А.В. Пенсионная реформа в Италии // Современная Европа. 2002. № 2 (10). С. 65–73.
2. Антропов В.В. Система социальной защиты в Италии // Современная Европа. 2005. № 3 (23). С. 88–101.
3. Баутдинов Г. Станет ли Италия исламской страной // Россия и мусульманский мир. 2003. № 2. С. 136–142.

4. Богатырева О.Н., Первалова А.А. Деятельность еврорегионов с участием Италии в начале XX века // Известия уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 75. № 2. С. 188–198.
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 43 (280). С. 2–11.
6. Маслова Е.А. Италия – Ливия: сложности взаимоотношений и перспективы сотрудничества // Научный диалог. 2012. № 4. С. 86–96.
7. Маслова Е.А. Некоторые сюжеты года Италии в России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 1. С. 58–60.
8. Морозова И.А., Сахобудинова Л.Р. Проблемы долговой нагрузки стран PIIGS (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. Т. 16. № 11 (114). С. 44–51.
9. Нестеров А.Г. Банковская система Италии в начале XXI века // Научный диалог. 2013. № 1 (13). С. 206–225.
10. Новикова А.М. Экономические взаимоотношения Италии и России на современном этапе // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 2. С. 120–125.
11. Россия и страны – члены Европейского союза. 2015.: Стат.сб./ Росстат. М., 2015. 271 с.
12. Regione economica europea delle Alpi del Mare [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurosin.eu/HomePage>

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
 ISSN 2411-796X (Online)
 ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ITALY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR COOPERATION WITH THE INTERNATIONAL COMMUNITY

Yury Agapov, Mihail Dudin, Nikolai Lyasnikov

Abstract

The economic crisis in Italy after 2008 fully revealed the complexity of the socio-economic model of the country, which in our time is formed not only at national level but also at European and global levels. All these factors should also be taken into account in the analysis of Russian-Italian relations. Italy has traditionally been considered one of the main partners / allies of Russia in Europe / the West, which emphasizes the active economic ties.

Socio-economic difficulties in Italy, creating both challenges and opportunities for the world, Europe and Russia. One of the major challenges for the global economy is the impact of the crisis in Italy for the EU, as one of the world's economic centers.

The challenge for the EU crisis in Italy can be the stability of the EU, the challenge for Russia could be the effect of reducing the role of the traditional economic and political partner of the EU. Regarding the new features are: the global level – the transformation of one of the major economies of the West and building relationships with updated economic leader of the Mediterranean on a new basis, the regional level - the further development of one of the other German centre's of the EU, which could serve as a new "stimulus" for the further integration of the Union, national - improve the socio-economic standards of living of citizens in Italy, as well as creating additional opportunities for the development of mutually beneficial cooperation with other countries, particularly with Russia. The article discusses the causes of the Italian crisis and the challenges and opportunities that are opened at the same time for the world, the EU and Russia. Subject articles relevant due to the perception of the impact of the crisis in Italy for the world economy, the economy of the EU and Russia.

The goal / task. The main purpose of the presentation material in this article is to analyze the causes of the crisis in Italy using a three-level model of socio-economic development of Italy.

Methodology. In this paper, the methods used: abstraction, historicism, the comparative method, simulation and synthesis.

Results. As a result of this work the following conclusions. The crisis in Italy is of particular importance for Russia, since it opens the possibility for building a mutually beneficial economic relationship based on differential of goods and services.

Conclusions / relevance. Practical application of the results of this work will allow to rethink the essence of the crisis in Italy. Based on statistical analysis found that for a variety of positions of Italy is not France, as one of the major partners of Russia in the West. Also, based on the three-level model of socio-economic development of the identified relationship global, regional and national component of the economic crisis in Italy.

Keywords: Italy, PIIGS, three-level model of socio-economic development, the economic crisis, the European Union, Russia, the world economy.

Correspondence: Agapov Yury Leont'evich, Italian-Russian Chamber of Commerce, Vice-President, ccir@mosca.ru

Correspondence: Dudin Mihail N., Lyasnikov Nikolaj V., The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo av., 82), Russian Federation, dudinmn@mail.ru; acadra@yandex.ru

Reference: Agapov Yu. L., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Socio-economic aspects of Italy: Challenges and opportunities for cooperation with the international community. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 8–18. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.8.18

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ – ПОТЕРИ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Александр Васильевич Федотов¹, Наталья Олеговна Васецкая²

¹ Учебный центр подготовки руководителей НИУ ВШЭ
196602, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Радищева, 4

² ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
195251, г. Санкт-Петербург, Политехническая, 29

¹ Директор
E-mail: fedotov@mtcenter.ru

² Начальник отдела госконтрактов и бюджетных проектов
E-mail: nat.vasetskaya@yandex.ru

Поступила в редакцию: 21.12.2015

Одобрена: 29.02.2016

Аннотация. В данной исследовательской статье анализируются цели, задачи и основные индикаторы реализации ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2007–2013 годы и 2014–2020 годы. Основной целью статьи является анализ корректности формирования целей и структуры соответствующих этим целям задач в вышеперечисленных федеральных программах, исследование макроэкономических результатов выполнения обеих программ и выявление возможных причин, влияющих на результативность выполнения программ и эффективность механизмов государственной поддержки научных исследований.

В статье проводится анализ достигнутых и планируемых результатов рассматриваемых ФЦП, предлагается новая система целей и задач для обеих ФЦП, увеличивающая их результативность. Исследуются целевые индикаторы реализации обеих ФЦП, показана необходимость корректировки значений отдельных целевых индикаторов и предлагается более корректная система показателей оценки результативности научно-технологической и инновационной деятельности в рамках ФЦП.

Применение предложенной системы целей и задач может дать значимые результаты при определении руководством стратегии развития перспективных направлений научно-инновационной деятельности организации, реализации федеральных целевых программ и привлечению бизнес-структур к развитию инновационной направленности деятельности вузов и научных организаций.

Ключевые слова: финансирование научных исследований, федеральные целевые программы, цели, задачи, эффективность.

Для ссылки: Федотов А. В., Васецкая Н. О. Государственная поддержка научных исследований в России – потери, достижения и проблемы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 19–28. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.19.28

Своей задачей в области развития науки и технологий Россия ставит обеспечение к 2020 году мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности Российской Федерации на направлениях, определенных национальными научно-технологическими приоритетами.

Для реализации мер государственной поддержки научных исследований в России на государственном уровне принят ряд нормативных актов, определяющих стратегическую цель и долгосрочные задачи государственной политики в области развития науки и технологий. Это, в частности основы политики РФ в области развития науки, техники и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, концепция долгосрочного социально-экономического

развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года².

Имеется ряд других программ, содержащих разделы научных исследований, однако они в настоящей статье не рассматриваются, так как поддерживаемые ими научные исследования ориентированы на потребности отдельных отраслей экономики, тогда как федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» является одним из основных инструментов реализации государственной научно-технической политики и поддержки исследований в тех отраслях науки и

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47 ст. 5489

² О стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р

технологии, которые признаны приоритетными для российской экономики и способствуют повышению ее конкурентоспособности в целом.

Работа по созданию и развитию научных исследований в рамках приоритетных направлений велась и ранее, в частности, в 2007–2013 годах действовала аналогичная программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы» (далее – ФЦП1)¹, которая решала подобные вопросы. Программа на 2014–2020 годы (далее – ФЦП2)² является преемственной по отношению к программе ФЦП1.

Цель настоящей статьи – проанализировать корректность формирования целей и структуры соответствующих этим целям задач в программах ФЦП1 и ФЦП2, рассмотреть макроэкономические результаты выполнения обеих программ и выявить возможные причины, влияющие на результативность выполнения программ и эффективность механизмов государственной поддержки научных исследований.

О корректности постановки основных целей программ ФЦП1 и ФЦП2

Если рассматривать обе программы как единое целое, то легко увидеть, что при постановке основных целей программ ФЦП1 и ФЦП2 нарушена логическая последовательность, что, в свою очередь, привело к некорректности в последовательности решаемых в программах задач (табл. 1). Так, целью ФЦП1 является «развитие научно-технологического потенциала РФ в целях реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники РФ»⁴. Цель ФЦП2 – «формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок в области прикладных исследований»⁵. Из приведенных формулировок следует, что на 2007–2013 гг. ставилась цель развивать, а на 2014–2020 гг. – формировать сектор исследований и разработок. Таким образом, можно сказать, что в ФЦП1 была поставлена цель, достижение которой невозможно без достижения цели ФЦП2.

Сравнение задач, решаемых в ФЦП1 и ФЦП2, также позволяет сделать вывод о некорректности последовательности постановки ряда задач этих программ (см. «Комментарии» в табл. 1).

Учитывая комментарии, приведенные в таблице 1, можно сформулировать для ФЦП1 и ФЦП2 следующие цели и задачи, последовательность и содержание которых являются, по нашему мнению, более корректными и исключающими дублирование и обусловленные им потери времени на достижение поставленных целей (см. «Комментарии» в табл. 1) при реализации ФЦП1 и ФЦП2 (табл. 2).

Предложенные в табл. 2 цели и задачи ФЦП1 и ФЦП2 логически увязаны и обеспечивают последовательное решение поставленных задач (и, соответственно, достижение целей) в рамках обеих программ.

Действительно, для достижения цели ФЦП2, а именно – для развития и использования сектора исследования и разработок с целью получения максимальной результативности для российской экономики, данный сектор в области прикладных исследований необходимо создать. Кроме того, прикладные исследования должны проводиться в рамках приоритетных направлений развития науки, технологий, техники РФ. Создание сектора научных исследований прикладного характера в рамках приоритетных направлений и является главной целью ФЦП1, т.е. с точки зрения постановки целей программ в предложенном варианте (табл. 2) логическая последовательность достижения целей обеих ФЦП не нарушена. Реализация предложенной системы задач приводит к достижению заданных новых целей и внутренне непротиворечива.

Предлагаемая в табл. 2 последовательность целей и задач также позволила бы скорректировать сроки реализации обеих программ и получить результаты существенно раньше. Рассматриваемые ФЦП1 и ФЦП2 имеют одинаковые по продолжительности сроки реализации – каждая по 7 лет. Такая продолжительность обусловлена мировым опытом определения оптимального срока реализации научно-технических программ (4–5 лет), а также необходимостью согласования этапов выполнения работ с государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий»³.

Однако, такая продолжительность ФЦП превышает длительность инновационного цикла [1], что не стимулирует широкомасштабное использование результатов научных исследований, получен-

¹ О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2006 г. № 613 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 17.10.2006. № 44.

² О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 426 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 03.06.2013. № 22.

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №301 // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть I). ст. 2150

Таблица 1

Сравнение основных целей и задач программ ФЦП1 и ФЦП2

	ФЦП 2007–2013 гг. (ФЦП1)	ФЦП 2014–2020 гг. (ФЦП2)	
Цели	развитие научно-технологического потенциала РФ в целях реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники РФ	формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок в области прикладных исследований	
Комментарии: Нарушена последовательность постановки целей. Первоначальной является цель ФЦП2. В ФЦП1 была поставлена цель, достижение которой невозможно без предварительного достижения цели ФЦП2. В результате достижение цели ФЦП1 может быть осуществлено с задержкой в 21 год, так как в течение 7 лет – с 2007 по 2013 годы – программа пытается достичь цели, достижение которой невозможно без предварительного достижения цели ФЦП2, и только затем – в течение 7 лет, с 2014 по 2020 годы – может быть осуществлено достижение цели ФЦП2, без которой невозможно достижение основополагающей цели ФЦП1; а уже лишь после этого возможно достижение цели ФЦП1, на которое отводилось 7 лет.			
Задачи	1. обеспечение ускоренного развития научно-технологического потенциала по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ в соответствии с перечнем критических технологий РФ4;	1. формирование опережающего научно-технологического задела межотраслевой направленности по приоритетам развития научно-технологической сферы, использующего результаты, полученные в рамках системы фундаментальных исследований, и востребованного отраслями экономики;	
	2. реализация приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ на основе крупных проектов коммерциализации технологий;		
	Комментарий: Задача 1 ФЦП2 является первоочередной по сравнению с задачей 1 ФЦП1, так как прежде чем обеспечивать развитие научно-технологического потенциала, его необходимо сформировать, что и осуществляется в задаче 1 ФЦП2. Очевидно, что нарушена последовательность решения поставленных задач 1 в ФЦП1 и ФЦП2.		
	3. консолидация и концентрация ресурсов на перспективных научно-технологических направлениях на основе расширения применения механизмов государственно частного партнерства, в том числе путем стимулирования заказов частного бизнеса и инновационно активных компаний на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;	2. обеспечение системного планирования и координации исследований и разработок на основе выстраивания системы приоритетов развития научно-технологической сферы, опирающейся на систему технологического прогнозирования и учитывающей приоритеты развития секторов экономики;	
	Комментарий: См. комментарий к Задачам 1		
	4. обеспечение притока молодых специалистов в сферу исследований и разработок, развитие ведущих научных школ;	3. обеспечение возможности решения сектором исследований и разработок качественно новых по объему и сложности научно-технологических задач, а также повышение результативности выполняемых исследований и разработок;	
	5. развитие исследовательской деятельности в высших учебных заведениях;		
	Комментарий: См. комментарий к Задачам 1		
		4. обеспечение интеграции российского сектора исследований и разработок в глобальную международную инновационную систему на основе сбалансированного развития международных научно-технических связей РФ;	
	Комментарий: В ФЦП1 отсутствует блок «Международное сотрудничество», который появляется в ФЦП2. В ФЦП1 задачи повышения результативности и конкурентоспособности сектора исследований и разработок за счет развития международного сотрудничества не выведены на уровень отдельных задач, но при этом имело место финансирование исследований и разработок в рамках международной интеграции. Таким образом, задача 4 ФЦП2 является и задачей ФЦП1, но в ФЦП1 эта задача не выделена явно.		
	6. содействие развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, их интеграции в систему научно-технической кооперации;	5. повышение результативности сектора исследований и разработок за счет обеспечения единства его инфраструктуры, координации направлений развития инфраструктуры с системой приоритетов развития научно-технологической сферы;	
	7. развитие научной приборной базы конкурентоспособных научных организаций, ведущих фундаментальные и прикладные исследования, а также высших учебных заведений		
	Комментарий: Задача 7 ФЦП2 предполагает дальнейшее развитие эффективной инфраструктуры исследований и разработок, причем как активов научно-технической сферы, исследовательского оборудования, так и информационно-аналитических систем в сфере научно-технической деятельности, средств научной коммуникации и системы популяризации науки и других инфраструктурных элементов сектора исследования и разработок. Таким образом, задача 7 ФЦП2 является составной частью задачи 5 ФЦП1		
8. развитие эффективных элементов инфраструктуры инновационной системы			

Окончание табл. 1

	ФЦП 2007–2013 гг. (ФЦП1)	ФЦП 2014–2020 гг. (ФЦП2)
	Комментарий: Задача 8 ФЦП1 дублирует задачу 6 ФЦП1. Развитие инновационной инфраструктуры, являющееся задачей 8, включает в себя развитие технико-внедренческих зон, бизнес-инкубаторов и технопарков, центров коллективного пользования оборудованием, центров прототипирования и дизайна и др. А упомянутые в задаче 6 «малые формы предприятий в научно-технической сфере» – это только один из возможных «элементов инфраструктуры инновационной системы». Но тогда и задачу целесообразно было бы формулировать иначе – разработка и апробация различных форм и механизмов функционирования элементов инфраструктуры инновационной системы и отбор наиболее эффективных для широкого использования в качестве элементов инновационной системы. Задача 5 ФЦП2 пересекается с задачами 6 и 8 ФЦП1. Таким образом, поставленные в ФЦП1 задачи 6, 7, 8 должны являться также и задачами ФЦП2, так как без решения данных задач не может быть достигнута главная цель ФЦП2.	

Таблица 2

Корректная последовательность и формулировки целей и задач для ФЦП1 и ФЦП2

	ФЦП 2007–2013 гг. (ФЦП1)	ФЦП 2014–2020 гг. (ФЦП2)
Цели	формирование научно-технологического потенциала в рамках приоритетных направлений развития науки, технологий, техники РФ в интересах диверсификации и роста конкурентоспособности российской экономики	развитие и использование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок в области прикладных исследований
Задачи	1. формирование научно-технологического задела и осуществление проблемно-ориентированных поисковых исследований фундаментального характера и прикладных исследований мирового уровня по приоритетам развития научно-технологической сферы;	1. обеспечение ускоренного развития научно-технологического потенциала по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ в соответствии с перечнем критических технологий РФ;
	2. обеспечение системного планирования и координации исследований и разработок на основе выстраивания системы приоритетов развития научно-технологической сферы, опирающейся на систему технологического прогнозирования и учитывающей приоритеты развития секторов экономики;	2. реализация приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ на основе крупных проектов коммерциализации технологий;
	3. обеспечение притока молодых специалистов в сферу исследований и разработок, развитие ведущих научных школ;	3. консолидация и концентрация ресурсов на перспективных научно-технологических направлениях на основе расширения применения механизмов государственно частного партнерства, в том числе путем стимулирования заказов частного бизнеса и инновационно активных компаний на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
	4. развитие исследовательской деятельности в высших учебных заведениях;	4. обеспечение и укрепление интеграции российского сектора исследований и разработок в глобальную международную инновационную систему на основе сбалансированного развития международных научно-технических связей РФ
	5. создание инфраструктуры финансирования элементов инновационной системы в научно-технической сфере;	5. обеспечение возможности решения сектором исследований и разработок качественно новых по объему и сложности научно-технологических задач, а также повышение результативности выполняемых исследований и разработок;
	6. развитие научной приборной базы конкурентоспособных научных организаций, ведущих фундаментальные и прикладные исследования, а также высших учебных заведений.	6. реализация инновационных проектов, направленных на структурную перестройку экономики;
		7. повышение результативности и конкурентоспособности сектора исследований и разработок за счет развития международного сотрудничества;
		8. создание новых наукоемких производств и реконструкции существующих.

ных в рамках обеих программ. Жизненный цикл инновации может быть представлен в виде последовательности стадий, в ходе которых фунда-

ментальные исследования приводят к получению новых технологий, обеспечивающих выпуск новых товаров (услуг), поставляемых потребителю [1].

Совокупность четырех стадий – фундаментальные исследования, прикладные исследования и ОКР, патентование результатов НИР и ОКР, первичное освоение и внедрение ОКР, составляющих научно-технический цикл инновации, составляет 5 лет. Тогда логично было бы длительность ФЦП1 привязать именно к реализации научно-технического цикла инноваций. Но в этом случае, исходя из того, что основная цель ФЦП1 (см. табл. 2) – формирование научно-технологического потенциала в рамках приоритетных направлений развития науки, технологий, техники РФ в интересах диверсификации и роста – этап проведения фундаментальных исследований из цикла ФЦП1 следует исключить, т.е. реализацию ФЦП1 целесообразно начинать с проведения прикладных исследований и ОКР.

В этом случае продолжительности реализации ФЦП1 должна составить четыре года, что соответствует временному лагу от получения результатов фундаментальных исследований до начала отгрузки продукции, полученной в процессе доведения этих результатов до стадии начала производства продукции, полученной на основе этих результатов [1].

Цель действующей ФЦП2 (см. табл. 1) – развитие и использование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок в области прикладных исследований. Но в этом случае логично было бы данную цель программы увязать со стадией инновационного процесса, состоящей из массового внедрения, распространения инноваций, а продолжительность программы сделать равной периоду окупаемости инновации. В данном случае под периодом окупаемости инноваций понимается период от начального момента вложения средств в инновационный проект до момента, когда сумма чистых денежных поступлений от реализации инновационной продукции покрывает сумму полных инвестиционных затрат¹.

Оценки среднего значения периода окупаемости инноваций были проведены на основе анализа существующих программы инвестирования банками и венчурными фондами инновационных проектов (старт-ап). Так, например, Российский банк развития для программы «Финансирование инноваций и модернизации» оценивает период окупаемости инноваций (с момента получения патента до полномасштабного внедрения результатов исследований) в семь лет². При этом критерием инно-

вационности выступают наличие действующих патентов (или патентных заявок) и данные испытаний, доказывающих экономичность, экологичность, энергоэффективность, безопасность технологии или продукции. Аналогичные оценки продолжительности периода окупаемости инвестиций в инновации используется и другими инвестирующими структурами³ [2, 3]. Соответственно, в этом случае длительность ФЦП2 логично установить равной шести годам, так как из семи лет общей продолжительности периода окупаемости инвестиций в инновации один год – от момента получения патента до момента первичного внедрения ОКР – исключается за счет того, что он включен в ФЦП1.

В контексте анализа корректности постановки целей и задач ФЦП1 и ФЦП2 определенный интерес представляет оценка полученных по итогам ФЦП1 и планируемых в рамках ФЦП2 результатов.

Об итогах реализации программ ФЦП1 и ФЦП2

В контексте анализа корректности постановки целей и задач ФЦП1 и ФЦП2 определенный интерес представляет рассмотрение полученных по итогам ФЦП1 и планируемых в рамках ФЦП2 результатов.

Одной из основных задач ФЦП1 являлось обеспечение ускоренного развития научно-технологического потенциала по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ в соответствии с перечнем критических технологий (задача 1). Финансирование государственных контрактов в рамках ФЦП1 распределялось между 5 приоритетными направлениями – науки о жизни, индустрия наносистем, информационно-телекоммуникационные системы, рациональное природопользование, энергоэффективность, энергосбережение и ядерная энергетика. В рамках блока «генерация знаний» было предусмотрено получение новых результатов, имеющих практическое применение в области разработки новых технологий, и их последующая коммерциализация (блок «разработка технологий»).

Определенный интерес представляет сравнение основных результатов выполнения ФЦП1 с данными по России в целом (табл. 3) [5].

Учитывая, что финансирование ФЦП1 из всех источников составляет порядка 4,4% от общего объема финансирования научных исследований в России, а доля диссертаций, защищенных в рамках программы ФЦП1, составляет 4,4% от общего

¹ URL: <http://www.rg.ru/2010/10/26/banki.html> (Дата обращения 15.03.2015)

² URL: http://www.lin.ru/news_item.htm?id=5529285643273197565 (Дата обращения 15.03.2015)

³ URL: http://www.mspbank.ru/ru/sme_rf/how_to_finance_your_business/bank_lending/ (Дата обращения 15.03.2015); URL: <http://www.vtb24.ru/company/loans/base/invest/Pages/default.aspx?geo=spbЛх/> (Дата обращения 15.03.2015); URL: <http://baltinvestbank.com/smallbusiness/crediting/investment-loans/> (Дата обращения 16.03.2015)

Важнейшие целевые индикаторы и показатели ФЦП 2007–2013 гг.

Целевой индикатор	Фактическое значение в рамках ФЦП1 за 2007–2013 гг.	Фактическое значение в России за 2007–2013 гг.	Доля индикатора в рамках ФЦП 2007–2013 гг. в общем значении по России
Объем финансирования (млрд. руб.)	168,91	3 871,46	4,4%
количество подготовленных и защищенных диссертаций (тыс. ед.)	3,1	70,6	4,4%
количество научных статей (тыс. ед.)	22,5	203,85	11,0%
количество оформленных и полученных патентов и заявок на патенты (тыс. ед.)	2,5	410,15	0,6%
количество конкурентоспособных технологий, предназначенных для коммерциализации (ед.)	284	7 178	4,0%
дополнительный экспорт высокотехнологичной продукции (млрд. руб.)	40,11	138,65	28,9%
привлечение внебюджетных средств (млрд. руб.)	64,33	1 338,7	4,8%

числа диссертаций, подготовленных и защищенных в России, можно сделать вывод, данный показатель соответствует аналогичному показателю по стране в целом, и организационные механизмы реализации программы не обеспечили какого-либо принципиального изменения как в механизме подготовки и защиты диссертаций, так и в повышении научной продуктивности молодых ученых, участвовавших в реализации ФЦП1.

Доля научных статей, опубликованных российскими авторами в рамках ФЦП1, составила порядка 11% от общего числа учитываемых в WOS статей. Учитывая, что финансирование ФЦП из всех источников составляет порядка 4,4% от общего объема финансирования научных исследований в России, можно сказать, что публикационная результативность по работам, выполненным в рамках ФЦП, почти втрое превышает аналогичный показатель по стране в целом.

В рамках каждого заключенного контракта ФЦП было оформлено и получено порядка 0,5 патентов, то есть патент получили в рамках каждого второго контракта. Доля патентов и поданных заявок в рамках ФЦП составляет порядка 0,6% от общего числа поданных заявок и полученных патентов в России. Это (учитывая, что объемы финансирования ФЦП1 составляли 4,4% от объемов финансирования научных исследований в целом по стране) свидетельствует о том, что патентная результативность исследований в рамках ФЦП1 в расчете на рубль затрат значительно (более чем в семь раз) ниже средних данных по стране.

Доля предназначенных для коммерциализации конкурентоспособных технологий, созданных за период реализации программы, составляет порядка 4% от общего числа технологий, созданных в

России за данный период. Принимая во внимание, что одной из основных задач является создание и коммерциализация технологий, данный показатель является достаточно низким.

Результатом коммерциализации разработанных технологий (блок «коммерциализация технологий») явилось обеспечение к завершению ФЦП1 выпуска новой и усовершенствованной продукции в объемах, почти в 2 раза превышающих объемы вложений из федерального бюджета на выполнение НИОКР. Так, финансирование из федерального бюджета за весь период реализации программы составило 104,58 млрд. руб., а выручка от продаж новой и усовершенствованной продукции – 205,8 млрд. руб. То есть на один рубль бюджетных средств было создано новой продукции на 2 рубля. Это свидетельствует о том, что в рамках задачи 2 средства федерального бюджета вложены достаточно эффективно.

Кроме того, дополнительный объем экспорта высокотехнологичной продукции составил 40,11 млрд. руб., что составило порядка 20% в объеме реализации новой и усовершенствованной продукции, основанной на результатах ФЦП1. Таким образом, на 1 рубль реализованной на экспорт высокотехнологичной продукции, созданной в рамках ФЦП, было потрачено 4,2 рубля средств из федерального бюджета. При анализе аналогичных статистических данных в целом по стране за период 2007–2013 гг. (13,3 рубля федеральных средств на один рубль экспортной высокотехнологичной продукции), можно сделать вывод, что «экспортная» эффективность затрат на ФЦП более чем в три раза выше, чем в целом по стране.

Госконтракты, выполненные с привлечением внебюджетных средств в рамках государственно-частного партнерства, обеспечили дополнительное

софинансирование выполнения НИОКР из внебюджетных источников в размере 64,33 млрд. руб., что составило 38,1% в общем объеме финансирования ФЦП1 из всех источников финансирования (задача 3). За рассматриваемый период в России доля средств из внебюджетных источников, направленных на финансирование научных исследований и разработок, составила порядка 34,6% от общего объема затраченных средств. Учитывая, что в рамках ФЦП1 реализованы механизмы сквозной поддержки инновационных проектов на стадиях инновационного цикла «генерация знаний – разработка технологий – коммерциализация технологий», видно, что принципиальных отличий от сложившихся в стране пропорций реализация ФЦП1 не дала. Сравнивая этот показатель с аналогичными данными по лидирующим в сфере НИОКР странам, можно предположить, что его значение достаточно невелико. Так, например, расходы США на НИОКР распределяются примерно поровну между государственным и частным секторами [4].

Одной из задач ФЦП1 являлось обеспечение притока молодых специалистов в сферу исследований и разработок (задача 4) в рамках блока «институциональная база исследований и разработок». К выполнению исследований и разработок в рамках реализации программы было привлечено 59,38 тыс. молодых специалистов, т.е. в среднем, ежегодно привлекалось к выполнению НИОКР в рамках госконтрактов порядка 8,5 тыс. молодых специалистов. За 2007–2013 гг. реализации программы фактические значения данного индикатора ежегодно превосходили установленные в программе плановые значения в 3–3,5 раза. За период 2007–2013 гг. в рамках программы было заключено 5074 государственных контракта, в каждом из которых приняли участие в среднем по 11,7 молодых специалиста за период реализации ФЦП. Таким образом, к выполнению каждого контракта ежегодно привлекалось 1,6 молодых специалиста. При аналогичном анализе плановых значений данного показателя в рамках каждого контракта ежегодно предполагалось участие 0,66 молодых специалиста. То есть изначально участие молодых специалистов предусматривалось не в каждом государственном контракте, что, по нашему мнению, говорит о занижении планового значения данного показателя.

В рамках реализации ФЦП планировалось развитие исследовательской деятельности в высших учебных заведениях путем создания новых рабочих мест для молодых специалистов (задача 5). Однако, достичь планируемый показатель за 2007–2013 гг. не удалось. Так, планировалось создать 36,5–41,0

тыс. рабочих мест для высококвалифицированных работников, фактически же было создано почти на 30% меньше новых рабочих мест – 28,76 тыс. мест. Учитывая, что рабочих мест было создано меньше, чем планировалось, а молодых ученых к выполнению НИОКР привлекалось больше, чем планировалось, можно сделать вывод, что-либо большая часть молодых ученых была привлечена к выполнению НИОКР не на постоянные (на период действия госконтракта) позиции, а по договорам гражданско-правового характера, либо целевое значение показателя, характеризующего привлечение к выполнению НИОКР молодых специалистов, в ФЦП необоснованно завышено.

Одной из важнейших задач ФЦП1, реализуемых в блоке «инфраструктура инновационной среды», являлось развитие эффективных элементов инфраструктуры инновационной системы (задача 8), одним из важных элементов которой являются центры коллективного пользования уникальным научным оборудованием. За период 2007–2013 гг. было создано 76 таких центров, которыми выполнены НИОКР на сумму 5,55 млрд. руб., т.е. в среднем каждый центр выполнял в год работ на 10,4 млн. руб., что, в сопоставлении с величиной затрат на их создание (включая стоимость оборудования) – в среднем на каждый центр 113,5 млн. рублей, из которых: 56,4 млн. рублей – за счет средств федерального бюджета – говорит о крайне низкой эффективности решения этой задачи¹.

По аналогии проведем анализ целевых индикаторов, обозначенных в качестве плановых результатов реализации ФЦП 2.

Особенность ФЦП2 в том, что она направлена на поддержку исследований и разработок, в результате которых не разрабатываются новые изделия и (или) технологии, но их результаты в дальнейшем могут быть использованы в работах по созданию новой продукции или новых технологий, то есть основным результатом работ в рамках ФЦП2 является получение результатов исследований на докоммерческой стадии. В структуре данной программы, в отличие от ФЦП1, отсутствует блок «Коммерциализация технологий» (табл. 4), в связи с существенным изменением ее целей и задач, направленных в первую очередь на повышение результативности сектора исследований и разработок в части создания научно-технологического задела для дальнейшего осуществления разработок, спрос на которые формируется отраслями российской экономики.

Одной из важнейших задач ФЦП2 является интеграция российского научно-технологического ком-

¹ URL: <http://sarvesti.ru/2013/08/26/rajony-oblasti-poluchat-subsidii-na-sozdanie-centrov-kollektivnogo-polzovaniya-vysokoteknologichnym-oborudovaniem/> (Дата обращения 20.04.2015)

Таблица 4

Блоки мероприятий ФЦП1 и ФЦП2

ФЦП 1	ФЦП2
Генерация знаний	Формирование опережающего задела
Разработка технологий	Международное сотрудничество
Коммерциализация технологий	Инфраструктура исследований и разработок
Институциональная база исследований и разработок	Материально-техническая база
Инфраструктура инновационной системы	Управление реализацией программы

плекса в глобальную международную инновационную систему, развитие кооперационных связей российских и иностранных научно-исследовательских организаций, для чего в ФЦП2 сформирован отдельный блок «Международное сотрудничество», в рамках которого обеспечиваться решение отмеченных выше задач.

Рассмотрим важнейшие планируемые целевые индикаторы и показатели ФЦП2 (рис. 1).

Рассмотрим планируемые целевые индикаторы ФЦП2 в сопоставлении с результатами анализа достигнутых показателей в рамках ФЦП1.

финансирование проектов опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, поскольку программа направлена на формирование и развитие научно-технологического задела, и, как следствие, поддержку исследований и разработок на докоммерческой стадии. Как следует из условий финансирования ФЦП2, доля внебюджетных средств в общих расходах на исследования и разработки составляет много меньше оптимального значения доли внебюджетного софинансирования. С точки зрения структуры расходов на науку наиболее приемлемой для эффективного финансирования является форма финансирования, когда бюджетные и внебюджетные средства распреде-

лены в одинаковой пропорции, Так в Германии, Англии, Франции (странах Евросоюза) из федерального бюджета на НИОКР выделяется порядка 35–45%, в Китае, по данным исследований, инвестиции в НИОКР из госбюджета составляют лишь 30%, тогда как 60% приходится на расходы компаний [4].

Столь низкий процент внебюджетного софинансирования можно связать с разобщенностью целей и задач данных программ и непоследовательностью действий в рамках их реализации. Например, в рамках ФЦП1 появляется разработка, которую необходимо коммерциализировать. Условиями ФЦП1 предусмотрена коммерциализация полученной разработки. Однако, как показывает анализ, эффективность реализации дан-

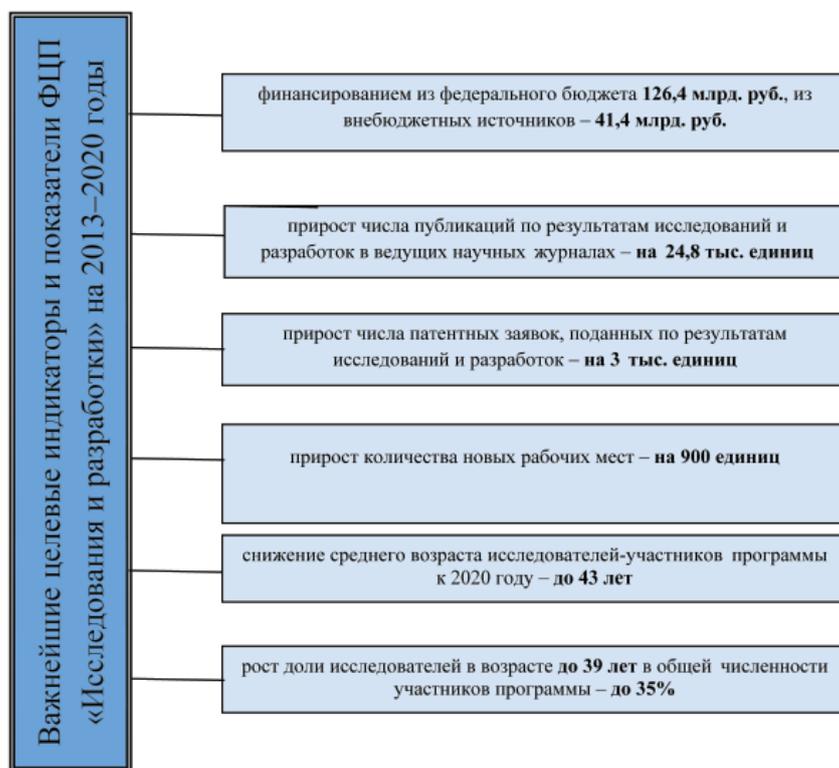

Рис. 1. Важнейшие планируемые целевые индикаторы и показатели ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям...» на 2014–2020 гг.

ной программы не является высокой с точки зрения достижения поставленных целей и задач. В связи с этим, при реализации последующей ФЦП2 коммерциализация разработок будет осуществляться в рамках ведомственных целевых программ или непосредственно промышленными предприятиями, так как целями данной программы не предусмотрена коммерциализация научных результатов.

Однако, на практике финансирование проектов в рамках ФЦП2 производится без учета пригодности полученных результатов для массового внедрения на рынок, то есть без учета потребностей ведомств и организаций, которые полученные разработки будут коммерциализировать. В результате этого, из-за отсутствия координации между государственными программами, ведомственными программами и ФЦП (как последовательности выполнения, так и распределения задач (функций) последующего доведения результатов исследований до стадии коммерциализации) имеет место разрыв между получением результата в рамках ФЦП и их коммерциализацией. В результате этого рассогласования существенно замедляется или вообще не осуществляется широкомасштабная коммерциализация большого числа научных результатов.

В рамках ФЦП2 планируется увеличить число научных публикаций по результатам исследований и разработок в ведущих научных журналах на 24,8 тыс. единиц. Данный показатель больше аналогичного показателя при реализации ФЦП1 на 2,3 тыс. публикаций, т.е. фактически в рамках ФЦП1 и ФЦП2 число публикаций практически не меняется (разница около 9%). По нашему мнению, такое увеличение числа публикаций является следствием общей в стране тенденции увеличения публикационной активности российских ученых. Публикационная результативность по работам, выполненным в рамках ФЦП1, почти втрое превышает аналогичный показатель по стране в целом, в связи с этим можно сделать вывод, что данный плановый показатель в ФЦП2 является вполне обоснованным.

Идентичная ситуация наблюдается и в отношении показателя количества патентов и заявок на получение грантов. Его значение планируется увеличить на 0,5 тыс. патентов (2,5 тыс. патентов в ФЦП1, 3 тыс. патентов в ФЦП2). Однако, если результативность ФЦП1 по данному показателю более чем в семь раз ниже средней по стране, то незначительное увеличение планируемых значений данного показателя не свидетельствует о значительном росте эффективности ФЦП2 по этому направлению.

За период реализации ФЦП1 плановый показатель создания новых рабочих мест не был достигнут, фактическое значения данного показателя – 28,76 тыс. (70% от запланированного значения). В ФЦП2 планируется увеличить данный показатель

на 900 мест, то есть увеличение на 3,13% от фактически достигнутого в рамках предыдущей программы. Это подтверждает ранее сделанный вывод, что данный плановый показатель в ФЦП1 необоснованно завышен.

За период действия ФЦП2 планируется «омоложение» кадрового состава исследователей, принимающих участие в реализации проектов (средний возраст участников программы к 2020 году должен составить 43 года, а доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности участников программы – 35%). Учитывая, что планируется создать ограниченное количество новых рабочих мест, можно предположить, что «омоложение» будет происходить за счет замены ученых старшего возраста, обладающими опытом и знаниями, более молодыми учеными-исследователями. Это не всегда может положительным образом повлиять на увеличение показателей результативности программы.

В целом видно, что планируемые значения целевых индикаторов ФЦП2 определены на основе достигнутых значений аналогичных показателей предшествующей ФЦП1 и, по существу, пролонгируют присущие ФЦП1 недостатки на период выполнения ФЦП2.

Выводы

К настоящему моменту по доле финансирования исследований и разработок за счет государства в ВВП Россия практически сравнялась с такими развитыми странами, как Германия, США, Франция. Дальнейшее наращивание внутренних затрат на научные исследования возможно только при повышении инновационной активности предприятий, за счет увеличения расходов бизнеса на науку. Но для этого необходима существенная перестройка научно-технической сферы, позволяющая устранить несоответствие между прилагаемыми усилиями (объемами финансированием) и результатами (показатели научно-технологической и инновационной деятельности) в научной и инновационной политике.

Анализ основных индикаторов ФЦП «Исследования и разработки...» на 2007–2013 гг. показал, что в ходе выполнения программы почти все плановые индикаторы были выполнены, что, казалось бы, должно свидетельствовать о высокой степени результативности данной программы и об эффективном вложении государственных средств и средств внебюджетных источников. Однако, глобального экономического эффекта от внедрения полученных в рамках ФЦП инноваций получено не было. Одна из возможных причин этого – невозможность корректной оценки эффективности ФЦП1 на основе использовавшихся в ФЦП1 индикаторов результативности программы, так как данные показатели характеризуют лишь отдельные этапы инновационной цепочки (публикации

→ патенты → внедренные технологии → экономический вклад инноваций) и не позволяют связать результаты предыдущего и последующего этапов. Условно индикаторы результативности ФЦП1 можно разбить на индикаторы развития научно-технологического комплекса (количество молодых исследователей, количество созданных рабочих мест, число публикаций в высокорейтинговых журналах, количество центров коллективного пользования), индикаторы инновационной активности (количество полученных патентов, количество созданных конкурентоспособных технологий, объем отгруженной новой и усовершенствованной продукции) и ресурсные индикаторы (объем и структура расходов на реализацию программы). Приведенные группы индикаторов достаточно слабо взаимосвязаны. Например, количество публикаций в высокорейтинговых журналах и объем отгруженной новой и усовершенствованной продукции напрямую не связаны¹, т.е. результативность ФЦП1 характеризуется слабо связанными между собой группами индикаторов, предполагающих лишь точечное измерение результативности программы. Целевые индикаторы ФЦП2 (на 2014–2020 гг.) определены по аналогии с предшествующей программой (ФЦП1) и имеют такой же недостаток. Анализ целей, задач и основных индикаторов реализации ФЦП «Иссле-

дования и разработки...» на 2007–2013 гг. и 2014–2020 гг. показал, что для эффективной реализации механизмов государственной поддержки научных исследований необходимо использовать более корректную систему показателей оценки результативности научно-технологической и инновационной деятельности, позволяющую оценивать процесс преобразования результатов фундаментальных исследований в коммерческие технологии, готовые к широкомасштабному внедрению, не поэтапно, а как неразрывный процесс создания инновации в целом.

Список литературы

1. Федотов А.В., Васецкая Н.О. Оценка Макроэкономической эффективности научных исследований в России // Университетское управление. 2013. Вып. 3. С. 61–67.
2. Карзанова И.В. Участие государства в развитии венчурного инвестирования в России // Информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 45. С. 8–9.
3. Василевская И.В. Инновационный менеджмент. Издательский дом «ИНФРА-М»; РИОР. 2005. 96 с.
4. Гохберг Л.М., Заиченко С.А., Китова Г.А., Кузнецова Т.Е. Научная политика: глобальный контекст и российская практика. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 182с.
5. Индикаторы науки: 2001–2012. Статистический сборник. М.: ГУ ВШЭ, 2001–2012.

¹ Дежина И.Г. На лифте через платформу – в кластер // Независимая газета. 2012. № 81.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

STATE SUPPORT OF SCIENTIFIC RESEARCH IN RUSSIA – LOSSES, ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS

Aleksandr Fedotov, Natal'ya Vasetskaya

Abstract

In the present research paper the goals, tasks and main indicators of realization of the Federal Target Program (FTP) "Research and development according priority directions of elaboration of the science and technology unit of Russia" for 2007–2013 and 2014–2020 years are analysed. The main goal of the paper is analysis of the correctness of the goals formation and the structure of the corresponding tasks in mentioned above Federal Programs, investigation of the macroeconomic results of the realization of both programs and evaluation of possible reasons, which are influence to the results of programs implementation and state support for scientific research efficiency. In the present paper the analysis of the reached and planned results of the described FTP is presented. The new system for increasing the effectiveness of both FTP goals and tasks is proposed. Goal's markers of both FTP realization are investigated. The more correct system for results evaluation of the scientific, technology and innovation activity according FTP is proposed. The application of the proposed system of goals and tasks would provide significant results for development strategy evaluation for promising directions of the scientific and innovation activity of the institution, realization of federal target programs and calling in business for development of innovation activity of the universities and scientific institutions.

Keywords: scientific research classification, fundamental, applied and quest scientific research, NIOKTR, lifecycle, implementation, economy.

Correspondence: Fedotov Aleksandr Vasil'evich, Centre for training managers HSE (GSP-4, Radishcheva str., Pushkin, Saint-Petersburg, 196602), Russian Federation, fedotov@mtcenter.ru

Vasetskaya Natal'ya Olegovna, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, 195251), Russian Federation, nat.vasetskaya@yandex.ru

Reference: Fedotov A. V., Vasetskaya N. O. State support of scientific research in Russia – losses, achievements and problems. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 19–28. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.19.28

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ирина Валериевна Зикунова¹

¹ ФГБОУ ВО Хабаровский государственный университет экономики и права
680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 134

¹ Доктор экономических наук, доцент
E-mail: juli@ael.ru

Поступила в редакцию: 21.12.2015 Одобрена: 29.02.2016

Аннотация. В статье представлен процесс трансформации роли человеческого фактора в экономической системе, показана значимость предпринимательства в качестве нематериального ресурса постиндустриального развития. Ресурсное значение предпринимательства охарактеризовано на основе экономического анализа функциональной роли предпринимательства в системе. Показаны методологические подходы к исследованию предпринимательства, представленные в работах зарубежных представителей теории предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, человеческий капитал, теория предпринимательства, методология теории предпринимательства.

Для ссылки: Зикунова И. В. Предпринимательство и человеческий капитал в экономической системе: вопросы методологии исследования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 29–33. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.29.33

История общественного развития показывает, что в человеке сочетаются материальное и духовное начала, этим достаточно очевидно предопределено естественное двойственное содержание прогресса, который осуществляется по линии экономического и социокультурного развития. На начальных этапах развития общества потребности выживания и обеспечения безопасности в условиях фатального действия сил природы предопределили приоритетность материальной мотивации в сравнении с духовной. В дальнейшем при относительном удовлетворении материальных потребностей проявилось стремление к более полной реализации духовного начала. Естественным образом, развитие теорий, объясняющих природу социально-экономического прогресса, осуществлялось также в направлении от чисто экономических концепций человеческого общества к концепциям развития человека. В экономических концепциях человеческого общества движущими силами прогресса выступают экономический интерес, стремление к комфорту, материальным благам и благосостоянию, центральной фигурой является рациональный Homo Economicus. Концепции развития человека учитывают потенциал духовности и интеллектуальности, центром исследований становится Homo creatos. Социальный прогресс сопровождается экономическим развитием, отвечая на сложившееся распределение благ и обеспечи-

вая устойчивость отношений на основе институтов государства и права, религиозных принципов.

В экономической системе реализуется триединая роль человека – он представляет: подсистему спроса, обладая определенными потребностями; подсистему ресурсного обеспечения экономической деятельности, поскольку является источником трудового ресурса и ресурса предпринимательской способности; подсистему предложения, поскольку обладает способностью генерировать идеи и способы производства. Такое сочетание – объективная основа социально-экономического прогрессу. Исторически изменения в этой основе происходили в формах и качественном уровне реализации названных ролей. На доиндустриальном этапе важнейшей была роль человека как носителя трудового ресурса, в индустриальный период к ней приложилось организационно-предпринимательское начало, мобилизующее результаты научно-технического прогресса, в постиндустриальный период мы становимся свидетелями роста значимости креативной деятельности человека. Иными словами: приоритеты смещаются из подсистемы «ресурс» в подсистему «предложение»: в доиндустриальный период и в эпоху индустриализации спрос порождал предложение, в условиях постиндустриального развития предложение создает спрос, тем самым еще более ускоряя темп общественно-экономического развития [5].

На постиндустриальном этапе развивается социально-экономическая система, специфика которой обусловлена взаимодействием между потребностями производственной системы и потребностями индивидов. По существу это – парадигмальный переход от экономического роста к человеческому развитию. Ведущим ресурсом экономической системы постиндустриального типа является человеческий капитал, в экономических исследованиях последних лет ему уделено много внимания.

В качестве экономической категории человеческий капитал был предложен для оценки вложений работника при выходе на рынок труда: вложения в образование, профессиональную подготовку и поиск работы с учетом трудовой миграции, а также издержки приобретения навыков, формируемых во вне рыночной среде. На рубеже 50–60-х годов XX века теория человеческого капитала оформилась как самостоятельный раздел экономического анализа благодаря работам Т. Шульца и Г. Бэккера, в дальнейшем была развита в исследованиях Й. Бен-Порэта, М. Блауга, Э. Лэзера, Р.Лэйарда, Дж. Минцера и др. Развитие теории человеческого капитала ассоциируется с процессом «экономического империализма», когда в рамках неоклассического направления понятия и методы экономического анализа нашли свое применение в исследованиях образования, здравоохранения, миграции, проблем брака и семьи, преступности, расовой дискриминации [1, 2, 17, 20, 22, 24, 25].

Человеческий капитал – это запас способностей, знаний, навыков и мотиваций, воплощенных в человеке, и накопление его осуществляется аналогично физическому или финансовому капиталу: необходимо отвлечение средств от текущего потребления для генерации доходов в будущем. Категория «человеческий капитал» неоднократно подвергалась критике, была названа удачной метафорой, а не экономической категорией в строгом понимании этого слова. Вместе с тем, экономические проявления человеческого капитала, признаки инвестиционного процесса и цикла в его использовании подтверждают экономическую состоятельность этой категории [4].

В совокупной величине человеческого капитала более явно выражена социальная, а не экономическая составляющая: расходы на образование, здравоохранение и культуру представляют собой расходы социального характера. А потому в целях исследований среднесрочной экономической динамики возникает необходимость определиться с ведущим экономическим фактором постиндустриального развития, динамикой которого идентифицируется в том числе и циклическая природа движения экономики. Этот фактор должен быть

квинтэссенцией условий достижения экономических целей постиндустриального развития, напомним: удовлетворение материальных и нематериальных потребностей членов общества в процессе реализации интеллектуального потенциала человека.

С нашей точки зрения базовым элементом производительных сил постиндустриального общества является предпринимательство, точнее предпринимательская активность. Согласно теории предпринимательства этот феномен понимается как специфический экономический фактор системы, принципиальными свойствами которого являются инициатива, новаторство, риск, ответственность. Предпринимательство в институциональной трактовке – деятельность субъектов и их объединений в рамках различных организационных форм, мотивированная максимизацией дохода, как правило, в форме прибыли.

Формирование теории предпринимательства, ее основных методологических положений происходило как процесс синтезирования знаний, полученных в рамках ведущих школ экономической науки. В экономический оборот слово «предприниматель» было введено французским экономистом Р. Кантильоном в первой четверти XVIII века, и уже тогда в числе характерных черт предпринимательской деятельности были указаны стремление к выгодной коммерческой сделке и риск. У классиков предприниматель выступает как носитель функции собственника капитала, сочетающий выполнение этой функции с личным производительным трудом [8]. Явными управленческими функциями наделяют предпринимателя неоклассики – А. Маршалл, К. Менгер, Л. Вальрас, Ф. Визер. Организующую роль предпринимателя отмечал Н.Д. Кондратьев. Дж. Б. Кларк писал «чисто координирующую работу мы назовем функцией предпринимательства... она состоит целиком в установлении и поддержании производительных отношений между факторами производства» [7, с. 10]. Выводы Кларка, по сути, определяют предпринимательство в качестве корневой функции капиталистической системы. В исследованиях представителей австрийской и немецкой школ, Л. фон Мизеса, Ф. фон Хайека, Г. Шмоллера, функция активного преобразователя и создателя закрепляется за предпринимателем как результат деятельности в условиях ограниченной информации [9]. Реформаторская функция в центре теории предпринимательства Й. Шумпетера, стремление к новациям, новым комбинациям он назвал предпринимательством [10, с. 460–461]. В результате работ представителей посткейнсианского направления и ордолиберализма в науке сложилось видение специфики различных форм предпринимательства в зависимости от конкурентного типа рынка и масштабов субъектов предпри-

нимательства, предопределившее экономические исследования регулирующего воздействия на процессы функционирования предпринимательства. Наиболее удачной, с нашей точки зрения, является модель предпринимательства И. Кирцнера, предложенная в рамках австрийской школы экономики, она обобщенно характеризует его роль в экономической системе. С его позиции любая целенаправленная деятельность людей содержит предпринимательский элемент, обусловленный неопределенностью будущих обстоятельств, субъективизмом и недостаточностью знаний. Активное предпринимательство нацелено на реализацию намечающихся возможностей, приводит к изменению деловой активности, следовательно, предпринимательской функцией в целом определяется экономическая динамика рыночных отношений, и в этом движении не может быть статичного равновесия, поскольку движение само по себе является процессом, предприниматель обеспечивает действие механизма цен и инициирует общественное знание. По мнению Кирцнера движущей силой предпринимательства является получение прибыли, при этом он апеллирует к концепции «человека действующего» Л. фон Мизеса: осуществляющего действия, чтобы «устранить беспокойство» и «повысить благосостояние». В теории Кирцнера предприниматель направляет систему к равновесию, открывая новые возможности. Тогда как в шumpетерианской концепции конкуренция исходит от новых товаров, новых технологий, источников снабжения, новых организаций, следствием является революционизирующая функция предпринимателя. По Шumpетеру предприниматель нарушает равновесие, внедряя новшества в хозяйственную практику, конкуренция проявляет себя в долгосрочном развитии. У Кирцнера предпринимательство проявляется в краткосрочном движении, оно генерируется не только прорывными действиями предпринимателей-инноваторов, но подхватываемое массой подражателей, обеспечивает движение системы к равновесию. Кирцнер фиксирует за предпринимательством и долгосрочную эволюционную роль новаторов, и краткосрочную роль предпринимателей-рутинеров в развитии экономики [6, с. 126–133].

Точка зрения И. Кирцнера нам представляется обоснованной и проверенной практикой: для развития экономической системы важны оба начала предпринимательства, они проявляются как активность, процесс, обеспечивающей движение экономической системы. При этом вся совокупность предпринимательских функций в экономической системе укрупнено может быть сведена к двум основным: инновативности, обеспечивающей долгосрочное развитие, и управлению, обеспечивающему стабилизацию текущих и краткосрочных

процессов воспроизводства в системе. Предпринимательская концепция Кирцнера согласуется с постулатами постиндустриального развития – в числе важнейших психологических качеств предпринимателя отмечены нацеленность на новое знание и интеллект [6, с. 73–76].

Существуют точки зрения, согласно которым источником предпринимательского потенциала является креативный класс личностей, генерирующих новые знания, обладающих ценной информацией и методами ее обработки, а также способностями к эффективной организации бизнес-структур [3, 15, 16].

Предпринимательство многоаспектно, в экономической науке не сложилось устоявшейся дефиниции этого явления, разноплановой выглядит методология исследования [11, 12, 13, 14, 18, 19, 21, 23]. Среди ключевых аспектов исследования предпринимательства W. Gartner указывает исследовательские цели, теоретическую основу, фокус исследования, уровень анализа, временные рамки и методологию. Gartner определяет два теоретических направления в исследованиях предпринимательства – «стратегическая адаптация» и «человеческая экология». Речь идет об исследованиях предпринимательства в рамках организационных форм рыночной экономики, а также исследовании стимулов и мотиваций предпринимательства. Исследовательский фокус при этом дифференцируется от индивидуально и социально ориентированного контекста до исследований обстоятельств внешней среды, значимых для предпринимательской активности. В качестве объектов анализа рассматриваются индивидуальное предпринимательство, группы, организации, отдельные отрасли, сообщество в целом. Примечательно, что в этом составе у W. Gartner нет макроэкономики как уровня экономической системы, поскольку «сообщество» (community) – термин социологии. Gartner, определяя проблематику исследования предпринимательства, отмечает, что самое главное – это определиться с базовой исследовательской парадигмой, и место исследований предпринимательства – в поле социальных наук. Такой подход в целом отражает последние тенденции в научном анализе предпринимательства за рубежом – интерес к нему как социально-психологическому явлению на уровне микрообъектов исследования.

В том, что касается методологии исследования предпринимательства нужно отметить, что ведущая роль принадлежит каузальным подходам. Определение причинных связей с факторами и условиями, обеспечивающими развитие предпринимательства, оценки таких связей производятся с использованием экспериментальных и теоретических моделей. Предпринимательство, как рас-

пространившийся феномен в социально-экономическом развитии, интересно с точки зрения стимулирования его развития, поиска определяющих факторов и инструментов воздействия.

Обзор теорий и методологии исследования предпринимательства позволяет заключить, что в экономической науке недостаточно представлены исследования предпринимательства в качестве постиндустриального макроэкономического динамического феномена. Между тем, грандиозный рост числа рабочих мест в секторе малого бизнеса в 80–90 годы прошлого века, рост самозанятости, вовлечение в предпринимательство женщин, национальных меньшинств, лиц пенсионного возраста свидетельствуют о том, что в постиндустриальном обществе предпринимательство движимо не только мотивациями к получению прибыли. Получили распространение такие тенденции, как стремление человека к личной свободе, свободе самореализации, философия свободного индивидуализма для обеспечения личного процветания. Все это дает основание заключить, что предпринимательство на постиндустриальном этапе становится формой мобилизации функционала новой экономики, ведущей постиндустриальной функциональной подсистемой.

Список литературы

- 1 Автономов В.С. Модель человека в экономической науке / В.С. Автономов. СПб.: Экономическая школа, 1998. – 230 с.
- 2 Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории / В.С. Автономов. М.: Наука, 1993. 176 с.
- 3 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. [Текст] / Даниел Белл. М.: Academia, 1990. 956 с.
- 4 Бугалин А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века / А. Бугалин, А. Колганов // Вопросы экономики. 2006. № 3. С. 125–144.
- 5 Иноземцев В.Л. Парадоксы постиндустриальной экономики / В.Л. Иноземцев // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 3. С. 3–11.
- 6 Кирцнер И.М. Конкуренция и предпринимательство / Израэл М. Кирцнер. М.: ЮНИТИ, 2001. 239 с.
- 7 Кларк Дж.Б. Распределение богатства / Джон Б. Кларк. М.: Гелиос АРВ, 2000. 367с.
- 8 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит. М.: Наука, 1993. 569 с.
- 9 Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок / Ф.А. Хайек. М.: Изограф, 2001. 256 с.
- 10 Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, Социализм и Демократия / Йозеф Алоиз Шумпетер. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
- 11 Ahmad N., Seymour R.G. Defining Entrepreneurial: Definitions Supporting Frameworks for Data Collection. OECD Statistics Working Papers: URL: <http://www.oecd.org/findDocument>
- 12 Audretsch D., Grilo I., & Thurik R. (Eds.). Explaining entrepreneurship and the role of policy: A framework. In D.B. Audretsch, I. Grilo and A.R. Thurik (Eds.), Handbook of research on entrepreneurship policy (pp. 1–17). Cheltenham, U.K.: Edward Elgar.
- 13 Audretsch D.B. & Thurik R. What's new about the new economy? Sources of growth in the managed and entrepreneurial economies. Industrial and Corporate Change, 2001, 10(1), pp. 267–315.
- 14 Baumol W.J. Entrepreneurship: Productive, unproductive, and destructive. The Journal of Political Economy, 1990, 98(5), pp. 893–921.
- 15 Baumol William J. Entrepreneurship, Management and the Structure of Payoffs. Cambridge, MA: MIT Press, 1993.
- 16 Baumol William J. The Free-Market Innovation Machine – Analyzing the Growth Miracle of Capitalism. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2002.
- 17 Becker Gary S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago. University of Chicago Press, 1964, 1993.
- 18 Gartner William B. Is There an Elephant in Entrepreneurship? Blind Assumptions in Theory Development. (Business research). Entrepreneurship: Theory and Practice. Summer, 2001.
- 19 Gnyawali D.R., Fogel D.S. Environments for entrepreneurship development: key dimensions and research implications // Entrepreneurship: Theory and Practice, Summer, 1994.
- 20 Layard R. Happiness: Lessons from a New Science, 2005.
- 21 Low M.B., MacMillan I.C. Entrepreneurship: Past research and future challenges // Journal of Management. 1988.

- 22 Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution. The Journal of Political Economy, 1958
- 23 Reynolds P.D. Entrepreneurship Research: Innovator, Coordinator, and Disseminator. Small Business Economics . Volume 24, Number 4, pp. 351–358.
- 24 Schultz T. Investing in People, Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1981.
- 25 Schultz T. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, New York: Free Press, 1971.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

BUSINESS AND HUMAN CAPITAL IN THE ECONOMIC SYSTEM: RESEARCH METHODOLOGY

Irina Zikunova

Abstract

The paper presents the process of transformation of the role of the human factor in the economic system, it shows the importance of entrepreneurship as an intangible resource of post-industrial development. Resource value of entrepreneurship is characterized on the basis of economic analysis of the functional role of entrepreneurship in the system. Showing methodological approaches to the study of entrepreneurship presented in the works of foreign representatives of business theory.

Keywords: enterprise, human capital, entrepreneurship theory, methodology, theory of entrepreneurship.

Correspondence: Zikunova Irina Valerievna, Khabarovsk State University of Economics and Law (134, Tikhoookanskaya street, Khabarovsk, 680042), Russian Federation, juli@ael.ru

Reference: Zikunova I. V. Business and human capital in the economic system: research methodology. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 29–33. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.29.33

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Сергей Евгеньевич Ситников¹

¹ ФГУП «Мытищинский НИИ радиоизмерительных приборов»
141002, Московская область, г. Мытищи, ул. Колпакова д. 2а

¹ Начальник сектора
E-mail: s_sitnikov67@mail.ru

Поступила в редакцию: 23.01.2016 Одобрена: 29.02.2016

Аннотация. В настоящее время на внешнем рынке вооружений резко возрастает конкуренция среди производителей. Такие страны, как Китай и Индия стали производить некоторые виды вооружения, заслуживающие внимание потенциальных стран-потребителей. Чтобы выполнить поручение Президента Российской Федерации «не потерять позиции на мировом рынке и снабжать Российскую армию вооружением следующего поколения» необходимо внедрять в производство новые технологии. Специфика предприятий оборонно-промышленного комплекса не позволяет надеяться на помощь в этом направлении из-за рубежа. Поэтому необходимо надеяться на собственные силы. Но, к сожалению, в настоящее время мы производством новых технологий практически не занимаемся. Одной из причин является отсутствие современных производственных мощностей. Активно развивающийся процесс возрождения оборонной и научно-технической и технологической сферы требует разработки принципиально новых моделей функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса, основанных на рыночных принципах взаимоотношений между государством и бизнесом. Одной из центральных проблем оборонного строительства является разработка и внедрение в повседневную деятельность критериев (показателей), связанных с эффективностью функционирования систем вооружения в целом и каждой ее подсистемы в отдельности, с затратами по поддержанию должного уровня обороноспособности страны и с соотношением этого уровня с затратами, ибо в этом как раз и проявляется эффективность системы в целом и отдельных ее звеньев.

Предмет/тема. В статье исследован процесс разработки инновационных программ для предприятий оборонно-промышленного комплекса, который связан с необходимостью учета значительной части специфических факторов и показателей, отличающих эти предприятия от основной массы промышленных предприятий.

Цель/задачи. Основная цель изложения материалов в данной статье заключается в анализе показателей (критериев) оценки эффективности инвестиционного проекта в целом, характеризующие с экономической точки зрения технические, технологические и организационные проектные решения.

Методология. В методологическом плане данная работа представляет собой обоснование принципов современной теории управления, позволяющие оценивать динамические изменения в экономике промышленного предприятия. На основе сравнительно-сопоставимого анализа определены подходы к вопросу регулирования промышленного производства высокотехнологичных предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Результаты. В результате выполнения данной работы описана экономико-математическая модель инновационного развития предприятия, осуществляющего научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и имеющего опытное производство.

Выводы/значимость. Практическое применение результатов данной работы позволит предприятиям оборонно-промышленного комплекса планировать устойчивое инновационное развитие и повышать эффективность их деятельности в следующих направлениях: обеспечение независимости от коммерческих интересов за счет сохранения государственной монополии на стратегическую составляющую оборонно-промышленного комплекса; поддержание должной конкуренции в сфере производства, в первую очередь, наукоёмкой гражданской и военной продукции, что с одной стороны, не позволит необоснованно завышать ее стоимость; с другой стороны, ограничит рост цен на смежных предприятиях (в том числе коммерческих предприятиях); обеспечение инвестициями предприятий за счет роста собственных средств и привлечения дополнительных источников финансирования; расширения номенклатуры и ассортимента выпускаемой военной и гражданской продукции, в том числе за счет различных форм оптимизации (диверсификации) деятельности.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, экономическая эффективность, инвестиционный проект, математические критерии эффективности.

Для ссылки: Ситников С. Е. Оценка эффективности инвестиций в предприятия оборонно-промышленного комплекса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 34–40. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.34.40

Инновационная деятельность является одним из ключевых факторов успешного развития предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) Российской Федерации, под которым понимается тесно взаимосвязанный процесс его количественных и качественных преобразований. Количественные изменения приводят к увеличению или уменьшению составных

частей предприятия ОПК, рассматриваемого как экономическая система. Движущей силой этих изменений являются противоречия, обусловленные отношениями предприятия ОПК с окружающей средой (потребителями продукции, поставщиками материалов, сырья и комплектующих изделий, кредиторами и т.д.) и внутренними противоречиями между его структурными элементами.

Следовательно, при анализе процесса управления инновационной деятельностью предприятий ОПК необходимо применять законы развития, под которыми понимаются способы выражения устойчивых связей и отношений между объектами и явлениями. Первые характеризуют связи элементов (подразделений) предприятия ОПК, а также условия сохранения целостности его структуры и относительной устойчивости в процессе непрерывных изменений. Вторые определяют последовательность происходящих в процессе развития предприятия изменений и их скорость [1]. Основа системы управления функционированием и развитием предприятиями и интегрированными структурами ОПК состоит из государственного управления и управления их производственно-хозяйственной деятельностью. И отсюда следуют основные меры государственной поддержки инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса, изложенные в работе [2].

В частности, Минпромторг России в сфере развития ОПК выполняет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию его деятельности.

В работе [3] под коммерческой и общественной эффективностью инвестиционного проекта (ИП) понимается (и мы с этим согласны) вероятность их успешного завершения. Как сказано в [3] она зависит в первую очередь от надежности исполнителей проекта. По указанному критерию можно определить основные типы управления реализуемостью инвестиционно-инновационных проектов. При условии возможности выбора потенциального исполнителя из большого числа финансово устойчивых претендентов сущность управления реализуемостью ИП заключается в оценке возможностей исполнителей и выборе одного из них с целью минимизации риска реализации.

Такого рода задачи возникают, например, при включении предприятия ОПК в федеральную целевую программу (ФЦП) и конкурсных отборах НИОКР Минпромторга России в рамках развития оборонно-промышленного комплекса в условиях заданного объема финансирования или при выборе конкретной альтернативы среди множества других. Постановка подобных задач и их решения исследовались в работе [4]. Предлагаемый метод выполняет анализ всего массива экспертиз, проведенных по методу оценочного анкетирования, поэтапно. На каждом этапе экспертизы разбиваются на группы, после анализа которых часть из них – отнесенных к «недостаточно оцененным», подвергается дополнительной экспертизе, далее процесс повторяется до достижения заданной степени достоверности их оценки.

Метод базируется на теории проверки статистических гипотез. В силу специфики природы ис-

ходных данных, связанной с участием в процессе человека, ее подходы были использованы не традиционным образом.

При классическом подходе проверка гипотезы строится на вычислении критерия (статистики) и сравнения его с критическим, по результатам чего производится принятие гипотезы, в рассматриваемом здесь приложении – отнесение выборки экспертиз к «достоверно оцененным». Данный подход, в силу сложившейся традиции его применения, предполагает достаточно «жесткое» разделение данных (и только на две группы), поскольку уровень значимости, как правило, выбирается на уровне 1–5%, т.е. 95–99-процентного уровня достоверности принятого решения.

Кроме того, сам выбор уровня значимости достаточно произволен. Однако, статистические параметры результатов экспертиз, в силу участия в них человека и, как следствие, большой вариабельности в полученных данных, могут существенно расходиться с требованиями к их однородности (в классическом понимании – соответствии выдвинутой гипотезы). Как частный случай, может оказаться так, что они все, или их большая часть, могут не попасть в группу «достоверно оцененных», что приведет к не корректному или завышено строгому решению задачи разделения. Целесообразно применение более «мягкого» подхода.

С этой целью был применен метод, при котором оценке подвергались не сами значения критериев, а анализировалось его изменение. Поиск характерных участков, где этот параметр существенно менялся, а значит, менялся и характер данных, а именно, их однородность и связанная с этим параметром достоверность экспертизы, позволяет определять границы не на основе проверки их соответствия «абстрактным» (табличным) критическим значениям, а на основе критических значений, которые сформированы самими данными и имеют, таким образом, «естественное происхождение» и непосредственную привязку к конкретному массиву данных.

Вторым отличием от классической теории служило то, что в методе предложено разделение экспертиз на 3 группы – «достоверно оцененные», «условно достоверно оцененные» и «недостаточно оцененные», что хорошо согласовано с современными психологическими представлениями о процессе принятия решения экспертом, в котором также предполагается три различные интерпретации принятого им решения. Соответственно, такое представление данных более объективно отражает специфику работы эксперта и должно быть учтено.

В целом, метод позволяет более осознанно и обоснованно оценивать экспертизы, повышая объективность оценки качества их проведения.

Представление эксперта-аналитика на базе модели когнитивного управления, которая близка к традиционному представлению эксперта, принятому в теории экспертных оценок или науке управления, основана на формальных методах. Эта модель рассматривала в качестве схемы представления знаний человека (эксперта), некие понятия и теоретические модели, явно или неявно «навязанные» ему в процессе познаний. Это не всегда согласуется с практической деятельностью экспертов, так как не учитывает специфических черт деятельности эксперта, в частности, его компетентности и успешности, о чем было отмечено в работе [5], в которой данная модель была изменена с учетом соответствующих критериев (статистических показателей).

Статистическими показателями могут выступать как обобщающие, так и частные показатели оценки финансово-экономической деятельности промышленного предприятия в натуральных и стоимостных величинах, в том числе объемы продукции военного и гражданского предназначения, включая перспективные образцы вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Из них выбирается интегральный показатель-критерий. При этом в качестве непараметрических критериев используются следующие: Смирнова, омега-квадрат (Лемана-Розенблатта) и Вилкоксона (Манна-Уитни).

Для возможности использования дополнительного параметра анализа – коэффициента корреляции (КК), распределение исходных оценок проверяется на соответствие нормальному закону по критерию Колмогорова [6]. Оценка на нормальность распределения данных выполняется по формуле:

$$\sqrt{n}D_n(\theta^*) = \sqrt{n} \sup_x |F_n(x) - F(x; \theta^*)|,$$

где $F_n(x)$ и $F(x; \theta^*)$ – соответственно, коммулятивные эмпирические и теоретические частоты;

D_n – дисперсия случайной величины;

n – объем выборки.

По полученному значению максимума, непосредственно значение критерия вычисляется по формуле:

$$\lambda = \frac{D}{\sqrt{n}},$$

который и сравнивается с критическим на предмет проверки гипотезы H_0 , т.е. соответствия распределения оценок экспертов нормальному закону распределения.

В отличие от «классического» критерия Колмогорова, где в параметре $\theta = (m, \sigma^2)$ используются истинные значения математического ожидания и дисперсии, следует использовать параметр

$\theta^* = (\bar{x}, s^2)$, где эти величины заменены на выборочные, т.е. примененный критерий был «типа Колмогорова» и поэтому квантили статистик выбираются с учетом этого и имеют меньшие значения, по сравнению с «классическими».

Значения двух выборочной статистики Смирнова вычисляется по выражению:

$$\lambda' = \sqrt{\frac{n_1 n_2}{n_1 + n_2} \times \max |F_{n_1}(x) - F_{n_2}(x)|},$$

где $F_{n_1}(x)$ и $F_{n_2}(x)$ – эмпирические функции распределения, построенные по двум выборкам с объемами n_1 и n_2 .

Значения двух выборочной статистики по критерию типа омега-квадрат (Лемана-Розенблатта) вычисляется по формуле:

$$A = \frac{n_1 n_2}{n_1 + n_2} \int_{-\infty}^{\infty} (F_{n_1}(x) - F_{n_2}(x))^2 dH_{n_1+n_2}(x),$$

где $H_{n_1+n_2}(x)$ – эмпирическая функция распределения, построенная по объединенной выборке:

$$H_{n_1+n_2}(x) = \frac{n_1 n_2}{n_1 + n_2} F_{n_1}(x) + \frac{n_1 n_2}{n_1 + n_2} F_{n_2}(x),$$

Статистика Z двух выборочного критерия Манна-Уитни определяется следующим образом:

$$Z = \frac{U - EU}{\sqrt{DU}} = \frac{R_2 - \frac{n_2(n_2 + 1)}{2} - \frac{n_1 n_2}{2}}{\sqrt{\frac{n_1 n_2}{2} (n_1 + n_2 + 1)}},$$

где U – число инверсий, EU – среднее число инверсий, DU – дисперсия инверсий.

Как сказано выше, все инвестиционно-инновационные программы-проекты, призванные модернизировать предприятия оборонно-промышленного комплекса по выпуску современных образцов ВВСТ, востребованных на внутреннем и мировом рынке вооружений, связаны с реальными денежными вливаниями в новые технологии, человеческий капитал (в первую очередь, интеллектуальный капитал) и качественное сырье. Поэтому они могут быть описаны соответствующей экономико-математической моделью.

Экономико-математическая модель с помощью потока реальных денег (Cash flow) должна содержать алгебраические и логические соотношения между факторами (переменными) модели. При осуществлении любого проекта предприятиями зарубежных стран и России выделяется три вида деятельности: инвестиционная, операционная и финансовая.

В соответствии с методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов, изложенными в работе [7], инвестиционная, операционная и финансовая деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса связаны с приходом и расходом денежных средств. Так вот, математическая разность между прихо-

дом и расходом денежных средств составляет так называемый денежный поток.

Руководствуясь указанными методическими рекомендациями, мы можем приход и расход денежных средств от трех видов деятельности представить в виде табл. 1–3.

Таблица 1

Денежный приход и расход от операционной деятельности предприятия оборонно-промышленного комплекса

№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя по шагам расчета		
		1	...	T
1	Объем продаж, нат. ед.	x1	...	xT
2	Цена	Ц1	...	ЦT
3	Выручка (стр.1* стр.2)	x1Ц1	...	xTЦT
4	Переменные затраты	V1	...	VT
5	Постоянные затраты	C1	...	CT
6	Проценты по кредитам	K1	...	KT
7	Прибыль до вычета налогов (стр.3 – стр.4 – стр.5 – стр.6)	П1	...	PT
8	Налоги и сборы	H1	...	HT
9	Проектируемый чистый доход (стр.7 – стр.8)	ЧД1	...	ЧДT
10	Амортизация	A1	...	AT
11	Чистый приток от операций (стр.9 + стр.10)	ЧП1	...	ЧПT

Таблица 2

Денежный приход и расход от инвестиционной деятельности предприятия оборонно-промышленного комплекса

№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя по шагам расчета		
		1	...	T
1	Земля	З1	...	ЗT
2	Здания, сооружения	С1	...	СТ
3	Машины и оборудование	М1	...	MT
4	Нематериальные активы	НА1	...	НАT
5	Итого: вложения в основной капитал (стр.1 + стр.2 + стр.3 + стр.4)	ИОФ1	...	ИОФT
6	Вложения в оборотный капитал	ОС1	...	ОСТ
7	Всего инвестиций (стр.5 + стр.6)	И1	...	ИT
8	Налоги и сборы	H1	...	HT
9	Проектируемый чистый доход (стр.7 – стр.8)	ЧД1	...	ЧДT
10	Амортизация	A1	...	AT
11	Чистый приток от операций (стр.9 + стр.10)	ЧП1	...	ЧПT

В общем виде математическую модель любого инвестиционного проекта можно представить в виде табл. 4.

Процесс разработки инновационной стратегии предприятия ОПК должен заключаться в формировании ключевых задач и приоритетных направлений его долгосрочного инновационного развития,

а также в определении и обосновании мероприятий для достижения поставленных целей. С их помощью можно получать количественные оценки состояний, в которые перейдет предприятие ОПК в результате реализации различных управляющих воздействий (инновационных стратегий) и находить среди них наилучший, приводящий предприятие в требуемое состояние.

Таблица 3

Денежный приход и расход от финансовой деятельности предприятия оборонно-промышленного комплекса

№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя по шагам расчета		
		1	...	T
1	Собственный капитал	СК1	...	СКТ
2	Краткосрочные кредиты	КК1	...	ККТ
3	Долгосрочные кредиты	ДК1	...	ДКТ
4	Погашение задолженностей по креди-там	ПЗ1	...	ПЗТ
5	Эмиссия акций	А1	...	АТ
6	Выплата дивидендов	Д1	...	ДТ
7	Сальдо финансовой деятельности (стр.1 + стр.2 + стр.3 + стр.4 + стр.5 - стр.6)	ФД1	...	ФДТ

Таблица 4

Математическая модель любого инвестиционного проекта

№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя по годам (тыс. руб.)					
		Перв. состояние	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1	Операционная деятельность	-		
1.1	Цена услуги (средняя)	-	x_1	x_5
1.2	Объем продаж (нат. единицы)	-	$Ц_1$	$Ц_5$
1.3	Выручка	-	$x_1 Ц_1$	$x_5 Ц_5$
1.4	Переменные затраты	-	V_1				V_5
1.5	Постоянные затраты	-	C_1	C_5
1.6	Проценты по кредитам	-	K_1	K_5
1.7	Прибыль до вычета налогов	-	$П_1$	$П_5$
1.8	Налоги и сборы	-	H_1	H_5
1.9	Проектируемый чистый доход	-	$ЧД_1$	$ЧД_5$
1.10	Амортизация	-	A_1	A_5
1.11	Чистый приток от операций	-	$ЧП_1$	$ЧП_5$
2	Инвестиционная деятельность						
2.1	Основные фонды	ОФ					
2.2	Оборотные средства	ОС					
2.3	Всего инвестиций	И					
3	Финансовая деятельность						
3.1	Собственный капитал	СК					
3.2	Краткосрочные кредиты	КК					
3.3	Долгосрочные кредиты	ДК					
3.4	Погашение задолженностей по кредитам		ПЗ	ПЗ			
3.5	Акционерный капитал (эмиссия)	А					
3.6	Выплата дивидендов		Д	Д	Д	Д	Д
3.7	Сальдо финансовой деятельности	СФ	$СФ_1$	$СФ_2$	$СФ_3$	$СФ_4$	$СФ_{15}$
4	Текущий эффект	Э	$Э_1$	$Э_2$	$Э_3$	$Э_4$	$Э_5$

При моделировании экономического механизма реализации программ инновационного развития предприятий отраслей ОПК в рамках стратегий их

инновационного развития может быть использована прикладная равновесная модель, в которой содержатся основные блоки оценки эффектив-

ности как программы в целом, так и отдельных ее элементов. Разработка и применение моделей подобного типа довольно часто осуществляется при построении информационно-аналитических систем планирования и реализации крупных социально-экономических проектов и программ.

Модель управления процессом реализации и управления программами инновационного развития предприятий ОПК обеспечивает проведение экономического анализа и позволяет получить оценки реализуемости программы. Она служит инструментом поиска путей повышения эффективности программных мероприятий, поскольку ее применение позволяет в реальном режиме времени осуществлять многовариантные расчеты для выработки оптимальных решений (по определенной системе критериев) в условиях различных стратегий реализации программы предприятиями оборонно-промышленного комплекса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повышение эффективности управления инновационной деятельностью предприятий ОПК требует совершенствования механизма разработки и реализации стратегий и программ их инновационного развития, который должен соответствовать современной методологии планирования и информационной технологии формирования программ поддержки и принятия эффективных управленческих решений.

Сложность решения рассмотренных задач, связанных с совершенствованием управления инновационным развитием предприятий ОПК, сопоставима с их важностью. Требуется уточнение механизма управления предприятиями ОПК, который должен быть адаптирован к современным условиям их деятельности. Поэтому рассматриваемая проблема имеет не только важное научное значение, но и обладает практической значимостью. Планируемые глубокие преобразования российской экономики и оборонно-промышленного комплекса, ориентированные на инновационную трансформацию, поставили перед наукой и практикой управления предприятиями ОПК новые задачи, требующие интенсивного изучения и практического решения.

Список литературы

1. Батьковский А.М. Анализ производственных программ предприятий радиоэлектронной промышленности / Институциональные преобразования в условиях рыночной экономики в отраслях промышленности: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 25 января 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 139 с. С. 6–9.
2. Караваев И.Е. Основные меры государственной поддержки инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса // Экономические отношения. 2012. № 1 (3). С. 10–19.
3. Коммерческая и общественная эффективность инвестиционного проекта // http://knowledge.allbest.ru/finance/3c0b65635b3ac68a5c43b89521316c37_1.html (дата обращения: 11.03.2016).
4. Кохно П.А. Модели финансирования инновационных проектов // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. С. 87–94.
5. Ситников С.Е. Параграф 4.5. Модели расчета производственных мощностей в книге: Конкурентный цикл продукции / авторы Кохно П.А., Креопалов В.В.; отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. М.: МЭСИ, 2015. 297 с. С. 123–130.
6. Орлов А.И. Непараметрические критерии согласия Колмогорова, Смирнова, омега-квадрат и ошибки при их применении // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 97(03).
7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во финансов РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Косов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. М.: «ОАО НПО Изд-во «Экономика», 2000. 421 с.
8. Parfenova M.J., Babishin V.D., Yurkevich E.V., Sekerin V.D., Dudin M.N., Methodology making management decisions based on a modified Ramsey model // Asian Social Science. 2014. Vol. 10, № 17. P. 292–301.
9. Lyasnikov N.V., Dudin M.N., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The national innovation system: the conditions of its making and factors in its development // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, № 6. P. 535–538.

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENTS INTO THE ENTERPRISES OF DEFENSE INDUSTRY COMPLEX

Sergey Sitnikov

Abstract

Currently, the foreign arms market dramatically increases competition among manufacturers. Countries such as China and India began to produce some types of weapons that deserve the attention of a potential consumer countries. To execute an order of the President of the Russian Federation "not to lose position in the global market and to supply the Russian army with weapons of the next generation" it is necessary to introduce into production a new technology. The specificity of enterprises of the military-industrial complex, one cannot expect help in this direction from abroad. It is therefore necessary to rely on their own strength. But, unfortunately, we are currently producing new technologies practically are not engaged. One of the reasons is the lack of modern production facilities.

Actively developing the process of the revival of the defence and scientific-technological sphere requires the development of fundamentally new models of functioning of enterprises of the military-industrial complex, market-based relationships between government and business. One of the Central problems of defence building is the development and introduction into the daily operations of criteria (indicators) related to the performance of weapons systems in General and each of its subsystems separately, with the costs of maintaining an adequate level of defensibility of the country, and the correlation of this level with the cost, because this shows the efficiency of the system and its separate links.

Annotation. The article investigates the process of innovative development programs for enterprises of the military-industrial complex, which is associated with the necessity of taking into account a significant portion of specific factors and indicators that differentiate these businesses from the main mass of industrial enterprises.

The goal / task. The main purpose of the presentation of material in this article is to analyze the indicators (criteria) of evaluating the effectiveness of the investment project as a whole, characterizing, from an economic point of view technical, technological and organizational design decisions.

Methodology. In methodological terms, this work represents the justification of the principles of modern control theory, allows to evaluate the dynamic changes in the economy of an industrial enterprise. On the basis of comparative-comparative analysis of identified approaches to the regulation of the industrial production of high-tech enterprises of the military-industrial complex.

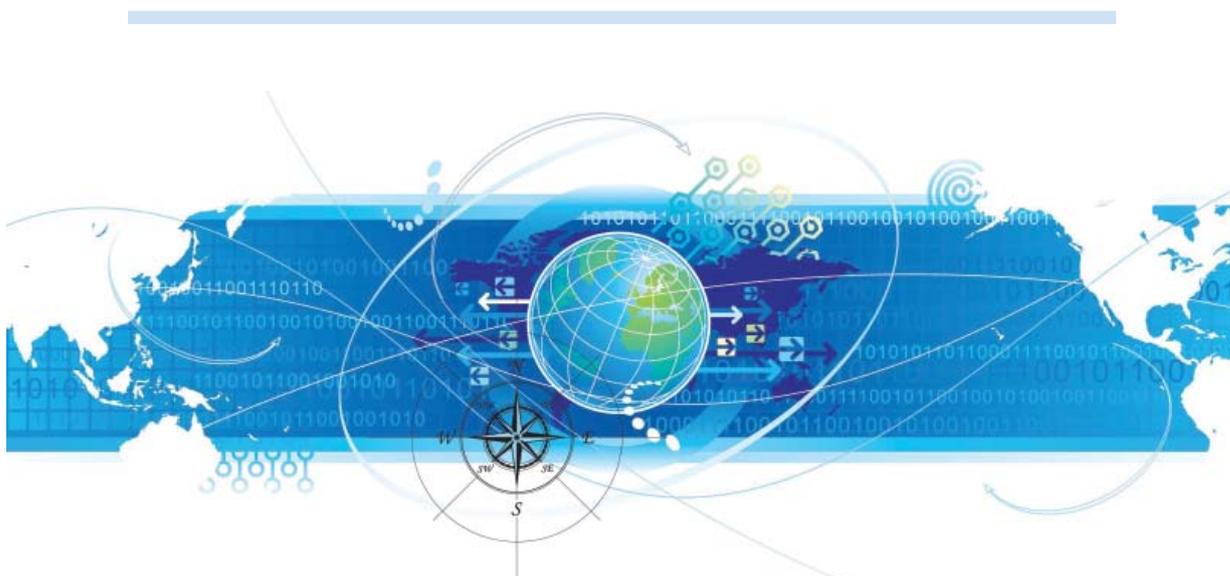
Results. As a result of the execution of this work describes the economic-mathematical model of innovative development of enterprises engaged in research and development activities and having experienced the production.

Conclusions / relevance. Practical application of the results of this work will allow the enterprises of the military-industrial complex to plan for sustainable and innovative development and increase the efficiency of their activities in the following areas: ensuring independence from commercial interests by maintaining the state monopoly on the strategic aspect of the military-industrial complex; maintenance needs competition in the sphere of production, primarily high-tech civilian and military products, on the one hand, will not allow unreasonably inflate the cost; on the other hand, will limit the growth of prices for the related enterprises (including commercial enterprises); promoting investment of enterprises at the expense of growth of own funds and of attracting additional sources of funding; expand the range and the range of produced military and civil products, including through various forms of optimization (diversification) activities.

Keywords: defense industry complex, economic efficiency, investment project, mathematical criteria of efficiency.

Correspondence: *Sitnikov Sergey E.*, chief of sector of the Mytishchi research institute of radio measuring devices (Russian Federation, Moscow region), s_sitnikov67@mail.ru

Reference: *Sitnikov S. E. Assessment of efficiency of investments into the enterprises of defense industry complex. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 34–40. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.34.40*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА

Данил Борисович Смирнов¹

¹ ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Аспирант, кафедра «Стратегический и антикризисный менеджмент», эксперт отдела финансов и казначейства
ООО «ИНТЕР РАО – Экспорт»
E-mail: smirnovdb@hotmail.com

Поступила в редакцию: 27.01.2016 Одобрена: 21.03.2016

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь оперативного и стратегического управления для предприятий нефтяного комплекса. Для повышения эффективности деятельности нефтяной компании, а также обеспечения устойчивого развития необходим гибкий, универсальный подход к управлению стратегией компании.

В целом разработана система ключевых показателей для оценки эффективности реализации стратегии устойчивого развития с учетом специфики предприятий нефтяного комплекса. Внедрение системы ключевых показателей эффективности учитывает индивидуальные стратегические цели и уникальную стратегию каждой конкретной компании, повышает качество ее оперативного и стратегического управления и, как результат, повышает ее конкурентоспособность.

Ключевые слова: стратегия предприятия, нефтяной комплекс, ключевые показатели эффективности, устойчивое развитие.

Для ссылки: Смирнов Д. Б. Совершенствование механизма управления стратегией устойчивого развития на предприятиях нефтяного комплекса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 41–47.

Нефтяной комплекс является стратегически важным звеном в экономике Российской Федерации и имеет большое значение в социально-экономическом развитии страны. Стабильный экономический рост страны во многом определяется устойчивым развитием предприятий нефтяного комплекса. В настоящее время доля продукции отечественного нефтяного комплекса в ВВП Российской Федерации составляет 14% или 54% от общей суммы экспортных доходов (табл. 1).

Таблица 1

Экспорт нефти и нефтепродуктов в 2013 г. [1]

Статья доходов от экспорта	Млрд. долл. США	% от экспорта	% от ВВП
Экспорт сырой нефти	174	33	9
Экспорт нефтепродуктов	109	21	5
Всего экспорт нефти	283	54	14

Нефтяной комплекс объединяет различные предприятия (нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие и нефтеперерабатывающие заводы, геологические организации, организации нефтеразведочной геофизики, транспортировка нефти и нефтепродуктов, нефтяное строительство, пред-

приятия нефтяного машиностроения, вузы, научно-исследовательские и проектные институты) [2], которые, согласно практике англо-американских нефтяных компаний, можно разделить на три сегмента нефтяного бизнеса:

- 1) Upstream – это сегмент нефтяного бизнеса, который включает в себя геологоразведочные организации и нефтедобывающие предприятия.
- 2) Midstream – к данному сегменту относятся компании, осуществляющие транспортировку нефти и нефтепродуктов, в том числе инфраструктурные – АО «Транснефть», АО «Транснефтепродукт».
- 3) Downstream – в сегмент «Downstream» входят нефтеперерабатывающие заводы и сеть по реализации нефтепродуктов, в том числе сеть автомобильных заправочных станций (далее – АЗС).

Целью функционирования нефтяного комплекса является эффективная организация производственного процесса добычи и переработки сырой нефти, нефтяного (попутного) газа, производства нефтепродуктов и их продажу на внутреннем и внешнем рынке. На рис. 1 представлена общая схема работы нефтяного комплекса.

Рис. 1. Общая схема работы нефтяного комплекса

При сравнении показателей российских нефтяных компаний с иностранными компаниями близких по объемам оборота становится очевидным их крайне низкая международная конкурентоспособность (табл. 2). Так по показателю «Объем продаж на одного занятого работника» крупнейшая российская государственная нефтегазовая компания «Газпром» при существенно большей численности персонала в 11,7 раза отстает от норвежской компании «Statoil» и в 5,3 раза от бразильской «Petrobras». У ведущей частной компании России

финансовых и кредитных ресурсов в Индии, Китае, Коре и Японии. Начиная с 2009 г. Китай выдал кредиты Анголе, Бразилии, Казахстану и России на общую сумму 49 млрд. долл. В то же время в Европе и США неуклонно сокращается потребление углеводородных энергоносителей, а банковские институты имеют существенный дефицит ликвидности наряду с ужесточением условия кредитования.

Положительное и негативное влияние глобально-финансово-экономического кризиса на российский нефтяной комплекс проявилось в следующем:

- более чем в двукратном снижении цен на нефть по сравнению с пиковыми значениями в 2008 г.;
- в замедлении темпов роста спроса на нефть и нефтепродуктов в большинстве стран с развитой экономикой;
- в сокращении спроса и падении закупочных цен на товары и услуги для предприятий нефтяного комплекса;
- в девальвации национальной валюты по отношению к ведущим мировым валютам;
- в ухудшении условий кредитования;
- в снижении капитализации компаний.

 Таблица 2
 Сравнение эффективности российских и иностранных нефтяных компаний [3]

Компания	Объем продаж, млрд. долл.	Численность персонала, тыс. человек	Объем продаж на одного занятого, тыс. долл. США
Газпром	81,2	330	245
Statoil (Норвегия)	89,0	31	2 870
Лукойл	54,1	150	360
Petrobras (Бразилия)	87,5	68	1 287
Sinopec China Petroleum (Китай)	133,8	364	368

«Лукойл» выработка на одного занятого работника в 8 раз меньше чем у «Statoil» и в 3,6 чем у «Petrobras».

Вследствие глобального финансово-экономического кризиса в мире снизилась инвестиционной

Неблагоприятные тенденции на финансовых и товарно-сырьевых рынках, а также рецессия экономики развитых стран стали причиной для сильного снижения цен на углеводородные энергоносители, что привело к кризису в российской экономике. Данная тенденция напрямую затронула отечественный нефтяной комплекс. Во-первых, глобальный финансовый кризис и падение цен на нефть оказали влияние на ухудшение экономических показателей большинства стратегически важных проектов в нефтяной промышленности, включая разработку месторождений Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Во-вторых, из-за снижения средних контрактных цен на нефть в 2015 г. произошло уменьшение стоимости экспортируемых нефти и нефтепродуктов на зарубежные рынки.

Стратегия устойчивого развития для предприятий нефтяного комплекса формируется на четырех основных организационных уровнях управления:

1. Корпоративный уровень.

Разрабатывается корпоративная стратегия для компании в целом. Определяется общее направление ее развития, основные виды деятельности и рынки присутствия компании.

2. Деловой уровень.

Для каждого вида деятельности компании разрабатывается индивидуальная деловая стратегия.

3. Функциональный уровень.

Для каждого вида деятельности компании разрабатывается функциональная стратегия (производственная стратегия, маркетинговая, финансовая).

4. Операционный уровень.

Разрабатывается операционная стратегия для основных структурных подразделений нефтяной компании таких, как добывающие предприятия, нефтеперерабатывающие заводы, транспортные подразделения, сбытовые предприятия.

Управление компанией как система представляет собой взаимосвязанные процессы стратегического и оперативного управления деятельностью

Рис. 2. Взаимосвязанные процессы стратегического и оперативного управления

компании, взаимодействие данных процессов схематично изображено на рис. 2. С учетом особенностей функционирования предприятий нефтяного комплекса, контролирующего весь производственный цикл нефтепродуктов, основным требованием для успешной реализации стратегии устойчивого развития является соотношение корпоративной и операционной стратегии, а также стратегического и оперативного управления.

Оценка уровня качества системы управления предприятием производится с помощью двух параметров:

- C_y – качество стратегического управления;
- O_y – качество оперативного управления.

Характеристика качества управления компанией может быть представлена в векторной форме:

$$\text{Качество управления} = \begin{pmatrix} C_y \\ O_y \end{pmatrix}$$

У каждого параметра может быть только одно из ниже перечисленных значений:

- 1) низкое;
- 2) среднее;
- 3) высокое.

Для того чтобы пояснить, что подразумевается под значениями низкого, среднего и высокого качества управления компании необходимо в каждом

Определение уровня качества системы управления в рамках концепции устойчивого развития

Тип управления	Значение показателя «Качество управления компанией»		
	Низкий	Средний	Высокий
Стратегическое управление	Стратегический анализ		
	Анализ социальных и экологических факторов не проводится. Анализируется только экономическая устойчивость.	Анализ экологических и социальных факторов проводится нерегулярно, эпизодически, как правило, в случае обострения экологической обстановки и социальной напряженности.	Стратегический анализ проводится регулярно и включает оценку экономических и социальных факторов с точки зрения повышения либо понижения устойчивости предприятия.
	Миссия компании		
	Миссия не объявлена или объявлена формально. Как правило, не отражает идей устойчивого развития.	Миссия объявлена, на ее основе и определены цели компании преимущественно экономического характера с элементами идей экологического и социального характера.	Миссия четко сформулирована, обусловлена целями и корпоративной стратегией, отражает идеи устойчивого развития. Формирует оперативную деятельность предприятия.
	Стратегическая цель		
	Стратегическая цель компании объявлена декларативно или связана с потребностями текущей деятельности и направлена только на экономическую устойчивость.	Стратегическая цель компании устанавливается на основе миссии и определяется как цель финансовой и внутрихозяйственной деятельности, направленной на экономический рост.	Стратегическая цель компании взаимосвязана с миссией, отражает идеи устойчивого развития и направлена на управление совокупностью активов, включающих материальный, природный и человеческий капитал.
Оперативное регулирование	Организационная структура компании		
	Управленческие и Производственные функции нечетко распределены между сотрудниками. Вопросы социального и экологического характера вообще не включены в функциональный перечень.	Формализация структур управления экономической деятельностью. В то же время функции, связанные с социальной и экологической деятельностью, распределены между сотрудниками нечетко. Управление этими процессами построено как реакция на свершившиеся события.	Оптимизация бизнес-процессов с четким распределением между сотрудниками функций по социальной и экологической деятельности.
	Планирование оперативной деятельности		
	Оперативное планирование только экономической деятельности от результатов прошлых периодов. Финансовые инвестиции на деятельности экологического и социального характера отсутствуют или не отвечают нормативным требованиям.	Действует строгая система бюджетирования с использованием простых ERP-систем. Кроме инвестиций на выполнение нормативных требований социального и экологического характера, существуют дополнительные финансовые инвестиции на эту деятельность, которые распределяются интуитивно.	Действует гибкая система бюджетирования с использованием современных ERP-систем с аналитическими и прогнозными моделями, направленными на обеспечение устойчивого развития предприятия в единстве экономических, социальных и экологических аспектов.
Контроль и регулирование			
	Руководитель единолично осуществляет контроль деятельности предприятия по отдельным экономическим показателям. Бухгалтерский учет ведется исключительно для целей налогового учета. Управленческий учет практически отсутствует.	Контроль и регулирование экономической деятельности предприятия частично делегируется менеджменту. Контроль за деятельностью социального и экологического характера проводится формально и нерегулярно, в ряде случаев как реакция на свершившиеся события. Заложены основы управленческого учета.	Единая система экономических, социальных и экологических показателей, обеспечивающих устойчивое развитие предприятия. Бухгалтерский учет осуществляется в полном объеме.

контуре управления выделить наиболее важные элементы управления и определить их значения при низком, среднем и высоком уровнях показателя качества управления предприятием. Параметры перечисленных элементов системы управления компанией приведены в табл. 3.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что внедрение и успешная реализация стратегии устойчивого развития зависят от грамотного распределения усилий между оперативным и стратегическим управлением, обеспечивая достижение сбалансированных экономических, социальных и экологических показателей, способствующих устойчивому развитию компании. Направление усилий только в одну сторону с высокой долей вероятности приведет либо к снижению устойчивости компании, либо к ее краху.

Решить данную проблему конкретному предприятию нефтяного комплекса позволяет предлагаемый гибкий общеметодический подход к повышению эффективности реализации стратегии предприятия. Данный подход обладает универсальным характером применения при оценке управленческих решений различных направлений деятельности для различных типов пользователей, различных предметных областей, а главное при реализации разнородных стратегических целей конкретной компании.

Отличительной особенностью предложенного подхода является его гибкость и комплексный учет следующих аспектов:

1. Нефтяной комплекс рассматривается как открытая экономическая система, что подразумевает прямую взаимосвязь между показателями внешней и внутренней среды.
2. Предприятие нефтяного комплекса определяется как развивающаяся динамическая система, которая адаптируется к изменениям внешней среды. Поэтому разработанная методика учитывает временной фактор. Следует отметить, что проведение оценки и анализа эффективности реализации стратегии устойчивого развития имеется на каждом этапе принятия управленческого решения.
3. Категория «эффективность» рассматривается с позиций как целевой направленности и экономичности (оптимальности потребления ресурсов), так и результативности (повышения инвестиционной привлекательности) с учетом воздействия внешней среды на предприятие нефтяного комплекса.
4. С учетом требований современной деловой среды и результатов проведенного исследова-

ния в разработанной методике системно наряду с экономическими показателями используются производственные показатели.

5. Категория «эффективность» рассматривается с позиций как целевой направленности и экономичности (оптимальности потребления ресурсов), и результативности (повышения инвестиционной привлекательности) с учетом воздействия внешней среды на предприятие нефтяного комплекса.

Следует отметить, что в состав нефтяной компании могут входить подразделения или отдельные предприятия, осуществляющие поиск, разведку, добычу, переработку, транспортировку, а также сбыт и маркетинг сырой нефти и нефтепродуктов. Поэтому при формировании стратегии устойчивого развития нефтяной компании в целом необходимо учитывать, что дополнительная добавленная стоимость сверх добавленной стоимости, создаваемых отдельными предприятиями, может быть получена через эффект синергии только при согласовании всех отдельных стратегий подразделений. Соответственно можно сделать вывод, что реализация стратегии устойчивого развития является основой для создания и увеличения капитализации предприятий нефтяного комплекса.

Поскольку в настоящее время наиболее объективным инструментом оценки эффективности деятельности компании в теории управления признана сбалансированная система показателей, то представляется целесообразным принять ее за основу для разработки системы единых показателей оценки эффективности деятельности предприятий нефтяного комплекса. Данная система позволяет обеспечить стратегическое соответствие всех подразделений на общекорпоративном уровне, ее частным и более детализированным вариантом является ключевых показателей эффективности (key performance indicators или сокращенно KPI). Система KPI прежде всего является инструментом измерения установленных целей и дает возможность установить приоритетные виды деятельности в заданных периодах и дать оценку состояния компании на каждом этапе реализации стратегии. В теории управления предприятием технология по постановке, пересмотра и контроля над исполнением целей и задач стала основой концепции современного управления и называется «Управление по целям», которая является методом управленческой деятельности, предусматривающей:

- прогнозирование возможных результатов деятельности компании;
- планирование способов их достижения.

В соответствии с системой KPI предполагается выбор показателей для каждого бизнес-направления предприятия, характеризующие наилучшим образом прогресс в достижении стратегических долгосрочных целей компании. Для каждого показателя присваивается индивидуальное нормативное значение, которое должно соответствовать установленным стратегически целям компании.

Стратегия устойчивого развития и стратегические цели компании определяют ключевые показатели эффективности. В зависимости от целей, которые установлены менеджментом компании, устанавливается перечень основных ключевых показателей эффективности для предприятий нефтяного комплекса.

Стратегическими целями в направлении разведка и добыча нефти (Upstream) являются:

- увеличение объемов добычи нефти;
- поддержание стабильных темпов добычи нефти и попутного нефтяного газа;
- контроль дебета на скважину;
- внедрение новых «зеленых» технологий при осуществлении добычи и переработки нефти;
- контроль удельных расходов на баррель нефти;
- обеспечение роста финансовых показателей;
- поддержание доходности капитала (ROCE).

Стратегическими целями в направлении транспортировка нефти и нефтепродуктов (Midstream) являются снижение удельных расходов на транспортировку.

Стратегическими целями в направлении Downstream являются:

- увеличение глубины и качества переработки нефти;
- увеличение производственных мощностей;
- внедрение принципов «бережливого производства» на производственных площадках;
- поддержание и развитие качественного портфеля производственных активов в России и на зарубежных перспективных рынках;
- поддержание доходности капитала (ROCE).

Стратегическими целями в корпоративном (финансовом) управлении являются:

- сохранение и расширение позиций в ключевых бизнес-сегментах;
- рациональное использование ресурсов компании и сохранение устойчивого финансового положения;
- раскрытие и поддержание кадрового потенциала компании;
- обеспечение экологической безопасности;

- поддержание доходности капитала (ROCE)
- максимизация капитализации компании.

Практической задачей системы KPI представление декларируемых целей стратегии устойчивого развития в измеримых финансово-экономических показателях и обеспечение их реализации. Показатели системы KPI являются индикаторами соответствия уровня текущих показателей операционной и инвестиционной деятельности предприятия установленным стратегическим целям компании.

Ключевые показатели эффективности компании условно делятся на две группы:

1. Корпоративные (финансовые) ключевые показатели.

Ключевые показатели данной группы находятся в зоне ответственности руководителя компании. Ключевыми корпоративными показателями являются рентабельность собственного капитала (ROE – Return On Equity), рентабельность задействованного капитала (ROCE – Return On Capital Employed), прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (EBITDA – Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization), чистая прибыль, свободный денежный поток.

2. Функциональные ключевые показатели.

За выполнение показателей данной группы отвечают руководители подразделений или направлений.

В свою очередь в соответствии с определенной выше структурой нефтяного комплекса ключевые функциональные показатели делятся на три направления:

2.1. Upstream – разведка и добыча нефти.

Ключевые функциональные показатели направления Upstream: добыча нефти, добыча газа, прирост добычи, доказанные запасы нефти, возможные запасы нефти, количество скважин в эксплуатации, среднесуточный дебит, средняя обводненность, количество месторождений, средняя глубина скважин, коэффициент восполнения запасов, затраты на геологоразведочные работы, удельные затраты на освоение.

2.2. Midstream – транспортировка нефти и нефтепродуктов.

Единственным ключевым функциональным показателем в направлении Midstream является показатель «Удельные затраты на транспортировку».

2.3. Downstream – нефтепереработка.

Ключевые функциональные показатели направления Downstream: глубина переработки сырой нефти, ко-

эффицент загрузки мощностей, производство светлых нефтепродуктов, производство бензина, производство дизельного топлива, производство мазута, средняя маржинальная прибыль.

В целом разработана система ключевых показателей для оценки эффективности реализации стратегии устойчивого развития с учетом специфики предприятий нефтяного комплекса. Внедрение системы ключевых показателей эффективности учитывает индивидуальные стратегические цели и уникальную стратегию каждой конкретной компании (т.е. формирование перечня целей и показателей для них состоит из набора выше описанных показателей в рамках единой системы), поскольку существует тесная взаимосвязь между стратегическими целями и ключевыми показателями эффективности. Изменение одних приводит к изменению других.

Система ключевых показателей эффективности интерпретирует стратегию устойчивого развития предприятия нефтяного комплекса в измеримых финансово-экономических показателях и отражает эффективность компании в целом. Поэтому необходимо рационально использовать имеющиеся ресурсы компании для роста ключевых показателей эффективности в каждом направлении (бизнес-сегменте).

Список литературы

1. Bordoff J., Houser T. American gas to the rescue? The impact of us LNG exports on European security and Russian foreign policy // Center on Global Energy Policy, New York: NY, 2014. P. 34.
2. Дунаев В.Ф., Шпаков В.А., Епифанова Н.П., Лындин В.Н. Экономика нефтяной и газовой промышленности. М.: Нефть и газ, 2006. С. 34
3. Кондратьев В.А. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности // МЭиМО. 2009. № 3. С. 24–31.
4. Томпсон-мл. А.А., Стрикленд III А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2006.
5. Ряховская А.Н. Устойчивое функционирование и развитие предприятий: основные механизмы, принципы, критерии оценки. // Эффективное антикризисное управление. 2012. № 2 (71).
6. Брейли Р., Майерс С. Принцип корпоративных финансов. М.: Тройка Диалог, 2012.
7. Boyer J. (2010) Business Intelligence Strategy. A Practical Guide for Achieving BI Excellence / MC Press Online, LLC Ketchum, IBM.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

IMPROVING GOVERNANCE MECHANISM SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY AT THE ENTERPRISES OF THE OIL COMPLEX

Danil Smirnov

Abstract

The article discusses the relationship of operational and strategic management of the enterprises of the oil industry. To improve the efficiency of the oil company, and to ensure its sustainable development requires a flexible, universal approach to the management policies of the company.

In general developed a system of key performance indicators to assess the effectiveness of the strategy of sustainable development, taking into account the specifics of the enterprises of the oil industry. The introduction of key performance indicators takes into account the individual strategic goals and unique strategy for each company, improves the quality of its operational and strategic management and, as a result, increases its competitiveness.

Keywords: business strategy, the oil complex, key performance indicators, sustainable development.

Correspondence: Smirnov Danil B., Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), smirnovdb@hotmail.com

Reference: Smirnov D. B. Improving governance mechanism sustainable development strategy at the enterprises of the oil complex. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 41–47.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИНДЕКСАЦИИ СТРАХОВОЙ ПЕНСИИ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Александра Александровна Сильчук¹

¹ ФГБОУ ВПО Государственный университет управления
109542, г. Москва, Рязанский проспект, 99

¹ Аспирант кафедры Финансы и кредит
E-mail: silchukaa@gmail.com

Поступила в редакцию: 29.02.2016

Одобрена: 03.03.2016

Аннотация. Основная проблема системы обязательного пенсионного страхования – это недостаток денежных средств на выплату пенсий. Одним из ключевых механизмов обеспечения финансовой устойчивости системы является индексация страховой пенсии, поскольку через индексацию можно регулировать поток денежных средств как бюджета Пенсионного фонда, так и трансфертов федерального бюджета.

Цель/Задачи. Целью данной работы является формирование предложений по расчету индексации страховой пенсии для обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы.

Методология. При написании статьи применены методы качественного анализа, индукции, сравнительный, аналитический.

Результаты. Автором выявлены основные проблемы существующего механизма индексации пенсий. Сделаны предложения по совершенствованию механизма индексации страховой пенсии.

Выводы. Новый подход индексации пенсий может быть легко применим в любых макроэкономических и демографических условиях, а также позволит управлять трансфертами федерального бюджета с учетом его ресурсных возможностей.

Ключевые слова: система обязательного пенсионного страхования; пенсионный фонд; страховые взносы; страховая пенсия; фиксированная выплата; индексация страховой пенсии; трансферты федерального бюджета.

Для ссылки: Сильчук А. А. Предложения по индексации страховой пенсии в системе обязательного пенсионного страхования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 48–53. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.48.53

Основой сбалансированности пенсионной системы выступает пенсионная формула. Она позволяет рассчитать размер пенсии, определить объем расходов Пенсионного фонда и его потребности в доходах. Формула должна быть гибкой, а ее параметры обладать вариативностью реакций на воздействия внешней среды, а именно демографических и макроэкономических факторов. Другими словами, пенсионная формула должна быть применимой в любых социально-экономических условиях. В дополнение к пенсионной формуле должен устанавливаться механизм индексации пенсии. При помощи механизмов индексации можно достичь одинакового результата в любой существующей пенсионной формуле, в том числе и с точки зрения обеспечения сбалансированности системы.

До 1 января 2015 года порядок индексации пенсии был прописан в федеральном законе «О трудовых пенсиях» № 173-ФЗ. Страховая часть трудовой

пенсии индексировалась вместе с фиксированной базовой частью пенсии. При инфляции не менее 6% в квартал страховая пенсия индексировалась ежеквартально, при инфляции не менее 6% за полугодие – один раз в полгода. Если инфляция в России была ниже 6% в год, то размер пенсии индексировался в феврале следующего года. Если темп роста средней заработной платы превышал инфляцию, то с 1 апреля производилась дополнительная индексация на разницу между индексом роста средней заработной платы и индексом роста цен, но не более чем на индекс роста доходов пенсионного фонда на одного пенсионера¹. Интересно, что в истории не было случаев, когда темп роста доходов Пенсионного фонда на одного пенсионера превышал бы темп роста средней заработной платы.

Апрельская индексация имела существенный минус. Это касалось сопоставимости расчетов. В за-

¹ Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2016).

коне не было сказано о том, влияние каких условий законодательного характера, демографического или макроэкономического должны учитываться или наоборот исключаться из расчетов индексации пенсии. Кроме того, совместная индексация страховой и базовой части представляется необоснованной. Базовая пенсия формируется из солидарного тарифа, это 10% от 26%, 16% – персонализированный тариф, формирующий пенсионный капитал застрахованного, т.е. солидарный тариф – это как социальный налог, идущий на выплату пенсии текущим пенсионерам в одинаковом для всех размере. Имеет смысл ограничение роста базовой части инфляцией.

С 2014 года началась реформа пенсионной системы. Целевыми приоритетами являются:

- 1) повышение уровня пенсионного обеспечения граждан, утративших трудоспособность в случаях наступления старости, инвалидности и потери кормильца;
- 2) создание объективных макро- и микроэкономических условий бюджетной сбалансированности, и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

Для достижения социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения законодательные нормы предусматривают:

- усиление экономических инструментов стимулирования в первую очередь наемных работников и других категорий занятого в народном хозяйстве населения к личному участию в формировании собственных пенсионных прав;
- создание стимулов для участия среднего класса в корпоративных и частных пенсионных системах;
- усиление госбюджетного регулирования и непосредственного участия государства в гарантировании финансовой обеспеченности выплаты всех видов пенсий [1].

Исходя из федерального закона «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ страховая пенсия и фиксированная выплата к ней (переименована из фиксированной базовой части страховой пенсии) могут индексироваться два раза в год.

Индексация фиксированной выплаты проводится с 1 февраля на индекс роста потребительских цен за прошлый период. По решению Правительства Российской Федерации может быть проведена дополнительная индексация с 1 апреля с учетом роста доходов Пенсионного фонда.

Индексация страховой части осуществляется путем увеличения стоимости одного пенсионного коэффициента (СПК). СПК на 1 февраля увеличивается исходя из роста потребительских цен за прошлый период, с 1 апреля в соответствии с формулой:

$$СПК_i = (ОбСС_i + ТрФБ) \div СИПК,$$

где $СПК_i$ – стоимость одного пенсионного коэффициента соответствующего года; $ОбСС_i$ – объем поступлений от страховых взносов на выплату страховых пенсий; $ТрФБ$ – трансферты из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату страховых пенсий, учитываемые для расчета $СПК_i$; $СИПК$ – сумма индивидуальных пенсионных коэффициентов получателей страховых пенсий, учитываемых для расчета $СПК_i$ ¹.

Какие именно трансферты федерального бюджета используются для расчета СПК в законе не сказано. Однако, существуют проекты постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Методики определения стоимости одного пенсионного коэффициента» и «Об утверждении Методики расчета межбюджетных трансфертов федерального бюджета бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации», где подробно описываются алгоритмы исчисления трансфертов федерального бюджета и СПК.

Указанные проекты не вступили в силу и процесс их согласования длится между ведомствами уже несколько лет.

Дело в том, что между экономическим и социальным блоком государства существуют концептуальные разногласия в том, что в правилах индексации пенсий является первичным – индексация пенсии, как это было до проведения реформы 2014–2015 гг. или трансферт федерального бюджета на обязательное пенсионное страхование (трансфертная модель).

Кроме того, в ходе дискуссий выявились серьезные расхождения (зачастую прямо противоположные) в количественных оценках как самой пенсионной системы, так и экономических и социальных результатов пенсионной реформы, особенно долгосрочных. Среди основных причин таких расхождений наряду с различиями в методологии расчетов следует особо выделить проблемы полноты, достоверности и адекватности использования информационно-статистических ресурсов, обеспечивающих функционирование отечественной пенсионной системы [2]. Для расчета СПК и транс-

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2016).

фертов федерального бюджета требуется большой объем статистической информации.

Таким образом, новое законодательство в настоящее время не может являться достаточным для расчета индексации пенсий и обеспечить сбалансированность пенсионной системы.

В 2015 году СПК с 1 февраля была проиндексирована на инфляцию (1,114) и составила 71,41 рубль¹, и в этом размере сохранилась до 1 февраля 2016 года.

Проведенный автором анализ методик показал, что по своему характеру методики представляются крайне сложными, перегруженными формулами, чрезмерно детализированными и больше напоминают количественное описание пенсионного законодательства. Через призму указанных методик Пенсионная система становится еще менее прозрачной.

В методике определения стоимости одного пенсионного коэффициента увеличение СПК определяется на основании роста доходов, где определяющее влияние оказывает рост страховых взносов. Исходя из этого, расходы Пенсионного фонда за счет средств федерального бюджета и страховые взносы вынужденно индексируются схожими темпами.

Безусловно рост страховых взносов, связанный с изменением макроэкономических условий (а не с изменением законодательства и условий уплаты взносов) должен быть переложен на рост расходов по выплате пенсий. Но речь должна идти здесь о номинальном росте доходов и соответствующих расходов, а не о переносе темпов роста. То есть расходы на выплату пенсий, обеспечиваемые страховыми взносами должны индексироваться на рост страховых взносов. Индексация остальных расходов, обеспечиваемая трансфертами федерального бюджета, на рост страховых взносов представляется не обоснованной.

Отсюда все расходы Пенсионного фонда можно разделить на две группы:

1. Расходы за счет страховых взносов, то есть обеспечиваемые прямыми доходами.
2. Расходы за счет трансфертов федерального бюджета, т.е. обеспечиваемые косвенными доходами.

Под прямыми доходами, автор предлагает понимать доходы, поступающие в бюджет Пенсионного фонда напрямую, от плательщиков страховых взносов. Под косвенными – доходы, поступающие

в бюджет Пенсионного фонда не напрямую, а опосредованно.

В методике расчета трансфертов федерального бюджета бюджету Пенсионного фонда указаны следующие доходы:

- 1) компенсация пониженных тарифов страховых взносов;
- 2) трансферт на валоризацию;
- 3) трансферт на нестраховые периоды;
- 4) трансферт на досрочные пенсии;
- 5) трансферт на повышенную фиксированную выплату;
- 6) компенсация в связи с отвлечением части тарифа на накопительную пенсию;
- 7) трансферт на начисленные, но неуплаченные страховые взносы.

Указанные средства федерального бюджета поступают в Пенсионный фонд по причине недостаточности страховых взносов для выплаты пенсий.

Однако компенсация пониженных тарифов страховых взносов, в отличие от остальных доходов Фонда из федерального бюджета, не связана с нехваткой денежных средств по причине качества управления денежными ресурсами или давления демографической ситуации.

Указанные выпадающие доходы – результат экономической политики государства по снижению нагрузки на отдельные категории плательщиков страховых взносов с целью стимулирования работы организаций и отраслей экономики, а также особых экономических зон.

Такая мера не должна отразиться на сокращении размера пенсии, поэтому государство из федерального бюджета компенсирует разницу между общеустановленным тарифом и льготным. Другими словами, это те же страховые взносы за застрахованных лиц с соответствующего фонда заработной платы, только поступающие не от организаций, а из федерального бюджета.

Таким образом, компенсацию пониженных тарифов по смыслу можно считать прямым доходом. Логично что рост этого трансферта должен быть обусловлен ростом прямых доходов, то есть страховых взносов.

¹ Федеральный закон от 01.12.2014 № 385-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2016).

При расчете темпов роста прямых доходов сложность вызывает вопрос сопоставимости условий расчёта поступлений взносов. Индексация должна происходить с учетом индексов роста в сопоставимых условиях. Под сопоставимыми условиями понимается соблюдение эквивалентных принципов уплаты страховых взносов за сравниваемые периоды.

К основным условиям в которых происходит выплата пенсий можно отнести:

- 1) макроэкономические условия: средняя заработная плата, инфляция;
- 2) демографические условия: численность работников, численность пенсионеров;
- 3) законодательные условия: тарифы страховых взносов, база начисления страховых взносов (утверждается ежегодно постановлением Правительства), отвлечение части тарифа на накопительную пенсию.

Средняя заработная плата и численность работников – это фонд заработной платы. А фонд заработной платы не может являться сопоставимым условием, поскольку именно с фонда платятся страховые взносы и именно он является главным условием их изменения.

Инфляция должна напрямую влиять на индексацию, чтобы размер пенсии не обесценивался.

Изменения тарифов страховых взносов в целях, не связанных с повышением или понижением пенсий, а, например, с целью снижения нагрузки на бизнес, не должны отражаться на размере пенсий, поэтому расчет темпа роста страховых взносов должен проводиться в условиях неизменных тарифов.

Показатель «численность пенсионеров» не оказывает влияния на темп роста страховых взносов.

База начисления страховых взносов в соответствии с федеральным законом «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» увеличивается ежегодно с учетом размера средней заработной платы на соответствующий год и с учетом повышающего коэффициента, применяемого с 2015 года по 2021 год.

Увеличение фонда заработной платы обусловлено ростом средней заработной платы и численностью работающих. Без учета дополнительного коэффициента к базе и в условиях постоянной численности работающих темп роста базы будет равен темпу роста фонда заработной платы, а доля заработной платы до порога в фонде заработной платы будет неизменна.

Если учитывать дополнительный повышающий коэффициент к базе для расчета индексации, то она будет очень высокой, а в 2022 году резко снизится, что негативно отразится на балансе Пенсионного фонда. Поэтому, автором рекомендуется денежные средства, полученные за счет роста базы на дополнительный коэффициент, направлять на уменьшение трансфертов из федерального бюджета или в резерв Пенсионного фонда.

Таким образом, база при расчете темпа роста страховых взносов должна быть сопоставимой, то есть доля заработной платы до порога в фонде заработной платы в годах, используемых для расчета индексации должна быть сопоставимой.

На формирование накопительной части пенсии в системе обязательного пенсионного страхования наложен мораторий. Страховые взносы направляются на страховую часть пенсии по полному тарифу. Однако в будущем действие моратория будет прекращено, поэтому условие отвлечения части тарифа на накопительную пенсию нельзя игнорировать.

Вопрос влияния выбора застрахованными лицами уплаты взносов в пользу накопительной пенсии является сложным. Капитал уходит из Пенсионного фонда и оседает в негосударственных пенсионных фондах. Ежегодно доля взносов в накопительную систему увеличивалась до введения моратория. Но это не должно оказывать влияние на индексацию пенсий. Получается, что индексация будет снижаться, поскольку происходит отток страховых взносов из страховой части в накопительную, которая направляется на инвестиции и не является источником пенсии для текущих пенсионеров.

Исходя из вышесказанного, сопоставимыми условиями для расчета индексации пенсии являются законодательные условия:

- 1) одинаковый тариф страховых взносов;
- 2) сопоставимый предельный порог начисления страховых взносов.

Таким образом, в нашем случае, в условиях неизменных тарифов (в том числе стабильности тарифов для льготных категорий плательщиков) и сохранения компенсации выпадающих доходов из бюджета, а также при сопоставимых предельных порогах заработной платы, темп роста страховых взносов должен соответствовать темпу роста фонда заработной платы. Все нюансы, связанные с изменением структуры базы отдельных категорий плательщиков, ростом предельного порога, изменением численности работников с отчислениями на обязательную накопительную часть пенсии – только искажают реальный рост прямых доходов.

Необеспеченная прямыми доходами часть расходов Пенсионного фонда также подлежит индексации, как публичное нормативное обязательство, но уже не обязательно теми же темпами. Допустим, минимально допустимым темпом роста таких доходов следует признать инфляцию.

Итак, предлагается следующее.

1. Сохранить принцип переноса в полном объеме прямых доходов Пенсионного фонда в рост размера пенсии.
2. Расходы федерального бюджета на обязательное пенсионное страхование должны определяться с учетом ресурсных возможностей бюджета. При этом минимальный рост обязательств федерального бюджета должен быть ограничен инфляцией.
3. Страховая пенсия и фиксированная выплата индексируются отдельно. Индексация фиксированной выплаты осуществляется по инфляции.

Поскольку расходы Пенсионного фонда по выплате страховых пенсий жестко не привязаны к конкретному источнику доходов на их выплату, то темп роста пенсии по источникам доходов должен быть единый.

Допустим, что $d_{\text{взносы}}$ – доля расходов по выплате страховых пенсий, обеспеченных страховыми взносами и компенсацией выпадающих взносов, $d_{\text{ФБ}}$ – доля расходов по выплате страховых пенсий, не обеспеченная страховыми взносами и компенсацией выпадающих взносов, $\tau_{\text{ФЗП}}$ – темп роста фонда заработной платы, $\tau_{\text{инфл}}$ – темп инфляции. Тогда минимальный темп роста расходов по выплате страховых пенсий должен составлять:

$$\tau_{\text{расходы}} = \tau_{\text{ФЗП}} \cdot d_{\text{взносы}} + \tau_{\text{инфл}} \cdot d_{\text{ФБ}} \cdot \tau_{\text{числ пенс}}$$

С учетом того, что изменяется численность пенсионеров ($\tau_{\text{числ пенс}}$), годовая индексация пенсии при этом должна составить:

$$\tau_{\text{индексация}} = \tau_{\text{расходы}} \div \tau_{\text{числ пенс}}$$

Для удобства управления пенсионными расходами необходимо проводить отдельную индексацию двух частей страховой пенсии: персонализированной страховой части и фиксированного размера. При этом предлагается индексацию фиксированного размера вести по инфляции.

Правила индексации страховой части могут быть разными, но при этом должно быть соблюдено, что суммарная индексация обеих частей пенсии не будет ниже рассчитанного выше минимального годового размера, в противном случае федеральный бюджет будет необоснованно экономить расходы

за счёт дополнительно поступающих страховых взносов. При индексации фиксированной выплаты на инфляцию минимальный размер индексации можно рассчитать по следующей формуле:

$$\tau_{\text{сч}} = (\tau_{\text{индексация}} - \tau_{\text{инфл}} \cdot d_{\text{ФБР}}) \div d_{\text{сч}}$$

где $d_{\text{сч}}$ – доля расходов на страховую часть пенсии в расходах на выплату страховой пенсии в предыдущем году, $d_{\text{ФБР}}$ – доля расходов на фиксированную выплату в расходах на выплату страховой пенсии в предыдущем году ($d_{\text{сч}} + d_{\text{ФБР}} = 1$).

При этом рост расходов на фиксированный размер все же будет несколько превышать инфляцию, поскольку ежегодно повышается доля доплат повышенной фиксированной выплаты.

Однако долгосрочная индексация фиксированной выплаты на инфляцию невозможна, иначе существенно возрастет дифференциация размеров пенсий, так как замедленная индексация фиксированной выплаты в первую очередь повлияет на доходы пенсионеров с низким размером пенсии.

Здесь предлагается соблюдать следующее правило, что объем расходов на выплату фиксированной выплаты (без учета повышенного размера) не может быть ниже суммы солидарно уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и компенсации выпадающих страховых взносов за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, предложенный механизм индексации страховой пенсии и фиксированной выплаты показывает следующие положительные результаты:

- 1) легко применим в любых макроэкономических и демографических условиях и может быть встроен в любую Пенсионную формулу;
- 2) решена проблема сопоставимости условий для расчета темпа роста страховых взносов;
- 3) сохранен принцип переноса темпа роста страховых взносов в рост пенсии;
- 4) решена проблема отдельной индексации страховой части пенсии и фиксированной выплаты к ней;
- 5) за счет разделения доходов бюджета Пенсионного фонда на прямые и косвенные появилась возможность управления расходами федерального бюджета с учетом его ресурсных возможностей;
- 6) является промежуточной позицией между социальным и экономическим блоком.

Список литературы

1. Соловьев А.К. Реформа пенсионной системы Российской Федерации: проблемы и решения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 7. С. 26–31.
2. Соловьев А.К. Информационное обеспечение актуарного оценивания финансового состояния пенсионной системы России // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 51–62.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

OFFERS FOR INDEXATION MECHANISM OF INSURANCE PENSION IN MANDATORY PENSION INSURANCE SYSTEM

Aleksandra Sil'chuk

Abstract

The main problem of mandatory pension insurance system is lack of monetary resources on payment of pensions. One of the key mechanisms of ensuring of financial stability of the system is indexation insurance pensions, so long as through indexation it is possible to regulate the stream of monetary resources of both budget of pension fund and federal budget's transfer payments.

Objectives. The aim of this work is to form a suggestion upon settlement of indexation of insurance pension for ensuring of financial stability of the pension system.

Methodology. Writing the article applied methods used in economic studies: analysis, analytical, comparative, induction.

Results. The author finds the basic problems of existent mechanism of indexation of pensions and gives suggestions about development of indexation mechanism.

Conclusions and Relevance. New approach can be easily applicable in any macroeconomic and demographic terms and allow to manage federal budget expenditures inclusive of its resource possibilities.

Keywords: *the pension system, pension fund, insurance payments, insurance pensions, indexation of insurance pension, federal budget's transfer payments.*

Correspondence: *Sil'chuk Aleksandra A., State University of Management (Ryazansky prospect, 99, Moscow 109542), Russian Federation, silchukaa@gmail.com*

Reference: *Sil'chuk A. A. Offers for indexation mechanism of insurance pension in mandatory pension insurance system. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 48–53. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.48.53*

ЗАВИСИМОСТЬ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

Дмитрий Евгеньевич Скляр¹

¹ ФГБОУ ВПО Национальный исследовательский университет МЭИ
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14

¹ Аспирант, кафедра Инженерного менеджмента, Математические и инструментальные методы в экономике
E-mail: Sklyarov.d.e@gmail.com

Поступила в редакцию: 19.02.2016 Одобрена: 29.02.2016

Аннотация. Экономические системы существуют при условии получения и расходования энергии. Потребление энергии является необходимым условием существования и функционирования экономических систем любого масштаба: макроэкономики, микроэкономики, экономики регионов или мировой экономики.

Экономическая система функционирует в том масштабе, в какой она имеет возможность добывать энергию и получать доступ к энергоресурсам. Причем получение и расход энергоресурсов при функционировании экономической системы определяется, в основном, уровнем получения энергии от энергетических источников, поскольку этот уровень определяется уровнем потребления энергии отраслей и предприятий экономики.

В настоящее время экономические системы не производят энергию в запас. Таким образом, вопрос энергоэффективности и энергосбережения всегда стоял остро.

В данной статье описывается влияние энергоэффективности и энергосбережения на стоимость выпускаемой продукции. Был использован метод матриц затраты – выпуска, цена – добавленная стоимость. Результатом является уравнение зависимости энергоэффективности и стоимости продукции.

Ключевые слова: матричный метод, энергоэффективность, энергосбережение, матрица.

Для ссылки: Скляр Д. Е. Зависимость энергоэффективности и стоимости продукции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 54–60. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.54.60

В данной статье мы рассмотрим пример использования матричного метода, для определения зависимости энергоэффективности и стоимости продукции.

Рассмотрим N -мерную матрицу с вводом уравнения баланса энергоресурсов. Для лучшего понимания рассмотрим систему уравнений (1) на базе матриц выпуска с введением цены энергоресурсов для каждой отрасли и уравнения баланса энергоресурсов:

Последнее уравнение – это уравнение, построенное на основе уравнения баланса энергоресурсов (2).

Коэффициенты последнего уравнения – это отношение энергоресурсов, использованных в отрасли к уровню выпуска. Это коэффициенты удельных затрат энергоресурсов, приходящихся на единицу уровня отрасли.

Коэффициенты a_{ij} являются безразмерными величинами и определяются технологией производства отраслей. К примеру коэффициенты a_{11} определяет собственные затраты первого сектора или долю продукции, которую первый сектор оставляет себе по отношению к полному уровню его производства. Этот коэффициент меньше единицы и

тем меньше, чем меньше собственные затраты на производство этого сектора.

Коэффициент a_{21} определяет поставки энергии на единицу выпуска второй отрасли, имеет размерность единицы энергии на единицу выпуска продукции второй отрасли – энергоемкость продукции второй отрасли. Если умножить этот коэффициент на выпуск второй отрасли, то получится полные поставки энергии во вторую отрасль.

Неизвестные величины системы уравнений (1) это уровни выпуска отраслей y_1, y_2, \dots, y_N и величины энергоресурсов каждой отрасли экономики E_1, E_2, \dots, E_N .

Матрица системы уравнений (1) будет иметь вид матрицы (3). Матрица включает в себя матрицу выпуска с прибавлением дополнительных блоков для энергоресурсов каждой отрасли. Диагональный блок для энергоресурсов включает диагональную единичную матрицу, умноженную на коэффициенты $(1 - E_{oi}/E_i)$, где E_{oi} – непосредственные затраты энергоресурсов в энергетических производствах данной отрасли. Из единицы вычитается отношение относительных значений доли энергоресурсов, используемых непосредственно самими энергетическими ресурсами i отрасли E_{oi} к полному

уровню энергоресурсов отрасли E_i . В дальнейшем принимаем, что E_{0i} равно 0 (4).

$$\begin{aligned}
 (1 - a_{11}) \cdot y_1 - a_{12} \cdot y_2 - a_{13} \cdot y_3 - \dots - a_{1N} \cdot y_N - \frac{C_1}{E_1} \cdot E_1 &= 0 \\
 -a_{21} \cdot y_1 + (1 - a_{22}) \cdot y_2 - a_{23} \cdot y_3 - \dots - a_{2N} \cdot y_N - \frac{C_2}{E_2} \cdot E_2 &= 0 \\
 \dots & \\
 -a_{N1} \cdot y_1 - a_{N2} \cdot y_2 - a_{N3} \cdot y_3 - \dots + (1 - a_{NN}) \cdot y_N - \frac{C_N}{E_N} \cdot E_N &= 0 \quad (1) \\
 -\frac{E_1}{y_1} \cdot y_1 - \frac{E_2}{y_2} \cdot y_2 - \frac{E_3}{y_3} \cdot y_3 - \dots - \frac{E_N}{y_N} \cdot y_N + \left(1 - \frac{E_{01}}{E_1}\right) \cdot E_1 & \\
 + \left(1 - \frac{E_{02}}{E_2}\right) \cdot E_2 + \dots + \left(1 - \frac{E_{0N}}{E_N}\right) \cdot E_N &= -E_0
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 E_1 + E_2 + E_3 + \dots + E_N + E_0 &= E, \\
 E_{01} + E_{02} + E_{03} + \dots + E_{0N} &= E_0.
 \end{aligned} \quad (2)$$

$$1 - B_{ik} = \begin{pmatrix} 1 - a_{11} & \dots & -a_{1N} & -\frac{C_1}{E_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ -a_{21} & \dots & -a_{2N} & 0 & -\frac{C_2}{E_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ -a_{N1} & \dots & 1 - a_{NN} & 0 & 0 & 0 & \dots & -\frac{C_N}{E_N} \\ -\frac{E_1 - E_{01}}{y_1} & \dots & 0 & 1 - \frac{E_{01}}{E_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \dots & 0 & 0 & 1 - \frac{E_{02}}{E_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ 0 & \dots & -\frac{E_N - E_{0N}}{y_N} & 0 & 0 & 0 & \dots & 1 - \frac{E_{0N}}{E_N} \end{pmatrix} \quad (3)$$

$$B_{ik} = \begin{pmatrix} a_{11} & \dots & a_{1N} & \frac{C_1}{E_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ a_{21} & \dots & a_{2N} & 0 & \frac{C_2}{E_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ a_{N1} & \dots & a_{NN} & 0 & 0 & 0 & \dots & \frac{C_N}{E_N} \\ \frac{E_1 - E_{01}}{y_1} & \dots & 0 & \frac{E_{01}}{E_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \dots & 0 & 0 & \frac{E_{02}}{E_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ 0 & \dots & \frac{E_N - E_{0N}}{y_N} & 0 & 0 & 0 & \dots & \frac{E_{0N}}{E_N} \end{pmatrix} \quad (4)$$

Элементы дополнительного верхнего недиагонального блока матрицы (3) являются диагональной матрицей с коэффициентами удельных уровней поставок под спрос, приходящиеся на единицу энергоресурсов каждой отрасли. Элементы дополнительно нижнего недиагонального блока является диагональной матрицей с коэффициентами удельных затрат энергоресурсов, приходящиеся на единицу выпуска продукции каждой отрасли. Так для первой отрасли энергоресурсы, использованные в этой отрасли E_i , делятся на уровень выпуска y_1 .

В качестве решения выступают уровни выпуска отраслей y_1 и уровень энергоресурсов отраслей E_i .

Матрица (5) включает 4 блока: два диагональных и две не диагональных. Это диагональный блок производственных затрат A_{ij} и диагональный блок затрат энергоресурсов E_{ij} .

Блок E_{ij} – это диагональная матрица с удельными затратами секторов энергоресурсов отраслей экономики. Коэффициенты E_{0i}/E_i определяют собственные затраты сектора энергоресурсов отрасли E_{0i} отнесенные к полному объему затрат энергоресурсов отрасли.

Верхний не диагональный блок является диагональной матрицей с коэффициентами C_i/E_i или удельными поставками под спрос, приходящиеся на единицу выпуска продукции отрасли.

Если записать эту матрицу в стоимостных единицах, то каждый элемент матрицы выпуска должен быть умножен на отношения цен продукции соответствующих отраслей, коэффициент (6).

Коэффициент энергоресурсов должен быть умножен на стоимость единицы энергоресурсов отрасли и поделен на цену ее продукции. Столбец поставок под спрос нужно умножить на цену продукции поставок и поделить на стоимость единицы энергоресурсов отрасли.

Тогда матрица выпуска, модифицированная с учетом стоимости затрат энергоресурсов и цены продукции будет иметь вид (7).

После транспонирования матрицы и тождественного преобразования диагональных членов. После всех преобразований представим матрицу, как произведение матрицы на вектор-столбец цены (8).

Вектор-столбец добавленных стоимостей в относительных единицах (относительно цены продукции отрасли) равен произведению матрицы на вектор-столбец цен (9).

Отсюда получается система уравнений (10).

Уравнения для добавленной стоимости в стоимостном масштабе будут иметь вид (11).

Цена единицы энергоресурсов находится из последнего блока уравнений (11) уравнением (12).

Если собственными затратами сектора энергоресурсов можно пренебречь $E_{0i} = 0$, то цена энергоресурсов будет (13).

Цена энергоресурсов определяется стоимостью под спрос, приходящаяся на единицу энергоресурсов. Другими словами, цена энергоресурсов отрасли определяется энергоэффективностью отрасли, умноженной на стоимость единицы продукции отрасли.

В сокращенной записи блок этих матричных уравнений будет иметь вид (14).

Можно ввести вектор-строку цен и добавленной стоимости и при правиле умножения матриц «строка умножается на столбец» надо писать эти вектора впереди матрицы при этом транспониро-

$$B_{ik} = \begin{matrix} a_{11} & \dots & a_{1N} & \frac{C_1}{E_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ a_{21} & \dots & a_{2N} & 0 & \frac{C_2}{E_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ a_{N1} & \dots & a_{NN} & 0 & 0 & 0 & \dots & \frac{C_N}{E_N} \\ \frac{E_1 - E_{01}}{y_1} & \dots & 0 & \frac{E_{01}}{E_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \dots & 0 & 0 & \frac{E_{02}}{E_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ 0 & \dots & \frac{E_N - E_{0N}}{y_N} & 0 & 0 & 0 & \dots & \frac{E_{0N}}{E_N} \end{matrix} \quad (5)$$

$$a_{ij} \cdot \frac{p_i}{p_j} \quad (6)$$

$$1 - B_{ik} = \begin{matrix} 1 - a_{11} & \dots & -a_{1N} \cdot \frac{p_1}{p_N} & -\frac{C_1 \cdot p_1}{E_1 \cdot w_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ -a_{21} \cdot \frac{p_2}{p_1} & \dots & -a_{2N} \cdot \frac{p_2}{p_N} & 0 & -\frac{C_2 \cdot p_2}{E_2 \cdot w_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ -a_{N1} \cdot \frac{p_N}{p_1} & \dots & 1 - a_{NN} & 0 & 0 & 0 & \dots & -\frac{C_N \cdot p_N}{E_N \cdot w_N} \\ \frac{E_1 - E_{01}}{y_1} \cdot \frac{w_1}{p_1} & \dots & 0 & 1 - \frac{E_{01}}{E_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \dots & 0 & 0 & 1 - \frac{E_{02}}{E_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ 0 & \dots & -\frac{E_N - E_{0N}}{y_N} \cdot \frac{w_N}{p_N} & 0 & 0 & 0 & \dots & \frac{E_{0N}}{E_N} \end{matrix} \quad (7)$$

$$1 - \tilde{B}_{ik} = \begin{matrix} (1 - a_{11}) \cdot \frac{1}{p_1} & \dots & -a_{1N} \cdot \frac{1}{p_1} & \frac{E_1 - E_{01}}{y_1 \cdot p_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ -a_{12} \cdot \frac{1}{p_1} & \dots & -a_{1N2} \cdot \frac{1}{p_2} & 0 & -\frac{E_2 - E_{02}}{y_2 \cdot p_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ -a_{1N} \cdot \frac{1}{p_N} & \dots & (1 - a_{NN}) \cdot \frac{1}{p_N} & 0 & 0 & 0 & \dots & -\frac{E_N - E_{0N}}{y_N \cdot p_N} \\ -\frac{C_1}{w_1 \cdot E_1} & \dots & 0 & \left(1 - \frac{E_{01}}{E_1}\right) \cdot \frac{1}{w_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & -\frac{C_2}{w_2 \cdot E_2} & 0 & 0 & \left(1 - \frac{E_{02}}{E_2}\right) \cdot \frac{1}{w_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ 0 & \dots & -\frac{C_N}{w_N \cdot E_N} & 0 & 0 & 0 & \dots & \left(1 - \frac{E_{0N}}{E_N}\right) \cdot \frac{1}{w_N} \end{matrix} \quad (8)$$

ванную матрицу надо заменить обычной (15), где матрица затрат будет иметь вид (16).

Цену единицы продукции в зависимости от стоимости единицы энергоресурсов и энергоэффективности в каждой отрасли можно найти из решения обратного уравнения.

$$\begin{matrix}
 \frac{v_1}{p_1} & (1-a_{11}) \cdot \frac{1}{p_1} & \dots & -a_{N1} \cdot \frac{1}{p_1} & -\frac{E_1-E_{01}}{y_1 \cdot p_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\
 \frac{v_2}{p_2} & -a_{12} \cdot \frac{1}{p_1} & \dots & -a_{N2} \cdot \frac{1}{p_2} & 0 & -\frac{E_2-E_{02}}{y_2 \cdot p_2} & 0 & \dots & 0 \\
 \dots & \dots \\
 \frac{v_N}{p_N} & -a_{1N} \cdot \frac{1}{p_N} & \dots & (1-a_{NN}) \cdot \frac{1}{p_N} & 0 & 0 & 0 & \dots & -\frac{E_N-E_{0N}}{y_N \cdot p_N} \\
 \frac{v_{01}}{w_1} & -\frac{C_1}{w_1 \cdot E_1} & \dots & 0 & \left(1 - \frac{E_{01}}{E_1}\right) \cdot \frac{1}{w_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\
 \frac{v_{02}}{w_2} & 0 & -\frac{C_2}{w_2 \cdot E_2} & 0 & 0 & \left(1 - \frac{E_{02}}{E_2}\right) \cdot \frac{1}{w_2} & 0 & \dots & 0 \\
 \dots & \dots \\
 \frac{v_{0N}}{w_N} & 0 & \dots & -\frac{C_N}{w_N \cdot E_N} & 0 & 0 & 0 & \dots & \left(1 - \frac{E_{0N}}{E_N}\right) \cdot \frac{1}{w_N}
 \end{matrix} \quad (9)$$

$$\begin{aligned}
 \frac{v_1}{p_1} &= (1-a_{11}) - a_{21} \cdot \frac{p_2}{p_1} - a_{31} \cdot \frac{p_3}{p_1} - \dots - a_{N1} \cdot \frac{p_N}{p_1} - \frac{E_1-E_{01}}{y_1 \cdot p_1} \cdot w_1 \\
 \frac{v_2}{p_2} &= -a_{12} \cdot \frac{p_1}{p_2} + (1-a_{22}) - a_{32} \cdot \frac{p_3}{p_2} - \dots - a_{N2} \cdot \frac{p_N}{p_2} - \frac{E_2-E_{02}}{y_2 \cdot p_2} \cdot w_2 \\
 &\dots \dots \dots \\
 \frac{v_N}{p_N} &= -a_{1N} \cdot \frac{p_1}{p_N} - a_{2N} \cdot \frac{p_2}{p_N} - a_{3N} \cdot \frac{p_3}{p_N} - \dots + (1-a_{NN}) - \frac{E_N-E_{0N}}{y_N \cdot p_N} \cdot w_N \\
 \frac{v_{01}}{w_1} &= -\frac{C_1}{E_1 \cdot w_1} \cdot p_1 + \left(1 - \frac{E_{01}}{L_1}\right) \\
 \frac{v_{02}}{w_2} &= -\frac{C_2}{E_2 \cdot w_2} \cdot p_2 + \left(1 - \frac{E_{02}}{L_2}\right) \\
 &\dots \dots \dots \\
 \frac{v_{0N}}{w_N} &= -\frac{C_N}{E_N \cdot w_N} \cdot p_N + \left(1 - \frac{E_{0N}}{L_N}\right)
 \end{aligned} \quad (10)$$

$$\begin{aligned}
 v_1 &= (1-a_{11}) \cdot p_1 - a_{21} \cdot p_2 - a_{31} \cdot p_3 - \dots - a_{N1} \cdot p_N - \frac{E_1-E_{01}}{y_1} \cdot w_1 \\
 v_2 &= -a_{12} \cdot p_1 + (1-a_{22}) \cdot p_2 - a_{32} \cdot p_3 - \dots - a_{N2} \cdot p_N - \frac{E_2-E_{02}}{y_2} \cdot w_2 \\
 &\dots \dots \dots \\
 v_N &= -a_{1N} \cdot p_1 - a_{2N} \cdot p_2 - a_{3N} \cdot p_3 - \dots + (1-a_{NN}) \cdot p_N - \frac{E_N-E_{0N}}{y_N} \cdot w_N \\
 v_{01} &= -\frac{C_1}{E_1} \cdot p_1 + \left(1 - \frac{E_{01}}{L_1}\right) \cdot w_1 \\
 v_{02} &= -\frac{C_2}{E_2} \cdot p_2 + \left(1 - \frac{E_{02}}{L_2}\right) \cdot w_2 \\
 &\dots \dots \dots \\
 v_{0N} &= -\frac{C_N}{E_N} \cdot p_N + \left(1 - \frac{E_{0N}}{L_N}\right) \cdot w_N
 \end{aligned} \quad (11)$$

$$w_i = v_{0i} \cdot \frac{E_i}{E_i - E_{0i}} + \frac{C_i \cdot p_i}{E_i - E_{0i}} \quad (12)$$

$$\begin{matrix} v_i \\ v_{0i} \end{matrix} = \begin{matrix} \delta_i^k - \tilde{A}_i^k & 0 \\ 0 & \delta_i^k - \tilde{E}_i^k \end{matrix} \cdot \begin{matrix} p_k \\ w_k \end{matrix} \quad (14)$$

$$w_i = v_{0i} + \frac{C_i}{E_i} \cdot p_i \quad (13)$$

$$v^k \quad v^{0k} = p^i \quad w^j \cdot \begin{matrix} \delta_i^k - \tilde{A}_i^k & 0 \\ 0 & \delta_i^k - \tilde{E}_i^k \end{matrix}, \quad (15)$$

$$A \cdot E_{ik} = \begin{matrix} a_{11} & \dots & a_{1N} & \frac{C_1}{E_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ a_{21} & \dots & a_{2N} & 0 & \frac{C_2}{E_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ a_{N1} & \dots & a_{NN} & 0 & 0 & 0 & \dots & \frac{C_N}{E_N} \\ \frac{E_1 - E_{01}}{y_1} & \dots & 0 & \frac{E_{01}}{E_1} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \dots & 0 & 0 & \frac{L_{02}}{L_2} & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots \\ 0 & \dots & \frac{E_N - E_{0N}}{y_N} & 0 & 0 & 0 & \dots & \frac{E_{0N}}{E_N} \end{matrix} \quad (16)$$

Приведенный выше метод удобен тем, что с его помощью можно оценить не только энергоэффективность сразу нескольких отраслей экономики, но и установить взаимное влияние энергоэффективностей отраслей друг на друга и влияние на стоимость продукции одной отрасли энергоэффективности других отраслей, на первый взгляд, напрямую не связанной с данной отраслью. Однако существенным недостатком рассмотренного метода является его громоздкость, особенно в случае рассмотрения только одной отрасли.

Набор матричных уравнений логически можно упростить на основе определения стоимости продукции из первого параграфа. Так как стоимость по определению есть совокупность постоянных и переменных издержек, а также фиксированной прибыли производителя или продавца, то в упрощенном виде можно получить уравнение вида (17).

$$\Pi = \Xi + \mathcal{Z}, \quad (17)$$

где Π – стоимость продукции, Ξ – затраты на различные виды энергии, \mathcal{Z} – прочие затраты, за исключением затрат Ξ .

При этом элементы уравнения (54) можно соответственно представить, как средние переменные издержки на единицу продукции (Ξ) и средние постоянные издержки (\mathcal{Z}).

Постоянные издержки (FC) – это издержки, величина которых в краткосрочном периоде не изменяется с увеличением или сокращением объема производства. К ним относятся издержки, связанные с использованием зданий и сооружений, машин и производственного оборудования,

арендой, капитальным ремонтом, а также административные расходы. Так как с увеличением объема производства растет общая выручка, то средние постоянные издержки (AFC) представляют собой уменьшающуюся величину.

$$AFC = FC / Q. \quad (18)$$

Переменные издержки (VC) – это издержки, величина которых изменяется в зависимости от увеличения или уменьшения объема производства. К ним в общем случае относятся затраты на сырье, электроэнергию, вспомогательные материалы и оплату труда. Но так как затраты на электроэнергию составляют до 85% всех переменных издержек, то прочими в данном методе можно пренебречь.

Средние переменные издержки (AVC) равны:

$$AVC = VC / Q. \quad (19)$$

Общие издержки (TC) представляют собой совокупность постоянных и переменных издержек производства.

В данном случае, для простоты можно отнести прибыль на единицу продукции и налог на добавленную стоимость к средним постоянным издержкам, считая их фиксированными величинами.

Средние общие издержки вычисляются по формуле (57).

$$ATC = TC / Q \text{ или} \\ AFC + AVC = (FC + VC) / Q. \quad (20)$$

Графически ATC могут быть получены путем суммирования кривых AFC и AVC (рис. 1.).

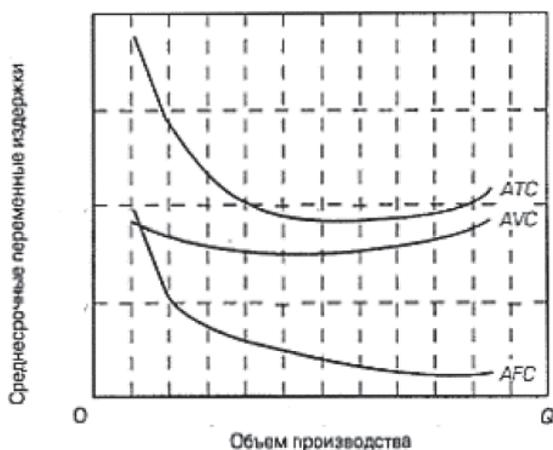

Рис. 1. Графики средних: переменных, постоянных и общих издержек[5]

Если разделить обе части уравнения (17) на Δ , то получим:

$$\frac{Ц}{\Delta} = 1 + \frac{З}{\Delta}. \quad (21)$$

В уравнении (21) получившиеся отношения $Ц$ и $З$ к Δ это условные показатели энергоэффективности. При этом $Ц/\Delta$ – отражает энергоэффективность производства единицы продукции, так называемая внешняя энергоэффективность на рынке. $З/\Delta$ – показывает отношение долей прочих затрат и затрат энергоресурсов на производство единицы продукции и отражает внутреннюю энергоэффективность производства продукции. В случае, когда $З$ и Δ будут равны значение внешней энергоэффективности по уравнению (18) будет равно 2. Следовательно значение показателя будет лежать в пределах от 1 до 2. График зависимости $Ц/\Delta$ от $З/\Delta$ будет иметь вид:

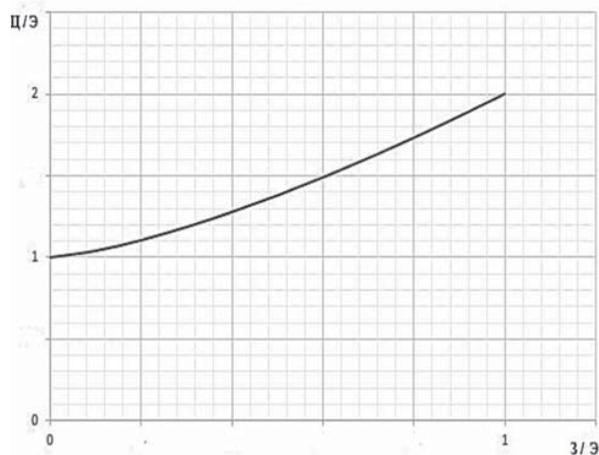

Рис. 2. Зависимость внутренней и внешней энергоэффективности производства продукции

Выводы

Изложенный материал раскрывает матричный метод анализа проблем энергоэффективности и энергосбережения, получение основных соотношений выпуска и потребления энергоресурсов отраслей экономики и домашних хозяйств.

Использование матричного метода позволяет:

1. Многоотраслевую экономическую систему и энергетическую отрасль свести к двухсекторной модели и анализировать условия их взаимного развития и изменения структурных показателей.

2. Рассмотреть и проанализировать энергопотребление и энергоэффективность конкретных моделей экономики реальных государств.
3. Определить величины энергосбережения моделей реальной экономики.
4. Решать задачи энергоэффективности в совокупности или для замкнутой совокупности отраслей производства различных типов энергоресурсов на основе матрицы баланса энергоресурсов
4. Кустов Е.Ф. Энергия экономики. Методы расчета энергоэффективности и энергосбережения. Lap-lambert, 2012. 355 с.
5. Светуных С.Г. Модели спроса и предложения в пространстве цена-объем-доход. 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/sci/m2/1.htm>
6. Parfenova M.J., Babishin V.D., Yurkevich E.V., Sekerin V.D., Dudin M.N., Methodology making management decisions based on a modified Ramsey model // Asian Social Science. 2014. Vol. 10, № 17. P. 292–301.

Список литературы

1. Кустов Е.Ф. Аналитическая экономика. Т. 1, 2. Тамбов: Першина, 2005. 504 с.
2. Леонтьев В. Экономические эссе. М.: Издательство политической литературы, 1990. 319 с.
3. Кустов Е.Ф., Кустов М.Е. Экологический анализ. Lap Lambert, 2011. 260 с.
7. Lysanikov N.V., Dudin M.N., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The national innovation system: the conditions of its making and factors in its development // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, № 6. P. 535–538.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

DEPENDENCE OF ENERGY EFFICIENCY AND COST OF PRODUCTION

Dmitry Sklyarov

Abstract

Economic systems exist on condition of receipt and spending of energy. Energy consumption is a necessary condition for the existence and functioning of the economic systems of any scale: macroeconomics, microeconomics, regional economy or the world economy.

The economic system operates on the scale at which it is able to produce energy and get access to energy. Moreover, receipt and consumption of energy in the operation of the economic system is mainly determined by, the level of energy production from energy sources, since this level is determined by the level of energy consumption by industries and enterprises of the economy.

Currently, the economic system does not produce energy in reserve. Thus, the question of energy efficiency and energy saving was always acute.

The article describes the energy efficiency and energy saving effect on the cost of production. Were used two methods: "costs and release" matrix and "price - value added" matrix. The result is the equation of dependence of energy efficiency and costs.

Keywords: Matrix method, Energy efficiency, energy conservation, energy resources, matrix.

Correspondence: Sklyarov Dmitry, National Research University Moscow Power Engineering Institute (14, Krasnokazarmennay street, Moscow, 111250), Russian Federation, Sklyarov.d@gmail.com

Reference: Sklyarov D. E. Dependence of energy efficiency and cost of production. The population dynamics in the Russian Arctic. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 54–60. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.54.60

УДК 338
JEL: G3, H5, H7, M1, M2

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.61.65

ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Валерий Николаевич Алферов¹

¹ ФГОБУ ВПО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент»
E-mail: expertavn@bk.ru

Поступила в редакцию: 25.02.2016 Одобрена: 15.03.2016

Аннотация. В статье рассматриваются особенности учета затрат и расходов на оказание жилищно-коммунальных услуг, формирования и отражения в учете себестоимости жилищно-коммунальных услуг и на этой основе предлагается порядок финансового учета этапов формирования стоимости жилищно-коммунальных услуг муниципальных предприятий.

Ключевые слова: расходы, услуги, муниципальные предприятия, учет затрат, учет себестоимости, учет операций по формированию стоимости жилищно-коммунальных услуг.

Для ссылки: Алферов В. Н. Финансовый учет этапов формирования стоимости жилищно-коммунальных услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 61–65. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.61.65

Издержки производства представляют собой ресурсы, которые потребляются в процессе производства продукции и последующей ее реализации. В настоящее время в практике российских экономистов широко используется такое определение, как «производственные затраты» – совокупность производственных издержек за установленный период времени.

Обычно понятие «расходы» приравнивают к термину «затраты», но при более детальном рассмотрении, можно сделать вывод о том, что данные понятия не тождественны.

Для целей бухгалтерского учета определения доходов и расходов отражены в ПБУ 9/99 «Доходы организации» [1] и ПБУ 10/99 «Расходы организации» [2]. Согласно ПБУ 10/99 «Расходы организации», расходами организации признается:

- 1) снижение экономических выгод в результате выбытия денежных средств и прочих активов;
- 2) наличие обязательств, которые приводят к выбытию доли капитала организации. К данным обязательствам не относятся операции, приводящие к уменьшению вкладов по инициативе собственников имущества.

При формировании отчета о финансовых результатах доходы и расходы организации необходимо отражать полно и симметрично, с целью доступности данной информации для понимания внешних пользователей отчетности.

В состав расходов входят следующие статьи:

- затраты на производство товаров, работ и услуг;
- затраты на оплату труда работников;
- отчисления на амортизацию;
- потери от брака и др.

Понятие себестоимости единицы продукции представлено в пункте 9 ПБУ 10/99. При определении финансового результата от обычных видов деятельности на предприятии исчисляется себестоимость оказанных услуг, выполненных работ или произведенной продукции. Базой для формирования себестоимости являются:

- расходы по обычным видам деятельности, которые были признаны в текущем и в предыдущих отчетных периодах;
- переходящие расходы, которые оказывают влияние на поступление дохода в будущем.

Понятия доходов и расходов, которые содержатся в рассмотренных ПБУ, не противоречат МСФО. Согласно Мировым стандартам финансовой отчетности к расходам относятся затраты и убытки, полученные во время осуществления организацией своей основной деятельности. Данные убытки и затраты обычно понимаются как выбытие или сокращение актива. При применении методики соответствия доходов и расходов признание расходов в отчете о финансовых результатах осуществляется на основе взаимосвязи между произведенными затратами и последующими поступлениями по соответствующим статьям доходов. Таким образом, любой полученный

доход должен быть соотнесен с затратами, направленными на его получение (расходами) [7, с. 22].

Издержки представляют собой стоимостное выражение израсходованных в процессе производства ресурсов. Затраты представляют собой издержки организации, образовавшиеся при покупке товарно-материальных ценностей. При формировании издержек, относящихся к затратам, возрастает кредиторская задолженность организации или снижается количество его экономических ресурсов. Полученные затраты включаются в расходы организации или его активы.

В зависимости от специфики производства и отрасли, разнообразия выпускаемой продукции (работ, услуг) и потребностей аппарата управления в информации на организации, осуществляется выбор оптимального метода учета затрат.

В настоящее время наиболее распространенными остаются традиционные методы учета затрат: нормативный, попередельный позаказный, попроцессный и некоторые современные, такие как стандарт – и директ-костинг.

Для учета затрат и расходов на оказание жилищно-коммунальных услуг используются следующие активные счета: 20 «Основное производство», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы».

Счет 20 «Основное производство» – калькуляционный, на нем исчисляется фактическая себестоимость услуг основного производства. Прямые затраты и расходы производственного характера переносятся на счет 20 «Основное производство» с кредита счетов, предназначенных для учета материалов, заработной платы производственных работников и т.п.

Процесс формирования и отражения в учете себестоимости жилищно-коммунальных услуг представлен на рис. 1.

Косвенные расходы, которые осуществляются организацией в процессе управления и обслуживания производства, списываются в дебет счетов 25

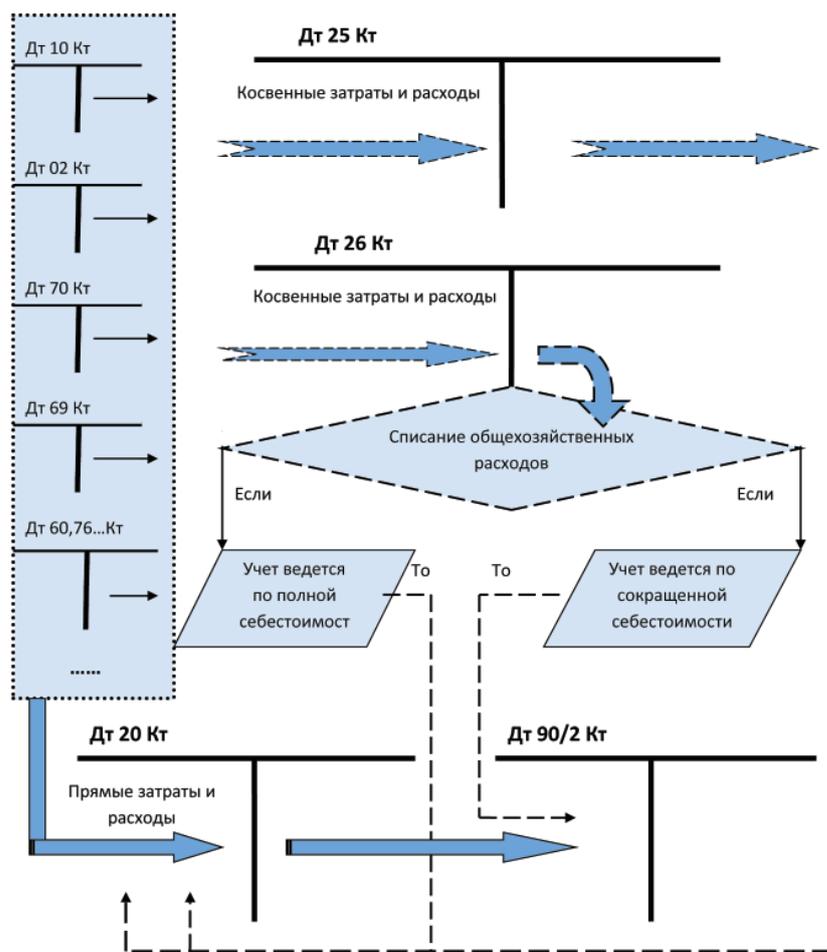

Рис. 1. Методика отражения в учете операций по формированию стоимости жилищно-коммунальных услуг

«Общепроизводственные расходы» и 26 «Общехозяйственные расходы» с кредита счетов, предназначенных для учета материалов, заработной платы и страховых взносов, расчетов с контрагентами (фирмами) и т.п.

На счете 25 «Общепроизводственные расходы» отражаются расходы, связанные с обслуживанием производства, в том числе расходы на содержание в течение срока полезного использования и эксплуатацию имеющихся в организации машин и оборудования (оплата труда работников вспомогательного производства, страховые взносы, стоимость энергии, топлива и т.д.), моральный и физический износ объектов основных средств, задействованных в производстве, а также расходы на их ремонт, хозяйственные расходы (арендная плата, отопление, освещение помещений и т.д.) [5, с. 255].

На счете 26 «Общехозяйственные расходы» отражаются расходы, связанные с обслуживанием и управлением фирмы: расходы административно-управленческого характера (заработная плата управленческого персонала, страховые отчисления, оплата командировок, оплата услуг связи и

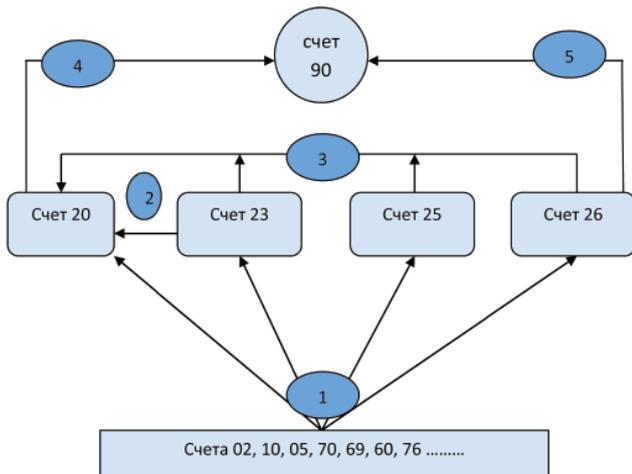

Рис. 2. Этапы учета затрат организаций ЖКХ

т.д.), общехозяйственные расходы, ремонт основных средств управленческого и общехозяйственного назначения, оплата труда общехозяйственного персонала с отчислениями), сборы и налоги, расходы по оплате информационных, аудиторских, консультационных услуг и др.

Счета 25 «Общепроизводственные расходы» и 26 «Общехозяйственные расходы» в конце месяца закрываются, и сальдо не имеют. При этом общехозяйственные расходы списываются в зависимости от способа формирования себестоимости (полная или сокращенная себестоимость).

При формировании полной себестоимости прямые и косвенные затраты организации после осуществления всех учетных процедур собираются на счете 20 «Основное производство». Косвенные затраты и расходы изначально собираются по дебету счетов 25 «Общепроизводственные расходы» и 26 «Общехозяйственные расходы», а затем уже подлежат отражению на счете 20 «Основное производство».

Сумма накопленных за месяц общехозяйственных расходов при данном варианте в полном объеме списывается со счета 26 «Общехозяйственные расходы» в дебет активного счета 20 «Основное производство». С кредита последнего суммы производственной себестоимости услуг, полученные по факту, списываются в дебет счета 90 «Продажи».

При формировании сокращенной себестоимости прямые переменные затраты и расходы собираются в бухгалтерском учете на счете 20 «Основное производство». Косвенные переменные затраты собираются на счете 25 «Общепроизводственные расходы», а потом результатам каждого месяца списываются на счет 20 «Основное производство».

Постоянные затраты и расходы на административно-управленческие и хозяйственные нужды собираются на счете 26 «Общехозяйственные расходы».

Сумма фактической себестоимости услуг относится со счета 20 «Основное производство» в дебет счета 90 «Продажи». Постоянные затраты и расходы, отраженные на счете 26 «Общехозяйственные расходы», на последнее число соответствующего отчетного периода подлежат полному списанию на счет учета финансовых результатов от продажи соответствующих услуг фирмы за отчетный период: по дебету счета 90 «Продажи» и кредиту счета 26 «Общехозяйственные расходы» [8, с. 248–249].

Таким образом, фактическая сформированная стоимость жилищно-коммунальных услуг отражается по дебету счета 90 «Продажи», субсчет «Себестоимость услуг» (рис. 2).

Важным моментом является исчисление производственной себестоимости в том случае, когда в отчетном периоде организацией был получен убыток. В данном случае существует проблема при списании расходов в дебет счета 90 «Продажи» со счета 26 «Общехозяйственные расходы».

В сложившейся ситуации возможно произвести прямую запись по дебету счета 99 «Прибыли и убытки» и кредиту счета 26 «Общехозяйственные расходы»; но согласно разъяснениям Минфина РФ, следует составить следующие проводки:

1. Отражено списание расходов на себестоимость реализованной продукции по дебету счета 90 «Продажи», субсчет «Себестоимость продаж» и кредиту счета 26 «Общехозяйственные расходы»;
2. Отражен полученный убыток по дебету счета 99 «Прибыли и убытки» и кредиту счета 90 «Продажи», субсчет «Прибыль, убыток от продаж».

Бухгалтерские записи, отражающие операции, связанные с оказанием коммунальных услуг, представлены в табл. 1.

Подводя итог можно сказать, что аналитический учет расходов в организациях и предприятиях оказывающих жилищно-коммунальные услуги осуществляется по каждому элементу затрат и видам производимой продукции, участкам образования и центрам сосредоточения затрат, а также по иным направлениям в зависимости от нужд управленческой системы.

Бюджет производственной себестоимости продукции и услуг составляют на основе бюджета расходов на подготовку и освоение производства по использованию и закупке сырья и материалов, трудовых затрат, общепроизводственных расходов и прочих расходов. В состав производствен-

Таблица 1

Отражение хозяйственных операций, связанных с оказанием коммунальных услуг муниципальными предприятиями

Содержание операции	Корреспонденция счетов	
	Дебет	Кредит
Отражены материальные затраты на оказание коммунальных услуг	20	10
Отражены затраты по оплате труда	20	70
Отражены затраты по страховым взносам	20	69
Отражены амортизация основных средств	20	02
Отражены прочие затраты	20	24,25,26,60,76
Отражены суммы оплаты счетов, выставленных поставщиками и подрядчиками	60,76	51
Учтен НДС, предъявленный к оплате поставщиками	19	60,76
Отражена выручка за оказанные коммунальные услуги	62	90/1
Принят к вычету НДС	68	19
Отражена выручка за оказанные коммунальные услуги	62	90/1
Начислен НДС со стоимости оказанных коммунальных услуг	90/3	68
Поступили денежные средства в счет оплаты потребленных коммунальных услуг	51	62
Списана себестоимость оказанных коммунальных услуг	90/2	20
Определен финансовый результат от оказания коммунальных услуг: прибыль убыток	90/9 99	99 90/9

ной себестоимости могут включаться общехозяйственные расходы [4, с. 30].

Источником информации при анализе себестоимости услуг выступают следующие формы финансовой отчетности: «Бухгалтерский баланс», «Отчет о финансовых результатах» и «Приложение к бухгалтерскому балансу», поскольку в них отражены данные о расходах на выпуск продукции.

Объектами калькулирования себестоимости являются услуги по каждому виду деятельности ЖКХ, с учетом всех этапов технологического процесса производства и объема реализации услуг потребителям, а также с учетом затрат по организации расчета и сбора платежей с населения [3, с. 4-6].

В бухгалтерском учете организаций и предприятий жилищно-коммунальной отрасли можно выделить следующие этапы создания стоимости услуг (финансовый учет этапов формирования стоимости жилищно-коммунальных услуг приведен на рис. 3).

Конечным этапом всех учетных процедур является формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности. Собранные на счетах учета затрат данные применяются при расчете ряда показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На первом этапе формируется входящая стоимость услуг, которая образуется из стоимости приобретенных у сторонних организаций материально-производственных запасов и амортизационных отчислений на основные средства организации.

На втором этапе также создается часть добавленной стоимости, которая состоит из расходов на оплату труда, отчислений на социальные нужды и прочих затрат. При этом на третьем этапе к уже сформированной стоимости прибавляется норма прибыли и окончательно формируется добавленная стоимость.

На четвертом этапе происходит рыночная актуализация стоимости, в результате чего и формируется исходящая стоимость жилищно-коммунальных услуг [6, с. 86].

Для того, чтобы оказывать влияние на качество и объемы выпускаемой продукции, а также на затраты, образующиеся в ходе ее производства, необходимо наличие грамотной ценовой политики в организации.

Эффективная ценовая политика основывается на следующих положениях:

- определение оптимальной суммы затрат, исходя запланированной величины прибыли и действующих рыночных цен;
- определение рыночной ценности предлагаемых предприятием товаров;
- выпуск такого количества товаров, при котором предприятие сможет достичь наибольшей рентабельности.

Решение данных задач достигается путем проведения маркетинговых исследований, последующего фиксирования и анализа полученных результатов.

Тариф на услуги ЖКХ складывается на базе фактической стоимости. Однако, структура себестоимости, заложенная в тарифе, не соответствует структуре реальных финансовых потребностей организаций и предприятий ЖКХ. В связи с этим, возникает необходимость формирования экономически обоснованных тарифов, которые будут способствовать оптимальному сочетанию экономических интересов производителей и потребителей услуг, экономии бюджетных средств и средств потребителей, созданию экономической заинтересованности в повышении эффективности использования ресурсов и снижении стоимости оказываемых услуг.

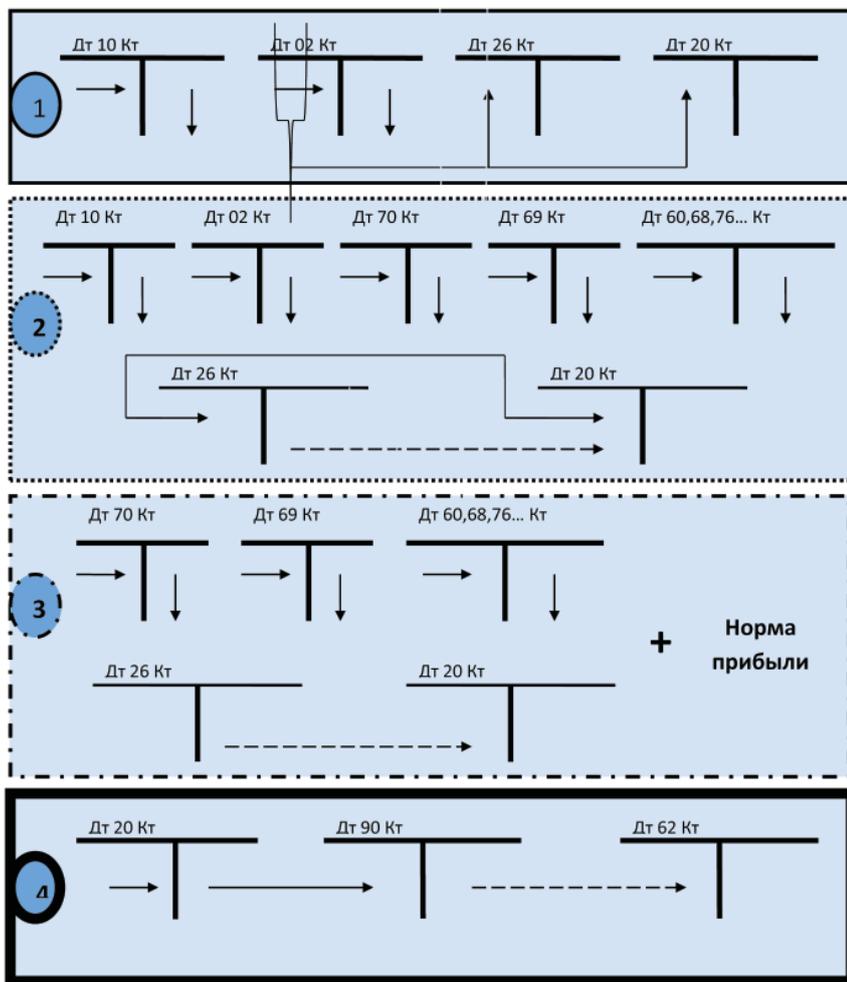

Рис. 3. Финансовый учет этапов формирования стоимости жилищно-коммунальных услуг

скому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант».

2. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант».
3. Алферов В.Н. Этапы формирования стоимости услуг жилищно-коммунального хозяйства // Управленческий учет. 2014. № 11. С. 3–10
4. Алферов В.Н. Управленческий учет и анализ процесса формирования стоимости услуг муниципального предприятия // Экономические и гуманитарные науки 2014. № 5 (268). С. 28–40.
5. Богаченко, В.М. Бухгалтерский учет: учебник / В.М. Богаченко, Н.А. Кириллова. Рн/Д: Феникс, 2013. 510 с.
6. Малкина, Е.Л. Учет формирования и актуализации стоимости продукции на основе системы национального счетоводства: дис. ... к.э.н. Орел, 2008. 199 с.
7. Попова Л.В. Формирование стоимости готовой продукции в соответствии с МСФО // Экономические и гуманитарные науки. 2010. № 7. С. 20–25.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому

8. Ширококов, В. Г., Грибанова З.М., Грибанов А.А. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие / В.Г. Ширококов. 2-е изд., стереотипное. М.: КНОРУС, 2014. 666 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

FINANCIAL ACCOUNTING STAGES OF FORMATION OF THE COST OF THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Valeriy Alferov

Abstract

In the article the features of the accounting of costs and expenses for the provision of utility services are considered, and the formation of recording the cost of housing and communal services, and on this basis the order of the stages of formation of accounting cost of housing and communal services of municipal enterprises is proposed.

Keywords: costs, services, municipal enterprises, cost accounting, prime cost accounting, accounting operations for the formation of the cost of housing and communal services.

Correspondence: Alferov Valeriy N., Finance University (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), expertavn@bk.ru

Reference: Alferov V. N. Financial accounting stages of formation of the cost of the housing and communal services. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 61–65. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.61.65

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ ДЛЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

Люсинэ Армэновна Хачумова¹

¹ ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», г. Москва
109542, Москва, Рязанский проспект, 99

¹ Аспирант кафедры финансы и кредит
E-mail: khachumova@gmail.com

Поступила в редакцию: 21.11.2015 Одобрена: 15.12.2015

Аннотация. Выбор и диверсификация активов в портфеле негосударственного пенсионного фонда (далее – НПФ) в условиях существующего кризисного состояния отечественной экономики является крайне затруднительными, что требует постоянного взаимодействия с управляющей компанией (далее – УК) и обуславливает необходимость ее тщательного выбора.

Ключевые слова: управляющая компания, негосударственный пенсионный фонд, эффективность, инвестиционный процесс, методика оценки.

Для ссылки: Хачумова Л. А. Практическая методика оценки эффективности деятельности управляющих компаний для негосударственных пенсионных фондов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 66–71.

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.66.71

Оценка эффективности деятельности УК должна включать определенный набор формализованных и неформализованных факторов¹, анализ которых позволяет в конечном итоге определить оптимальный размер лимита на управление активами. К таким факторам можно отнести следующие:

- состав и структура акционеров УК для выявления возможных рисков влияния на деятельность по управлению активами;
- количество НПФ находящихся на обслуживании, их рейтинг и деловая репутация, что в конечном итоге позволяет составить объективное мнение о надежности самой УК;
- результаты деятельности УК на рынке, что позволяет оценить качество оказываемых ей услуг и наоборот выявить недобросовестных участников рынка;
- результаты заключений независимых рейтинговых агентств и аудиторов для получения объективной информации о финансовом положении УК и ее текущей деятельности;
- информацию о качестве инвестиционного процесса с учетом принятой стратегии управления активами, выбор которой обусловлен существующей практикой УК и квалификацией ее сотрудников;

- информацию о результатах управления в части полученного финансового результата (убытков или прибыли) от текущей деятельности;
- информацию о наличии контрольных процедур за качеством инвестиционного процесса, включающую инвестиционную политику и внутренние документы, регламентирующий процесс управления активами УК;
- информацию о качестве управления рисками, включая наличие политики управления рисками в разрезе их разновидности (кредитный риск, рыночный и операционный риски, риск ликвидности);
- информацию о качественных изменениях в составе ключевого менеджмента УК, их опыта и квалификации, а также организационной структуры операционного блока УК;
- информацию о динамике инвестиционного процесса, характеризующей положительные или отрицательные факторы в текущей деятельности УК
- численные данные о количестве уже заключенных договоров с клиентами НПФ и динамике за период деятельности УК.

Перечень данных факторов может быть расширен и дополнен, однако их анализ позволяет кратчай-

¹Прим. автора. Факторов подверженных количественной и качественной оценке.

шие сроки на дистанционной основе провести оценку эффективности деятельности УК и обосновать возможность дальнейшего сотрудничества в рамках договора с НПФ, а также определить размер лимита на управление портфелем активов.

Целью разработанной нами методики является возможность проведения независимой качественной оценки эффективности УК, осуществляющей деятельность по управлению активами НПФ. В ее основе лежит 4 группы независимых факторов, информация по которым позволяет сформировать обоснованное суждение о деятельности УК и определить размер лимита на управление активами. Следует учитывать, что традиционно лимит на управляющую компанию устанавливается отдельно на средства пенсионных накоплений и средства пенсионных резервов в целях диверсификации риска.

Алгоритм методики включает поэтапную оценку эффективности деятельности УК, где суммируются баллы по каждому разделу (общая информация, инвестиционный процесс, управление рисками, динамика изменений), в результате чего проводится расчет базового лимита по УК.

$$\text{ЛИМ}_{\text{баз}} = \sum K1+K2+K3+K4$$

Итоговый лимит на управляющую компанию (ЛИМ_{УК}) определяется следующим образом:

$$\text{ЛИМ}_{\text{УК}} = \text{ЛИМ}_{\text{баз}} \times K_{\text{сотр}}$$

где ЛИМ_{баз} – базовый лимит на управляющую компанию, K_{сотр} – коэффициент сотрудничества при наличии или отсутствии истории сотрудничества. При отсутствии опыта данный коэффициент будет принимать 0, либо определяться экспертно, а при наличии опыта – 1. Шкала для определения итогового лимита приведена в табл. 1.

нение коэффициента сотрудничества может проводиться НПФ на основе следующей информации:

- при выявлении ошибок в анализе статистической информации или ошибок технического характера, выявляемых в результате последующего контроля НПФ за деятельностью УК;
- при осуществлении анализа результатов управления средствами пенсионных накоплений или пенсионных резервов по сравнению с результатами других УК;
- при выявлении других существенных рисков в деятельности УК, не подлежащих раскрытию в рамках публичной отчетности.

Снижения лимита на управляющую компанию может быть осуществлено в следующих случаях:

- при неблагоприятном изменении конъюнктуры финансового рынка;
- выявления признаков ухудшения финансовой устойчивости УК;
- появления негативного новостного фона или информации в СМИ и на телевизионных и интернет каналах;
- выявления признаков неэффективного управления пенсионными средствами и резервами.

Повышение лимита на управляющую компанию может быть осуществлено в случаях:

- улучшения показателей финансовой устойчивости;
- улучшения конъюнктуры финансовых рынков;
- повышения эффективности управления пенсионными резервами и накоплениями.

Общая структура оценки эффективности деятельности УК в рамках разработанной методики приведена на рис. 1.

Таблица 1

Шкала для определения итогового лимита на УК

Сумма баллов		Итоговый лимит УК	
от	до	Пенсионные накопления	Пенсионные резервы
0	39	0%	0%
40	49	5%	5%
50	69	15%	15%
70	89	30%	30%
90	109	40%	40%
110	149	45%	45%
150	249	50%	50%

В целях снижения риска по определению размера лимита, коэффициент сотрудничества должен пересматриваться на ежеквартальной основе. Изме-

Рассмотрим более подробно оценку эффективности деятельности УК на основе общей информации (табл. 2). Следует отметить, что балльная оценка эффективности деятельности УК определяется экспертным путем, а каждому разделу соответствует максимальная оценка – 10 баллов и минимальная – 0 баллов.

С нашей точки зрения, данный раздел оценки эффективности УК дает нам полное представление об основных рисках в ее деятельности, а также потенциальных проблемах, лежащих в их основе. Наличие хотя бы одного стоп-фактора, говорит о необходимости прекращения

сотрудничества с УК, либо невозможности ее выбора при первичном заключении договора. Кроме того, при определении первого стоп-фактора УК,

Рис. 1 Общая структура оценки эффективности деятельности УК для НПФ

Таблица 2

Оценка эффективности деятельности УК на основе общей информации

Название раздела оценки УК	Баллы	Источник получения информации
Состав и структура акционеров		
УК входит в финансовую группу с государственным участием – прямое гос. участие РФ (с долей более 75%)	10	Учредительные документы (устав, положение об управлении, изменения и протоколы учредительных документов, выписка ЕГРЮЛ), данные из открытых источников, информация о структуре и составе акционеров (участников) управляющей компании (Приложение 3 к Стандартам раскрытия информации об инвестировании средств пенсионных накоплений, утвержденным Приказом Министерства финансов Российской Федерации утвержденным от 22 августа 2005 г. № 107н).
УК с преобладающим участием нерезидентов (более 75%, с учетом оценки фин. состояния головной структуры – с уровнем международного рейтинга не ниже А-).		
Прямое гос. участие РФ (с долей более 50%);	8	
УК с преобладающим участием нерезидентов (более 50%, с учетом оценки фин. состояния головной структуры – с уровнем международного рейтинга не ниже ВВВ/Стабильный).		
УК с участием нерезидентов (с учетом оценки фин. состояния головной структуры)	5	
Крупные финансово-промышленные или банковские группы, имеющие устойчивое финансовое состояние		
Гос. участие (РФ либо субъект РФ) в качестве миноритарного акционера	2	
Смешанная структура собственности при наличии нерезидента и/или крупной промышленной структуры резидента, и т.п. в качестве миноритария		
Структура акционеров размыта; отсутствие «сильных бенефициаров»; проведена смена собственников в текущем году и т.п.	0	
Прозрачность собственности		
Структура собственности абсолютно прозрачна	10	Учредительные документы (устав, положение об управлении, изменения и протоколы учредительных документов, выписка ЕГРЮЛ), состав структуры акционеров на сайте или в учредительных документах, годовой отчет акционеров
Официально раскрыта информация по всем ключевым бенефициарам	8	
Официально раскрыта информация по отдельным бенефициарам	5	
Информация о конечных бенефициарах доступна из неофициальных источников	2	
Стоп фактор – отсутствие информации о конечных бенефициарах	0	

Продолжение табл. 2

Оценка эффективности деятельности УК на основе общей информации

Название раздела оценки УК	Баллы	Источник получения информации
Количество крупных пенсионных фондов на обслуживании УК (объем пенсионных накоплений не менее 1 млрд. руб.)		
Более 3	5	Данные официального сайта, данные специализированных сайтов (например, http://rif.investfunds.ru/), Сведения о собственных средствах УК и активах в управлении (Приложение 2 к Стандартам раскрытия информации об инвестировании средств пенсионных накоплений, утвержденным Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 22 августа 2005 г. № 107н).
От 3 до 1	2	
Стоп фактор – отсутствуют	0	
Новостной фон о качестве и результатах предоставляемых услуг, включая информацию других НПФ		
Положительный	5	Данные СМИ, рейтинговых и специализированных информационных агентств о деятельности НПФ
Нейтральный	2	
Стоп фактор – отрицательный	0	
Внешние рейтинги		
Наличие наивысшей оценки Национального рейтингового агентства (AAA), рейтингового агентства «Эксперт РА» A++	10	Данные рейтинговых агентств, публикуемые на официальном сайте, заключение рейтингового агентства, размещенного на сайте УК
Наличие средней оценки Национального рейтингового агентства (A+, A-, AA, AA+), рейтингового агентства «Эксперт РА» (A+, A, B++)	5	
Стоп фактор - наличие низкой оценки Национального рейтингового агентства (ниже A+), рейтингового агентства «Эксперт РА» (ниже B++) или отсутствие данных рейтинга	0	
Персонал		
Топ-менеджмент имеет большой опыт (10 - 5 лет) работы на рынке ДУ, квалификация работников подтверждена аттестатами регулятора и пр. сертификатами, численность работников достаточна для эффективной работы. Топ-менеджмент в течении 3 лет не проходил процедуру недобросовестного банкротства или ликвидации.	5	Данные, публикуемые на официальном сайте УК, заключение рейтингового агентства, размещенного на сайте УК
Топ-менеджмент имеют достаточный опыт (5-3 лет) работы на рынке ДУ, квалификация работников подтверждена аттестатами регулятора и пр. сертификатами, численность работников достаточна для эффективной работы. Топ-менеджмент в течении 3 лет не проходил процедуру недобросовестного банкротства или ликвидации.	2	
Топ-менеджмент имеют небольшой опыт (<3 лет) работы на рынке ДУ, квалификация работников подтверждена аттестатами регулятора и пр. сертификатами, численность работников недостаточна для эффективной работы. Либо информация отсутствует.	0	
Деловая репутация		
Компания работает на рынке более 10 лет. Позиционирование УК на рынке и новостной фон положительные. Компания входит в различные ассоциации и объединения (НАУФОР, НФА, НЛУ, НАПФ и пр.)	10	Данные рейтинговых агентств, публикуемые на официальном сайте, заключение рейтингового агентства, размещенного на сайте УК, сведения об УК (справка в составе обязательной отчетности)
Компания работает на рынке 5-10 лет. Нейтральный новостной фон. Компания показывает стабильные результаты. Регуляторные нарушения за последний год носят единичный характер. Компания входит в различные ассоциации и объединения (НАУФОР, НФА, НЛУ, НАПФ и пр.)	5	
Стоп-фактор: Отрицательная репутация: были случаи недобросовестного ведения дел, мошенничества. Отсутствует публичная информации о компании	0	

Оценка эффективности деятельности УК на основе общей информации

Название раздела оценки УК	Баллы	Источник получения информации
Опыт сотрудничества		
Есть положительный опыт сотрудничества, является стратегическим партнером	5	Заключение рейтингового агентства, размещенного на сайте УК; публичная информация, размещенная на сайте НПФ; годовой отчет акционеров
Есть положительный опыт сотрудничества, является рыночным партнером, при отсутствии опыта сотрудничества есть положительное заключение ведущего рейтингового агентства	2	
Стоп-фактор: Был установлен негативный опыт сотрудничества с НПФ	0	

дальнейшая оценка деятельности не проводится, что предполагает автоматическое присвоение минимальной оценки по каждому фактору.

Раздел оценки, посвященный анализу инвестиционного процесса в УК, позволяет даже при отсутствии детализированного инвестиционного портфеля оценить работу компании на рынке и выявить положительную динамику в ее деятельности. При наличии отчета о рыночной стоимости активов в которые инвестированы средства пенсионных накоплений можно сделать заключение о структуре инвестиционного портфеля УК с детализацией вида финансовых инструментов и расчета их рыночной стоимости на момент приобретения. Кроме того, на основе данного отчета можно провести выборочную проверку рыночной стоимости активов и источника на основе которого была проведена такая оценка.

Процесс идентификации и оценки рисков в УК является важным элементом в доверительном управлении активами. Возможность провести адекватную оценку риска во многом определяется наличием соответствующей методологической базы, организационной структуры и организацией риск-персонала. Отсутствие или недостаточность оценки операционных рисков в деятельности УК может нанести непоправимый ущерб ее деятельности. В связи с чем, дополнительным элементом контроля является наличие в УК службы комплаенс.

Для апробации методики анализа эффективности УК нами был выбран НПФ Газфонд. По состоянию на 31.12.2014 он занимал 1 место в рейтинге НПФ, составленном рейтинговым агентством «Эксперт РА», рейтинг надежности, присвоенный этим агентством составил А++.

Управление средствами пенсионных накоплений НПФ Газфонд осуществляют следующие УК:

- 1) ЗАО «Лидер»
- 2) ООО «УК КапиталЪ»
- 3) ЗАО «УК УралСиб»
- 4) ЗАО «Газпромбанк – Управление активами»
- 5) ТKB БНП Париба Инвестмент Партнерс (ОАО)
- 6) ООО «УК «Партнер»
- 7) ООО «УК «Перспектива Финанс»

Расчеты в рамках разработанной методики были проведены на основе информации официальной отчетности УК, а также информации представленной на сайте компании и в открытых источниках.

В результате чего итоговая оценка по каждой УК распределилась следующим образом (рис. 2).

Оценка УК по баллам

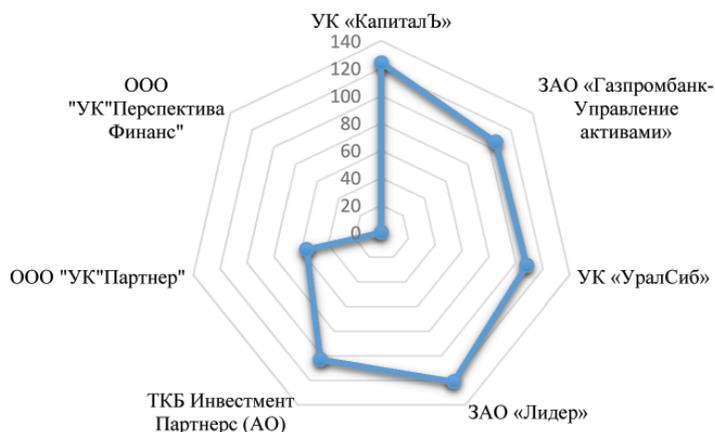

Рис. 2. Распределение УК по балльной оценке в рамках методики для НПФ

Исходя из представленных расчетов видно, что наибольшее количество баллов получили УК «КапиталЪ» и ЗАО УК «Лидер», согласно методике, они являются лидерами по эффективности деятельности для данного НПФ.

Следующую группу составили УК со средними показателями оценки – УК «Уралсиб», ТКБ «Инвестмент Партнерс» и ЗАО «Газпромбанк Управление активами».

И наконец, последнюю группу составили УК, являющиеся аутсайдерами оценки – УК Партнер и УК Перспектива Финанс.

Исходя из расчетных данных и в соответствии с методикой лимиты НПФ по УК были распределены следующим образом (рис. 3).

В результате апробации предложенной методики оценки УК, нам удалось доказать, что в процессе использования стратегии управления активами, основной задачей НПФ является правильный выбор управляющей компании в рамках утверждения инвестиционных целей, а также контроль за их выполнением. Несмотря на то, что все семь УК соответствовали требованиям НПФ, мы выделили лишь пять УК, которые могут быть допущены к управлению пенсионными активами.

Также нам удалось обосновать, что эффективность деятельности УК может быть оценена исходя из количественных и качественных критериев в

Распределение лимита в разрезе УК

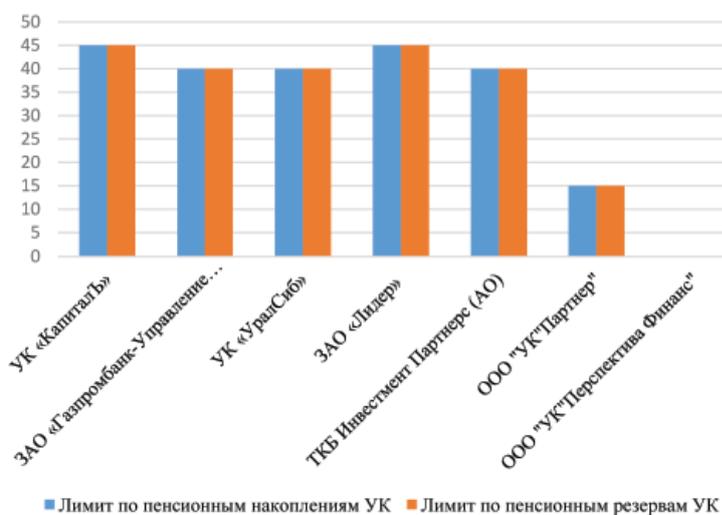

Рис. 3. Распределение лимита НПФ в разрезе УК (в %)

основе которых лежит экспертный метод и набор информационных источников, используемых в процессе расчетов.

Список литературы

1. Захаров М.Л. Международные стандарты и российская пенсионная система // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 5–18; № 10. С. 14–29.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [http://www.economy.gov.ru]. (Прим. автора. Прогноз не был опубликован в официальном виде).
3. Лопес Мерфи П., Мусалем А.Р. Пенсионные фонды и национальные сбережения // Мимеографированный бюллетень. Вашингтон, О.К.: МБРР, 9 августа 2004 г.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

PRACTICAL METHODS OF EVALUATING THE PERFORMANCE OF MANAGEMENT COMPANIES FOR NONGOVERNMENTAL PENSION FUNDS

Lyusine Khachumova

Abstract

Selection and diversification of assets in the portfolio of non-state pension fund in the face of the current crisis state of the domestic economy is extremely difficult, which requires constant interaction with the management company and it necessitates a careful choice.

Keywords: management company, pension fund, efficiency, investment process, assessment methodology.

Correspondence: Khachumova Lyusine A., State University of Management (Ryazansky prospect, 99, Moscow 109542), Russian Federation, khachumova@gmail.com

Reference: Khachumova L. A. Practical methods of evaluating the performance of management companies for nongovernmental pension funds. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 66–71. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.66.71

АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Татьяна Александровна Шкода¹

¹ ФГБОУ ВПО Ульяновский государственный технический университет
432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32

¹ Аспирант, кафедра Экономика и организация производства
E-mail: tatyana_pavlenko@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.01.2016 Одобрена: 21.02.2016

Аннотация. *Успешное функционирование любой системы должно быть основано на «структурно упорядоченном целостном единстве отдельных элементов». Одним из главных ее элементов является терминологический аппарат. Данная статья посвящена изучению понятийного аппарата сферы жилищно-коммунального хозяйства. Результаты исследования показали, что в настоящий момент нет четкого и однозначного понимания ни одного из рассматриваемых понятий в нормативно-правовой литературе, в результате чего существенно затрудняется процесс государственного регулирования коммунального хозяйства, целью которого стоит скорейшая модернизация и повышение эффективности его работы.*

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, коммунальная инфраструктура, организация коммунального комплекса.

Для ссылки: Шкода Т. А. Анализ терминологического аппарата сферы жилищно-коммунального хозяйства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 72–75. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.72.75

Последние несколько десятилетий жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) находится в глубоком кризисном состоянии. В попытке изменить сложившуюся ситуацию в нормативно-правовые акты постоянно вносятся изменения и разрабатываются новые документы. К сожалению, при этом зачастую допускаются неточности и расхождения, в особенности, в понятийном аппарате, что негативно влияет на качество нормативно-правовых актов и усложняет правоприменительную деятельность [1, 2, 3, 4]. Анализ основных законодательных актов сферы ЖКХ нашей страны выявил, что для обозначения одного и того же явления используются различные трактовки, что является нарушением терминологического единства.

По мнению многих авторов, главным свойством понятийного аппарата должна быть системность. «Понятийный аппарат не просто набор терминов и их определений, а совокупность взаимосвязанных, согласованных и соподчиненных понятий, каждое из которых имеет свое место и назначение. При этом он обладает системообразующими признаками, т.е. представляет собой структурно упорядоченное целостное единство отдельных элементов – понятий, категорий и терминов» [5].

В данной статье рассматриваются только три основных понятия сферы ЖКХ: «жилищно-коммунальное хозяйство», «система коммунальной инфраструктуры» и «организация коммунального

комплекса», однако даже их анализ выявил целый ряд неточностей, противоречий и, как следствие отсутствие, возможности их точного понимания.

1. Жилищно-коммунальное хозяйство

Понятие «жилищно-коммунальное хозяйство» прочно вошло в нашу жизнь, и кажется совершенно понятным с бытовой точки зрения. Однако поиск данного понятия в нормативно-правовой документации оказался безуспешным, на сегодняшний день такая его форма вообще отсутствует в форме термина.

Большая советская энциклопедия содержит в себе два понятия: «жилищное хозяйство» и «коммунальное хозяйство», аналогична ситуация и при обращении к Современному экономическому словарю.

Единственным нормативным документом, содержащим понятие «жилищное хозяйство» являлся федеральный закон № 4218-1 от 24.12.1998 г. «Об основах Федеральной жилищной политики» (далее федеральный закон № 4218-1), но в 2005 году он утратил силу, соответственно и понятие утратило свой нормативно-правовой характер.

Данные табл. 1 показывают, что в нашей стране понятие жилищно-коммунальное хозяйство» нормативно не урегулировано и сегодня существует только как совокупность двух терминов, указанных в Большой советской энциклопедии и Современном экономическом словаре, при этом их форму-

Таблица 1

Трактовка группы понятий ЖКХ: «жилищное хозяйство» и «коммунальное хозяйство»

№ п/п	Трактовка понятия	Источник
1	«Жилищная сфера – область народного хозяйства, включающая строительство и реконструкцию жилища, сооружений и элементов инженерной и социальной инфраструктуры, управление жилищным фондом, его содержание и ремонт» [6].	Федеральный закон № 4218-1
2	«Жилищное хозяйство – сфера экономики, часть хозяйства страны, обеспечивающая содержание в надлежащем состоянии, функционирование жилого фонда, то есть совокупности жилых и вспомогательных помещений» [7].	Современный экономический словарь
3	«Коммунальное хозяйство – совокупность служб, организаций, технических средств по обслуживанию населения (водоснабжение, энергоснабжение, теплоснабжение, канализация, городской транспорт, химчистка, бани, дорожное хозяйство, уборка улиц, дворов и др.)» [7].	Современный экономический словарь
4	«Жилищное хозяйство в СССР – отрасль хозяйства, имеющая своей задачей удовлетворение жилищно-бытовых потребностей населения и его расселение в соответствии с нуждами растущего народного хозяйства страны» [8].	Большая советская энциклопедия
5	«Коммунальное хозяйство – совокупность предприятий, служб и хозяйств по обслуживанию населения городов, поселков и сёл» [8].	Большая советская энциклопедия

лировки значительно отличаются друг от друга, что связано со спецификой экономической деятельности в Советское время и настоящий момент.

На основании проанализированной информации, формулировку данного термина можно было бы представить в следующем виде: «ЖКХ – это совокупность жилищной и коммунальной инфраструктуры, функционирование которых направлено на обеспечение удобства и комфортного существования граждан».

II. Система коммунальной инфраструктуры

Понимание того, какие объекты входят в состав коммунальной инфраструктуры, должно быть обеспечено наличием четко сформулированного термина. Поскольку основным документом, регулирующим коммунальный комплекс в нашей стране, является федеральный закон № 210-ФЗ от 30.12.2004 г. «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» (далее федеральный закон № 210-ФЗ), соответственно необходимо руководствоваться его понятийный аппаратом. Анализ данного документа выявил:

1. Понятийный аппарат данного закона в изначальной своей редакции содержал понятие «система коммунальной инфраструктуры». При этом до 2011 года данное понятие включало технические объекты сфер тепло-, водо-, электроснабжения и очистки сточных вод.
2. С 01.01.2011 г. в силу вступили в действие изменения в указанный федеральный закон, согласно которым трактовка данного термина стала звучать иначе: из состава ранее указанных объектов были исключены объекты тепло-, электроснабжения. В такой формулировке термин «система коммунальной инфраструктуры»

просуществовал только до 01.04.2013 г., после чего вообще был исключен из понятийного аппарата федерального закона. Планово исключаемые объекты из состава коммунальной инфраструктуры имеют явно целенаправленный характер, связанный со спецификой закона, направленного на процесс регулирования тарифов сферы коммунального комплекса и проводимых в то время реформ в системе энергетики.

Сегодня данный термин можно найти в федеральном законе № 115-ФЗ от 21.07.2005 г. «О концессионных соглашениях», и трактовка его существенно отличается от существовавших ранее: в перечень объектов здесь входят «... объекты тепло-, газо- и энергоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные для благоустройства территорий, а также объекты социально-бытового назначения».

Несмотря на то, что период действия данного понятия начался с 2005 года, т.е. до 2013 года оно противоречило не просто формулировке, указанной в Федеральном законе № 210-ФЗ, но и проводимой в то время идеологии внесения изменений в его понимание, такая формулировка, наиболее полно и понятно отражает перечень объектов, входящих в систему коммунальной инфраструктуры.

III. Организация коммунального комплекса

Понятие «организация коммунального комплекса» характеризует перечень субъектов, функционирующих в системе коммунального хозяйства. Трак-

товка данного понятия была обнаружена в 3-х нормативно-правовых документах нашей страны, при этом, как и ранее, эти формулировки друг другу противоречат.

Первым документом, является рассматриваемый ранее федеральный закон №210-ФЗ. В изначальной редакции понятие «организация коммунального комплекса» включало субъектов, осуществляющих эксплуатацию объектов «...электро-, тепло-, водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод, и (или) осуществляющее эксплуатацию объектов, используемых для утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов». С 2008 года начался процесс внесения изменений в закон и первым из перечисленных субъектов был исключен тот, что осуществляет эксплуатацию объектов по электроснабжению. Характерно, что на этот момент и последующие три года, понятие «Система коммунальной инфраструктуры» данного закона еще включало объекты «электроснабжения». К началу 2011 года исключаются субъекты осуществляющие эксплуатацию объектов по теплоснабжению, а через 2 года и по водоснабжению и водоотведению.

Сегодня понятие «организация коммунального комплекса» в федеральном законе №210-ФЗ звучит так: это «юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие эксплуатацию объектов, используемых для утилизации, обезвреживания и захоронения твердых бытовых отходов».

В тоже время, в период с 31.01.2013 года начинает действовать Приказ Федеральной Службы Государственной Статистики №41 от 31.01.2013 г. «Об утверждении указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № 22-жкх (сводная) «Сведения о работе жилищно-коммунальных организаций в условиях реформы» (далее 41 Приказ). Согласно данному приказу понятие «организация коммунального комплекса» в противоречие действующему федеральному закону № 210-ФЗ трактуется совершенно иначе, а именно включает субъектов, осуществляющих эксплуатацию объектов «...электро-, газо-, тепло-, водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод, и (или) осуществляющее эксплуатацию объектов, используемых для утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов» [9].

В 2014 году на смену ранее действующему 41 Приказу вступает в действие Приказ Федеральной Службы Государственной Статистики № 719 от 22.12.2014 г. «Об утверждении указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № 22-жкх (сводная) «Сведения о ра-

боте жилищно-коммунальных организаций в условиях реформы», который, включая понятие «организация коммунального комплекса», дословно его повторяет.

Поскольку, как и в выше рассмотренных понятиях согласованности в трактовки данного понятий нет, следуя идеологии Федерального закона № 115-ФЗ от 21.07.2005 г. «О концессионных соглашениях» формулировку «организации коммунального комплекса» можно было представить в следующем виде: « - организации, осуществлявшие эксплуатацию объектов тепло-, газо- и энергоснабжения, централизованной системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, а также объектов социально-бытового назначения».

Таким образом, все изложенное дает возможность сделать вывод о том, что на сегодняшний момент в нашей стране нет единого и четкого понимания, что из себя представляет Жилищно-коммунальное хозяйство, коммунальная инфраструктура, организации коммунального комплекса. Неоднозначное толкование указанных понятий в правовом поле существенно затрудняет процесс государственного регулирования коммунального хозяйства, результатом чего является повышение степени неудовлетворенности населения качеством предоставляемых жилищно-коммунальных услуг. В тоже время, как указывалось выше, процесс модернизации ЖКХ, в котором так нуждается наша страна, требует четкого понимания инвесторами, какие объекты подпадают под сферу ЖКХ, и с какими субъектами необходимо выстраивать отношения по разработке и внедрению эффективных технологий. Все указанное говорит о необходимости на государственном уровне прийти к единому пониманию основных терминов ЖКХ в нашей стране, и закрепить их в нормативно-правовых актах.

Список литературы

1. Кондратьева М.Н., Е.В. Баландина, Г.А. Николаев. Проблемы Жилищно-коммунального хозяйства: законодательный аспект // Приоритеты России. 2011. № 39 (132). С. 10–14.
2. Волпенко Н.Н. Правовые отношения: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. 2003. № 3. С. 76–89.

3. Адарина Р.Т. Ресурсоснабжающие предприятия ЖКХ: экономический и правовой аспекты определения // Известия Санкт-петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 5. С. 30–35.
4. Стукалов А.В. Место и роль жилищно-коммунального хозяйства в решении вопросов местного значения органами публичной власти // Административное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 5–15.
5. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: Монография. Екатеринбург, 1997. С. 72.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.
7. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/.7>

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

ANALYSIS TERMINOLOGICAL APPARATUS SERVICES HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Tatiana Skoda

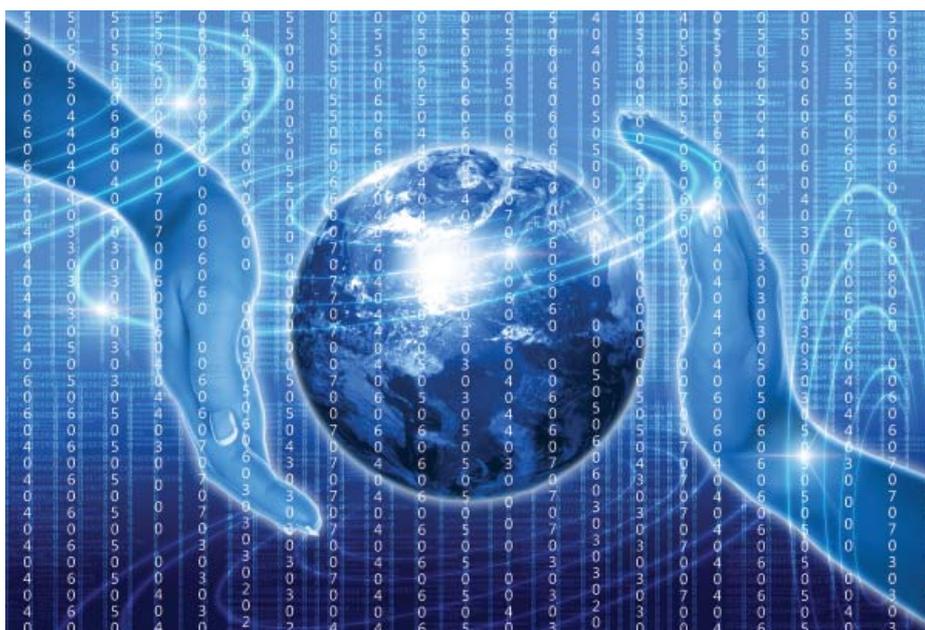
Abstract

This paper presents an analysis of regulatory documents for the presence of each other and compliance with the basic concepts of the field of housing and communal services "housing and communal services", "public infrastructure" and "organization of public utilities." The results showed that at the moment there is no clear and unambiguous understanding of any of the concepts in question, resulting in significantly complicates the process of state regulation of public utilities, the purpose of which is speedy modernization and improvement of its efficiency.

Keywords: housing and communal services, municipal infrastructure, organization of public utilities.

Correspondence: Skoda Tatiana, Ulyanovsk State Technical University (32, Severny Venets street, Ulyanovsk, 432027), Russian Federation, tatyana_pavlenko@mail.ru

Reference: Skoda T. A. Analysis terminological apparatus services housing and communal services. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 72–75. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.72.75

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ РОССИИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ПРЕЗИДИУМА РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир»

Виктор Викторович Ивантер¹, Николай Иванович Комков²

¹⁻²ГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН», г. Москва
117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47

¹Академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
E-mail: vvivanter@ecfor.ru

²Доктор экономических наук, профессор, зав. лаб. ИНП РАН
E-mail: komkov_ni@mail.ru

Поступила в редакцию: 14.03.2016 Одобрена: 23.03.2016

Аннотация. Рассматриваются проблемы развития инновационной сферы России с учетом достигнутого уровня, мировых тенденций и перспектив как науки, так и условий социально экономического развития. Исследования проводились в рамках Программы Президиума РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир». Полученные результаты позволили сделать выводы относительно перспективных целей и возможных способов их достижения.

Ключевые слова: инновационная сфера, анализ, прогноз, наука, инновации, научно-технологическое и инновационное развитие России.

Для ссылки: Ивантер В. В., Комков Н. И. Состояние и перспективы развития инновационной сферы России в рамках Программы Президиума РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир» // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 76–82. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.76.82

Исследования по Программе направлены на анализ состояния и оценку тенденций развития научно-технологической сферы России с учетом перспектив развития отечественной экономики и общества, а также мировых тенденций.

Анализ состояния развития отечественной научно-технологической сферы по состоянию на 2014 год свидетельствует об отсутствии роста как ее ресурсного обеспечения, так и заметного увеличения результативности научных результатов.

Уровень финансирования российской науки остается стабильно низким на протяжении последнего десятилетия [1]: всего 1,1% от ВВП против около 2,5% ВВП в странах ЕС и 3,0 ВВП в США, причем доля затрат российских компаний в расходах на науку составляет всего 20%, в то время как доля аналогичных затрат в развитых странах достигает 60-80%. В распределении затрат на науку в полном научно-технологическом цикле, включающем фундаментальные и теоретико-прикладные исследования, а также технологические разработки, отмечается непропорционально низкая доля затрат на инновации и их освоение.

Результаты научной деятельности, представляемые отечественными учеными в виде числа научных публикаций в ведущих научных изданиях, также остаются стабильно невысокими. За прошедшее десятилетие публикационная активность и цитируемость российских ученых снизилась, а доля российских научных работ в международной базе Web of science упала с 3% до 2,1%.

Анализ данных Росстата за период с 2001–2014 гг. показал [2], что наиболее активными при разработке и создании передовых производственных технологий (ППТ)

являются организации государственной формы собственности (60%). Наибольшим потенциалом инновационности обладают принципиально новые технологии в создании которых преобладают организации государственной и иностранной форм собственности. Принципиально новые технологии отличает не только качественно более высокий уровень, но и наличие патентной чистоты. Наибольший вклад в их создание вносят организации РАН, а в последние годы – организации госкорпораций. Наоборот при использовании созданных в РФ ППТ наиболее активны организации частной формы собственности и организации госкорпораций. За рубежом наибольшее число технологий приобрели организации иностранной формой собственности, и они же меньше других использовали российские разработки.

Одним из показателей результативности инновационной деятельности является оценка ее влияния на производительность труда, измеряемую отношением объема отгруженных товаров к численности работников организации. Сопоставление этих показателей для организаций с разной степенью инновационной активности показало, что наиболее высокий уровень производительности труда достигался у наиболее инновационно и технологически активных организаций, а с точки зрения формы собственности – у технологически активных организаций совместной с иностранной формой собственности, превышающих по уровню производительности остальные почти в 3 раза.

Возникновению мировых тенденций научно-технологического развития предшествует накопление неэффективных попыток решения возникших либо формирующихся социально-экономических проблем на сложившейся технологической основе. Необходимость создания новой технологической основы для их эффективного решения и формирует предпосылки для возникновения тенденций научно-технологического развития. Достигнутый уровень развития отечественной научно-технологической сферы не позволяет ставить перед ней масштабные цели мирового лидерства на перспективу без радикального качественного изменения ее инновационного потенциала.

Темпы роста ВВП ведущих стран в XXI веке снизились и в среднем не превышают 2,0% в год. Обозначилась также устойчивая тенденция падения темпов прироста производительности труда, так в наиболее динамичной экономике мира США прирост производительности труда с конца 90-х годов по настоящее время сократился на 0,5 процентных пункта с 2,3% до 1,8% [3].

Низкие темпы роста ВВП и сокращение темпов прироста производительности труда в промышленно развитых странах формируют предположе-

ния об исчерпании потенциала роста экономики на основе сложившейся технологической базы и необходимость поиска перспектив ее радикальных изменений.

Анализ динамики и масштабов мирового научно-технологического развития свидетельствует о формировании определенной инновационно-технологической паузы в некотором снижении темпов ввода и распространения принципиально новых технологических решений по целому ряду сформировавшихся направлений технологического развития, включая информационные технологии, нано-технологии, композитные материалы, биотехнологии и др.

Вместе с тем в последние годы нарастает объем мировых нерешенных технологических проблем, обусловленных многочисленными вызовами со стороны социально-экономической сферы. К ним относится: необходимость усиления контроля и масштабов мониторинга за состоянием природных явлений, включая климатические изменения, состояние ресурсов пресной воды, таяние льдов, загрязнение атмосферы земли, океанов и др. Острыми остаются проблемы производства и распределения продовольствия, ограничения роста численности населения земли, старения населения в промышленно освоенных районах земли, миграции населения из кризисных зон и очагов военных конфликтов, освоения малонаселенных районов земли и др.

Научно-технологическое и инновационное развитие России находится под влиянием как глобальных трендов, так и внутренних проблем развития. С учетом потребности в структурных изменениях ВВП ожидается интенсификация промышленной и научно-технологической сферы РФ. Но в условиях санкций и роста геополитической напряженности, падения цен на минеральные ресурсы (по сравнению с предшествующими 15 годами), незавершенности структурных реформ на среднесрочную перспективу развитие РФ столкнется с рядом серьезных вызовов:

- Снижение доступных финансово-экономических ресурсов развития;
- Рост кадровых ограничений по средне- и высококвалифицированным специальностям;
- Неоптимальные макроэкономические и институциональные условия для предпринимательства, ограничения эффективности государственно-частного партнерства и т.д.;
- Моральное и физическое устаревание основных фондов при слабой капитальной вооруженности экономики и связанных с этим низких значений производительности труда (не более 40–50% от показателей наиболее развитых стран);

- Ограничения международного сотрудничества в науке и технологиях.

Следует учитывать и ориентацию научно-технологического потенциала РФ в интересах отраслей «традиционного» хайтека (ядерные технологии, аэрокосмос, вооружения и др.). В силу их капиталоемкости, ограничений по рынкам, длительности технологических циклов они не смогут в текущей перспективе стать основой «прорыва». При этом просматриваются лишь «очаговые» возможности ускоренного инновационного развития отечественного хайтека. Помимо разработки новых поколений авиационной техники, ракетных, частично спутниковых систем, ядерных реакторов и др., технологический прогресс ожидается в смежных с ними отраслях, включая основные секторы по всему технологическому циклу: от добычи до переработки отходов.

Отставание СССР в создании и освоении прогрессивных технологий преодоления негативных тенденций в развитии мировой экономики привело к накоплению устаревших технологий низшего технологического уклада, что в свою очередь отрицательно повлияло на развитие экономики и уровень жизни населения. Одновременно складывалось отторжение некоторых мировых прогрессивных технологий, а повышение энергоэффективности, материалосбережения и экономии трудозатрат не считалось обязательным и престижным для планово-директивной экономики, ориентированной на рост количественных показателей при искаженном ценообразовании. В результате сохранение массового производства и распространения технологий низкого уровня еще больше требовало ресурсов и энергии, большей занятости исполнителей. При этом такая экономика нередко работала «сама на себя» без роста эффективности и при низкой доле интенсивных факторов. В СССР и сейчас в РФ длительное время не замечали (а может быть замечали, но не могли решить) проблемы в собственном экономическом развитии, соглашаясь и привыкая жить при низких жизненных стандартах.

Мировые тенденции научно-технологического развития были обусловлены проблемными ситуациями в экономике и общественном развитии, сформировавшимися в промышленно развитых странах. Однако разница экономического и социального развития промышленно развитых стран и СССР, а также и РФ обусловила и различные подходы к отображению мировых тенденций в научно-технологическом и экономическом развитии промышленно развитых стран СССР и РФ.

Так, мировой энергетический кризис 70-х годов прошлого века активизировал разработку энергосберегающих технологий и проведение энергосберегающей политики в промышленно развитых страна.

В бывшем СССР тенденция энергосбережения не получила своего должного отражения из-за низких внутренних цен на энергоносители. Тенденции развития химизации и автоматизации промышленности, сформировавшиеся в 60–70-е годы лишь частично нашли свое отражение в научно-технологическом развитии СССР в связи с избытком отечественного сырья, наличием дешевой рабочей силы и политическими установками на достижение полной и всеобщей занятости в стране. Причины такого неприятия мировых тенденций во многом были обусловлены разницей мировых и внутренних цен на энергоносители и сырье и низким уровнем оплаты труда, при которой многие технологические нововведения были экономически невыгодными.

Переход России к рыночной открытой для импорта экономике и к последовательному приближению к мировому уровню внутренних цен на ресурсы, электроэнергию, продукты, машины, оборудование и др. резко обострил потребность в эффективных технологиях и в повышении качества отечественных продуктов и услуг. Прежнее игнорирование мировых тенденций научно-технологического развития негативно отразилось на технологическом уровне российской экономики. Открытая для импорта и неконкурентоспособная с импортными продуктами, технологиями и оборудованием экономика России как на внешнем, так и внутреннем рынках деформировалась, прежде всего, за счет роста добывающего сектора и увеличения экспорта ресурсов.

Сложившаяся в России ресурсно-экспортная стратегия развития экономики считалась весьма эффективной и одновременно была непрогрессивной в начале XXI века. Непринятие руководством страны мер по поддержке гармоничного развития всех основных секторов экономики и особенно перерабатывающего и обрабатывающего секторов, обусловило ее неустойчивость в период кризисов и острых внешних вызовов.

Перспективы научно-технологического развития экономики РФ на долгосрочную перспективу удобно представить в виде пространства возможных целей развития полного научно-технологического цикла, распределенных по основным стадиям цикла: добыча ресурсов, их переработка, обработка, конечное потребление и инфраструктура. Распределение валовой добавленной стоимости (ВДС) по стадиям цикла во многом определяет тип экономики, сложившейся в стране: технологические лидеры, ресурсные доноры и технологически независимые, устойчивые страны. Анализ технологического потенциала экономик развитых стран, проведенный в середине первого десятилетия XXI века показал [4], что технологическими лидерами являлись США, ведущие страны ЕС (Германия, Великобритания,

Франция, Италия), а также Япония и Южная Корея. В противоположность им Россия относилась к числу ресурсных доноров с явным преобладанием в ее экономике ВДС добывающих отраслей. КНР к тому времени имела развитый сектор производства конечной продукции и инфраструктуры (средства связи, компьютеры и др.), значительные объемы которых она экспортировала и имела хорошие темпы прироста ВДС перерабатывающих и обрабатывающих производств. Важно отметить, что многие развивающиеся страны (Канада, Австралия, Швеция, Норвегия и др.) можно отнести к числу технологически устойчивых, потенциал различных стадий полного цикла которых, гармонично согласуется с национальными интересами этих стран и состоянием внешних рынков. Это означает возможность управления интенсивностью отдельных стадий полного технологического цикла в зависимости от мировой конъюнктуры на сырьевых рынках, наукоемкой продукции, рабочей силы, рынках продовольствия, транспортно-логистических услуг и др. Примером этого являются США, масштабно освоившие извлечение нефти и природного газа из сланцев и сумевшие на коротком временном отрезке при высоких ценах на нефть стать мировым лидером по добыче углеводородов. Китай, создавший и освоивший технологии переработки твердых полезных ископаемых, включая редкоземельные металлы, прочно занимает и удерживает ведущие мировые позиции в их добыче и переработке.

Предлагавшаяся ИНП РАН стратегия изменения непрогрессивного позиционирования России как ресурсного донора [5] намечала структурные перемены с усиления технологического развития перерабатывающих отраслей, включая развитие нефтехимии, газохимии, переработки древесины, развития подотрасли конструкционных материалов и др. Эти меры могли и могут качественно изменить экспорт, снизить объемы экспорта с низкой долей ВДС и создать предпосылки для последующего качественного изменения потенциала обрабатывающих отраслей, включая такие его наукоемкие подотрасли как электронное машиностроение, электротехническую промышленность, приборостроение и др. Последовательное развитие основных секторов полного технологического цикла может обеспечиваться нарастанием спроса на продукцию предшествующих технологических стадий и переделов, которое при эффективном регулировании инвестиционной привлекательности может восстановить значительно утраченный в 90-х годах потенциал перерабатывающих и обрабатывающих отраслей российской экономики.

Гармоничное развитие всех основных секторов экономики РФ на конкурентоспособной технологической основе позволило бы России обрести необходимую устойчивость к внешним вызовам и

угрозам, а также восстановить промышленный потенциал, необходимый для достижения целей национального развития.

Технологический скачок России из категории ресурсных доноров в число технологических лидеров вряд ли возможен в ближайшее десятилетие. Однако, эффективная реализация прогрессивной научно-технологической стратегии способна перевести экономику РФ в категорию технологически независимых стран, способных быстро наращивать интенсивность ВДС и масштабы отдельных секторов полного технологического цикла в зависимости от конъюнктуры на мировых рынках. Технологическая независимость означает для страны возможность обмена прав на собственные технологии с правами на технологии других стран, обеспечивая тем самым гармоничное повышение технологического уровня всех секторов полного технологического цикла.

Экономика России обладает рядом особенностей: огромная, лишь частично освоенная территория, значительные запасы разнообразных природных ресурсов, необходимость поддержки на необходимом научно-технологическом уровне всех стадий полного технологического цикла, включая добычу, переработку, обработку ресурсов и конечное потребление, а также промышленную инфраструктуру и утилизацию всех видов отходов.

В современных условиях достаточно открытой для внешнего мира экономики РФ, с одной стороны, разработка отечественных, не отвечающих стратегическим интересам страны и не удовлетворяющих современным требованиям качества, не конкурентоспособных на мировых рынках технологий не имеет смысла и ведет лишь к бесполезной трате финансовых и материальных ресурсов. С другой стороны, ни одна страна в мире не обладает инновационным потенциалом, способным на мировом уровне быть лидером в разработке технологий по всему технологическому циклу. Следовательно, необходимо разумно распределить силы и средства по следующим основным направлениям: 1) базовые технологии для основных отраслей разрабатывать собственными силами либо приобретать патенты и лицензии у стран-лидеров; 2) создавать и участвовать в кооперации с иностранными партнерами (странами БРИКС, ТС РПК и др.) в рамках совместной разработки технологий; 3) приобретать по импорту технологии, необходимые на данном этапе отечественной экономике, создание которых невозможно ни собственными силами, ни в кооперации с другими странами.

Возможности позитивного влияния инновационной сферы на восстановление экономического роста существенно зависят от длительности временного интервала.

Так, в ближайшем будущем (1–3 года) такое влияние крайне ограничено и возможно, прежде всего при импортозамещении в интересах ВПК комплектующих, приобретаемых в Украине и странах ЕС. Для проведения коротких НИР и ОКР силами подведомственных ВТК и Ростеха структур, включая частные КБ и исследовательские центры, возможен мобилизационный режим выполнения проектов с введением процедур военной приемки.

Вполне возможно несоответствие на начальных этапах импортозамещения уровня качества отечественных аналогов, замещающих импортные образцы. Поэтому важно предусмотреть последовательно выполняемые НИРы и ОКРы, целевыми установками которых является последовательное достижение нужного качества отечественных образцов, замещающих импортные образцы, а возможно и получение лучших, чем у аналогов, технико-экономических характеристик.

Полезное участие в восстановлении экономического роста в ближайшем времени могут принять ранее выполненные, так называемые «спящие инновации и технологии». К ним относятся подготовленные ранее отечественными инновационными структурами технологии и даже цепочки технологий, доведенные до уровня промышленного изготовления образцов, изделий, имеющих патенты и сертификаты соответствия ГОСТам и международным нормам, но не использовавшиеся ранее из-за отсутствия инвестиций и административной поддержки.

Важно не только сейчас и как можно быстрее остановить падение темпов экономического роста, затормозить такое падение, но и сохранить возобновляемые темпы роста, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Для этого следует инновационный сектор ориентировать на решение проблем в трех приоритетных направлениях: 1) поддержка агропромышленного комплекса, 2) проблем конверсии технологий отечественного ВПК в интересах гражданских отраслей, а также 3) создание базовых технологий в основных секторах экономики: добычи, переработки, обработки и конечного потребления. Механизм ориентации целей проблем в рамках приоритетных направлений развития может быть представлен в виде обратной связи инновационного воспроизводственного контура. Обязательными составными частями этого контура являются компании-потребители базовых технологий, экспертно-аналитические центры, НИИ, РАН, университеты, технопарки и инжиниринговые центры. Возможной формой организации их совместной деятельности, ориентированной на цели технологического развития могут быть консорциумы. Возможная продолжительность программ создания конкурентоспособных базовых технологий может составлять 5–8 лет.

При обосновании, анализе и оценке перспектив развития экономики России приняты следующие основные исходные условия: 1) пространство перспектив модернизации охватывает полный технологический цикл, включая добычу, переработку, обработку и конечное потребление, дополненное промышленной инфраструктурой; 2) конечная продукция каждой стадии цикла определяется в соответствии с классификацией ОКВЭД.

При оценке перспективных отечественных технологий добычи углеводородов наиболее важными для РФ [6] являются технологии извлечения трудноизвлекаемых запасов, включая запасы сланцев и газогидратов, управление строительством протяженных горизонтальных скважин. Также важно создание компьютерных технологий 5Д (4Д + E), которые относятся к шестому технологическому укладу и позволяют моделировать интенсивность извлечения запасов в динамике на основе трехмерной модели залежи с учетом экономической динамики. Аналогично целесообразно создавать компьютерные модели эффективного извлечения запасов твердых полезных ископаемых, что позволит приблизиться к мировому уровню освоения запасов, когда на единицу полезных запасов требуется три единицы объема всех извлекаемых запасов. Заметим, что в России такое соотношение составляет 1:8, что удорожает стоимость извлеченного полезного продукта и приводит к росту накопления отходов, объемы которых в РФ превысили 30 млрд. т. Необходимо не отставать от ведущих стран в исследовании и разработке эффективных неуглеродных технологий.

Для сферы переработки ресурсов к перспективным технологиям, ориентированным на увеличение ВДС по ОКВЭД масштаба технологий, относятся технологии глубокой и безотходной переработки жидких и твердых полезных ископаемых, включая углеводороды, технологии извлечения редкоземельных металлов из матричной нефти, переработки тяжелых нефтяных остатков в негорючие строительные материалы и др. Особенно важными для экономики РФ, добывающая и перерабатывающая промышленность которой имеют многочисленные накопления жидких и твердых отходов, являются технологии глубокой переработки таких отходов. По отдельным направлениям твердых промышленных отходов уже имеются перспективные технологические решения, использующие холодную плазму.

В черной и цветной металлургии РФ качество созданных и используемых технологий значительно снижается по мере увеличения технологических переделов, требующих высококвалифицированных кадров и одновременно создающих наибольшую удельную ВДС.

Для обрабатывающих отраслей РФ к наиболее перспективным относятся технологии производства новых машин и оборудования, ориентированные на существенное повышение качества традиционных видов оборудования и машин в части роста их надежности, многофункциональности, удобства обслуживания и др. Это возможно прежде всего за счет повышения точности обработки, повышения качества и разнообразия конструкционных материалов, повышения эффективности машин за счет роста КПД используемых двигателей. Например, КПД новых образцов мобильных турбин достигает 80%, в то время как КПД дизельных двигателей едва превышает 40%, а КПД бензиновых двигателей – 35%. Разрабатываются новые типы двигателей для электромобилей, включая безопорные двигатели и др.

Эффективность отечественных машин и оборудования может существенно возрасти за счет повышения качества разнообразных комплектующих (датчики, микропроцессоры и др.), многие из которых поставлялись в РФ по импорту. Требуется государственная поддержка технологии производства компьютеров, средств мобильной связи, включая спутниковую связь и оптико-волоконную. Такие перспективные образцы в мире уже созданы, а отечественные исследования и разработки необходимы для создания российских аналогов на конкурентоспособном уровне.

В секторе конечной продукции, услуг и инфраструктуры РФ накопились многочисленные проблемы, многие из которых сформировались еще в период СССР. К ним относится отсутствие качественного жилья в городах и городских поселениях, деформированная бытовая сфера, лишенная возможности оказания населению многих обязательных услуг, технологически отстающий от ведущих стран уровень здравоохранения и отдыха населения, несовершенная транспортная связь, отсутствие возможности стабильной связи для многих городов и населенных пунктов и др. Эти проблемы в условиях рыночной экономики необходимо решать на новой технологической основе, а многие инновационные решения уже созданы и освоены промышленно развитыми странами. В этой ситуации отечественные технологические разработки целесообразно ориентировать на адаптацию известных прогрессивных решений к отечественным условиям, включая технологии децентрализованного теплоснабжения, сбора и утилизации бытовых отходов, электронные технологии оказания разнообразных услуг и др.

Заключение

Отечественная наука обладает значительным потенциалом инновационного развития экономики, который в настоящее время частично распался и

недостаточно участвует в развитии отечественной экономики. Причины неполного использования отечественного инновационного потенциала многообразны: невостребованность инноваций экономикой, хроническое недофинансирование науки, снижение уровня конкурентоспособности, неэффективное управление наукой и инновационной сферой, неадекватная инновационному развитию модель экономики и др.

Относительно эффективное управление наукой и инновационной сферой в рамках планово-директивной системы управления инновационным потенциалом позволило достичь важные цели в развитии военно-промышленного комплекса СССР. Управление наукой в гражданских отраслях в меру многих причин (низкокачественные ресурсы, плохая организация, низкая дисциплина исполнения и др.) на основе программ и тематических планов, несмотря на многочисленность занятых в сфере инноваций, было малоэффективным, а влияние науки на развитие гражданской экономики было недостаточным. Мировой опыт развития ведущих стран свидетельствует о преимущественном использовании университетской модели создания интенсивных факторов развития, включая инновационные решения, новые технологии и адаптацию промышленной сферы к условиям прогрессивного развития на основе экономики знаний. Многие компоненты такой модели применительно к российской практике требуют значительной адаптации, включая адекватное использование потенциала российской академии наук.

Возможность устранения причин неэффективного влияния отечественной инновационной сферы на экономику должна базироваться на восстановлении полного инновационного воспроизводственного цикла и на реформировании инновационной сферы с учетом национальных интересов и отечественных традиций. Инновационная сфера должна быть ориентирована на разработку конкурентоспособных технологий массового назначения для основных секторов экономики, наиболее прогрессивные из которых должны заканчиваться их массовым освоением (внедрением).

Важная особенность экономики России:

- наличие полного технологического цикла, начиная от добычи ресурсов, их переработки, получение конечных продуктов и заканчивая утилизацией завершивших свой жизненный цикл технологий, продуктов, машин, оборудования и т.д. Эту особенность необходимо учитывать при прогнозировании, разработке и реализации инновационных технологий путем ориентации отечественных разработок на ликвидацию отставания отечественных технологий от мировых лидеров. Также важно гармонизировать уровни

и масштабы технологий по всему технологическому циклу и содействовать уменьшению технологических переделов в перерабатывающих и обрабатывающих отраслях, обладающей высокой добавленной стоимостью.

Обострилась потребность в организационных технологиях при разработке и реализации программ и проектов. Созданные ранее теоретические основы организационного управления могут быть полезно использованы при реорганизации действующих малоэффективных технологий управления проектами, программами и создании методических основ формирования механизмов эффективного управления экономикой, содержащий государственный и частный сектор.

Системная конструкция инновационного воспроизводственного цикла должна включать: потребителей инноваций и новых технологий, крупные компании и средние предприятия, прогнозный и экспортно-аналитический потенциал, теоретико-прикладные (инновационные) исследования, а также инжиниринговые центры. РАН в системной конструкции инновационного воспроизводственного цикла должна выполнять роль центра концентрации потенциала фундаментальных исследований, выполняющих поисковые проекты и исследования, ориентированные на разработку теоретических основ перспективных технологий, а также осуществляющего прогнозные и экспертно-аналитические исследования по оценке потенциала конкурентоспособности перспективных технологий.

Сложившаяся в России псевдо рыночная экономика деформирована под влиянием внешних условий и интересов отдельных группировок и не отвечает принципам и условиям прогрессивной экономики смешанного типа. Поэтому многие тенденции и тренды, сложившиеся в промышленно развитых странах, не получают поддержку в РФ, искажаются и не реализуются, а России нужна новая модель экономики. Оценка и выбор поэтапного реформирования модели экономики возможны и целесообразны с участием научно-экспертного сообщества с участием РАН, Университетов и ведущих научных центров.

Список литературы

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2014. Статистический сборник. М., 2014.
2. Кулакин Г.К. Анализ и оценка организационно-технологического потенциала среднесрочного горизонта планирования. Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2016.
3. Иванова Н.И., Мачавариани Г.И. Россия в мировой экономике: уровень и тенденции развития // Наука новой экономической ассоциации. 2015. № 2(26).
4. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. М.: МАКС Пресс, 2005.
5. Ивантер В.В., Комков Н.И. Основные положения концепции инновационной индустриализации России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5.
6. Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России. М.: НИЦ «Ресурсная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2013.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT RUSSIAN INNOVATION SPHERE THE PROGRAM OF THE PRESIDUM OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES «Analysis and Forecast of long-term scientific trends and technological development: Russia and the World»

Viktor Ivanter, Nikolay Komkov

Abstract

The problems of development of Russian innovation sector, taking into account progress level, global trends and prospects of both science and the conditions of social and economic development. The studies were conducted in the framework of the Program of the Presidium of RAS «Analysis and Forecast of long-term scientific trends and technological development: Russia and the World». The results led to the conclusions about the long-term goals, and the possible ways of achieving them.

Keywords: *innovation sphere, analysis, forecast, science, innovation, scientific and technological and innovative development of Russia.*

Correspondence: *Ivanter Viktor Viktorovich, Komkov Nikolai Ivanovich, Institute of Economic Forecasting (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Russian Federation, komkov_ni@mail.ru*

Reference: *Ivanter V. V., Komkov N. I. Status and prospects of development Russian innovation sphere the Program of the Presidium of Russian Academy of Sciences «Analysis and Forecast of long-term scientific trends and technological development: Russia and the World». M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 76–82. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.76.82*

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Правила проведения рецензирования

Все научные статьи, поступившие в редакцию научно-практического журнала «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)», проходят обязательное двустороннее анонимное («слепое») рецензирование (авторы рукописи не знают рецензентов и получают письмо с замечаниями за подписью главного редактора).

1. Рецензирование статей осуществляется членами редакционного совета и редакционной коллегии, а также приглашенными рецензентами – ведущими специалистами в соответствующей отрасли России и других стран. Решение о выборе того или иного рецензента для проведения экспертизы статьи принимает главный редактор, заместитель главного редактора, научный редактор, заведующий редакцией. Срок рецензирования составляет 2–4 недели, но по просьбе рецензента он может быть продлен.
2. Каждая статья направляется 2-м рецензентам.
3. Каждый рецензент имеет право отказаться от рецензии в случае наличия явного конфликта интересов, отражающегося на восприятии и интерпретации материалов рукописи. По итогам рассмотрения рукописи рецензент дает рекомендации о дальнейшей судьбе статьи (каждое решение рецензента обосновывается):
 - статья рекомендуется к публикации в настоящем виде;
 - статья рекомендуется к публикации после исправления отмеченных рецензентом недостатков;
 - статья нуждается в дополнительном рецензировании другим специалистом;
 - статья не может быть опубликована в журнале.
4. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция журнала направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументировано (частично или полностью) их опровергнуть. Доработка статьи не должна занимать более 2-х месяцев с момента отправки электронного сообщения авторам о необходимости внесения изменений. Доработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.
5. В случае отказа авторов от доработки материалов, они должны в письменной или устной форме уведомить редакцию о своем отказе от публикации статьи. Если авторы не возвращают доработанный вариант по истечении 3-х месяцев со дня отправки рецензии, даже при отсутствии сведений от авторов с отказом от доработки статьи, редакция снимает ее с учета. В подобных ситуациях авторам направляется соответствующее уведомление о снятии рукописи с регистрации в связи с истечением срока, отведенного на доработку.
6. Если у автора и рецензентов возникли неразрешимые противоречия относительно рукописи, редколлегия вправе направить рукопись на дополнительное рецензирование. В конфликтных ситуациях решение принимает главный редактор на заседании редакционной коллегии.
7. Решение об отказе в публикации рукописи принимается на заседании редакционной коллегии в соответствии с рекомендациями рецензентов. Статья, не рекомендованная решением редакционной коллегии к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Сообщение об отказе в публикации направляется автору по электронной почте.
8. После принятия редколlegией журнала решения о допуске статьи к публикации редакция информирует об этом автора и указывает сроки публикации.
9. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о публикации принимается редакционной коллегией. В конфликтных ситуациях решение принимает главный редактор.
10. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.
11. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию журнала соответствующего запроса.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Михаил Яковлевич Веселовский¹, Александр Владленович Федотов²

¹⁻² ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет», г. Королев, Московская область
141070, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42

¹ Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления
E-mail: consult46@bk.ru

² Доктор экономических наук, профессор кафедры управления
E-mail: fed230@yandex.ru

Поступила в редакцию: 01.02.2016 Одобрена: 20.02.2016

Аннотация. В статье исследуется проблематика экономического роста и развития в условиях нарастания кризисных явлений в экономике России. Анализируются факторы, влияющие на экономическое развитие государства и обеспечение его устойчивого роста. Рассматривается комплексный подход в проведении экономических реформ, который основывается на использовании инновационных разработок и новых форм управления экономикой. Даются рекомендации по проведению необходимых реформ в системах управления, планирования, организации труда, денежного обращения и кредитования, налогообложения и других системах, оказывающих непосредственное и опосредованное влияние на экономическое развитие. Подчеркивается, что для устойчивого развития экономики, в первую очередь, необходима дальнейшая интеграция России в мировое сообщество, налаживание взаимовыгодных межгосударственных связей, обмен, научной, технической и экономической информацией, свободное движение труда и капитала.

Цель / задачи. Целью статьи является исследование факторов влияющих на экономическое развитие в условиях нарастания кризисных явлений и разработка предложений, обеспечивающих экономический рост и развитие.

Задачи статьи: исследовать и выделить факторы роста, в условиях ухудшающейся экономической ситуации, которые целесообразно использовать при решении проблемы развития экономики, применение инновационных разработок и новых форм управления экономикой.

Методология. При проведении настоящего исследования основными источниками исходных данных послужили материалы государственной статистики и других источников информации. В основу методических разработок положены сравнительные методы анализа и синтеза.

Результаты. Выявлена необходимость комплексного проведения экономических реформ. Показано влияние новых технологий на развитие предпринимательской деятельности. Для достижения устойчивого экономического развития предложен комплекс мер, основывающийся на использовании инновационных разработок и новых форм управления экономикой.

Выводы / значимость. В условиях нарастания кризисных явлений необходимо провести комплекс экономических реформ, затрагивающих системы управления, планирования, организации труда, кредитования, налогообложения, формирование условий способствующих активизации предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономическое развитие, кризисные явления, системные реформы, инновационные технологии.

Для ссылки: Веселовский М. Я., Федотов А. В. Инновационные аспекты экономического развития России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 84–88. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.84.88

В начале XXI века в мировой системе произошли существенные инновационные изменения, которые были обусловлены стремительным развитием, прежде всего, информационных технологий. Интернет, компьютер, мобильный телефон, видеосвязь и другие новации позволили изменить привычные взаимоотношения и открыли новые возможности для экономического развития.

В целом информационные и другие новации изменили производительные силы общества и привели к значительному их росту [2]. Имеющиеся про-

изводственные отношения не поспевают за развитием производительных сил, что находит свое выражение в периодически возникающих экономических кризисах, как в отдельных странах и регионах, так и в целом в мировом масштабе. Имеет место классическая ситуация, когда имеющиеся производственные отношения на определенном этапе человеческого развития начинают сдерживать развитие производительных сил. В этой связи, необходимы адекватные изменения, которые сбалансируют данное соотношение.

Особый дисбаланс производственных отношений наблюдается в российской экономике, которая, начиная с 2010 года, снижала темпы роста. В 2015 году кризисные явления обострились. Так по оценке Минэкономразвития России, ВВП в 2015 году за 10 месяцев снизился на 3,7% по сравнению с аналогичным периодом 2014 год [8]. По итогам 2015 года Российский ВВП показал отрицательный прирост, что явилось одним из самых худших результатов среди всех стран мира. По объему ВВП Россия в конце 2015 года переместилась с 9 на 15 место [7]. В российской экономике наблюдается нарастание негативных процессов, которые тормозят развитие. Падение мировых цен на основные статьи российского экспорта привели к значительной девальвации национальной валюты, росту инфляции и падению реальных доходов населения.

По прогнозам Всемирного банка в 2016 году Россию ждет дальнейшее сокращение экономики и снижение ВВП на 0,6%, а при неблагоприятном сценарии этот показатель может составить 2,8% снижения. Россия будет входить в пятерку стран, у которых будет иметь место наибольшее падение валового внутреннего продукта [6].

Оценить создавшуюся ситуацию и наметить пути выхода из имеющегося кризиса был призван Гайдаровский экономический форум, проходивший в Москве с 13 по 15 января 2016 года. В выступлениях участников было отмечено, что 2016 год будет для экономики России тяжелым, необходимо готовиться к худшему сценарию и секвестру бюджетных расходов. Предстоит определиться или повышать налоги или пенсионный возраст. Было отмечено, что нефтяной век заканчивается на фоне развития альтернативной энергетики и технологий, период низких цен на сырье будет длительным, резервов хватит только на один год [3].

К сожалению, у большинства чиновников высокого ранга и экономистов присутствовало лишь констатация фактов ухудшения экономической ситуации, рыночной конъюнктуры и призывы к экономии материальных и финансовых ресурсов. Звучали отдельные предложения, которые по мнению выступающих способны привести к экономическому росту, такие как повысить пенсионный возраст, приватизировать остатки государственной собственности, повысить качество образования. При этом программных выступлений не было, в предложениях отсутствовал комплексный подход к экономическим реформам и стратегия модернизации российской экономики.

Между тем, экстенсивный путь развития экономики подходит к концу. Происходящие стремительные инновационные изменения требуют адекватного реагирования. При этом времени на проведение экономических реформ остается все меньше. Фи-

нансовые резервы и запасы заканчиваются, и, если ничего не менять, то могут произойти отрицательные последствия, которые будут носить непредсказуемый характер.

Для решения поставленных задач, должен быть использован комплексный подход в проведении экономических реформ, который должен базироваться на использование инновационных разработок и новых форм управления экономикой. Изменений требуют система управления, система планирования, система организации труда, система денежного обращения и кредитования, система налогообложения и другие системы, которые оказывают непосредственное и опосредованное влияние на экономическое развитие. Предстоит провести необходимые реформы по примеру Китая, Сингапура, Южной Кореи и других государств, которые обеспечили продолжительный и устойчивый рост и развитие национальных экономик.

В табл. 1 излагаются основные подходы к решению задачи достижения состояния экономического развития. При этом парадигма развития базируется на проведение инновационных изменений в системах, обеспечивающих экономический рост.

В качестве одной из возможных мер, позволяющих при небольших затратах добиться существенных результатов, нами предлагается новый подход к управлению процесса развития предприятий, в основу которого положена концепция «быстрого реагирования» на запросы данных предприятий и налаженная система оперативного управления возникающими проблемами [1]. Концепция «быстрого реагирования» (quick response, QR) представляет собой систему, основанную на обмене оперативной информацией между её участниками. Система «быстрого реагирования» стала возможной, благодаря применению современных информационных технологий быстрого обмена данными между предприятиями (внутренняя система), региональными и отраслевыми органами управления (внешняя система).

Система «быстрого реагирования» на запросы потребителей представляет собой последовательность операций значительно упрощающей процесс принятия необходимых управленческих решений. При системе «быстрого реагирования» долгосрочные периоды принятия необходимых управленческих решений заменяются краткосрочными, а в перспективе налаживается система взаимодействий, при которых принятием необходимых экономических решений управляют предприятия-производители, ориентируясь на текущие изменения рыночной конъюнктуры и запросов потребителей товаров и услуг.

Инновационные изменения в системах, обеспечивающих экономический рост и развитие

Элементы экономической системы	Необходимые изменения с использованием инновационных технологий	Получаемые результаты
Система управления	Внедрение системы «быстрого реагирования» на запросы предприятий	Ускорятся процессы принятия необходимых управленческих решений, улучшится их качество
Система планирования	Усиление роли государственного заказа, как драйвера экономического роста	Обеспечатся необходимое финансирование проектов и гарантированный сбыт произведенной продукции
Система организации труда и использования трудовых ресурсов	Развитие дистанционных форм организации труда и использование труда фрилансеров	Повысится производительность труда при экономии общественных затрат. В процесс производства будут вовлечены дополнительные трудовые ресурсы
Система денежного обращения и кредитования	Стимулирование предпринимательской активности, доходов и расходов населения	Увеличится количество и оборачиваемость денежных средств. Расширятся возможности дополнительного кредитования
Система налогообложения	Переход от системы налогообложения на получаемые доходы к системе рентных платежей за потребляемые ресурсы	Обеспечится наполняемость бюджетов всех уровней и упростится система администрирования

Так, производитель от внедрения системы «быстрого реагирования» получает следующие преимущества: ускоряется принятия необходимых управленческих решений территориальными и отраслевыми органами управления, улучшение качества принятых управленческих решений региональными и отраслевыми органами управления. При этом создается основа для роста эффективности производства, усиливаются конкурентные преимущества данных предприятий на соответствующих рынках товаров и услуг, появляется возможность получения дополнительных ресурсов со стороны региональных и отраслевых органов управления за передачу информации о текущем положении на предприятиях и имеющихся трудностях в работе. Кроме этого налаживаются более тесные связи с региональными и отраслевыми органами управления.

В условиях экономического спада нуждается в совершенствовании система планирования. Совершенствование системы планирования, должно основываться на изменениях связанных с увеличением значимости и роли государственного заказа. При этой форме стимулирования государственный заказ становится драйвером, обеспечивающим экономический рост и развитие. Положительная практика деятельности предприятий военно-промышленного комплекса дает основание для расширения данного направления государственного вмешательства и в другие отрасли экономики страны. Так, система государственного заказа должна шире использоваться в агропромышленном, строительном и транспортном комплексах.

Государственный заказ обеспечивает необходимое финансирование важных проектов и гаран-

тирует сбыт произведенной предприятием продукции, что является положительным фактором стабильной предпринимательской деятельности. При этом эффективность использования выделенных денежных средств и контроль за выполнением государственных заказов достигается с помощью использования современных средств связи, видеонаблюдения, открытого доступа к информационным системам, через сеть интернета, посредством публичной отчетности и другими формами государственного и общественного контроля.

В серьезных изменениях нуждается система организации труда и использования трудовых ресурсов. Тенденциями последних десятилетий является развитие дистанционных форм организации труда и использование труда фрилансеров. Занятость на основе информационно-цифровых технологий (дистанционная занятость) становится транснациональной, потенциально-глобализированной. Распространение новых форм профессиональной деятельности, видов её реализации выступает по существу основной тенденцией в развитии социально-трудовых отношений, начиная с 1980-х годов двадцатого столетия [5].

С каждым годом увеличивается число дистанционно занятых людей, например: в Европе в 1997 было более 2 млн. человек, а в 2005 году - уже 27 млн. человек. К 2014 году, прогнозируется увеличение дистанционно занятых примерно до трети занятых европейцев и до 20% американцев [5]. Развитие дистанционных форм организации труда и привлечение фрилансеров способствует повышению производительности труда при экономии общественных затрат. При этом в процесс производства вовлекаются дополнительные трудовые

ресурсы, что особенно важно в условиях дефицита высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров.

В двадцатом веке в системе денежного обращения произошли значительные изменения. Эти изменения были вызваны отказом ведущих государств мира от поддержания золотого стандарта, лежащего в основе денежного обращения, и переходом к так называемой «бумажной экономике». Сущность новой системы, заключается в отрыве имеющихся денежных знаков от их материального содержания и функционировании денег независимо от их металлической субстанции [4].

Произошедшие изменения в системе денежного обращения открыли новые возможности и позволили значительно увеличить количество денег в обращении, а также значительно расширили возможности кредитования предприятий и населения. Новая система обеспечила высокие темпы развития мировой экономики, способствовала росту валового внутреннего продукта и улучшению материального благосостояния существенной части населения. Этой особенностью «новой экономики» необходимо воспользоваться, создавая благоприятные условия для привлечения инвестиций и деятельности промышленных предприятий. Платежная система функционирует в режиме реального времени обеспечивая мгновенность во взаиморасчетах и проведении текущих платежей, что экономит значительные финансовые ресурсы и обеспечивает надлежащий контроль за эффективностью выделенных бюджетных средств.

К сожалению, руководство России практически не использует стимулирующие свойства, так называемой «бумажной экономики». Предлагаемые правительственные меры по стимулированию производства основаны на принципах монетарной экономики и не учитывают произошедших изменений в системе денежного обращения.

С учетом произошедших изменений в системе денежного обращения, в качестве мер стимулирующих развитие экономики следует рассматривать: снижение процентов по кредитам, контролируемый рост задолженности государства, предприятий и населения, умеренная поддержка крупных банков и компаний, контролируемый рост государственного сектора экономики, бюджетных расходов, мер государственной поддержки крупным компаниям, общее стимулирование инвестиций, в том числе и в реальный сектор экономики, стимулирование развития крупных компаний, финансирование государственных расходов за счет дополнительных бюджетных доходов и контролируемой денежной эмиссии.

В коренных изменениях нуждается имеющаяся система налогообложения. Основу данной системы составляет фискальная функция, которая основывается в отъеме части предпринимательского дохода или дохода физического лица. При этом имеет неверное исчисление величины предпринимательского дохода, навязывание предпринимателям обязательного использования дорогих фискальных аппаратов и необходимости дорогостоящего их обслуживания. Необходимость предоставлять сложную отчетность, вынуждает предпринимателей содержать большое количество бухгалтеров, юристов и экономистов. Тем самым значительно возрастают издержки производства и снижается конкурентоспособность отечественного бизнеса.

Все более актуальным является переход от системы налогообложения за получаемые доходы к системе рентных платежей за потребляемые ресурсы. Таким образом, постепенно фискальная функция отпадает. Государство получает необходимые средства за счет предоставления в пользование своих ресурсов в том числе природных, земельных, трудовых. Взаимоотношения строятся на принципах партнерства и взаимовыгодности интересов. При этом отпадает необходимость в огромном фискальном аппарате, многочисленных проверяющих и контролирующих организациях, средств учета и контроля за доходами предпринимателей. Выбивается почва из под коррупции и должностных злоупотреблениях. Появляется возможность использовать новую технику

В заключение следует отметить, что для проведения вышеперечисленных реформ требуется создание благоприятной экономической среды для осуществления предпринимательской деятельности. Также, необходимым условием для проведения комплекса реформ, будет дальнейшая интеграция России в мировое сообщество, налаживание взаимовыгодных межгосударственных связей, обмен, научной, технической и экономической информацией. Свободное движение труда и капитала.

Таким образом, выполнение комплекса предложенных экономических мер на основе инновационных решений и использования современных информационных технологий позволит не только обеспечить экономический рост, но и построить фундамент для дальнейшего развития производительных сил общества.

Список литературы

1. Кристофер М., Пэк Х. Маркетинговая логистика. М.: Издательский дом «Технологии», 2005. 200 с.

2. Кирова И.В. Инновации в XXI веке // Научное мнение. 2014. № 7. С. 11–14.
3. Ёжиков П. Об итогах Гайдаровского форума 2016 или «а вы друзья как не садитесь...» Регионы ONLAIN18.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosrf.ru/news/21741/> (дата обращения: 26.01.2016).
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии Т. 1. М.: Политиздат, 1983. 905 с.
5. Правкина Я.Ю. Социологический анализ дистанционного труда как инновационной формы занятости современной молодежи // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/04/11168> (дата обращения: 26.01.2016).
6. Всемирный банк ухудшил прогноз по России – 25.01.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zhizn-zemli.ru/news/vsemirnyj_bank_ukhudshil_prognoz_po_rossii/2015-10-01-9089
7. ВВП России в 2015 году сократился на 3,8% – 25.01.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bs-life.ru/makroekonomika/vvp2015.html>
8. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе-октябре 2015 года – 25.01.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/>

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

INNOVATION ASPECTS OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT

Mikhail Veselovsky, Alexander Fedotov

Abstract

In the article the problems of economic increase and development under the conditions for the growth of crisis phenomena in the economy of Russia is investigated. Are analyzed the factors, which influence economic of the development of state and guarantee of its steady increase. Is examined the integral approach in conducting of economic reforms, which is based to the use of innovation developments and new forms of management of control. They are given to recommendation regarding conducting of the necessary reforms in the systems of management, planning, of organizing of labor, of circulation of money and crediting, taxation and other systems, which have the direct and defined by example effect on economic development. Is emphasized that for steady economic development is, in the first place, necessary further integration of Russia in the world community, the adjusting of mutually beneficial intergovernmental connections, the exchange, by scientific, technical and economic information, the free motion of labor and capital.

Purposes / tasks. The purpose of article is a study of the factors of influencing the economic development in build-up conditions crisis phenomena and the development of the proposals, which ensure economic increase and development.

Article tasks: to investigate and to isolate the growth factors, under the conditions of the being deteriorated economic situation, which is expedient to use with the solution of the problem of economic development, the application of innovation developments and new forms of management of control.

Methodology. With conducting of the present investigation by the basic sources of initial data served the materials of the state statistics and other information sources. The comparative methods of analysis and synthesis are assumed as the basis of systematic developments.

Results. The need for the complex conducting of economic reforms is revealed. The influence of new technologies on the development of owner's activity is shown. For achievement steady economic development is proposed the package of measures, which is based to the use of innovation developments and new forms of management of control.

Conclusions / importance. Under the conditions for the growth of crisis phenomena it is necessary to conduct the complex of the economic reforms, which affect control systems, planning, the organization of labor, crediting, taxation, the formation of the conditions of those facilitating the stimulation of owner's activity.

Keywords: *Economic development, crisis phenomena, system reforms, innovation technologies.*

Correspondence: *Veselovsky Mikhail Yakovlevich, State Budgetary Higher Educational Institution Moscow Region University of Technology (42, Gagarina street, Moscow region, Korolev, 141070), Russian Federation, consult46@bk.ru;*

Fedotov Alexander Vladlenovich, State Budgetary Higher Educational Institution Moscow Region University of Technology (42, Gagarina street, Moscow region, Korolev, 141070), Russian Federation, fed230@yandex.ru

Reference: *Veselovsky M. Ya., Fedotov A. V. Innovation aspects of the economic development. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 84–88. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.84.88*

УДК 332.01
JEL: O10, O20, O32

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.89.96

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ВНЕДРЕНИЮ НОВАЦИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Артур Дмитриевич Бобрышев¹, Елена Сергеевна Панова²

¹ ФГУП Центральный научно-исследовательский институт «Центр»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 11, стр. 1

² ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82

¹ Доктор экономических наук, профессор, научный консультант
E-mail: center@sbnet.ru

² Исполнительный директор Центра «Финансы и страхование» Факультета «Институт менеджмента и маркетинга»
E-mail: center@sbnet.ru

Поступила в редакцию: 19.02.2016

Одобрена: 11.03.2016

Аннотация. Разработанный в рамках технического творчества научный аппарат поиска новых идей долгое время не находил применения за пределами деятельности изобретателей в области техники. Вместе с тем, анализ показал, что его основные положения вполне применимы для решения задач внедрения новаций в промышленности и других областях экономики. При этом для эффективного решения сложных вопросов инновационного развития недостаточно использования одного или простой комбинации ряда методов поиска новых идей. Необходимы более сложные технологии, которые не просто нивелируют инерцию человеческого мышления или предлагают некий статистический или математический аппарат для решения тех или иных проблем. Необходимы технологии, учитывающие достаточно большое количество факторов, которые характеризуют закономерности зарождения, становления и развития систем, в отношении которых они применяются. Необходима системность и глубина в подходе к методическим основам поиска новых идей для создания и внедрения новаций, учитывая, что эпизодическое и бессистемное применение методов поиска творческих идей в сфере инновационного развития, наряду с позитивными результатами, не всегда дает ожидаемый эффект при решении сложных технических и, особенно, управленческих задач. Согласно проведенному исследованию наилучшим образом из рассмотренных в статье методических инструментов удовлетворяет этим требованиям Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) и совокупность сопровождающих ее методов и приемов.

Ключевые слова: теория решения изобретательских задач, инновации, методы поиска творческих идей, внедрение новшеств, техническое творчество.

Для ссылки: Бобрышев А. Д., Панова Е. С. Совершенствование методических подходов к внедрению новаций на промышленных предприятиях // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 89–96. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.89.96

С отказом от централизованного управления научно-техническим развитием, которое преобладало в период плановой экономики, и сокращением государственного финансирования научно-внедренческой деятельности предприятия, попав в условия конкуренции, оказались перед необходимостью изыскивать новые, ранее не использовавшиеся пути и технологии применения (внедрения) необходимых им результатов научно-технической деятельности в производстве. Начались эксперименты с адаптацией к нашим условиям положений концепции управления проектами, использованием матричных и проектных организационных структур и других зарубежных управленческих инструментов. Однако, решений, которые бы позволили превратить процесс внедрения новаций в ясную и легко выполняемую процедуру, до настоящего времени не найдено. В этом, как представляется, заключается основная проблема инновационной деятельности, решение которой

полностью входит в зону компетенции промышленных предприятий.

Отметим, что промышленное предприятие имеет возможность приобретать новые идеи, знания, разработки разными путями. Первый предполагает поиск и приобретение новаций на рынке соответствующих нематериальных активов. Как правило, – это лицензии и патенты на отечественные и зарубежные изобретения и полезные модели, информация о которых аккумулируется в ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» и ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения». Второй путь заключается в самостоятельной разработке новой идеи, продукта, решения, технологии силами научных и конструкторско-технологических подразделений предприятия с их последующей реализацией на собственных производственных

мощностях. Возможен и третий сценарий развития событий, являющийся комбинацией первых двух. Четвертый, традиционный, способ предполагает, что научные исследования выполняет специализированный НИИ, опытно-конструкторскую разработку – КБ с опытным производством, серийный или массовый выпуск продукции – промышленное предприятие. Данный способ характерен для отраслей ОПК¹. Во всех случаях сегодня законченная последовательность этапов жизненного цикла продукта включает в себя:

- 1) маркетинговые исследования потребностей рынка;
- 2) генерацию (поиск) идей, оценку и отбор решений, удовлетворяющих результатам маркетингового исследования;
- 3) разработку проекта;

- 4) технико-экономическую экспертизу проекта;
- 5) проведение НИР и ОКР по проекту;
- 6) пробный маркетинг;
- 7) внесение изменений в бизнес-модель предприятия;
- 8) подготовку производства;
- 9) производство и сбыт;
- 10) эксплуатацию;
- 11) утилизацию изделий.

Графически стадии жизненного цикла товара приведен на рис. 1. При этом, в зависимости от способа приобретения новации, этапы 2–7 или 4–7 можно отнести к стадии ее внедрения (продуктовая инновация).

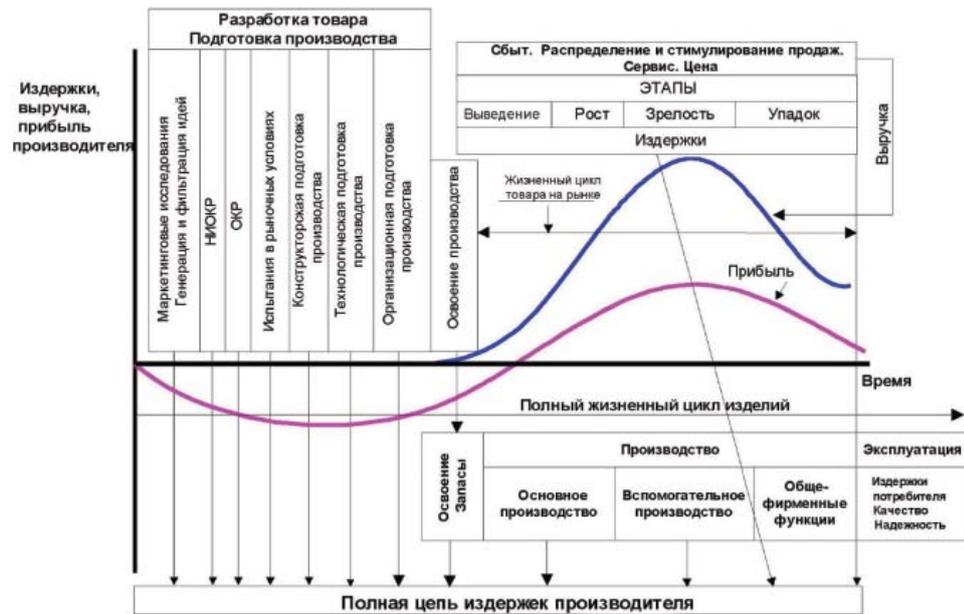

Рис. 1. Жизненный цикл продукта (изделия) в организационно-экономическом окружении (вариант) [1]

Несколько иной состав действий предусматривается при внедрении новой технологии (технологическая инновация):

- 1) исследование производственной потребности в новой технологии (технологический аудит);
- 2) генерация (поиск) идей, оценка и отбор решений, удовлетворяющих результатам аудита;
- 3) разработка технического проекта;

- 4) технико-экономическая экспертиза проекта;
- 5) приобретение оборудования и комплектации;
- 6) выполнение строительно-монтажных работ;
- 7) отладка новой технологии;
- 8) внесение изменений в бизнес-модель предприятия.

В случае же управленческих инноваций (в силу многообразия их видов и решаемых задач) круг

¹ В сфере услуг также практикуется приобретение новаций с использованием инструмента франшизы, однако, для промышленности пока это не характерно.

возможных процедур достаточно широк, но в укрупненном виде он может быть сведен к следующей составу действий:

- 1) исследование проблемы, сдерживающей развитие предприятия;
- 2) генерация (поиск) идей, оценка и отбор решений, удовлетворяющих результатам исследования проблемы;
- 3) разработка проекта;
- 4) экономическая экспертиза проекта;
- 5) реализация проекта;
- 6) внесение изменений в бизнес-модель предприятия.

Как видно из приведенных перечней этапов создания и/или внедрения продуктовых, технологических и управленческих новаций, каждый из них имеет несколько совпадающих позиций, а именно: А – исследование проблемы, для решения которой потребуются внедрение новаций; Б – генерация (поиск) идей, оценка и отбор подходящих решений; В – разработка, экспертиза и реализация проекта; Г – внесение изменений в бизнес-модель предприятия. Позиции А и Б для своего выполнения требуют использования специальных методических приемов поиска новых творческих идей; позиция В – известных технологий проектирования технических и организационных систем¹; позиция Г – применения положений формирующейся концепции бизнес-моделирования.

Исследование показало, что на практике в ходе подготовки и реализации инновационных проектов промышленные предприятия наибольшей сложности испытывают на этапах А, Б и Г².

Приведем некоторые красноречивые примеры. Так, в рамках технического перевооружения основного производства ОАО «Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот» закупило три дорогостоящих южнокорейских обрабатывающих центра (технологические инновации). В целях экономии средств при согласовании сделки было решено воздержаться от предлагавшегося корейцами оборудования для заточки инструмента, который использовался при работе этих центров. По прошествии короткого времени после начала работы оборудования выяснилось, что: а) его производительность превосходит потребность следующего по технологической цепочке подраз-

деления завода в три раза и б) на имеющемся у предприятия оборудовании заточить инструмент для этих обрабатывающих центров невозможно. Таким образом, из-за ошибочных решений, принятых на стадиях А – Б – В, завод понес убытки, и стоящая перед ним проблема не была решена.

Другой пример, касающийся организационных инноваций. В целях повышения управляемости предприятия со сложным организационным строением (8 филиалов в различных регионах страны и 8 тыс. работающих) ООО «Нефть-Информ» (название изменено) наметило и приступило к реализации проекта по внедрению в свою деятельность положений известной управленческой концепции «системы сбалансированных показателей» [3]. Было подготовлено методическое обеспечение, полностью учитывающее особенности организационного строения и специфику деятельности предприятия. Составлены необходимые регламенты и графики. Дело оставалось за малым – воплотить сделанные наработки в практические управленческие решения. Однако, на этом проект, к участию в котором было привлечено не менее сотни ведущих сотрудников предприятия, постепенно сошел «на нет». Как оказалось впоследствии, одновременно с ходом проекта началась глубокая реорганизация компании и та масштабная работа, которая была проведена по формированию стратегических инициатив, определению ключевых показателей деятельности и стимулированию достижения стратегических целей, потеряла смысл в новой конфигурации структурных подразделений и филиалов предприятия. В результате, деньги, силы и время были потрачены напрасно. Самый же серьезный негативный результат – это утрата доверия со стороны коллектива инициативам руководства за счет возникновения «организационных патологий» по меткому выражению А.И. Пригожина [4] (рассеивание целей и маятниковые решения).

Особенно много провалов наблюдается в продуктовых инновациях за счет ошибок в оценке покупательского спроса и прочих маркетинговых просчетов. Например, ОАО «Косметическое объединение «Свобода» в свое время разработало и выпустило крупную партию собственных инновационных продуктов – молочко для защиты от солнца и спрей от комаров и других кровососущих насекомых. Учитывая, что на предприятии в течение многих лет действует свой научный центр, можно было ожидать большого коммерческого успеха этих косметических средств, в том числе за счет вы-

¹ Ключевое для настоящего исследования понятие организационной системы используется в смысле «организации», «предприятия», «компания», «фирмы».

² Состав, последовательность действий, содержание и организация работ по этапу В весьма подробно описаны в научной литературе и рекомендациях по проектному менеджменту см., например, [2].

сокой доли естественных компонентов в продуктах фабрики. Однако, в продажу указанные изделия поступили в октябре того года, когда они были разработаны. Понятно, что в это время года спрос на средства защиты от солнца и комаров отсутствует. Поэтому, практически всю партию изделий пришлось отправить на утилизацию из-за ограниченного срока их годности.

Можно и дальше продолжать приводить примеры неудачной реализации инновационных проектов. Однако, уместен вопрос: «а что, не существует разве научно обоснованных методических рекомендаций по организации и проведению подобной работы»? Как ни странно, таких рекомендаций более чем достаточно. Рассмотрим наиболее широко известные из них. На рис. 2 представлена одна из возможных классификаций методов поиска новых творческих идей и решений, составленная нами на основе размещенных на нескольких Интернет-ресурсах [5, 6] и приведенных в работах А.М. Кузьмина [7–9 и др.]. Следует заметить, что перечисленные методы находятся в определенной зависимости друг от друга, часто опираются на схожие принципы и образуют определенную иерархию. Их применение возможно при решении как научных, технических, так и управленческих задач в различных областях знаний и жизнедеятельности человека. Названия методов не всегда отличаются научной строгостью, но в целом рисунок позволяет представить себе многообразие имеющихся подходов к поиску идей для решения творческих задач инновационного развития.

Общее предназначение перечисленных методов заключается в создании условий для преодоления свойственной мышлению человека психологической инерции, которая препятствует поиску новых идей и решений и выражается в том, что творче-

ская работа сводится к поиску нового контрпродуктивным путем «проб и ошибок».

Первая группа – методы «психологической активации мышления» – позволяют кратно увеличить количество выдвигаемых инновационных идей и повысить производительность творческого процесса. Однако, они малоэффективны при решении сложных изобретательских и нестандартных бизнес-задач. Особенность второй группы отражена в ее названии. Помимо активации мышления методы «систематизированного поиска» предлагают инструменты, содержащие особые приемы и механизмы генерирования новых идей. С их помощью становится возможным решать более трудные творческие задачи из различных областей жизнедеятельности человека. Третью группу образуют сложные методы «направленного поиска», которые в значительной мере аккумулируют механизмы, предложенные в рамках методов первых двух рассмотренных групп, и ориентированы

Рис. 2. Основные методы и методики, применяемые при решении творческих задач инновационного развития

на решение нетривиальных творческих задач. Отдельно выделяется четвертая группа – «методов решения управленческих задач», – которая нацелена в большей мере на решение творческих задач внедрения управленческих новаций – организационных и маркетинговых решений, повышающих эффективность деятельности организационных систем.

Существуют и иные подходы к классификации современных методов решения творческих задач в части внедрения управленческих новаций. Напри-

мер, в работе [10] приведена проекция методов организации производства (внедрения организационных новаций) на структуру производственной системы промышленного предприятия (рис. 3). Конфигурация схемы, приведенной на рисунке, позволяет представить соответствие того или иного метода элементам производственной системы. Практика применения перечисленных методов свидетельствует о высокой результативности рекомендаций, которые рождаются в результате подобной организации творческой деятельности.

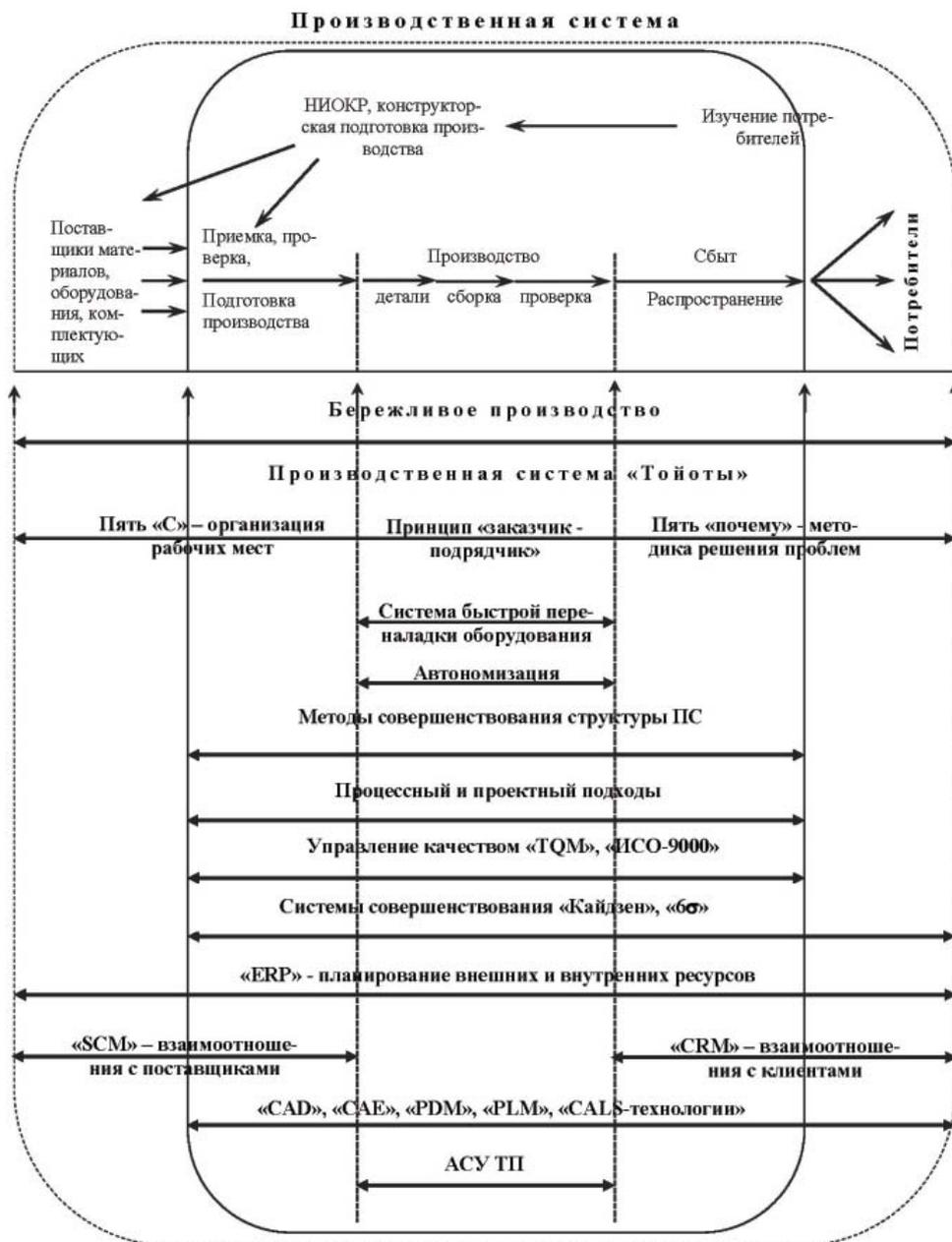

Рис. 3. Проекция современных методов организации производства на производственную систему промышленного предприятия

Вот несколько примеров из области использования методического аппарата поиска новых идей при

реализации технологических и управленческих инноваций. На заводе детского питания (Московская

область) столкнулись с проблемой, значительно снижавшей результаты деятельности предприятия. Дело в том, что во время погрузо-разгрузочных работ при доставке товара в магазины отмечался значительный бой готовой продукции – стеклянных баночек с детским питанием. Убытки, конечно, обидные. Ведь это не просто бой стеклотары, а готовый продукт, который уже привезли, произвели, затратили на это энергию, сырье, время, топливо и так далее. Проведя небольшое исследование, студент-практикант, изучавший курс «Развитие гибкости мышления» (факультет «ИММ», РАНХиГС) пришел к выводу, что деревянные паллеты, на которые устанавливается готовая продукция, недостаточно надежны, баночки в них держатся плохо, шатаются и выпадают при каждом неловком движении. Заказ новых (удобных) паллет, равно как и специальной упаковочной техники потребовал бы определенного времени и существенных финансовых затрат. Решение было простое – закрепить банки, обмотав каждый паллет несколько раз пищевой пленкой. Такой способ позволял быстро устранить проблему без особых затрат. Стоимость рулона пищевой пленки примерно сопоставима со стоимостью одной баночки детского питания. При этом одного рулона достаточно для сохранения 3 паллет таких баночек (тысячи)! Предложение студента было одобрено руководством и сразу же внедрено на предприятии (использованы методы «Диаграмма Исикавы» и «Списки контрольных вопросов»).

Другой пример. В 2008 г. один ювелирный завод попал в непростую ситуацию. Кризис в то время снизил спрос на многие товары народного потребления. И, конечно, потребление золотых украшений, бриллиантов и других предметов роскоши сократилось в разы... Продажи стремились к нулю! Огромный завод со множеством цехов, магазинов, складов, которые нужно содержать, оплачивать арендную плату, коммунальные платежи, выплачивать зарплату сотрудникам (мастерам, художникам, продавцам и так далее) – а поступлений нет... Только готовая продукция... Что делать? Как быть? Выплачивать сотрудникам заработную плату готовой продукцией? Во-первых, сотрудники хотят получать живые деньги и тратить их, как и все остальные в то время на товары первой необходимости. А во-вторых, остается открытым вопрос с оплатой расходов на содержание помещений. Партнеры ждут своевременной оплаты счетов рублями по безналичному расчету. Руководителю предприятия (слушателю Программы МВА «Топ-менеджер», факультет «ИММ», РАНХиГС) было невероятно тяжело сохранить бизнес, и он принял, казалось бы, совершенно неразумное решение – переплавить готовую продукцию в золотые слитки! Сотрудники

до конца не верили в правильность решения руководства, но «со слезами на глазах» распоряжение директора выполнили. И что же? Золотые слитки удалось успешно продать на фондовой бирже. В условиях неумолимо растущего валютного курса, предприятие получило «живые» деньги, которых хватило на то, чтобы продержаться «на плаву» в тот тяжелый период и почти без потерь выйти из кризиса (использован эвристический прием «Инверсия»).

И третий пример. Институт менеджмента и маркетинга РАНХиГС ежегодно отправляет студентов направления «Международные отношения» на зарубежную практику. С принимающей стороны оговариваются списки студентов, условия, программа практики и многое другое, согласуется договор. Работа большая, но выполнимая. Однако всегда имелся камень преткновения. Принимающая сторона должна подготовиться к приезду группы, для этого ей требуется минимум 50% от суммы договора, остальные 50% организаторы справедливо рассчитывают получить по завершению своей работы. Однако, согласно действовавшему российскому законодательству [11] авансовый платеж не должен превышать 30% от стоимости договора. На таких условиях зарубежные представители сотрудничать отказываются. Они не готовы рисковать своими деньгами. Что делать? Зарубежная практика обязательна и отражена в учебном плане студентов, исключить ее нельзя. Нарушать закон институт тоже не может. В таком затруднительном положении находились все подразделения Академии, которые направляли студентов и слушателей на зарубежные стажировки долгие годы. Разрешить ситуацию удалось при помощи эвристического приема «Моно-би-переход» ТРИЗ. Было предложено направить на стажировку не одну, а сразу 2 группы, но со сдвигом во времени. Тогда на 2 разных группы заключается 2 договора одновременно. Соблюдая требования законодательства, направляющая организация перечисляет авансом по 30% от суммы каждого договора одновременно. Таким образом, к приезду первой группы на счет принимающей стороны образуется достаточная для ее приема сумма. По завершению стажировки первой группы принимающая сторона получает 70% от суммы первого договора, которых достаточно для приема второй группы и частичной выплаты заработной платы сотрудникам. По завершению зарубежной практики второй группы производится окончательный расчет – 70% от суммы второго договора. Руководство внимательно ознакомилось и одобрило предложение. Студенты успешно прошли профессиональную практику, и зарубежные партнеры тоже удовлетворены!

Между тем, как показало исследование, эпизодическое и бессистемное применение многих из рассмотренных методов поиска творческих идей инновационного развития, наряду с позитивными результатами, не всегда дает ожидаемый эффект при решении сложных технических и, особенно, управленческих задач. Так, целевой установкой головной компании для ООО «Нефть-Информ» долгое время служило требование сокращения численности разработчиков программных продуктов и кураторов производственных объектов. Обычная минимизация численности персонала в данном случае не могла решить поставленную задачу в силу необходимости соблюдения действующих норм обслуживания. В качестве решения руководством предприятия было принято использовать вывод на аутсорсинг части функций, что реально могло бы способствовать сокращению численности занятых на предприятии. Однако вместо того, чтобы передать специализированным компаниям вспомогательные функции, вроде учетных, охранных, снабженческих и т.п., на аутсорсинг были выведены основные подразделения предприятия, выполнявшие задачи, ради которых она в свое время создавалась. Формально поставленная цель была достигнута – численность сотрудников сократилась кратно. Однако естественным образом возникли другие проблемы. Снизилась управляемость информационно-технологического обеспечения (ИТО) в Группе «Нефть» за счет вывода квалифицированного персонала и активов в независимые сервисные компании и возникшей в связи с этим фрагментированностью процесса ИТО. С передачей на аутсорсинг отдельных задач ООО «Нефть-Информ» были утрачены ключевые компетенции по основным направлениям ИТО. Возникло дублирование функций, что отразилось на стоимости ИТО. Компании-подрядчики не смогли выйти на рынки ИТО других потребителей, кроме Группы «Нефть», соответственно ожидавшееся качество решений и новые технологии не были привнесены в их работу. Возникли проблемы с реализацией требований закона о персональных данных [12] и снизилась удовлетворенность заказчиков услугами ООО «Нефть-Информ». Как результат, за период 2011-2014 гг. возросли удельные затраты по основным направлениям работы компании. Таким образом, вместо повышения эффективности работы Группы, за счет некорректного использования одного из методов поиска творческих идей, холдинг понес функциональные и финансовые убытки.

Как представляется, для эффективного решения сложных вопросов инновационного развития недостаточно использования одного или простой комбинации ряда из рассмотренных методов поиска творческих идей. Необходимы какие-то

более сложные технологии, которые не просто нивелируют инерцию человеческого мышления или предлагают некий статистический или математический аппарат для решения тех или иных проблем. Необходимы технологии, учитывающие достаточно большое количество факторов, которые характеризуют закономерности зарождения, становления и развития систем, в отношении которых они применяются. Необходима системность и глубина в подходе к методическим основам поиска новых идей для создания и внедрения новаций. По нашему мнению, наилучшим образом из рассмотренных в статье методических инструментов удовлетворяет этим требованиям Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) и совокупность сопровождающих ее методов и приемов. Соответственно задачей дальнейшего исследования должна являться научная аргументация данного тезиса и методическая разработка вопросов применения возможностей ТРИЗ при решении задач инновационного развития промышленных предприятий.

Список литературы

1. Гольдштейн Г.Я. Стратегические аспекты управления НИОКР: монография. Таганрог: изд-во ТРТУ, 2000. 244 с.
2. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК®). Четвертое издание. Project Management Institute, Inc., 2008. 496 с.
3. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. 320 с.
4. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с.
5. [http:// www.producem.ru/methods-of-searching-for-new-ideas/methods-of-directed-search -for/](http://www.producem.ru/methods-of-searching-for-new-ideas/methods-of-directed-search-for/) (12.10.2015.)
6. <http://www.inventech.ru/pub/methods/> (17.11.2015).
7. Кузьмин А.М. Оператор РВС // Методы менеджмента качества. 2003. № 10. С. 25.
8. Кузьмин А.М. Идеальный конечный результат // Методы менеджмента качества. 2003. № 11. С. 33.
9. Кузьмин А.М. Морфологический анализ // Методы менеджмента качества. 2003. № 12. С. 30.
10. Бобрышев А.Д. Модернизация организационного механизма в целях создания устойчивой производственной компании. М.: Экспо-Медиа-Пресс, 2011. 336 с.

11. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон РФ от 21.07.2005 № 94-ФЗ
12. О персональных данных. Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ
13. Инновационные процессы в российской экономике. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2016. 327 с.
14. Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В. Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3 (19). С. 80–84.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
 ISSN 2411-796X (Online)
 ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO INTRODUCTION OF INNOVATIONS AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

Artur Bobryshev, Elena Panova

Abstract

The scientific device of search of new ideas developed within technical creativity long time didn't find application outside activity of inventors in the field of equipment. At the same time, the analysis has shown that his basic provisions are quite applicable for the solution of problems of introduction of innovations in the industry and other field of economy. At the same time for the effective solution of difficult questions of innovative development there isn't enough use of one or simple combination of a number of methods of search of new ideas. More difficult technologies which not just level inertia of human thinking are necessary or offer a certain statistical or mathematical apparatus for the solution of these or those problems. The technologies considering rather large number of factors which characterize regularities of origin, formation and development of systems to which they are applied are necessary. Systematicity and depth in approach to methodical bases of search of new ideas for creation and introduction of innovations is necessary, considering that incidental and unsystematic application of methods of search of creative ideas in the sphere of innovative development, along with positive results, not always gives the expected effect at the solution of difficult technical and, especially, administrative tasks. According to the conducted research in the best way from the methodical tools considered in article the Theory of the Solution of Inventive Tasks (TSIT) and set of the accompanying her methods and receptions meets these requirements.

Keywords: *theory of the solution of inventive tasks, innovations, methods of search of creative ideas, introduction of innovations, technical creativity.*

Correspondence: *Bobryshev Artur Dmitriyevich, Scientific consultant of Federal State Unitary Enterprise Central Research Institute Center, center@sbnet.ru*

Panova Elena Sergeyevna, *Executive director of the Finance and Insurance Center of Faculty "Institute of management and marketing" RANEPa, center@sbnet.ru*

Reference: *Bobryshev A. D., Panova E. S. Improvement of methodical approaches to introduction of Innovations at the industrial enterprises. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 89–96. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.89.96*

УДК 338.1
JEL: G3, H5, H7, M1, M2

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.97.103

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ МАТРИЧНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Лидия Сергеевна Леонтьева¹, Любовь Николаевна Орлова²

¹⁻²ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
113054, Москва, Стремянный пер., дом 36

¹Доктор экономических наук, профессор кафедры Управления интеллектуальной собственностью
E-mail: lldom@mail.ru

²Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Управления интеллектуальной собственностью
E-mail: Orlova.LN@rea.ru

Поступила в редакцию: 19.01.2016

Одобрена: 21.02.2016

Аннотация. Устойчивое инновационное развитие национальной предпринимательской среды лежит в поле формирования эффективных институтов, институциональных механизмов поддержки их развития. Отсутствие или недостаток эффективных институтов развития может привести к институциональному вакууму, замене формальных правил функционирования неформальными.

Цель / задачи. Целью работы является разработка концептуальной модели устойчивого развития национальной предпринимательской среды и матричной модели оценки эффективности проводимых институциональных изменений.

Методология. При проведении настоящего исследования основными источниками послужили данные Глобального мониторинга предпринимательства, посвященного исследованию проблем предпринимательства и экономического развития. В основу методических разработок положены сравнительный метод, метод научной логики, метод анализа и синтеза имеющихся данных, матричные методы.

Результаты. Результатом проведенного исследования является разработка на основе матричных методов практического инструментария оценки институциональных изменений предпринимательской среды

Выводы / значимость. Матрица комплексной оценки эффективности институциональных изменений по уровням обеспечивает наглядность представления сложных взаимосвязей, позволяет проводить логический анализ сложных структур, отслеживать происходящие динамические изменения, выстраивать сценарии развития и оценивать их эффективность.

Ключевые слова: предпринимательство, институциональные изменения, эффективность, матричные методы.

Для ссылки: Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 97–103. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.97.103

Изучение институциональной среды развития предпринимательства, выделение факторов, оказывающих позитивное и негативное влияние на реализацию предпринимательских инициатив, является сферой интересов исследователей на всех уровнях функционирования национальной предпринимательской среды. В рамках проекта по изучению предпринимательской активности (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) выделены ключевые факторы внешней среды, влияющие на деловую и предпринимательскую активность:

1. Общеэкономические условия, в совокупности влияющие на деятельность уже существующих крупных, средних и мелких предпринимательских структур (открытость рынков, государственная политика в области предпринимательства, развитие институтов).

2. Факторы развития предпринимательства, влияющие на возможность реализации предпринимательских способностей (наличие финансовой поддержки, политика государства, государственные программы, образование и профессиональная подготовка, внедрение научно-технических разработок, коммерческая и профессиональная инфраструктура, открытость рынка, доступ к физической инфраструктуре, культурные и социальные нормы, защита прав интеллектуальной собственности) [1].

По данным Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) основными структурными факторами, формирующими национальную предпринимательскую среду РФ, являются динамика рынка, физическая и коммерческая инфраструктура, профессиональное,

среднее и начальное образование, культурные и социальные нормы, внедрение разработок, доступ к финансированию, государственная политика, бюрократия и государственные программы. Оцененные экспертами по пятибалльной шкале эти структурные факторы представлены на рис. 1.

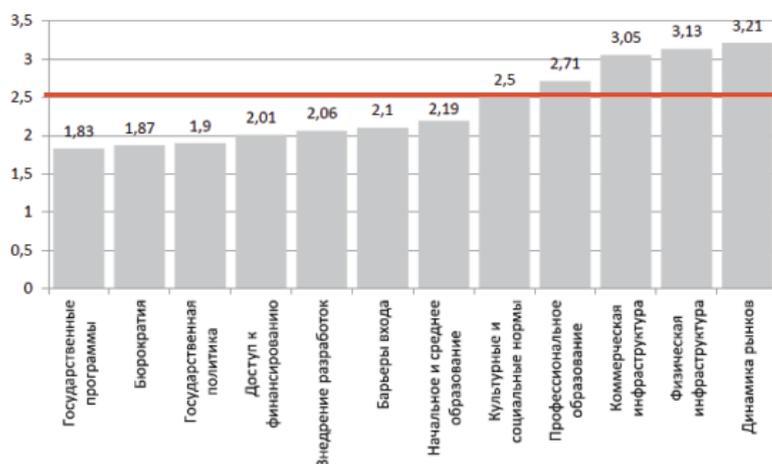

Рис. 1. Среднее значение экспертных оценок структурных факторов в России [2]

Экспертная оценка выше 2,5 баллов показывает на благоприятное влияние структурного фактора на формирование и развитие национальной предпринимательской среды. Динамика рынков, доступность и развитость коммерческой и физической инфраструктуры, а также профессиональное образование не оказывают негативного влияния на развитие российского предпринимательства. Остальные же факторы препятствуют развитию национальной предпринимательской среды (рис. 2). Структурирование факторов было проведено в порядке частоты их упоминания. Таким образом, главными «краеугольными камнями» в процессе становления национальной предпринимательской среды являются политика государства и институциональная среда.

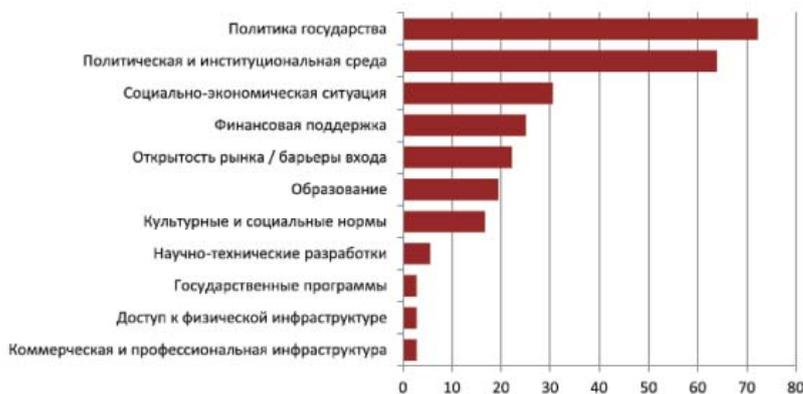

Рис. 2. Факторы, негативно влияющие на развитие предпринимательства в России [2]

Несовершенства рыночного механизма, «перекосы» его основных элементов приводят к необходимости государственного регулирования социально-экономических отношений разных уровней, при чем, это регулирование не должно приводить к нарушению равновесия системы «рынок-государство». Институционализм постепенно внедряется в практику менеджмента, требуя адекватных управленческих решений, учитывающих многоаспектность внеэкономических факторов. Институциональный менеджмент представляет собой, прежде всего, управление функциональными процессами и изменениями. «Институты - это «правила игры» в обществе, или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого вза-

имодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен» [3, 4]. В процессе развития общества происходит постоянная трансформация институтов, при чем неформальные нормы и правила являются более устойчивыми и оказывают воздействие на общество более долгое время.

Российскими исследователями институты рассматриваются как правила поведения, то есть регулятивные принципы, которые предопределяют или запрещают различные способы действия.

Эти правила одновременно ограничивают и стимулируют действия экономических субъектов, позволяют им совершать осознанный выбор и предусматривать реакцию окружающих. Также рассматривая проблемы институционального менеджмента необходимо наравне с институтами выделить и такую категорию как институции. Институции – это обособленные виды деятельности, выступающие статусными функциями агентов, определяя их образ мышления и об-

щие убеждения. Например, к институциям устойчивого развития можно отнести такие категории как инвестиционная привлекательность и информационная прозрачность хозяйствующих субъектов. Репутационный менеджмент представляет пример неявного движения управленческой науки в русле институционализма. В основе реализации институциональных изменений лежит принцип комплементарности, заключающийся во взаимодополнении друг друга и получении положительных экономических эффектов только на основе взаимосвязанных институциональных изменений [5, 6].

Признавая значение институтов, постоянно недоучитывается сложность институциональных систем. Недостаточно насадить (приняв соответствующий закон) или внедрить (техническое нововведение) институт, важно «выращивать» институт, то есть создавать предпосылки и условия для его дальнейшего развития. Для «выращивания» институтов необходимо соблюдение двух важных условий: длительное время (для проникновения инноваций на все уровни институциональной системы) и специальные условия (поддержка и защита институциональных инноваций через администрирование, мониторинг изменений, информационную поддержку, обучение).

Можно выделить асимметричность рыночных целей хозяйствующих субъектов: корпораций, потребителей, административных структур. В обычных рыночных условиях взаимодействие между бизнес-структурами, потребителями и административными структурами определяется, в основном юридическими стимулами и осуществляется, при этом, преимущественно административными методами. Наличие такой асимметрии снижает эффективность рыночного механизма взаимодействия и повышает уровень транзакционных издержек.

При рассмотрении модели взаимодействия предпринимательских структур с институтами предпринимательской инновационной среды и выделяются своеобразные точки бифуркации [7]:

1. Новый институт предпринимательской среды обеспечивает такое же или худшее снижение транзакционных издержек, что и старый. В этом случае вероятность перехода экономических субъектов на использование нового института в инновационных транзакциях равна нулю, то есть он остается невостребованным.
2. Новый институт предпринимательской среды обеспечивает настолько сильное снижение транзакционных издержек, что эффект от применения института перекрывает даже транзакционные издержки на его освоение. В этом случае вероятность перехода экономических субъектов на использование нового института в инновационных транзакциях близка к едини-

це, т.е. такой институт распространяется среди хозяйствующих субъектов весьма быстро.

3. Новый институт предпринимательской среды обеспечивает такое снижение транзакционных издержек, что эффект от применения института перекрывает экономию транзакционных издержек при применении старого института, но не покрывает транзакционные издержки на его освоение. В этом случае вероятность перехода экономических субъектов на использование нового института в инновационных транзакциях будет выше нуля, но не равна единице; распространение институтов осуществляется по принципу диффузии.
4. Новый институт предпринимательской среды обеспечивает такое снижение транзакционных издержек, что эффект от применения института перекрывает экономию транзакционных издержек при применении старого института, но транзакционные издержки на его освоение являются запретительно высокими. В этом случае вероятность перехода экономических субъектов на использование нового института в инновационных транзакциях близка к нулю. Это ситуация описывает институциональную ловушку, когда существующий институт не является самым эффективным, но переход на новый заблокирован запретительно высоким уровнем транзакций на его освоение.

Проводимые исследования развития национальной предпринимательской среды, процессов формирования конкурентоспособности предпринимательских структур позволили разработать механизмы обеспечения устойчивого инновационного развития, направленные на повышение эффективности функционирования национальной экономики в единстве всех ее компонентов и уровней (рис. 3). Данная модель отражает необходимость одновременного управления инновационностью и конкурентоспособностью предпринимательских структур и систем всех уровней для обеспечения устойчивого развития. Современное управление на всех уровнях должно представлять собой мультипликатор управленческих воздействий на стоимость, долгосрочную эффективность и изменения. В математическом виде данную модель можно записать в виде следующего тождества:

$$\text{МУРЭС} = \langle \text{УС}, \text{УДЭ}, \text{УИ} \rangle,$$

где МУРЭС – модель управления устойчивым развитием экономических систем (фракталов), УС – управление стоимостью, УДЭ – управление долгосрочной эффективностью, УИ – управление изменениями.

В свою очередь, управленческие воздействия также можно разложить на ряд подуправленческих действий:

$$УС = < ОС, ПР, РР >;$$

$$УДЭ = < ОЭ, ПР, РР >;$$

$$УИ = < ОИ, ПР, РР >;$$

где ОС – оценка стоимости, ОЭ – оценка эффективности, ОИ – оценка изменений, ПР – принятие решения, РР – реализация решения

Представление модели устойчивого развития в мультифрактальном виде позволяет осуществлять процесс управления устойчивым развитием экономических систем любого уровня: используя принцип самоподобия задавать единство управленческого воздействия, при этом учитывать уни-

кальность и особые свойства каждой экономической системы; задавать однонаправленные цели развития, отличающиеся степенью детализации и конкретизации. Одновременное воздействие на два основных управляемых фактора, влияющих на устойчивость инновационного развития национальной предпринимательской среды – инновационность и конкурентоспособность – возможно только при институциональной поддержке управленческих решений всех уровней. Недостаток институтов развития приводит к усложнению процедур взаимодействия между предпринимательскими структурами и системами, что выражается в росте транзакционных издержек [8].

Рис. 3. Концептуальная модель устойчивого развития национальной предпринимательской среды [составлено авторами]

Формирование устойчивых предпринимательских структур необходимо рассматривать на трех уровнях: микро-, мезо- и макро (рис. 4).

На макроуровне происходит формирование принципов построения национальной предпринимательской среды, определяются институциональные предпосылки для реализации инноваций. Си-

стемы микроуровня являются непосредственными участниками предпринимательской деятельности, ими осуществляются инвестиции во все виды инноваций, обеспечивается прирост национального благосостояния. Как показывает опыт, передовые западные компании не сокращают инвестиции в инновации даже в условиях жесткой рецессии. Мезосистема (регион, территория) является, по

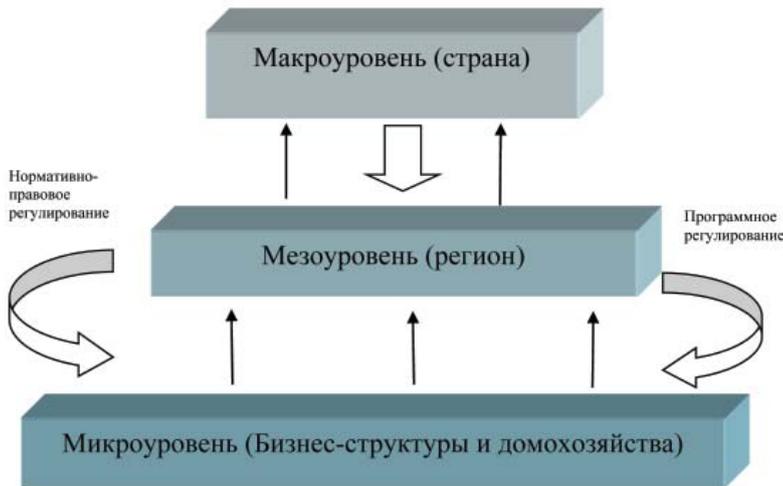

Рис. 4. Экономические субъекты разных уровней в системе хозяйствования [9]

своей социально-экономической сути, проводником между системами микро и макроуровня. Промежуточное положение мезосистем вызывает необходимость выполнения двух равноважных задач:

- Нормативно-правовое и программное регулирование микросистем (предпринимательских структур) в рамках общей Стратегии и Концепции развития страны как макросистемы хозяйствования;
- Обратное воздействие на макросистему с целью отражения социальных и экономических интересов субъектов микроуровня в стратегических планах развития страны.

Таким образом, устойчивость развития систем более высокого уровня определяется степенью устойчивости микросистем, а также возможностями их эффективного взаимодействия и гармонизации интересов.

Для формирования национальной предпринимательской среды, обеспечивающей инновационность развития национальной экономики и увеличение предпринимательской активности необходимо решить ряд равноважных задач: выстроить систему правового обеспечения национальной предпринимательской среды, направленную на реализацию инновационной составляющей предпринимательской деятельности; разработать механизмы формирования и развития институтов поддержки предпринимательства (например, институт интеллектуальной собственности и институт доверия); разработать действенные механизмы согласования разнонаправленных интересов экономических субъектов на всех уровнях функционирования.

Однако, помимо разработки действенных механизмов институциональных изменений, необходи-

ма и оценка их эффективности. Оценку эффективности предлагаемых институциональных изменений сложно провести с помощью одного показателя, даже интегрального, так как изменения затрагивают интересы не только отдельных предпринимательских структур, но и общества в целом. В общем виде эффективность предлагаемых изменений можно рассмотреть в рамках трех направлений: эффективность как способ достижения намеченных целей в запланированные сроки; эффективность как цена ресурсов, затраченных на достижение цели; эффективность

как степень удовлетворения интересов различных групп личностей и организаций [10].

На наш взгляд, при решении сложных многоуровневых и многофакторных проблем развития одним из действенных способов принятия управленческих решений и оценки эффективности их реализации в настоящее время являются матричные методы. В экономике и управление матрицы и матричные модели получили довольно широкое распространение – от межотраслевых балансов для анализа процессов на микро- и мезо-уровнях, до знаменитых матриц SWOT и BCG для принятия стратегических решений на микроуровне. В общем виде матрицы представляют собой прямоугольные таблицы, в которых отражаются определенные взаимосвязи предпринимательских структур, обладающие определенным смыслом, и отражающим не только количественные зависимости, но и качественные связи.

Для оценки институциональных изменений нами предлагается использовать матричные модели, обладающие широкими возможностями анализа и сопоставления. Так, проводимые институциональные изменения, проводимые в рамках предложенной концептуальной модели устойчивого развития национальной предпринимательской среды, проведем по трем направлениям: цели-ресурсы-интересы, охватывая все уровни формирования национальной предпринимательской среды (табл. 1).

Простота форм и применения, богатство содержания, позволяют использовать представленную матрицу для проведения различных аналитических расчетов и обоснований (статистических, плановых, организационно-управленческих), а также моделирования экономических процессов различных уровней и пространств хозяйствования и осуществления

**Матрица комплексной оценки эффективности институциональных изменений по уровням
[составлено авторами]**

Эффективность реализации модели устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды				
Механизмы преодоления		Преодоление точек бифуркации		
		Управление долгосрочной эффективностью	Управление стоимостью	Управление изменениями
Уровни		Оценка эффективности предлагаемых изменений		
		Эффективность как способ достижения целей	Эффективность как цена ресурсов	Эффективность как способ удовлетворения интересов
Макро	формирование институционального режима наибольшего благоприятствования	Достижение целей, поставленных в Стратегии 2020	Снижение трансакционных издержек национальной экономики	Удовлетворение интересов государства
Мезо	формирование прозрачного информационного пространства	Достижение целей, поставленных в стратегиях регионального развития и согласованных с национальной Стратегией 2020	Снижение трансакционных издержек региональной экономики	Удовлетворение интересов региона
Микро	формирование инвестиционной привлекательности предпринимательских структур	Достижение стратегических целей предпринимательских структур	Снижение трансакционных издержек предпринимательских структур	Удовлетворение интересов предпринимательских структур

предпринимательской деятельности: макро-, мезо-, микро. Матрица комплексной оценки эффективности институциональных изменений по уровням также обеспечивает наглядность представления сложных взаимосвязей, что позволяет проводить логический анализ сложных структур, отслеживать происходящие динамические изменения, выстраивать сценарии развития. Применение представленной матрицы оценки позволяет оценивать последствия принимаемых решений на всех уровнях развития национальной предпринимательской среды.

Список литературы

1. Верховская О.Р., Дорохина М.В. Предпринимательская активность в современной России // Российский журнал менеджмента. 2008. Том 6. № 1. С. 25–52.
2. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013». Санкт-Петербург, 2013/
3. Фролов А.П. Концептуальные проблемы институционального менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 3–7.
4. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 160 с.
5. Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 5–27.
6. Исламутдинов В.Ф. Подходы к прогнозированию эволюции институтов инновационной среды // Менеджмент в России и за рубежом, 2014. № 1. С. 4–10.
7. Попов Е.В. Трансакционность экономических институтов развития // Вестник УРФУ. Серия «Экономика и управление», 2011. № 4. С. 4–14.
8. Орлова Л.Н Трансакционные издержки: нематериальные факторы их оптимизации // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 6-2. С. 13–15.
9. Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Горячева Т.А. Инновационный потенциал экономических систем мезоуровня. Монография. М.: МЭСИ, 2015. 127 с.
10. Ильиных Л.В., Хачатуров А.Е, Белковский А.Н. Экономические кластеры как способ эффективного использования ресурсов // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 3–12

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

USE OF THE MATRIX MODEL PRINCIPLES FOR THE COMPLEX ASSESSMENT OF INSTITUTIONAL CHANGES EFFICIENCY

Lidia Leontieva, Liubov Orlova

Abstract

Sustainable innovative development of the national enterprise environment is determined of effective institutes, institutional mechanisms of support of their development. Absence or a lack of effective institutes of development can lead to institutional vacuum, replacement of formal rules of functioning with the informal.

Purposes / tasks. The purpose of the article is creation the conceptual model of a national enterprise environment sustainable development and the matrix model of an assessment of institutional changes efficiency.

Methodology. In conducting this study, the main sources of original data are the reports Global Entrepreneurship Monitor, GEM. The basis of methodical developments based on the comparative method, scientific logic method, method of analysis and synthesis of the available data.

Results. Development of practical tools of an institutional changes assessment is result of the conducted research. These practical tools are based on matrix methods

Conclusions / importance. The matrix of a complex assessment of efficiency of institutional changes on levels provides presentation of representation of difficult interrelations, allows to carry out the logical analysis of difficult structures, to trace the happening dynamic changes, to build scenarios of development and to estimate their efficiency.

Keywords: business, institutional changes, efficiency, matrix methods.

Correspondence: Leontieva Lidia Sergeevna, Orlova Liubov Nikolaevna, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny, Moscow, 113054), lldom@mail.ru, Orlova.LN@rea.ru

Reference: Leontieva L. S., Orlova L. N. Use of the matrix model principles for the complex assessment of institutional changes efficiency. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 97–103. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.97–103

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА БЕНЧМАРКИНГОВЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ПРЕДМЕТ СООТВЕТСТВИЯ ЦЕЛЯМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Анастасия Олеговна Вылегжанина¹

¹ ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10

¹ Кандидат экономических наук, доцент кафедры мат. методов, статистики и систем управления в экономике Финансово-экономического института
E-mail: vilegzhaniina@nm.ru

Поступила в редакцию: 15.11.2015 Одобрена: 21.02.2016

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполняемого при финансовой поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект 14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ» (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). Автор благодарит СПбГУ и РФН за указанную финансовую поддержку, благодаря которой были получены все основные результаты исследования.

Аннотация. Приведены результаты сравнительного анализа международных бенчмаркинг-методик оценки национальных и региональных инновационных систем по критерию соответствия целям устойчивого социально-экономического развития. Поставлена цель определить требования к методикам оценки инновационной системы страны или региона и сопоставить их между собой, исходя из базового допущения о нацеленности оцениваемой инновационной системы на устойчивое развитие территории. На основе анализа целевых установок, концепций, заложенных в основу международных композитных инновационных индексов, а также сравнения их систем показателей и технологий расчёта, выявлены основные возможности и ограничения применения данных методик для оценки инновационных систем в русле концепции устойчивого развития. Сформулированы целевые показатели инновационного развития на основе инновационных приоритетов устойчивого социально-экономического развития общества. Сопоставление специфики индексов с данными целевыми показателями позволило нам выявить две наиболее соответствующие приоритетам устойчивого развития методики оценки инновационных систем. Тем не менее, на сегодня ни одна из существующих международных бенчмаркинг-методик не может в необходимой степени удовлетворить потребность в оценке инновационной системы региона с позиции устойчивого развития. Практическая значимость работы состоит в том, что предложены конкретные направления развития методик оценки инновационных систем для обеспечения эффективности их мониторинга в соответствии с целями устойчивого развития общества.

Ключевые слова: инновационная система, бенчмаркинг-методики оценки инновационных систем, устойчивое развитие.

Для ссылки: Вылегжанина А. О. Результаты анализа бенчмаркинг-методик оценки инновационных систем на предмет соответствия целям устойчивого развития общества // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 104–111.

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.104.111

В последние 20 лет в центре внимания научных экономических и политических кругов находится разработка и совершенствование стандартизированных методик, позволяющих проводить сравнительный анализ инновационного развития в разных странах и регионах¹. Международные бенчмаркинг-исследования обладают рядом достоинств: они способны вызвать содержательные дискуссии на международном уровне, привлечь внимание широкой общественности к актуальной проблеме, стимулировать принятие определенных политических и

управленческих решений в сфере инноваций. Но их реальная полезность непосредственно для разработки и обоснования таких решений весьма условна, поскольку имеет ряд существенных ограничений. Условная полезность недостаточна, когда речь идет о выборе оснований для принятия управленческих решений в сфере инноваций. Если нам нужна инновационная система, нацеленная на устойчивое развитие общества, то все существенные ограничения применяемых сейчас методик оценки инновационных систем необходимо выявить и преодолеть.

¹ Проект ОЭСР 1999 г. декларировал своей основной целью «улучшение сопоставимости инновационных индикаторов» стран ОЭСР в рамках проекта исследования национальных инновационных систем, который был запущен в 1994 г. (подробнее см. в Managing National Innovation Systems. 1999. OECD, Paris. DOI :10.1787/9789264189416-en). В 2000 г. Европейский Союз настоял на сотрудничестве Комиссии со странами EU-15 с целью «разработать индикаторы и методологию для сравнительного анализа национальных исследовательских политик» (подробнее см. в Towards a European Research Area: Science, Technology and Innovation, Key Figures 2000. European Commission, Brussels. ISBN 92-828-9755-9).

Ограничения бенчмаркингových методик инновационных систем в принятии управленческих и политических решений в инновационной сфере

Традиционная критика концепций региональных инновационных систем (далее – РИС) и национальных инновационных систем (далее – НИС) акцентирует внимание на двух основных аспектах:

1. Противоречивость. Исследователи говорят об отсутствии ясности, точности и определенности, о концептуальной разрозненности в определении основных факторов, влияющих на инновационную систему, о непринятии во внимание отдельных факторов и об отсутствии единых требований к эмпирическим исследованиям [1, 2];
2. Слабая обучаемость. Речь идет о большей сфокусированности исследований на обсуждении успешных практик и недостаточном адекватном анализе неудачных случаев и неэффективных НИС / РИС [3].

Следует выделить также ряд методических, интерпретационных и практических ограничений при применении международных инновационных индикаторов и аналитических отчетов в разработке управленческих и политических решений:

1. Одна и та же страна или регион может иметь разные позиции в инновационном рейтинге в зависимости от методики расчета композитного инновационного индекса. Бенчмаркингové методики, как правило имеют тесные взаимосвязи, но разную структуру элементов инновационных систем, показателей и технологии расчета [4].
2. Ежегодно и структура показателей, и технология расчета одного и того же индекса могут обновляться по мере выявления новых значимых факторов, драйверов развития инноваций и проблем инновационного развития, актуализации цели и фокуса исследований, что создает ограничения в сопоставления динамики рейтинговой позиции страны / региона в рамках одного композитного индекса.
3. Процедуры и условия сбора статистической информации, показателей в сфере инноваций часто имеют специфические отличия в разных странах, что вызывает проблемы сопоставимости отдельных показателей и композитных инновационных индексов разных стран.
4. Разнородность, смешение субъективных и объективных данных в композитных индексах обуславливает трудности адекватной интерпретации полученных показателей. Индикаторы не всегда основаны на «жестких» объективных показателях. Недостающие для композитных показателей и

аналитических отчетов данные дополняются данными социологических опросов.

5. В целом, индикаторы, показатели являются лишь примерными указателями на возможные факторы, проблемы, резервы развития инновационной системы, но не могут заменить систему действительных причинно-следственных связей и являться достаточным обоснованием при принятии решений в инновационной сфере.
6. Отсутствие ясных и непротиворечивых целей и приоритетов в развитии инновационных систем не позволяет создать работающую на эти цели и приоритеты систему мониторинга инновационной системы. В настоящее время цели разнятся, в зависимости от политического заказа или выбранной автором системы базовых допущений, а именно теории развития общества, устанавливающей принципы построения иерархии ценностей для определения приоритетов развития инновационной системы.
7. Использование аналитических результатов бенчмаркингových методик при принятии управленческих и политических решений увеличивает риск стереотипизации, шаблонизации мышления, ошибок чрезмерной ориентации на «лучшие практики», «стандарты», без учета специфики инновационного потенциала страны или региона, социокультурных факторов и возможностей реализации уникального, индивидуального пути инновационного развития.

Проблема выбора между имеющимися стандартизированными методиками решается исходя из специфики управленческой задачи и приоритетов инновационного развития страны. В последние десятилетия растущее давление социальных и экологических проблем диктует новые приоритеты устойчивого социально-экономического развития общества, следовательно, изменяются и требования к приоритетам и системе оценки результатов развития НИС / РИС.

Описание методики анализа бенчмаркингových методик инновационных систем на предмет соответствия целям устойчивого развития

Инновационные приоритеты. Устойчивое развитие регионов определим, как процесс изменения различных сфер жизнедеятельности человека в регионе – природной среды, социальной инфраструктуры, институциональной среды, развития личности, производственной сферы, системы безопасности жизнедеятельности, согласованных друг с другом с целью увеличения нынешнего и будущего потенциала развития человека [5]. Инновационные приоритеты в соответствии с целями устойчивого социально-экономического развития, в общем виде озвученными группой устойчивого

развития ООН в 2014 г. [6] можно охарактеризовать по следующим основным элементам базовой триединой концепции устойчивого развития [7]:

1. Экономическая составляющая:

1.1. Материальное производство и потребление (инновации, направленные на максимально качественное и полное удовлетворение конструктивных и разумных потребностей людей посредством использования экологичных (природо-, энерго-, и материало-сберегающих) технологий, инновации в области производства источников энергии с нулевым потреблением невозобновляемых ресурсов, производство экологически чистой и качественной продукции и услуг, технологии минимизации, переработки и уничтожения отходов и производственные технологии с нулевым загрязнением окружающей среды и потреблением невозобновляемых или трудновозобновляемых природных ресурсов, социальные инновации, направленные на экономию природных ресурсов, экологичность утилизации бытовых отходов, развитие ценностей и технологий разумного потребления).

1.2. Эргономика, развитая инфраструктура и безопасность жизнедеятельности (инновации в сфере отказоустойчивых систем, коммуникаций, технологий, материалов, безопасных и экологичных строительных технологий, ЖКХ, транспорта, систем продовольственного самообеспечения; эргономичные и экологичные инфраструктура и дизайн поселений, технологии градостроительной деятельности, обеспечивающие безопасные и благоприятные для развития условия жизнедеятельности людей, инновационные технологии и материалы для строительства, ЖКХ, инфраструктуры, не имеющие негативного воздействия на окружающую среду и человека и обеспечивающие сохранность, и рациональное использование природных ресурсов).

2. Экологическая составляющая:

2.1. Экология окружающей среды. Инновации в области мониторинга состояния окружающей среды, сохранения биоразнообразия, экологически приемлемых технологий добычи и использования природных ресурсов, технологии возобновления ресурсов, очистки воды, воздуха, почв от загрязнений, обеспечения целостности биологических и физических природных систем.

2.2. Экология человека. Инновации в области устранения причин заболеваний, развития системы здравоохранения, увеличения продолжительности жизни, качества жизни, в том числе социального общения и взаимо-

отношений; увеличение возможностей профессиональной и личностной реализации в обществе, культурного развития и реализации инновационных творческих проектов; новые знания о человеке, окружающей среде и инновационные технологии гармоничного развития человека и природы; развитие физических и психических возможностей человека; технологии экологичного и гуманного развития народов, целевого освоения и преобразования географических ландшафтов под воздействием социальной деятельности человека, управления природными и экологическими рисками).

3. Социальная составляющая:

3.1. Стабильность в удержании приоритетов гуманности. Социальные инновации, инновации в сфере государственного управления, направленные на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми, сохранения многообразия культур, повышение доступности и эффективности конструктивных межкультурных и международных коммуникаций, соблюдение прав человека, обеспечение социальной справедливости, решение проблем социального неравенства, равноправный доступ к качественному свободному образованию, здравоохранению, информации, знаниям, возможностям профессионального и личностного роста, увеличение доли людей, занятых творческой, инновационной деятельностью, минимизация и автоматизация рутинных операций и поточного ручного труда.

3.2. Социальный прогресс. Открытые и социальные инновации, некоммерческие организации и общественные проекты, направленные на конструктивное развитие социума и личности, повышение социальной ответственности; повышение уровня общественного участия в процессах развития общества, в том числе в его инновационной деятельности; повышение качества образования, общего уровня образованности и мотивации к непрерывному обучению и самосовершенствованию; инновационные технологии воспитания и реализации творческой и ответственной личности в социуме.

Способ сравнительной оценки методик. Проанализировано 19 основных международных композитных индексов оценки инновационных систем (перечень см. в табл. 1) на предмет наличия показателей, связанных с целями устойчивого развития общества. В соответствующих ячейках таблицы ставился знак «+», если в методике использовались показатели, прямо или косвенно связанные с

целями устойчивого развития общества в социальной, экономической или экологической сфере.

Если показатель не включал достаточную информацию для определения наличия такой связи, он идентифицировался, как не соответствующий целям устойчивого развития общества. Например, показатель «доля экспорта высокотехнологичной продукции» не отражает тип продукции. Подразумеваться может экспорт военной техники или технологий альтернативной экологичной энергии, что соответствует двум противоположным концепциям и целям развития общества. В данном случае информации недостаточно, чтобы однозначно определить соответствие показателя определенным целям развития общества. Показатель «экологическая устойчивость» корректирует композитный индекс в соответствии с целями экологической устойчивости общества; методика, имеющая данный или подобный ему показатель, отмечалась знаком «+» в соответствующей графе «Экология окружающей

среды». Тем не менее, такой показатель не дает представления о том, действует ли инновационная система так, чтобы производить и внедрять «экологические» инновации. Подобные показатели «связаны» с целями устойчивого развития общества, но не дают возможности прямой оценки инновационной системы на соответствие этим целям.

Результаты. В табл. 1 приведены результаты нашего анализа структуры показателей и исходных предпосылок методик оценки инновационных систем на предмет соответствия приоритетам устойчивого развития общества. Результаты данного анализа позволяют оптимизировать выбор методики, определиться в решении о совершенствовании той или иной методики или в решении о необходимости разработки нового инструментария оценки НИС в целях повышения эффективности управленческих решений в сфере инноваций для устойчивого развития социально-экономических систем.

Таблица 1

Анализ соответствия международных методик оценки национальных / региональных инновационных систем целям устойчивого развития страны / региона

№ п/п	Индекс / Методика	Инновационная система для устойчивого развития общества					
		Экономическая составляющая		Экологическая составляющая		Социальная составляющая	
		Материальное производство и потребление	Эргономика и безопасность	Экология окружающей среды	Экология человека	Стабильность в удержании приоритетов гуманности	Социальный прогресс
1	Международный инновационный индекс BCG (International innovation index) [8].	-	+	-	-	-	+
2	Глобальный инновационный индекс Блумберг (Global innovation index by Bloomberg) ¹ .	-	-	-	-	-	+
3	Глобальный инновационный индекс INSEAD (Global innovation index) [9, 10].	-	+	+	-	-	+
4	Показатель науки, технологии и промышленности OCED (Science, Technology and Industry Scoreboard – STI Scoreboard) [11].	+	+	+	+	+	+
5	Европейский отчет по показателям науки и технологий (European Report on Science & Technology Indicators) [12].	-	-	-	-	+	+
6	Индекс инновационного потенциала (Innovation Capacity Index – ICI) [13].	-	+	-	-	+	+

¹Официальный сайт: <http://www.bloomberg.com>

№ п/п	Индекс / Методика	Инновационная система для устойчивого развития общества					
		Экономическая составляющая		Экологическая составляющая		Социальная составляющая	
		Материальное производство и потребление	Эргономика и безопасность	Экология окружающей среды	Экология человека	Стабильность в удержании приоритетов гуманности	Социальный прогресс
7	Инновационный показатель ЕС (Innovation Union Scoreboard – IUC) [14, 15].	-	-	-	-	+	+
8	Региональный инновационный индекс ЕС (Regional Innovation Scoreboard, RIS) [3].	-	-	-	-	+	+
9	Глобальный индекс конкурентоспособности (Global Competitiveness Index – GCI) [16].	-	+	-	+	+	-
10	Скорректированный на устойчивость глобальный индекс конкурентоспособности (Sustainability-adjusted GCI) [16].	+	+	+	+	+	-
11	Национальный индекс инновационной мощности (National Innovative Capacity index) [17, 18].	-	-	-	-	+	-
12	Технологический барометр (Technology Barometer, ТЕКBaro) [19].	+	+	+	+	+	+
13	Индекс технологических достижений (Technology Achievement Index, TAI) [20].	-	-	-	-	+	-
14	Инновационный индекс Indiana Business Research Center (Innovation index) [21]	-	+	-	-	+	-
15	Региональный индекс технологии и науки Milken (State Technology and Science Index) [22].	-	-	-	-	+	-
16	Индекс инноваций NYCEDC (Innovation index of New York city economic development corporation) [23].	-	-	-	-	+	-
17	Глобальный индекс инновационной политики (Global innovation policy index) [24]	-	+	-	-	-	-
18	Инновационный индикатор (Der Innovationsindikator) [25, 26].	-	+	-	-	+	+
19	Иннобарометр (Innobarometer)	-	-	-	-	-	+

Обозначения к таблице: «-» – индекс (отчет, методика) не имеет в составе ни одного индикатора, соответствующего инновационным приоритетам устойчивого развития страны / региона, «+» – индекс (отчет, методика) имеет в составе один или несколько индикаторов, связанных с целями устойчивого развития страны / региона.

Обсуждение результатов. Содержательный анализ базовых предпосылок всех вышеперечисленных методик показал, что их цели, приоритеты, задачи, базовые концепции в их основе и, соответственно, структура композитного индекса в целом имеют недостаточный уровень соответствия задачам устойчивого развития общества. Большинство вышерассмотренных бенчмаркинг-методик оценивают развитие инновационной системы исходя из целей обеспечения долгосрочного экономического роста, повышения конкурентоспособности страны (в том числе конкурентоспособности в сетевой экономике знаний). Эти базовые целевые установки определяют структуру элементов НИС / РИС и систему показателей композитных индексов, отражающих, в первую очередь, коммерческие результаты развития инновационной системы (поступления от продажи лицензий, патентов, коммерциализация инноваций, доля экспорта высокотехнологичной продукции и другие). При этом, мониторингу социально-значимых инноваций, нацеленных на решение глобальных социальных, экономических и экологических проблем уделяется второстепенное внимание.

Лишь несколько отдельных показателей в составе композитных индексов прямо указывают на соответствие развития НИС / РИС целям устойчивого развития. Например, показатели «зеленые инновации», «инновации в здравоохранении», «открытые инновации», «фиксированная и беспроводная широкополосная связь – цена, качество, доступность» в композитном «Показателе науки, технологии и промышленности ОЭСД» однозначно отражают тип производимых технологий, внедряемых инноваций или характеристики коммуникаций, напрямую «работающих» на достижение целей устойчивого развития.

Выводы. В целом следует сделать вывод, что среди международных бенчмаркинг-методик, лишь две имеют систему показателей наиболее «связанную» с целями устойчивого развития общества:

- Показатель науки, технологии и промышленности ОЭСД;
- Технологический барометр (Technology Barometer, ТЕКВаро).

В то же время даже эти методики лишь частично и косвенно указывают на эффективность инновационной системы в решении задач устойчивого социально-экономического развития в социальном, экономическом и экологическом аспектах. На сегодня нет методики оценки инновационной системы, специально фокусирующейся на оценке инновационной системы на предмет ее соответствия целям устойчивого развития общества.

Рекомендации. В этой связи, нами предлагаются следующие направления исследований и совершенствования системы мониторинга инновационных систем:

1. Переосмысление целей и задач развития инновационной системы общества в целом, роли инноваций в системе социально-экономического развития общества, методических подходов к оценке эффективности и результативности НИС/РИС исходя из целей устойчивого развития. Задача гармонизации инновационных систем и целей устойчивого развития – одна из наиболее актуальных на сегодня [27, 28]. Именно инновационная система является творческим «энергетическим центром» общества, от которого зависит его дальнейший прогресс. Изменению социо-культурных ценностей общества, парадигмы его дальнейшего прогресса в соответствии концепцией с устойчивого развития должны сопутствовать соответствующие изменения в приоритетах развития его инновационной системы, взглядах на ее эффективность и результативность. Данные изменения требуют соответствующего отражения и в системе мониторинга инновационной системы, целью которой следует поставить ответы на вопросы: «Насколько существующая инновационная система адекватна целям устойчивого развития общества?», «Каков вклад инновационного развития за определенный период в решение проблем устойчивого развития общества?», «Какова эффективность инновационной системы с точки зрения использования ресурсов для достижения целей устойчивого развития общества?».

2. Совершенствование существующих либо разработка новых методик оценки НИС/РИС исходя из целей устойчивого социально-экономического развития страны/региона. Существующие популярные стандартизированные методики оценки национальных и региональных инновационных систем на сегодня не могут удовлетворить потребность в адекватной оценке НИС/РИС с позиций устойчивого развития. Они содержат лишь отдельные показатели, связанные с концепцией устойчивого развития напрямую и косвенно, но в целом не дают представления о потенциале, эффективности и уровне соответствия инновационной системы целям устойчивого социально-экономического развития общества.

3. Преодоление ограничений существующей системы сбора информации об инновациях исходя из потребностей мониторинга инновационной активности, напрямую способствующей достижению целей устойчивого развития общества. На сегодня перечисленные выше применяемые технологии мониторинга развития инновационных систем не учитывают социальные, открытые, неформальные инновации, а главное – не оценивают инновации по уровню их социально-экономической значимости, учет и оцен-

ку вклада инноваций в решение значимых проблем устойчивого социально-экономического развития (экономики, экологии, социума).

Список литературы

1. Edquist, C. Systems of Innovation: Perspectives and Challenges, in Fagerberg, J., Mowery, D. and Nelson, R.R. (eds.). The Oxford Handbook of Innovation. 2006. Norfolk, Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199286805.003.0007
2. Doloreux, D., Parto S. Regional innovation systems: a critical review, MERIT Working Paper. 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.ulb.ac.be/soco/asrdlf/documents/RIS_Doloreux-Parto.pdf
3. Regional Innovation Scoreboard // European Commission, Belgium. 2014. P. 84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ris/ris-2014_en.pdf
4. Давыдов А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее // ФГБОУ ВПО «Институт социологии Российской академии наук» [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.isras.ru/blog_modern_3.html
5. Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф. Моделирование устойчивого социально-экономического развития регионов арктического пространства РФ с использованием системы эконометрических уравнений // Стратегические приоритеты развития российской Арктики. Сборник научных трудов. ФГАОУ ВО «Санкт-петербургский государственный политехнический университет». М., 2014. С. 63–77.
6. United Nations Open Working Group on Sustainable Development Goals, July 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://sustainabledevelopment.un.org/owg13.html
7. 2005 World Summit on Social Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.who.int/hiv/universalaccess2010/worldsummit.pdf>.
8. Taylor A., DeRocco E.S., Andrew P.J. The Innovation Imperative in Manufacturing. How the United States Can Restore Its Edge. March 2009. The Boston Consulting Group. P. 32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.themanufacturinginstitute.org/~/_media/6731673D21A64259B081AC8E083AE091.ashx
9. The Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation, Geneva, Ithaca, and Fontainebleau. 2013. Cornell University, INSEAD, and WIPO. ISSN 2263 3693.
10. The Global Innovation Index 2014: The Human Factor In innovation, Fontainebleau, Ithaca, and Geneva. 2014. Cornell University, INSEAD, and WIPO. ISSN 2263-3693
11. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013. 2014. OECD Publishing [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-en
12. Third European Report on Science & Technology Indicators 2003. Towards a knowledge-based economy. 2003. Office for Official Publications of the European Communities, EC: Brussels. 2003. P. 462. ISBN 92-894-1795-1.
13. López-Claros A., Mata Y.A. Policies and Institutions underpinning country innovation: results from the Innovation Capacity Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.innovationfordevelopmentreport.org/ici.html>
14. Innovation Union Scoreboard 2014. Towards a knowledge-based economy. 2014. EU, Belgium. P. 100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation>.
15. Hollanders H., Tarantola S. Innovation Union Scoreboard 2010 – Methodology report // European Commission. January 2011. P. 57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation>.
16. The Global Competitiveness Report : Full Data Edition 2014–2015. World Economic Forum. Switzerland. P. 565 ISBN-13: 978-92-95044-98-2.
17. Porter M.E., Stern S. The new challenge to America's prosperity: findings from the Innovation index. March 1999. USA. Council on Competitiveness Publications Office. P. 96. ISBN 1-889866-21-0.
18. Porter M.E., Stern S. National Innovative Capacity [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.academia.edu/2917930/National_innovative_capacity.
19. TECHBARO 2014. Academic Engineers and Architects in Finland TEK. 2015. Esa Print Oy, Lahti. P. 62. ISBN: 978-952-5633-96-2.
20. Human development report 2001. Making new technologies work for human development. New York Oxford, Oxford University Press, 2001. P. 274. ISBN 0-19-521835-3.
21. Calculating the Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.statsamerica.org/innovation/innovation_index/weights.html

22. 2014 State Tech and Science Index. Enduring Lessons for the Intangible Economy. 2014 Milken Institute. P. 82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.ginovus.com/the-milken-institutes-state-technology-and-science-index>
23. 2011 NYCEDC Innovation Index. New York City Economic Development Corporation. January 1, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2591924>
24. The Global Innovation Policy Index. Information Technology and Innovation Foundation and the Kauffman Foundation. March 2012. P. 136. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.iitif.org>
25. Innovation Indicator 2014 //Deutsche Telekom Stiftung. P. 60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.innovationsindikator.de/unitedstates
26. Innovation Indicator Methodology Report. October 2011 // Deutsche Telekom Stiftung. P. 41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.innovationsindikator.de/unitedstates
27. Raimund Bleischwitz, Bettina Bahn-Walkowiak, Wolfgang Irrek, Phillip Schepelmann, Friedrich Schmidt-Bleek, Stefan Giljum, Stephan Lutter, Lisa Bohunovski, Friedrich Hinterberger, Elizabeth Hawkins, Michael Kuhndt, Nadine Pratt, Arnold Black, Geert van der Veen, Birgit Eggl. Eco-innovation: putting the EU on the path to a resource and energy efficient. Report for the the European Parliament's committee on Industry, Research and Energy (ITRE). 2009. Forseo.
28. Hines F. and Marin O. Editorial building innovations for sustainability: 11th international conference of the greening of industry network // Business Strategy and Development. 2014. Vol. 13. Iss. 4. P. 201–208. DOI: 10.1002/bse.412

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

RESULTS OF ANALYSIS OF BENCHMARKING METHODS OF INNOVATION SYSTEMS ASSESSMENT IN ACCORDANCE WITH AIMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Anastasia Vylegzhanina

Abstract

In this work, we introduce results of comparative analysis of international ratings indexes of innovation systems for their compliance with purposes of sustainable development. Purpose of this research is defining requirements to benchmarking methods of assessing national or regional innovation systems and compare them basing on assumption, that innovation system is aligned with sustainable development concept. Analysis of goal sets and concepts, which underlie observed international composite innovation indexes, comparison of their metrics and calculation techniques, allowed us to reveal opportunities and limitations of using these methods in frames of sustainable development concept. We formulated targets of innovation development on the base of innovation priorities of sustainable socio-economic development. Using comparative analysis of indexes with these targets, we revealed two methods of assessing innovation systems, maximally connected with goals of sustainable development. Nevertheless, today no any benchmarking method, which meets need of innovation systems assessing in compliance with sustainable development concept to a sufficient extent. We suggested practical directions of developing methods, assessing innovation systems in compliance with goals of societal sustainable development.

Keywords: national innovation system, regional innovation system, benchmarking methods, sustainable development.

Correspondence: Vylegzhanina Anastasia O., Tyumen State University (10, Semakova street, Tyumen, 625003), Russian Federation, vilegzhanina@nm.ru

Reference: Vylegzhanina A. O. Results of analysis of benchmarking methods of innovation systems assessment in accordance with aims of sustainable development of society. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2016, vol. 7, no. 1, pp. 104–111.

DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.104.111

ГИБКОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ «ПРОДУКТ–СЕРВИС»: ОБЕСПЕЧЕНИЕ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Сергей Сергеевич Пантелеев¹

¹ Некоммерческая организация Института проблем устойчивого развития
125319, г. Москва, ул. Усиевича, д. 8

¹ Магистр экономики, научный сотрудник
E-mail: s.panteleev@hotmail.com

Поступила в редакцию: 18.02.2016

Одобрена: 29.02.2016

Аннотация. Работа посвящена анализу гибкости промышленных систем «продукт-сервис» (далее – ПСПС), т.е. обеспечению их адаптируемости к изменяющимся потребностям пользователей на протяжении жизненного цикла. Гибкость системы дает компании-производителю промышленного оборудования конкурентные преимущества на рынке бизнес-для-бизнеса, поэтому разработка и совершенствование методов ее оценки представляется актуальной темой исследования.

Целью статьи является анализ гибкости ПСПС и разработка эффективных подходов к ее оценке.

Задачи статьи. Исследовать преимущества гибкости ПСПС; проанализировать проблемы, возникающие в связи с обеспечением гибкости; предложить способы их решения.

Методология. Методологической основой статьи являются следующие научные методы: дедукции, сравнительного и индивидуального анализа, методы систематизации и обобщения теоретических материалов.

Результаты. Выводы / значимость. В статье предложена концептуальная модель ПСПС, учитывающая ее ресурсы, план действий и функции. С ее помощью могут быть определены опционы изменений, отражающие гибкость ПСПС. Экономические и технологические аспекты изменений предполагается учитывать с использованием интегрированного, итеративного подхода, сопоставляющего затраты поставщика на обеспечение гибкости системы и готовность потребителя за нее платить. При этом поставщик может количественно оценить потенциальную выгоду от обеспечения гибкости. Тем самым создается основа для правильного принятия решения при структурировании ПСПС.

Ключевые слова: промышленная система «продукт-сервис»; жизненный цикл продукта; адаптируемость промышленной системы.

Для ссылки: Пантелеев С. С. Гибкость промышленной системы «продукт-сервис»: обеспечение и методы оценки // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 112–117. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.112.117

Промышленные системы «продукт-сервис» (далее – ПСПС) представляют собой симбиоз продукта и услуг, предлагаемый производителем на рынке бизнес-для-бизнеса. При этом покупателями пользователем является владелец компании, заинтересованный в поставке оборудования и получении пакета сервиса.

Одной из целей ПСПС является максимизация добавленной стоимости конечной продукции, произведенной на поставленном оборудовании. Эта цель увеличивает взаимозависимость поставщика и пользователя ПСПС. Как правило, такая зависимость обуславливает переход от единовременных сделок к длительным, взаимовыгодным отношениям. При этом поставщики ПСПС стремятся предсказать поведение факторов стоимости ПСПС. Конкурентным преимуществом поставщика является предложение ПСПС с опционами изменений, позволяющими пользователю модернизировать ПСПС в соответствии с предусмотренными в договоре вариантами. Другими словами, поставщик получает преимущество путем предоставления гиб-

кой ПСПС. Однако в этой связи возникает ряд следующих проблем.

- Необходимо сопоставить полезность ПСПС и желание клиента ее приобрести;
- Необходимо оценить расходы поставщика по обеспечению гибкости системы и соответствующие доходы;
- Требуется разработать и внедрить методы адаптации ПСПС.

Концептуальная модель ПСПС и свойство гибкости

Мы предполагаем, что гибкость ПСПС должна обеспечиваться на протяжении всего жизненного цикла системы. Следовательно, на стадии разработки ПСПС должна быть сформирована ее правильная концепция. Под гибкостью понимается учет возможных изменений требований пользователя к ПСПС (рис. 1). На рис. 1 функции F^* отличаются от функций F исходной ПСПС тем, что учитывают аспект гибкости. Аргументами функций являются факторы стоимости. Последние могут быть дис-

кретными (ФС 1), постоянными (ФС 2), а также непрерывными (ФС 3). Дискретные и непрерывные факторы, в свою очередь, могут зависеть от постоянных факторов.

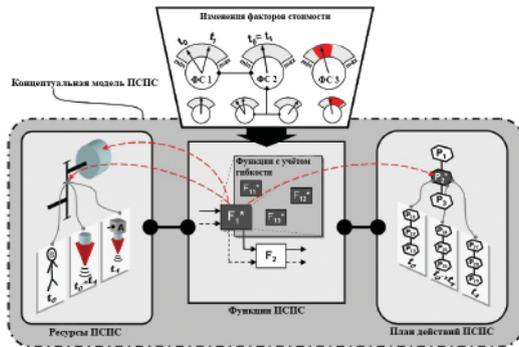

Рис. 1. Интеграция гибкости в концептуальную модель ПСПС

Функции F^* учитываются при определении необходимых ресурсов и плана действия ПСПС. На рис. 1 показаны изменения ресурсов и плана действий ПСПС от момента времени t_0 к моменту t_1 . Предполагается повышение уровня автоматизации. Это изменение, безусловно, связано с гибкостью ПСПС [20].

Концептуальная модель ПСПС учитывает технологически и экономически допустимые варианты ПСПС и позволяет определить опционы изменений. Под опционами изменений мы понимаем возможность пользователя в будущем изменить конфигурацию ПСПС. Как и финансовые опционы, опционы изменений имеют свою цену. Она ограничена, с одной стороны, желанием пользователя приобрести новую конфигурацию ПСПС, с другой, стоимостью реконфигурации для поставщика (т.е. максимальной и минимальной ценами опциона) [16]. Если к названным ограничениям добавить технико-экономические условия поставщика и пользователя, то возникает следующая дилемма. Для того чтобы оценить опционы изменений и реальные опционы, концептуальная модель должна отражать информацию обограниченных экономических факторах. С другой стороны, для определения максимальной и минимальной цен нужна информация о технических условиях. Таким образом, требуется интегрированный, итеративный подход.

На рис. 2 показан процесс получения информации, необходимой для оценки реальных опционов, зависящих одновременно от экономических и технических аспектов.

Предположим, что производитель имеет информацию о факторах стоимости у пользователя (1). Это позволяет определить функции ПСПС (2) и сделать

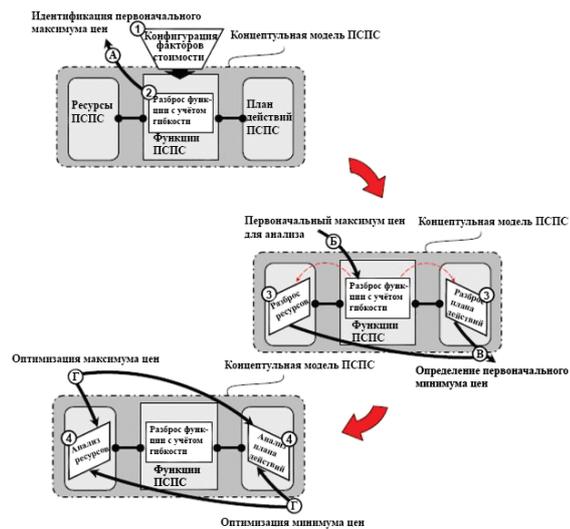

Рис. 2. Определение стоимости реальных опционов

предположение о необходимом уровне гибкости. Функции ПСПС на начальном этапе позволяют количественно оценить максимальную цену (А).

Далее (Б) сопоставляется желание клиентов платить за ПСПС и полученные на этапе А функции ПСПС. Определяются необходимые ресурсы и планы действий ПСПС (3). Затраты ресурсов влияют на уровень затрат поставщика, т.е. они определяют минимальный уровень цен. Далее (Г) учитываются экономические ограничения путем сравнения максимального и минимального уровней цен. При необходимости ресурсы и планы действий ПСПС корректируются (4).

Подход реальных опционов и оценка гибкости ПСПС

Гибкость ПСПС влияет на затраты поставщика (минимальную цену) и готовность пользователя платить (максимальную цену). Подход реальных опционов помогает отобразить гибкость в концептуальной модели ПСПС. Этот подход изложен в работе Маршака и Нельсона [13]. Процесс принятия решений включает два этапа, один из них реализуется в момент времени t_0 , другой – в момент t_1 . На первом этапе может быть выбрана одна из конфигураций ПСПС. На втором этапе, с учетом новой информации, недоступной на первом этапе, ранее принятое решение, может быть пересмотрено [14]. Количество возможных вариантов реконфигурации ПСПС отражает гибкость ПСПС (чем больше вариантов, тем большую гибкость предлагает поставщик). Другими словами, максимизация гибкости – это максимизация вариантов реконфигурации ПСПС. В то же время необходимо учитывать затраты поставщика и готовность пользователя платить (параметры, ограничивающие гибкость ПСПС).

Рассмотрим данный подход на примере, когда пользователь запрашивает обслуживание оборудования. Ему могут быть предложены три варианта: телесервис (удаленный сервис), полностью автоматизированный сервис или электромеханическая система. Выбор пользователя зависит от имеющейся в его распоряжении информации. Допустим, ему известна частота использования сервиса.

- При низкой частоте клиент выберет удаленный сервис, так как автоматизированный сервис требует высоких начальных инвестиций, при низкой частоте невыгодных клиенту;
- При высокой частоте – автоматизированный сервис, так как, несмотря на высокие первоначальные затраты, дальнейшее обслуживание будет стоить дешевле, т.е. будет выгодней клиенту.

Данный пример можно представить в виде дерева решений (рис. 3). При заключении контракта поставщика и пользователи принимают решение: будет ли у пользователя возможность изменить тип сервиса (a_1), или он не может изменить тип сервиса при поступлении новой информации (a_2).

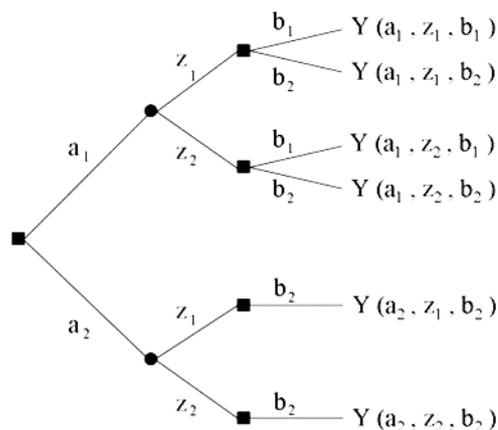

Рис. 3. Дерево решений реальных опционов

При внедрении ПСПС частота обслуживания может возрасти (z_1) или уменьшиться (z_2). События z_1 и z_2 известны и ожидаемы, как пользователем, так и поставщиком, однако вероятность каждого из событий не известна. Учитывая текущую информацию о частоте обслуживания, клиент должен сделать предположение о будущей частоте и принять решение о том, какой из вариантов обслуживания стоит выбрать. Тип обслуживания является частью начальной конфигурации ПСПС. При наличии гибкости в ПСПС клиент имеет право выбрать перенастройку ПСПС, т.е. сменить процесс обслуживания в зависимости от изменения частоты процесса (b_1), или продолжить эксплуатацию без изменения конфигурации ПСПС (b_2). Другими словами, пользователь выберет тот вариант, который является

наиболее выгодным для него. Если ПСПС не обладает гибкостью (a_2), то заказчик будет продолжать с ранее выбранной конфигурацией ПСПС (b_2).

Поставщик в момент выбора конфигурации ПСПС и согласования будущих условий с клиентом анализирует минимальный и максимальный уровень цен, для того чтобы определить: какова может быть цена гибкости, одновременно выгодной для поставщика и приемлемой для пользователя. Если цена, которую пользователь готов платить за дополнительную гибкость, превышает затраты поставщика, то последний будет обеспечивать гибкость ПСПС.

Определение максимального уровня цен. Пользователь готов платить за ПСПС до тех пор, пока соотношение цены и полезности ПСПС соответствует его требованиям. Если полезность предлагаемой ПСПС выше, чем у конкурентов, то клиент выберет именно ее. Полезность можно представить, как разность между доходом, полученным от проекта (например, строительства завода) и затрат, связанных с ПСПС. Если имеется только одно предложение, то оно выбирается при нулевой полезности. Таким образом,

$$-P + PV \geq 0$$

где P – цена ПСПС; PV – доход от функционирования ПСПС.

Предположим что полезность равна 0. Решив это уравнение относительно P , мы получим максимальный уровень цен, а именно:

$$P^{\max} = PV.$$

Доход проекта обычно определяется с помощью подхода NPV (чистой приведенной стоимости). Если не учитывать цену, запрашиваемую поставщиком, то доход проекта равен

$$PV_0 = \sum_{t=1}^n (I_t - O_t) \cdot (1 + \text{wacc})^{-t}$$

где PV_0 – доход проекта, приведенный к моменту t_0 ; I_t – денежные доходы в периоде t ; O_t – расходы в периоде t ; wacc – средневзвешенная потребительная стоимость капитала.

Средневзвешенная стоимость капитала оценивает значение доходности, которое инвесторы, а также внешние кредиторы ожидают от проекта [6, 9].

Полезность ПСПС должна превосходить полезность лучшего предложения конкурентов, что можно представить следующим образом:

$$-P + PV > -P^c + PV^c$$

где PV^c – доход от лучшего предложения конкурентов; P^c – цена лучшего предложения конкурентов.

Преимущество ПСПС по сравнению с лучшим конкурирующим предложением определяется как [15, 16]:

$$(-P + PV) - (-P^c + PV^c).$$

Приравняв это выражение к 0 и решив уравнение относительно P , мы можем определить максимальный уровень цен, как

$$P^{\max} = P^c + PV - PV^c.$$

Таким образом, стоимость ПСПС для пользователя может быть больше цены лучше предложения конкурентов на величину, равную разности выгоды (дохода) от ПСПС и выгоды от лучшего альтернативного предложения [16]. Рассмотрим, каким образом реальные опционы позволяют определить доход проекта. Для этого необходимо определить все решения пользователя, которые он примет на разных фазах проекта и/или в разные моменты времени. Мы предполагаем, что в каждый момент времени, в каждой фазе проекта, при любой имеющейся информации пользователь выберет вариант, максимизирующий ожидаемый доход [11, 12, 2]. Для каждой ситуации, которая может возникнуть в момент t_1 , пользователь будет максимизировать ожидаемый дисконтированный денежный доход, т.е.

$$D(b^{\text{opt}}) = \max[D(b_1), D(b_2)]$$

где $D(b_i)$ – дисконтированный денежный поток при решении b_i ; $D(b^{\text{opt}})$ – оптимальный дисконтированный доход в момент t_1 .

В дальнейшем принимаются в расчет только те решения, которые являются оптимальными на предыдущем шаге. Этот процесс происходит вплоть до предпоследнего периода. В нашем случае так принимается решение о начальной конфигурации ПСПС. Дисконтированные приросты денежных поступлений, связанные с решениями, вытекающими из возможных состояний z , умножаются на вероятность возникновения этих состояний, а затем суммируются:

$$D(a_1) = p(z_1)Y(a_1, z_1) + p(z_2)Y(a_1, z_2)$$

где $D(a_1)$ – доход от решения a_1 ; $p(z_i)$ – вероятность возникновения состояния z_i ; $Y(a_1, z_1)$ – доход от состояния z_1 при решении a_1 , $Y(a_1, z_1)$ – сумма дисконтированных приростов денежных поступлений до принятия следующего решения при оптимальном предыдущем решении D^{opt} и возникновении состояния z_1 .

Доход от ПСПС равен значению дохода от первоначально выбранной конфигурации ПСПС.

$$PV = \max[D(a_1), D(a_2)].$$

Таким образом, определяется желание пользователя платить за варианты ПСПС с гибкостью или без гибкости. Однако этой информации недостаточно поставщикам для определения того, имеет ли смысл предлагать определенный уровень гибкости. Необходимо также определить влияние гибкости на готовность клиента подписать договор. Различия в готовности подписать договор можно оценить следующим образом:

$$\Delta P = P^{\max}(a_1) - P^{\max}(a_2) = P^c + PV(a_1) -$$

$$- PV^c - P^c - PV(a_2) + PV^c = D(a_1) - D(a_2).$$

Максимальная цена дает информацию о возможностях и требованиях на данном рынке, а минимальная говорит о том, являются ли решения, имеющиеся на рынке, выгодными производителям. Путем сравнения минимальной и максимальной цены ПСПС можно определить: стоит ли предлагать клиенту ПСПС с гибкостью и, если стоит, то какова должна быть цена гибкости. Помимо этого, учет цены позволяет также определить, в какой мере гибкость должна быть внедрена в начальную конфигурацию ПСПС. Таким образом, поставщик последовательно отвечает на два вопроса. Стоит ли производить инвестиции в гибкость? Когда должна быть осуществлена данная инвестиция?

Мы не иллюстрируем и не обсуждаем учет затрат в деталях. Заметим, что концептуальная модель лишь отчасти учитывает затраты с помощью таких параметров, как ресурсы и план действий ПСПС. В то же время учет затрат весьма сложен по следующим двум причинам [5].

Во-первых, для эффективного учета затрат уже на стадии разработки концептуальной модели ПСПС должна быть доступна вся необходимая информация. Помимо этого, необходима гибкая адаптация структуры затрат под рыночные условия, иначе инвестиции в гибкость могут оказаться невыгодными поставщику. Проблема заключается в том, что традиционные системы учета затрат не рассматривают их структуру на раннем этапе, это происходит только во время производства.

Во-вторых, параметры ПСПС обусловлены всем ее жизненным циклом. В такой ситуации необходимо не тактическое (краткосрочное), а стратегическое (долгосрочное) планирование затрат. При этом традиционные методы планирования, как раз, являются краткосрочными и не учитывают параметров ПСПС. На стадии планирования и разработки продукта возможно использование специального инструмента, который называется таргет-костинг или управление целевыми затратами. Этот инстру-

мент хорошо подходит для ПСПС, благодаря своей долгосрочности и ориентации на рынок.

Мы считаем, что оценку ПСПС следует производить на основе подхода чистой приведенной стоимости. Этот подход учитывает взаимозависимости принимаемых решений и поступающих платежей, а также позволяет произвести анализ жизненного цикла ПСПС. Это важно из-за взаимозависимости продуктов, услуг и связанных с ними платежей. По этой причине необходимо управление затратами на протяжении всего жизненного цикла ПСПС. На стадии разработки концепции ПСПС поставщик должен определить, какую сумму необходимо инвестировать в качество продукта, и какую прибыль он планирует получить за счет обслуживания системы.

Чистая стоимость опциона гибкости ПСПС. В начале статьи мы определили, что гибкость ПСПС создает дополнительную полезность для клиента равную ΔP . Она напрямую зависит от того, насколько снизятся потенциальные потери пользователя от неблагоприятных событий в результате реконфигурации ПСПС. Реальный опцион, то есть залог гибкости ПСПС, можно расценивать как страховой полис. Пользователь и поставщик ПСПС подписывают контракт, обязывающий поставщика предоставить измененную ПСПС с требуемыми характеристиками и при условиях, определенных в контракте.

С одной стороны, потоки платежей пользователя, т.е. доходы поставщика, являются постоянными и предсказуемыми, с другой стороны, затраты поставщика на реконфигурацию ПСПС являются непостоянными и зачастую непредсказуемыми. Получается, что, предлагая пользователю реальный опцион, поставщик берет на себя риски будущих неблагоприятных событий. Выгода поставщика возможна только в том случае, если его система управления рисками будет превосходить имеющуюся у пользователя систему управления рисками. В таком случае желание клиентов подписать договор будет выше или равно возросшим затратам поставщика.

Создание стратегической гибкости требует гибкого доступа к ресурсам и гибкой координации этих ресурсов для различных целей [17]. Это означает, что меньшие затраты поставщика в основном обеспечиваются за счет доступности ресурсов. Гибкий доступ к ресурсам может иметь и поставщик и пользователь, т.е. возможно несколько концепций гибкости [7]. Каждая концепция предопределяет некоторую стратегию. Чистая стоимость опциона (NOV) может определяться с использованием подхода NPV:

$$NOV = \Delta P - \sum_{t=0}^T \frac{E(CO_t)}{(1+k)^t},$$

где $E(CO_t)$ – это ожидаемые затраты на гибкость в период t с учетом ставки дисконтирования k , скорректированной на уровень риска.

Если NPV больше нуля, поставщику выгодно инвестировать в гибкость. Поставщик в условиях неопределенности окружающей среды выберет концепцию, максимизирующую его прибыль. На этапе построения концепции возможны следующие решения, связанные с гибкостью:

- интеграция гибкости в начальную конфигурацию ПСПС;
- предложение замены компонентов ПСПС.

При запросе пользователя на замену компонентов ПСПС, поставщики имеют гибкий доступ к собственным ресурсам, позволяющий им использовать некоторую базовую ПСПС для разных клиентов. Это увеличивает жизненный цикл базовой ПСПС и позволяет поставщикам диверсифицировать риск по различным контрактам.

Вернемся к нашему примеру. Вначале клиент выбирает телесервис. В тоже время пользователь имеет право изменить телесервис на автоматический сервис, а телесервис будет предложен другому клиенту. При этом в исходную ПСПС может быть интегрирован инструмент, ускоряющий и упрощающий ее реконфигурацию в автоматический режим. Это достигается с помощью использования модульной конструкции ПСПС [1]. Поставщику, предлагающему опцион изменения, выгодно отложить реконфигурацию системы. Однако, как только пользователь решает исполнить опцион изменения, поставщику придется увеличить свои затраты в связи с инвестициями в реконфигурацию. Эта задержка начала инвестиций придает дополнительную гибкость ПСПС в случае, если при определенных условиях поставщик может не осуществлять инвестиций [18].

Гибкость ПСПС в ее начальной конфигурации должна приводить к снижению будущих расходов на ее регулировку. С одной стороны, регулировка дешевле, чем замена ПСПС. С другой стороны, гибкость требует от поставщика осуществления более высоких начальных инвестиций, которые не вернутся поставщику в случае, если опцион не будет использован пользователем. В результате анализа исходных условий определяется наиболее выгодное для поставщика и пользователя решение, являющееся компромиссом между уровнем начальных инвестиций и последующей гибкости.

Заключительные замечания. Для учета технических и экономических аспектов ПСПС была предложена концептуальная модель, учитывающая функции, ресурсы и план действий ПСПС.

В статье раскрывается значение гибкости и описывается возможность определения стоимости

идеальной гибкости ПСПС с помощью подхода реальных опционов. Предложенный подход рекомендуется внедрить на рынке бизнес-для-бизнеса.

Список литературы

1. Baldwin C.Y., Clark K.B. Design Rules. Cambridge: MIT Press, 2000. 483 p.
2. Copeland T., Tufano P. A Real-World Way to Manage Real Options // Harvard Business Review, Vol. 3, No. 82, 2004. pp. 90–99.
3. Eversheim W., Kümper R. Prozeß- und ressourcenorientierte Vorkalkulation in den Phasen der Produktentstehung. Wiesbaden: Gabler Verlag, 1996. pp. 45–52.
4. Ewert R., Ernst C. Target Costing, Coordination and Strategic Cost Management // The European Accounting Review, Vol. 1, No. 8, 1999. pp. 23–49.
5. Ewert R., Wagenhofer A. Interne Unternehmensrechnung. 5th ed. Berlin: Springer, 2003.
6. Farber A., Gillet R., and Szafarz A. A General Formula for the WACC // International Journal of Business, Vol. 2, No. 11, 2006. pp. 211–218.
7. Ghemawat P., del Sol P. Commitment versus Flexibility? // California Management Review, Vol. 4, No. 40, 1998. pp. 26–42.
8. Goedkoop M.J., Halen van J.G., Riele, te H.R.M., and Rommens P.J.M. Product Service Systems: Ecological and Economic Basics. NL: The Hague, 1999. 118 pp.
9. Husmann S., Kruschwitz L., and Löffler A. WACC and a Generalized Tax Code // The European Journal of Finance, Vol. 1, No. 12, 2006. pp. 33–40.
10. Küpper H.U. Investitions theoretische Fundierung der Kostenrechnung, // Zeitschrift für betriebswirtschaftliche Forschung, Vol. 1, No. 37, 1985. pp. 26–46.
11. Magee J.F. Decision Trees for Decision Making // Harvard Business Review, Vol. 42, No. 4, 1964. pp. 126–138.
12. Magee J.F. How to Use Decision Trees in Capital Investment // Harvard Business Review, Vol. 5, No. 42, 1964. pp. 79–96.
13. Marschak T., Nelson R. Flexibility, Uncertainty and Economic Theory // Metroeconomica, Vol. 1, No. 14, 1962. pp. 42–58.
14. Miller K.D., Waller H.G. Scenarios, Real Options, and Integrated Risk Management // Long Range Planning, Vol. 1, No. 36, 2003. pp. 93–107.
15. Oxenfeldt A.R. The Differential Method of Pricing // European Journal of Marketing, Vol. 4, No. 13, 1979. pp. 199–212.
16. Rese M. Bringing Technology into Market – Trends, Cases, Solutions. New York: Wiley, 2007. pp. 61–76.
17. Sanchez R. Preparing for an Uncertain Future: Managing Organizations for Strategic Flexibility // International Studies of Management & Organization, Vol. 2, No. 27, 1997. pp. 71–94. DOI:10.1080/00208825.1997.11656708
18. Trigeorgis L. Real Options - Managerial Flexibility and Strategy in Resource Allocation. Cambridge: MIT Press, 1996. 427 pp.
19. Tukker A., Tischner U. New Business for Old Europe – Product-Service Development, Competitiveness and Sustainability. Sheffield: Greenleaf, 2006. 479 pp.
20. Welp E.G., Sadek T., Müller P., and Blessing L. Integrated Modelling of Products and Services – The Conceptual Phase in an Integrated IPSS Development Process. Delft: Proceedings of CIRP Design Synthesis, 2008.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

FLEXIBILITY OF INDUSTRIAL “PRODUCT-SERVICE” SYSTEM: IMPLEMENTATION AND MEANS OF MEASUREMENT

Sergey Pantelev

Abstract

Article is devoted to the analysis of the flexibility of industrial “product-service” systems (hereafter IPSS), meaning provision of adaptability to the changing needs of users along the life-cycle of IPSS. Flexibility of the system gives company-producer of the industrial equipment competitive advantages on the b-to-b market. Due to this reason development and improvement of the means of valuation of flexibility is an important field of study. Aim of the article is IPSS flexibility analysis and development of efficient means of flexibility valuation.

Article tasks. Research the advantages of the IPSS flexibility; analyze problems that arise as the result of flexibility implementation; propose ways to solve these problems.

Methodology. Methodological base of the article are the following scientific methods: deduction, comparative and individual analysis, methods of systematization and generalization of theoretical materials.

Results. Conclusions / importance. Article proposes to use IPSS concept model that takes into consideration IPSS resources, actions and functions. With the help of this model switching options, that reflect the flexibility of IPSS, can be defined. Economic and technological aspects of changes should be taken into consideration with the help of integrated, iterative approach, that compares supplier costs on flexibility implementation and the clients desire to pay for it. At the same time supplier can calculate the potential profit from provision of flexibility. Thus, the basis for efficient decision making when the IPSS is structures is made.

Keywords: industrial “product-service” system; product life-cycle; adaptability of industrial system.

Correspondence: Pantelev Sergey Sergeevich, Institute of Problems of sustainable development, s.pantelev@hotmail.com

Reference: Pantelev S. S. Flexibility of industrial “product-service” system: implementation and means of measurement. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 112–117. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.112.117

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СООТНОШЕНИЯ ГИБКОСТИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ВНУТРИПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Вячеслав Викторович Баранов¹

¹ ФГБОУ ВПО Московский государственный технологический университет Станкин
127055, г. Москва, Вадковский пер., 3А

¹ Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления и информатики в технических системах
E-mail: science@stankin.ru

Поступила в редакцию: 29.02.2016 Одобрена: 15.03.2016

Аннотация. В статье рассмотрены особенности построения системы внутрипроизводственной логистики высокотехнологичного предприятия. Описан круг задач, решаемых этими системами. В рамках создания системы внутрипроизводственной логистики рассмотрена одна из задач оперативно-календарного управления производством. Рассмотренная в статье задача связана с формированием производственной программы диверсифицированного производства. В рамках решения этой задачи получена экономико-математическая модель, устанавливающая соотношение между параметрами гибкости и производительности организационно-производственной структуры высокотехнологичного предприятия.

Ключевые слова: высокотехнологичное предприятие, внутрипроизводственная логистика, организационно-производственная структура, гибкая производственная система, портфель заказов, оперативно-календарное управление, экономико-математическое моделирование, гибкость организационно-производственной структуры, информационная система.

Для ссылки: Баранов В. В. Экономико-математическое моделирование соотношения гибкости и производительности при формировании системы внутрипроизводственной логистики высокотехнологичного предприятия // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 118–122. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.118.122

Одним из ключевых элементов современной макроэкономической системы являются высокотехнологичные предприятия. Эти предприятия представляют собой сложную структуру управления, включающую такие составляющие, как основное производство, имеющее высокий уровень диверсификации, подсистему обеспечения этого производства, совокупность распределенных информационных систем и ряд других элементов [4, 6]. В условиях высокого уровня турбулентности внешней среды ключевыми факторами эффективности высокотехнологичного предприятия становится не только высокая производительность его производственных звеньев, но и своевременное ресурсное обеспечение, сокращение длительности технологического цикла, а также повышение гибкости производственного процесса.

В этой ситуации возрастает актуальность формирования такой внутрипроизводственной логистики, которая бы способствовала обеспечению оптимального сочетания гибкости и производительности диверсифицированного производства [2]. В подобной ситуации логистическая подсистема высокотехнологичного предприятия должна включать в себя организационно-экономический механизм,

обеспечивающий гибкое взаимодействие элементов не только в самой логистической системе, но и в системе более высокого уровня, охватывающей закупку сырья и материалов, производство продукции, ее складирование и сбыт, а также процессы информационного обеспечения [7].

Используя систему внутрипроизводственной логистики, высокотехнологичное предприятие решает задачу доставки предметов труда заданного количества и требуемого качества в соответствующую точку производственного процесса в соответствии с принципами такой управленческой технологии, как «just in time» (точно в срок). Этими предметами труда могут быть сырье, материалы, изделия различной степени готовности и готовая продукция. Реализуя функции ресурсного обеспечения высокотехнологичного предприятия в условиях диверсифицированного производства, система внутрипроизводственной логистики, является сложной системой управления с обратными связями. Увеличивая стоимость системы, подобные обратные связи повышают устойчивость ее функционирования в условиях высокого уровня турбулентности и неопределенности внешней среды.

Разрабатывая систему внутрипроизводственной логистики для высокотехнологичного предприятия, следует учитывать, что в условиях диверсифицированного производства организационно-производственные звенья предприятия строятся как гибкие производственные системы [4]. Эти системы охватывают один или несколько гибких производственных модулей. В гибких производственных системах перемещение сырья, материалов, незавершенного производства и готовой продукции осуществляется автоматическими транспортно-распределительными системами, например, тележками с автоматическим направлением движения или промышленными роботами. Эти элементы интегрируют в единую высокоавтоматизированную производственную систему различные элементы, включая технологическое оборудование и промежуточные складские устройства.

В современных условиях в рамках внутрипроизводственной логистики решаются не только задачи ресурсного обеспечения и оптимального распределения производственных потоков во времени и в пространстве. Логистическая система высокотехнологичного предприятия охватывает оперативно-календарное планирование и управление процессами движения материальных, энергетических и информационных потоков [2, 8] в условиях диверсифицированного производства.

Это дает возможность организовать производственный процесс таким образом, чтобы достичь максимальной загрузки оборудования, минимизировав при этом затраты на операции обеспечения ресурсами производственных процессов. Поэтому важное место в производственной логистике высокотехнологичного предприятия занимает решение задач оперативного планирования диверсифицированного производства, являющегося частью единого контура управления предприятием.

Одной из этих задач является формирование портфеля заказов на продукцию высокотехнологичного предприятия. Такой портфель создается предприятием в процессе разработки маркетинговой стратегии [1, 3]. Параметры, полученные в рамках этой стратегии (в первую очередь ассортимент продаж, объемы продаж по каждой позиции ассортимента) закладываются в основу другой функциональной стратегии высокотехнологичного предприятия, его производственной стратегии. Далее решается логистическая задача, связанная с обеспечением процесса выполнения сформированной программы всеми необходимыми ресурсами [5]. При этом учитываются характеристики существующего у предприятия производственного потенциала. Здесь может возникнуть проблема избыточности или недостаточности производственных мощностей, изменения транспортных маршрутов. Поэтому для

достижения высокой эффективности реализации всей конкурентной стратегии высокотехнологичного предприятия возникает задача оптимизации составляющих стратегии, включая приведение в соответствие друг другу маркетинговой и производственной стратегий, а также процессов основного производства и логистических процессов.

Решение этой задачи создаст предпосылки для эффективного использования высокотехнологичным предприятием производственных мощностей, обеспечит сбалансированность объемов производства и продаж продуктовых инноваций. В этом случае разрабатываемые предприятием технологии оперативного управления производственными процессами должны наилучшим образом корреспондироваться с логистическими технологиями, включая обеспечение необходимыми ресурсами и сбыт продуктовых инноваций.

В свою очередь технология оперативного управления предполагает наличие в ней механизма формирования оптимальной программы производственных подразделений. Подобный механизм должен ориентироваться на имеющийся у предприятия портфель заказов (с учетом графика выполнения этих заказов и сбыта произведенной продукции), а также на критерии эффективного управления ресурсами. Такой подход позволит обеспечить равномерную загрузку технологического оборудования и ритмичный выпуск продукции. Для диверсифицированного производства решение подобной задачи наиболее актуально, поскольку в рамках этого производства осуществляется выпуск продукции широкого ассортимента (номенклатуры). В этой ситуации гибкое реагирование высокотехнологичного предприятия на потребности рынка обеспечит ему важные конкурентные преимущества.

Рассмотрим алгоритм формирования оптимальной производственной программы организационно-производственного звена (производственного подразделения) высокотехнологичного предприятия. Это звено выполняет часть производственного процесса в соответствии со сложившейся специализацией, имеющимися производственными мощностями и портфелем заказов на продукцию предприятия в целом.

Для формирования экономико-математической модели рассматриваемой нами задачи введем следующие обозначения:

i – номер позиции в номенклатуре производимой организационно-производственным звеном продукции в упорядоченном множестве обрабатываемых предметов труда, допустимых к включению в план производственного подразделения, ($i = 1, \dots, m$); m – номенклатура выпуска продукции органи-

зационно-производственным звеном (производственным подразделением); Q_i – план запуска i -й позиции номенклатуры продукции за период воспроизводимости производственной программы; T_i – суммарное время переналадки оборудования на изготовление i -й позиции номенклатуры; Φ – эффективный фонд времени оборудования организационно-производственного звена (производственного подразделения за рассматриваемый период; α_i – булева переменная, принимающая значение 1, если i -е наименование продукции включается в программу производства и 0 – в противном случае.

Предположим, что такт (ритм) работы технологического оборудования организационно-производственного звена не зависит от номера позиции в номенклатуре изготавливаемой продукции (переменной i) и равен некоторому среднему значению g . Это условие выполняется, если, во-первых, разброс трудоемкости изготовления различных видов продукции не велик, а во-вторых, в программу производства входит достаточно большое количество единиц изготавливаемой продукции. Число запусков i -ой продукции номенклатуры за рассматриваемый период составит величину z . Для простоты дальнейших рассуждений будем считать, что $z = 1$.

С точки зрения оперативно-календарного планирования задача формирования оптимальной программы организационно-производственного звена (производственного подразделения) высокотехнологического предприятия сводится к нахождению вектора-столбца:

$$\vec{A} = \|\alpha_i\|,$$

удовлетворяющего следующему ограничению:

$$r \sum_{i=1}^m \alpha_i Q_i + \sum_{i=1}^m \alpha_i T_i \leq \Phi$$

Сформированный таким образом вектор-столбец должен оптимизировать целевую функцию следующего вида:

$$\sum_{i=1}^m \alpha_i Q_i \Rightarrow \max$$

Экономико-математическое моделирование сформулированной нами задачи, которая представляет собой задачу дискретного программирования, предполагает наличие соответствующего алгоритма. На практике для решения таких задач используются различные эвристические алгоритмы, которые в полной мере могут быть применены для формирования оптимальной производственной программы структурного подразделения высокотехнологического пред-

приятия. Наиболее часто для решения такого класса задач дискретного программирования используются следующие алгоритмы:

- алгоритм, построенный по методу Джонсона;
- алгоритм, построенный по методу возрастания затрат времени на переналадку технологического оборудования в организационно-производственной структуре;
- алгоритм, построенный по методу убывания программы обработки продукции, включаемой в производственный план.

При практической реализации такого класса задач наиболее часто применяется алгоритм Джонсона. Рассмотрим механизм использования алгоритма, построенного по методу Джонсона, для решения задачи формирования оптимальной программы выпуска продукции организационно-производственной структурой высокотехнологического предприятия. Для этого все заданное множество производимой продукции упорядочим следующим образом:

Шаг 1: Выберем продукцию, для которой достигается $\max Q_i$ и присвоим ей номер $i = 1$.

Шаг 2: Среди оставшихся элементов множества продукции выберем такую позицию номенклатуры, для которой имеет место $\max T_i$ и присвоим ей номер $i = m$.

Шаг 3: Среди оставшихся элементов множества вновь выберем продукцию, для которой достигается $\max Q_i$ и присвоим ей номер $i = 2$.

Очевидно, что если продолжить этот процесс, то упорядочение всего множества номенклатуры продукции будет выполнено за m -шагов. При этом формирование производственной программы организационно-производственной структуры высокотехнологического предприятия осуществляется следующим образом. Элементы построенной последовательности включаются в производственную программу, начиная с первого до тех пор, пока выполняется сформулированное нами ограничение модели.

Полученная модель формирования оптимальной программы организационно-производственного звена (производственного подразделения) может быть использована для решения ряда частных задач оперативно-календарного управления диверсифицированным производством. В частности, может быть решена задача установления оптимального соотношения между гибкостью и производительностью производственной системы.

Для решения этой задачи выполним качественный анализ первоначально сформулированного нами

ограничения. Сделав соответствующие преобразования исходного ограничения, получим математическую модель следующего вида:

$$\frac{r}{\Phi} \sum_{i=1}^m \alpha_i Q_i \leq 1 - \frac{\sum_{i=1}^m \alpha_i T_i}{\Phi}$$

В полученном нами неравенстве выражение:

$$\frac{\sum_{i=1}^n \alpha_i Q_i}{\Phi/r} \leq 1 - \frac{\sum_{i=1}^m \alpha_i T_i}{\Phi}$$

примем за коэффициент гибкости (k_g) производственной системы.

$$\frac{\sum_{i=1}^m \alpha_i Q_i}{\Phi} = k_g$$

Действительно, в соответствии со сложившимся понятием производственной и технологической гибкости эта величина представляет собой отношение затрат времени на переналадку технологического оборудования к эффективному фонду времени его работы.

В левой части полученного нами выражения стоит коэффициент производительности производственной системы (k_p), который рассчитывается на основе использования модели следующего вида:

$$k_p = \frac{\sum_{i=1}^m \alpha_i Q_i}{\Phi/r}$$

В теории производственного менеджмента коэффициент производительности трактуется как параметр, характеризующий отношение объемов выпуска продукции производственной системы, функционирующей в многономенклатурном режиме, к производительности этой же системы, работающей в одно предметном режиме.

Из полученного выражения видно, что повышение гибкости уменьшает производительность производственной системы. Кроме того, в результате повышения гибкости производственной системы значительно усложняются процессы оперативно-календарного управления ресурсами этой системы. Поэтому для построения эффективной системы календарного планирования ресурсов, являю-

щейся неотъемлемым элементом технологии внутрипроизводственного управления структурами высокотехнологического предприятия, используются различные информационные системы.

Специфика информационных систем заключается в том, что они существенным образом расширяют технологические, производственные и логистические возможности высокотехнологического предприятия. В стратегии достижения эффективной и результативной деятельности предприятия ключевыми становятся такие факторы, как обеспечение высокой производственной и организационной гибкости, увеличение скорости реагирования структуры на изменение рыночной ситуации, повышение продуктивности коммуникаций и результативности взаимодействия подразделений предприятия.

Интеграция информационных систем в производственную стратегию высокотехнологического предприятия должна осуществляться с учетом стандартов эффективности этих систем, например, стандартов ИСО-15504. В этом случае использование информационных систем при формировании и реализации различных функциональных стратегий предприятия увеличивает его потребности в высококвалифицированных сотрудниках, оперирующих знаниями, ускоряют разработку и внедрение технологических инноваций, способствует улучшению параметров рабочей среды. Поэтому достаточно часто оценка эффективности интеграции информационных систем в организационно-экономический механизм оперативного управления рассматривается с позиций повышения гибкости производственного процесса, сокращения времени адаптации предприятия к изменению параметров внешней среды.

Список литературы

1. Аникин Б.А., Тяпухин А.П. Коммерческая логистика: учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. 432 с.
2. Воронков А.Н. Логистика: основы операционной деятельности: учебное пособие. Н. Новгород: изд-во ННГАСУ, 2013. 168 с.
3. Григорьев М.Н., Уваров С.А. Логистика. Базовый курс: учебник. М.: изд-во Юрайт, 2011. 782 с.
4. Григорьев С.Н., Кутин А.А. Организация и управление сложным машиностроительным производством на основе CALS-технологий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 4–2. С. 403–407.

5. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основные и обеспечивающие функциональные подсистемы логистики / под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родькиной. М.: Проспект, 2011. 608 с.
6. Лукина С.В. Методика оптимизации производственной деятельности промышленного предприятия на основе комплекса прогностических моделей формирования и выбора проектных инновационных решений в области высоко-технологичных производств // Вестник МГТУ «СТАНКИН». 2015. № 1 (32). С. 125–129.
7. Никищечкин П.А. Повышение уровня открытости системы управления путем организации многоцелевого канала взаимодействия ее основных компонентов // Вестник МГТУ «Станкин». 2014. № 4 (31). С. 161–164.
8. Точков А.Г., Кузнецов В.П. Логистический подход в управлении предприятиями машиностроения. Н. Новгород: ВГИПУ, 2008. 171 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELING FLEXIBILITY AND PRODUCTIVITY RATIOS IN THE FORMATION OF A SYSTEM OF INTERNAL LOGISTICS OF HIGH-TECH ENTERPRISES

Vyacheslav Baranov

Abstract

The article describes the features of construction of the system internal logistics of high-tech enterprises. It describes a range of problems solved by these systems. As part of the internal logistics system is considered one of the tasks of operational and production management calendar. Considered in the article the problem associated with the formation of the production program of diversified production. As part of this task is received economic and mathematical model that establishes the relation between the parameters of flexibility and performance to organizational and production structure of the high-tech enterprises.

Keywords: high-tech enterprise, in-plant logistics, organizational and production structure, flexible manufacturing system, the portfolio of orders, operational and calendar management, economic-mathematical modeling, the flexibility of the organizational and production structure, information system.

Correspondence: Baranov Vyacheslav Viktorovich, Moscow State Technological University "STANKIN" (3A, Vadkovsky per., Moscow, 127055), Russian Federation, science@stankin.ru

Reference: Baranov V. V. Economic-mathematical modeling flexibility and productivity ratios in the formation of a system of internal logistics of high-tech enterprises. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 118–122. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.118.122

УДК 338
JEL: P4, G3, H5, H7, M1, M2, R1

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.123.130

МЕНЕДЖМЕНТ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В РАМКАХ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Талья Хайдаровна Усманова¹

¹ ФГОБУ ВПО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Доктор экономических наук, профессор кафедры «Общий менеджмент»
E-mail: Utx.60@mail.ru

Поступила в редакцию: 25.02.2016

Одобрена: 15.03.2016

Аннотация. Стратегия социально-экономического развития регионов должна быть основой для формирования бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Формирование стратегических планов должны обеспечить выход на новый уровень инновационного экономического и социального развития России. Для решения поставленных масштабных задач необходима адаптация действующего законодательства в части бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в Российской Федерации. Важным направлением развития социально-экономического развития территорий является кластеризация и формирование проектов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). В рамках интеграции стран в мировое хозяйство конкурентоспособными могут быть только организации как системы в форме кластеров и проектов ГЧП. В рамках формирования организаций как систем необходимо предусмотреть формирование стандартов устойчивого развития (далее – СЭУ) для социальной защиты населения и повышения человеческого капитала.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, инновационное развитие, денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика, действующее законодательство, приоритетные направления развития отраслей, управление инновационными проектами, коммерциализация наукоемких технологий, кластеры, проекты ГЧП, интеграция в мировое хозяйство, экономический рост.

Для ссылки: Усманова Т. Х. Менеджмент устойчивого социально-экономического развития регионов в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 123–130.

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.123.130

В условиях переходной экономики в Российской Федерации произошли кардинальные изменения как в разработке Стратегий социально-экономического развития регионов, в планировании приоритетных региональных инновационных программ и проектов, так и в формировании источников их финансирования.

Экономический потенциал России является привлекательным для самых различных финансовых структур мира. Как принято считать, что региональные инновационные инвестиционные проекты предусмотрены для социально-экономического развития территорий и повышения стандартов экономической устойчивости населения. Для обеспечения эффективного социально-экономического развития формируются различные прогнозы и разрабатываются сценарии и модели развития экономических процессов.

Однако в Российской Федерации проекты бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и документов долгосрочного стратегического

планирования часто видоизменялись. Причиной столь значительных корректировок и изменений являются перекосы в основных тенденциях развития экономики. В рамках существующих перекосов изменения определенных параметров появилась необходимость подготовки более конкретных сценариев бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В последние годы претерпели изменения основные параметры прогнозов на макроуровне. Многократные изменения отражают ухудшение качественной характеристики и индикативных показателей социального развития. Ухудшение качественных характеристик социального развития соответственно отражает не эффективное развитие человеческого потенциала в России. Сложившиеся негативные тенденции изменения стратегических планов и программ несут производные риски соответствующих корректировок. Факторы риска, которые формируют предпосылки дальнейших негативных изменений и худших условий для моделирования экономики в настоящее время значительные.

Наиболее высокие риски и крайности в состоянии российской экономики, продолжения бюджетных ограничений в среднесрочной перспективе, обусловлены геополитической напряженностью в связи с военно-политической ситуацией в мире.

Действенным фактором различного рода рисков является продолжающиеся санкции со стороны развитых стран. Средства массовой информации пекут различную информацией возобновляющихся различного рода санкций по отношении отдельных субъектов и целых отраслей российской экономики, финансовой системы. На основании разностороннего анализа можно предположить о том, что санкции способны в значительной степени негативно повлиять на изменение динамики ВВП в России.

Для конструктивного решения создавшихся проблем необходимо разработать адаптированный Сценарий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации (далее – Сценарий). Сценарий должен отвечать требованиям бюджетного планирования. А также предполагает внести изменения, которые должны минимизировать негативные последствия в развитии регионов. Негативные последствия, которые могут возникнуть из-за дополнительных бюджетных ограничений не должны создавать волны возмущения среди населения и не вносить перекося в бюджетно-налоговой политике Российской Федерации. За последние месяцы 2015 года наблюдаются продолжающиеся экономические санкции к отдельным субъектам Российской Федерации. В качестве антикризисной меры поддержки социально-экономического развития регионов необходимы конкретные предложения по возобновлению привлечения доступных инвестиций в виде капиталовложений.

Введенные санкции в отношении отдельных транснациональных корпораций Российской Федерации привели к ухудшению их финансовых результатов. Также наблюдается усиление оттока капитала из года в год. Ослабление рубля на фоне оттока капитала приводит все хозяйствующие субъекты в экономический шок. Такой сценарий развития дальнейшего развития экономики приводит к продолжительному ослаблению обменного курса рубля. Центральный Банк России пытается удерживать официальную инфляцию, однако все больше и больше наблюдается ухудшение потребительской уверенности в регионах страны. Нежелательный рост общей неуверенности среди граждан формируется из-за дороговизны услуг по здравоохранению, образованию и других государственных услуг. В условиях повышения ключевой процентной ставки в рамках денежно-кредитной политики происходит снижение экономической активности организаций. Недостаточное финансовое напол-

нение в проектах может привести к дальнейшему сокращению инвестиций в основной капитал.

Как показывает опыт, просматривающиеся бюджетные ограничения в долгосрочных прогнозах и возможное продолжение санкций могут оказать существенное влияние на снижение бюджетной устойчивости. В рамках снижения бюджетной устойчивости, сокращения бюджетных расходов, происходит ухудшение условий для разработки инновационных технологий. Внедрение инновационных технологий могут способствовать экономическому развитию регионов. В то же время сокращение бюджетных расходов на НИОКР, а также недостаточное привлечение внебюджетных средств на разработку инновационных технологий могут негативно отразиться на модернизации экономики, могут быть заморожены многие приоритетные проекты и программы устойчивого социально-экономического развития регионов.

Значительную часть ВВП составляют нефтяные доходы. Сценарии макроэкономических параметров отражают риск снижения прогнозируемой динамики цены на нефть, который может привести к резким изменениям экономики в России и ослаблению российской национальной валюты – рубля. Нефтяные доходы и прямо, и косвенно влияют на инфляцию и ослабления обменного курса рубля. Форсированные меры Центрального банка по таргетированию инфляции могут потребовать дальнейшего роста процентной ключевой ставки и, следовательно, сокращения банковского кредита в связи с ростом процентной ставки. Увеличение процентной ставки, в свою очередь, негативно повлияет на экономическую активность организаций и предприятий в формировании портфеля проектов.

На основании Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г., российская банковская система по всем основным аспектам (организация деятельности, качество управления банками, состояние конкурентной среды, учет и отчетность, рыночная дисциплина и прозрачность, банковское регулирование и надзор) должна соответствовать международным стандартам и иметь показатели, приведенные в табл. 1.

В настоящее время плановые показатели банковской среды, приведенные в табл. 1, отличаются от фактических показателей. В связи со стабильным вывозом капитала за последние годы индикаторы банковской сферы не достигли плановых показателей. Тенденции в банковской системе, развивающиеся в последние годы в части вывоза капитала, также отрицательно влияют на инвестиционный климат в стране. В результате стратегические пла-

Таблица 1

Показатели банковской сферы в %

Показатели	2010 г.	2015 г.
Активы/ВВП	75,4	более 90
Капитал/ВВП	11,8	13–14
Кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам/ВВП	41,3	50–55

Источник: Официальный сайт Центрального банка России

ны и программы развития банковской системы отличаются от реального состояния.

При этом прогноз Центрального банка предполагает сохранение высоких темпов роста кредитования на протяжении последних лет. Увеличение кредитования и инвестирования должны снизить норму чистых сбережений населения с 2016 года, т.е. добавленная стоимость банков должна увеличиться за счет процентных выплат населения. В то же время риск ускорения инфляции может быть связан с более высоким ростом цен на электроэнергию на оптовом рынке, а также цен на тепло и воду. Повышение тарифов и цен предусмотрены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (Концепция). Концепция предусматривает определенный сценарий развития экономики регионов, устанавливает индикаторы стратегических планов и программ, предусматривает прогноз ежегодного подорожания и изменения тарифов и цен на газ, электроэнергию, грузоперевозки, услуги ЖКХ, изменения цен на нефть и т.д.

В последние годы обострились риски, связанные с управлением активами и обязательствами крупных корпораций, в том числе с теми, которые в настоящее время отражаются на балансовых счетах, а также в некоторых случаях, когда активы и обязательства отражаются на забалансовых счетах. Как показывает опыт, существует дисбаланс в пропорции выручки крупных корпораций в соотношении с их финансовыми результатами.

В последние годы происходит плавное перемещение принадлежащих государству активов и обязательств в частный сектор. Плановые критерии планового перемещения государственных активов в банковские активы приведены в табл. 1.

С августа 2015 года наблюдается особый кризис, связанный со страхованием вкладов в банковской системе и отзывом лицензий у некоторых банков. В связи с этим растет риск будущих бюджетных рас-

ходов, которые связаны с предоставляемыми Правительством Российской Федерации и регионами государственными гарантиями. Риски потери бюджетных кредитов в настоящее время являются серьезной проблемой в банковском сообществе. Агентство по страхованию вкладов (далее – АСВ) не в полной мере может удовлетворить все проблемные вопросы, связанные с отзывом лицензии у банков. В этих условиях неминуема волна банкротств у пользователей банковских услуг, то есть у физических и юридических лиц, обсуживающихся в банковских структурах, у которых были отозваны лицензии. Риск максимального ухода АСВ от компенсации страховых случаев, в рамках отзыва лицензий Центральным банком, приводят к системным проблемам и конфликтам интересов для большинства пользователей банковских услуг. Перечисленные конфликты интересов и риски требуют разработки дополнительных антикризисных мер по минимизации их негативных последствий. Основным вектором перекоса денежно-кредитной политики в Российской Федерации являются продолжающиеся бюджетные ограничения, связанные бюджетно-налоговой политикой последних лет.

При этом, для решения создавшихся системных проблем и конфликта интересов в экономической среде необходима актуализация вопросов индустриализации и повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности регионов РФ. Для формирования высокой инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности регионов РФ недостаточно развитие малого и среднего предпринимательства в различных формах. Необходима кластеризация и формирование проектов ГЧП, которые могли бы быть конкурентоспособными в условиях интеграции стран в мировое хозяйство для привлечения прямых инвестиций. Кластеризация и формирование проектов ГЧП могут быть инструментами повышения конкурентоспособности российских регионов и индустриализации экономики. Важное место занимают развитие кластеров для противостояния влиянию экономических санкций против России. В свою очередь, для эффективного развития кластеров и проектов ГЧП необходима адаптированная Стратегия социально-экономического развития регионов, способная учитывать возможные изменения в конкурентоспособности регионов и страны в целом.

В сложных условиях продолжения кризисных явлений, возникает один вопрос: как можно получить доступные инвестиции для реализации региональных инновационных программ и проектов для

Таблица 2

Расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по разделам классификации расходов бюджетов

Показатели	2014 год		2015 год		2016 год		2017 год		Изменения в % к итогу 2017 г. к 2014 г.
	Млрд. руб.	В % к итогу							
Расходы, всего	27057,2	100,0	29577,0	100,0	31282,3	100,0	33003,2	100,0	0 ◀▶
в том числе:									
Общегосударственные вопросы	1545,8	5,7	1655,1	5,6	1702,1	5,4	1837,8	5,6	-0,1 ▼
Национальная оборона	2472,4	9,1	3033,3	10,3	3341,9	10,7	3523,4	10,7	1,5 ▲
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2172,8	8,0	2251,6	7,6	2238,7	7,1	2096,9	6,4	-1,7 ▼
Национальная экономика	3749,3	13,9	3767,6	12,7	3621,2	11,6	3675,6	11,1	-2,7 ▼
Жилищно-коммунальное хозяйство	1014,4	3,7	1022,9	3,5	994,2	3,2	1000,7	3,0	-0,7 ▼
Охрана окружающей среды	77,5	0,3	71,7	0,2	73,8	0,2	70,4	0,2	-0,1 ▼
Образование	3085,9	11,4	3282,4	11,1	3503,9	11,2	3748,2	11,4	0 ▼
Культура, кинематография	430,4	1,6	478,8	1,6	541,2	1,7	606,1	1,8	0,2 ▲
Здравоохранение	2547,6	9,4	2718,6	9,2	3082,9	9,9	3386,5	10,3	0,8 ▲
Социальная политика	9081,5	33,6	10379,6	35,1	10800,6	34,5	11153,1	33,8	0,2 ▲
Физическая культура и спорт	242,8	0,9	268,0	0,9	272,0	0,9	268,6	0,8	0,1 ▲
СМИ	113,2	0,4	94,6	0,3	89,3	0,3	102,2	0,3	-0,1 ▼
Обслуживание государственного долга	523,6	1,9	552,7	1,9	623,2	2,0	692,4	2,1	0,2 ▲
Условно-утвержденные расходы федерального бюджета		0,0		0,0	399,4	1,3	841,4	2,5	2,5 ▲

Источник: официальный сайт Минфина РФ

обеспечения экономического роста? Замедление темпов роста экономики в России беспокоит как ученых, так и все передовое сообщество страны. Расходы бюджетов бюджетной системы приведены в табл. 2. Однако, для того, чтобы привлечь инвестиции необходимо финансировать экономически прорывные проекты, то есть масштабно коммерциализировать наукоемкие технологии в разных отраслях. Однако бюджет РФ не предусматривает достаточные средства для развития инновационных технологий. Для того, чтобы выявить основные приоритетные региональные инновационные инвестиционные проекты, необходимо обратить внимание на развитие отраслей.

Стратегии, как правило, декларируют развитие приоритетных инновационных проектов. Однако многие Стратегии не отвечают требованиям в части достаточности формирования источников финанси-

рования запланированных проектов. Поэтому качественные характеристики разработанных Стратегий развития территорий оставляет желать лучшего. Многие регионы ссылаются на недостаточность финансирования для качественной разработки Стратегий, чтобы запланировать эффективные инновационные инвестиционные приоритетные проекты. Однако, как показывает практика в тех регионах, где хорошо поставлено электронное правительство и налажено индикативное управление, работа по стратегическому планированию начинает давать определенные положительные результаты.

Как известно, для разработки приоритетных направлений развития инновационных проектов необходимо финансирование НИОКР, коммерциализация наукоемких технологий и включение их в Стратегии социально-экономического развития территорий. Любая цивилизованная страна для

обеспечения экономического роста должна коммерциализировать наукоемкие технологии и разрабатывать новые инновационные проекты на их основе, а также планировать бюджетные расходы не менее 5% (признак существенности) по отноше-

нить целесообразно реализованы, однако финансирование на сегодняшний день на их реализацию запланировано недостаточно.

Как видно из табл. 4, 35–36% ВВП распределены в рамках бюджетных расходов РФ. Приоритетные региональные инновационные инвестиционные проекты могут претендовать на финансирование из оставшихся 65–64% ВВП.

Многие приоритетные региональные проекты могут быть профинансированы в рамках ГЧП. Как показывает опыт, инструменты и механизмы ГЧП в настоящее время являются самыми результативными для развития российских инновационных инвестиционных проектов. Перспективы и реальные возможности для финансирования приоритетных региональных проектов существуют. В табл. 4 приведены основные параметры бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Следовательно, бюджетная система Российской Федерации может обеспечить инновационное развитие страны.

В условии глобализации существуют множество барьеров в развитии бизнеса в России. За годы переходной экономики появились множество трудов, рекомендаций по ведению бизнеса в России в сравнении с мировым трендом развития. Многие инициаторы проектов стали более требовательными в согласовании условий и процедур формирования проектов. Так же и разработчикам программ и проектов нужна конкретика результатов в стадии планирования проекта для планирования источников их финансирования. Однако, в рамках действующего законодательства российский бизнес получил множество ограничений и свобод, которые не всегда отвечают требованиям эффективного планирования проектов.

Однако проблемы и различные риски в развитии управленческой модели жизнеспособной сложной экономической системы имеют различные оттенки. Глобальные изменения, происходящие в экономике России не понятны многим категориям населения, которые не обладают глубокими знаниями экономических процессов. Развитие бизнеса в России возможно и необходимо, а именно: достаточная сырьевая база, высокий интеллектуальный и человеческий капитал, природные ресурсы, географическое расположение и т.д.

Информация о структуре федерального бюджета (млрд. руб.)

Наименование	Закон 348-ФЗ	Бюджетные назначения*	Исполнение	Отклонение
Доходы	12906,4	12906,4	13019,9	113,5
Нефтегазовые доходы	6471,9	6471,9	6534,0	62,1
Ненефтегазовые доходы	6434,5	6434,5	6585,9	51,4
Расходы	13387,3	13464,3	13342,9	-121,4
Дефицит (-) / профицит (+)	-480,9	-557,9	-323,0	234,9
Ненефтегазовый дефицит	-6952,9	-7029,8	-6857,0	

* – по расходам – сводная бюджетная роспись федерального бюджета с учетом внесенных в нее изменений (далее – уточненная роспись).

Источник: официальный сайт Минфина РФ

нию к ВВП. Как известно, инновационные проекты содействуют экономическому росту и эффективно-му социально-экономическому развитию регионов России. Основное внимание при коммерциализации наукоемких технологий должно быть направлено на экономию ресурсов, повышению человеческого капитала и увеличению добавленной стоимости в ВВП. В условиях планирования нового технологического уклада необходимо пересматривать процессы переработки в сырьевых и газо-нефтяных отраслях, развивать инновационные проекты на основе новейших технологий.

В настоящее время в России принято считать, что бюджет страны состоит, из большинства нефтяных доходов. В табл. 3 приведена информация о нефтегазовых и ненефтегазовых доходах бюджета Российской Федерации.

Новый технологический уклад, который необходим России, требует масштабного внедрения инвестиционных проектов на основе инновационных технологий. В условиях сжатия цен на нефтепродукты необходимо направить силы на развитие новых приоритетных направлений бизнеса.

В настоящее время Российская Федерация является донором Евросоюза и Центральной Азии¹. В связи с этим, многие российские проекты могли

¹ Официальный сайт Всемирного банка

Таблица 4

Основные параметры бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

Показатели	2013 год	% ВВП	2014 год	% ВВП	2015 год	% ВВП	2016 год	% ВВП	2017 год	% ВВП
Доходы, всего	24399,3	36,6	26367,4	36,9	27917,6	36,7	29770,7	36,2	31688,2	35,3
в том числе:										
Федеральный бюджет	13019,9	19,5	14238,8	19,9	14923,9	19,6	15493,2	18,8	16272,7	18,1
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	8161,2	12,2	8442,2	11,8	8927,8	11,7	9441,9	11,5	10135,6	11,3
Бюджеты государственных внебюджетных фондов, всего	8093,2	12,1	8114,5	11,4	9210,1	12,1	10085,0	12,3	10620,7	11,8
Бюджет Пенсионного фонда РФ	6388,4	9,6	6294,6	8,8	7163,8	9,4	7761,2	9,4	8154,8	9,1
Бюджет Фонда социального страхования	603,5	0,9	579,8	0,8	592,6	0,8	615,8	0,7	666,8	0,7
Бюджеты фондов обязательного медицинского страхования	1101,4	1,6	1240,1	1,7	1453,7	1,9	1707,9	2,1	1799,1	2,0
Расходы, всего	25264,4	37,8	27057,2	37,8	29577,0	38,9	31282,3	38,0	33003,2	36,7

Таблица 5

Основные макроэкономические параметры на 2014–2017 гг.

Показатели	2014 год		2015 год		2016 год		2017 год
	Закон 349-ФЗ	Прогноз МЭР от 20.05.2014	Закон 349-ФЗ	Прогноз МЭР от 20.05.2014	Закон 349-ФЗ	Прогноз МЭР от 20.05.2014	Прогноз МЭР от 20.05.
ВВП, млрд. руб.	73 715	71 493	79 660	76 077	86 837	82 303	89 834
Рост ВВП, %	103,0	100,5	103,1	103	103,3	102,5	103,3
Инвестиции, млрд. руб.	14 933	13 494	16 577	14 522	18 475	15 541	17 046
Объем импорта (по кругу товаров, учитываемых ФТС России), млрд. долл. США	331,3	307,1	345,2	313,0	361,7	320,2	334,1
Объем экспорта (по кругу товаров, учитываемых ФТС России), млрд. долл. США	504,3	519,6	505,0	502,8	515,8	508,6	518,1
Прибыль прибыльных организаций, млрд. руб.	12 735	13 085	13 510	13 060	15 135	14 455	16 375
Инфляция (ИПЦ), % к декабрю предыдущего года	105,0	106,0	104,5	105,0	104,5	104,5	104,3
Фонд заработной платы, млрд. руб.	18 017	17 707	19 464	18 913	21 122	20 378	22 120
Цены на нефть «Юралс», долларов США за баррель	101	104	100	100	100	100	100
Цены на газ (среднеконтрактные включая страны СНГ), долларов/тыс. куб. м	337	351	317	318	300	296	292

Например, Газпром продолжает оценивать и отслеживать влияние введенных санкций, но в настоящее время она не считает, что они окажут существенное влияние на финансовое положение или результаты деятельности Газпрома. Бюджетно-налоговые прогнозы на среднесрочную перспективу принятые представлены в таблице, которые затем были значительно пересмотрены в соответствии с санкциями и изменением цен.

Для корпораций российское бюджетное, налоговое, валютное, денежно-кредитное и таможенное законодательство допускает различные толкования и подвержено частым изменениям. Например, налоговые органы могут занять более жесткую позицию при интерпретации законодательства и проверке налоговых расчетов. В то же время, при арбитражных разбирательствах действующее законодательство может позволить обеспечение правовой защиты корпораций в рамках судебных процессов. Однако, судебные процессы забирают массу сил и энергии у корпораций.

В то же время, если основным барьером развития корпораций и, соответственно, приоритетных региональных проектов и программ является бюджетно-налоговая политика, то другим барьером в российской экономике является денежно-кредитная политика. Как отмечалось, банковская система России не в состоянии обеспечить приоритетные региональные проекты доступными финансовыми предложениями. Крупные корпорации могли бы быть партнером в развитии приоритетных направлений бизнеса на территориях в рамках своего стратегического участия и публичной оферты. Такое партнерство могло бы способствовать развитию новой миссии не только для региональных компаний, но и для содействия в эффективном управлении с непрофильными активами самих корпораций.

Как уже отмечалось, для эффективного развития бизнеса необходимо проектно-ориентированное регулирование банковской сферы, создание особой экономической среды, стимулирующей развитие банковской системы совместно с бизнесом в России. России необходимы долгосрочные инвестиции, прежде всего в производственный сектор экономики, и необходимо делать все возможное для того, чтобы эти задачи могла решать и решала национальная банковская система. При этом Стратегия развития банковской системы предусматривает усиление участия банков в приоритетных региональных проектах, увеличение доли управления портфелем проектов региональными банками в России. Однако в настоящее время наблюдается кривое отражение управления региональными проектами банковской системой.

Государство пытается оказывать содействие и поддержку определенным банкам, но эти меры недостаточно эффективны для поддержания региональной банковской сети, где могут быть сформированы портфели инвестиционных проектов. В настоящее время формирование инфраструктуры рынка банковских услуг, определение приоритетных направлений бизнеса на основании региональных публичных оферт позволит оптимизировать пути повышения качества и эффективности работы кредитных организаций для финансирования проектов.

Принятые в последнее время масштабные решения в области валютного законодательства, изменения в системе страхования вкладов, возрастающая вовлеченность в процессы глобализации создают новые риски для российской денежно-кредитной политики. Риски эти могут реализоваться в полной утрате национальной банковской системы, ее офшоризации и маргинализации. Тем самым государство может утратить не просто инструменты контроля в финансовой сфере, но и значительную часть того, что является неотъемлемой частью национального экономического суверенитета.

Российское денежно-кредитное законодательство основывается на концепции, предусматривающей неэффективные процессы на сегодняшний день для российской экономики. Дальнейшие неадекватные меры банковского регулирования могут привести к негативным последствиям в различных направлениях. Банковская система, поддерживает идею создания в России соответствующей мировым стандартам финансовой системы и считает необходимым развивать производственный капитал, для более эффективного вложения и воспроизводства финансового капитала.

Итак, как вывод можно утверждать о том, что для эффективного развития приоритетных региональных инновационных проектов в настоящее время требуется совершенствование бюджетно-налоговой политики, а также формирование приемлемой денежно-кредитной политики для привлечения инвестиций в рамках их адаптации под Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Список литературы

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (НК РФ) от 31.07.1998 №145-ФЗ
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации» (НК РФ) от 31.07.1998 №146-ФЗ
3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Концепция долгосрочного

социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.

4. Усманова Т.Х. Формирование стратегических планов и программ в обеспечении экономической устойчивости регионов // Научно-практический журнал Экономика и управление: проблемы и решения. 2015. № 7(43). С. 124–132.
5. Усманова Т.Х., Трифонов П.В., Хайруллина Л.И. Современные требования формирования

стратегии социально-экономического развития регионов // Экономика, Бизнес, банки. 2014. № 2(7) (апрель-июнь). С. 23–37.

6. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации.
7. Официальный сайт Всемирного банка.
8. Официальный сайт Ассоциации Российских Банков (АРБ).

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

MANAGEMENT OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS WITHIN FISCAL AND MONETARY POLICY IN RUSSIA

Taliya Usmanova

Abstract

Strategy of social and economic development of regions has to be a basis for formation budgetary and tax and a monetary policy. Formation of strategic plans have to provide an exit to the new level of innovative economic and social development of Russia. Adaptation of the current legislation is necessary for the solution of the set major problems regarding budgetary and tax and a monetary policy in the Russian Federation. The important direction of development of social and economic development of territories is the clustering and formation of projects of the public-private partnership (PPP). Within integration of the countries into the world economy the organizations as systems in the form of clusters and the PPP projects can only be the competitive. Within formation of the organizations as systems it is necessary to provide formation of standards of a sustainable development (SEU) for social protection of the population and increase of the human capital.

Keywords: *the social and economic development, innovative development, a monetary policy, a budgetary tax policy operating the legislation, the priority directions of development of branches, management of innovative projects, commercialization of high technologies, clusters, the PPP projects, integration into the world economy, economic growth.*

Correspondence: *Usmanova Taliya H., Finance University (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, Utx.60@mail.ru*

Reference: *Usmanova T. H. Management of sustainable socio-economic development of regions within fiscal and monetary policy in Russia M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 123–130. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.123.130*

FOR INFORMATION OF READERS AND AUTORS OF THE JOURNAL

The rules of the peer-review

An unilateral (bilateral) anonymous ("blind") peer review method is mandatory for processing of all scientific manuscripts submitted to the editorial staff of "M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)". This implies that neither the reviewer is aware of the authorship of the manuscript, nor the author maintains any contact with the reviewer.

1. Members of the editorial board and leading Russian and international experts in corresponding areas of life sciences, invited as independent readers, perform peer reviews. Editor-in-chief, deputy editor-in-chief or science editor choose readers for peer review. We aim to limit the review process to 2-4 weeks, though in some cases the schedule may be adjusted at the reviewer's request.
2. Reviewer has an option to abnegate the assessment should any conflict of interests arise that may affect perception or interpretation of the manuscript. Upon the scrutiny, the reviewer is expected to present the editorial board with one of the following recommendations:
 - to accept the paper in its present state;
 - to invited the author to revise their manuscript to address specific concerns before final decision is reached;
 - that final decision be reached following further reviewing by another specialist;
 - to reject the manuscript outright.
3. If the reviewer has recommended any refinements, the editorial staff would suggest the author either to implement the corrections, or to dispute them reasonably. Authors are kindly required to limit their revision to 2 months and resubmit the adapted manuscript within this period for final evaluation.
4. We politely request that the editor to be notified verbally or in writing should the author decide to refuse from publishing the manuscript. In case the author fails to do so within 3 months since receiving a copy of the initial review, the editorial board takes the manuscript off the register and notifies the author accordingly.
5. If author and reviewers meet insoluble contradictions regarding revision of the manuscript, the editor-in-chief resolves the conflict by his own authority.
6. The editorial board reaches final decision to reject a manuscript on the hearing according to reviewers' recommendations, and duly notifies the authors of their decision via e-mail. The board does not accept previously rejected manuscripts for re-evaluation.
7. Upon the decision to accept the manuscript for publishing, the editorial staff notifies the authors of the scheduled date of publication.
8. Kindly note that positive review does not guarantee the acceptance, as final decision in all cases lies with the editorial board. By his authority, editor-in-chief rules final solution of every conflict.
9. Original reviews of submitted manuscripts remain deposited for 5 years.
10. The editorial staff send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor of the corresponding request.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Наталья Дмитриевна Редько¹

¹ ООО УК «Эталон»
123317, г. Москва, Пресненская набережная, дом 8, строение 1

¹ Заместитель Генерального директора (Контролер)
E-mail: Nata0102@yandex.ru

Поступила в редакцию: 11.02.2016 Одобрена: 29.02.2016

Аннотация. На текущий момент Банк России стал мегарегулятором финансового рынка России, что открывает новые возможности и перспективы для развития, с одной стороны, с другой – возникает полная монополизация контроля и надзора за его участниками. Автор статьи описывает актуальные проблемы регулирования рынка коллективных инвестиций, опираясь на существующую практику деятельности управляющих компаний. Анализируя ситуацию с точки зрения защиты интересов инвестора, а также для целей развития данного сектора экономики он предлагает сместить акценты в тиков в сфере профессионального и доверительного управления для выработки оптимальных решений существующих проблем финансового рынка, а также для создания прозрачной и здоровой экономической среды его деятельности. Направляя усилия на развитие инновационных инструментов коллективного инвестирования, можно добиться существенных успехов в преодолении кризисных явлений в финансовом секторе экономики.

Ключевые слова: кризис, ликвидность, бюрократизация, санкция, административный ресурс.

Для ссылки: Редько Н. Д. Проблемы регулирования рынка коллективных инвестиций России в условиях финансового кризиса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 132–135. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.132.135

В условиях нестабильности, политического и финансового кризиса, а также в условиях санкционного воздействия со стороны стран Европы и США, участники финансового рынка оказываются под директивно-указательным влиянием со стороны нового контролирующего органа. Такая ситуация вызывает опасения с точки зрения перспектив его развития, а также ставит под сомнение адекватность применяемых мер со стороны регулирующего органа. Рынок коллективных инвестиций, как составляющая финансового рынка, также испытывает стагнацию в условиях сложившейся неблагоприятной экономической среды.

Так, необходимо отметить, что Федеральная служба по финансовым рынкам была упразднена Указом Президента Российской Федерации № 645 от 25.07.2013 г. «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации». Несколько ранее на пост главы Банка России Президентом Российской Федерации была выдвинута Эльвира Сахипзадовна Набиуллина. 24 июня 2013 года ее кандидатура была утверждена Государственной думой Российской Федерации. Во время работы в министерстве экономики, а затем в министерстве экономического развития, она рекомендовала себя не только как талантливый

экономист и стратег, но и жесткий администратор и ярый приверженец политики Президента. Также, в октябре 2014 года Президент Российской Федерации повышает размер перечисляемых в федеральный бюджет денежных средств до 75% прибыли от деятельности Банка России на постоянной основе. Очевидным становится, что помимо прочего, Банк России становится инструментом для пополнения государственной казны Российской Федерации.

Такая хронология событий и порядок принятия решения свидетельствует о том, что здесь отсутствует диалог с экспертами и аналитиками, а главное с руководством ликвидируемой Федеральной службы по финансовым рынкам, а это в свою очередь делает невозможным заимствование опыта в сфере нормативно-правового регулирования, построения эффективных механизмов взаимодействия между регулирующим органом и поднадзорными единицами на основе преемственности, взаимопонимания и доверия. Взяв на себя функции мегарегулятора финансового рынка, без структурного понимания основных механизмов и принципов его работы, сложившихся на протяжении более чем двадцати лет, Банк России рискует потерять свой авторитет, сформировавшийся в сфере банковского регулирования, не только на мировом финансовом рынке, но и отечественном.

Уже на первых этапах деятельности Банка России становится очевидным, что главной задачей своей деятельности он ставит вовсе не развитие финансового рынка, а уменьшение количества его участников, а также сокращение расходов на госаппарат, осуществляющий контроль за его деятельностью. По мнению автора статьи, такая политика является опасной в условиях финансового кризиса, поскольку приводит к сокращению доходной части бюджета, и в целом приводит к ухудшению экономической ситуации в стране.

Подводя итоги прошлого года, можно выделить следующие основные меры, применяемые Банком России в отношении участников финансового рынка:

- с начала 2015 года было аннулировано более 230 лицензий профессиональных участников рынка ценных бумаг и управляющих компаний, а выдано порядка четырех лицензий аналогичного рода;
- ужесточились требования в сфере предоставления отчетности, изменился порядок ее формирования и предоставления, расширился перечень обязательных форм отчетности;
- осуществился полный переход на электронный формат взаимодействия, начиная с августа 2014 г. в крайне сжатые сроки без предоставления периода для адаптации. Системное и регулярное изменение программных продуктов, выпускаемых Банком России, предназначенных для формирования и направления отчетности. Это создает дополнительные технические трудности для формирования достоверной отчетности в условиях меняющегося законодательства, и, с другой стороны, открывает широкие возможности для административных взысканий регулятором;
- все управляющие компании получили Предписания от Банка России обязательные к исполнению, касающиеся их деятельности, в том числе в сфере корпоративного и трудового законодательства, ранее не входившие в компетенцию Банка России;
- увеличилось количество выездных проверок, по результатам которых выносятся постановления о штрафных санкциях, размеры которых достигают 1,5 млн. руб.
- с 2016 года все профессиональные участники рынка ценных бумаг и управляющие компании обязаны предоставлять отчеты о переходе на новый бухгалтерский план счетов, который до сегодняшнего дня применялся только коммерческими банками;
- ужесточились требования к нормам обязательного резервирования для коммерческих банков, владеющих паями паевого инвестиционного фонда, а также отзыв лицензий у коммерческих банков, включающих в расчет собственного капитал такой актив, как инвестиционный пай;

- с января 2016 г. было введено новое требование об обязательном членстве в саморегулирующей организации ко всем участникам финансового рынка, что делает их деятельность еще более бюрократизированной и убыточной, и т.д.

Требование об обязательном членстве в саморегулируемой организации объясняется намерением регулятора снизить нагрузку на госаппарат, а также усилить надзор за поднадзорными единицами путем ужесточения контроля за саморегулируемыми организациями. По мнению автора статьи, такая мера является напрасной по той причине, что на текущий момент уже существует орган, который в соответствии с действующим законодательством полностью регулирует и контролирует деятельность управляющих компаний и вполне справляется с ролью саморегулируемой организации, им является специализированный депозитарий.

Также, недавно стало известно о намерении Банка России взять под свой контроль деятельность аудиторских организаций.

Это лишь часть сдерживающих мер, которые Банк России применяет на текущий момент в отношении участников рынка ценных бумаг. Из такого подхода к регулированию, становится очевидным, что продолжать свою деятельность в сложившейся ситуации смогут только крупные компании, обладающие достаточным профессиональными и финансовыми ресурсами, а также способные быстро адаптироваться к меняющимся условиям их работы. Желая очистить рынок от недобросовестных участников, Банк России наносит удар, прежде всего, по небольшим компаниям, которые оказываются нежизнеспособными в условиях применения жесткого административного ресурса.

Отдельно хотелось бы отметить регулируемую деятельность Банка России в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. В соответствии со ст.7 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Банк России приобрел полномочия по установлению отдельных требований в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также взял под свой контроль и эту сферу деятельности финансового рынка. С начала 2015 года Банк России издал ряд указаний и внес изменения в действующие нормативные акты, касающиеся порядка и форм предоставления отчетности в сфере ПОД/ФТ, обучения сотрудников, требований к идентификации клиентов некредитных финансовых организаций и т.д. Однако, практика выездных проверок показывает, что применяемые в указанной сфере меры имеют по-

прежнему исключительно формальный характер, и на текущий момент не решают реальных проблем отмывания и легализации доходов, полученных преступным путем. Неоднократно были зафиксированы случаи полного соблюдения компаниями законодательства в сфере ПОД/ФТ, однако в тоже время активно занимающимися отмыванием и прочей незаконной деятельностью. Взяв под свой контроль сферу ПОД/ФТ Банк России на практике не предпринимает действующих мер, помогающих решить существующие проблемы.

Сегодня в финансовых кругах становится популярной так называемая «кулуарная» позиция Банка России по поводу ряда вопросов деятельности финансового рынка, под которой подразумевается мнение, которое не закреплено действующей системой нормативных актов, но вместе с тем, принимаемое участниками финансового рынка к выполнению. Оно основано на устных комментариях и консультациях сотрудников Банка России, которые возможно будут со временем оформлены в качестве нормативного акта, однако до сих пор не существует и не вступили в действие. Такой подход, основанный на желании регулирующего органа, однако не подкрепленный законодательной базой, ранее в отношении участников финансового рынка не применялся. Очевидно, что директивно-указательный формат взаимодействия, существующий между Центральным и Исполнительным аппаратом Банка России, ставит под угрозу реализацию их планов. Только путем диалога, дискуссий, поиска компромиссных решений, а главное учета интересов всех участников экономического процесса можно достичь положительных результатов, как в деятельности контролирующего органа, так и поднадзорных организаций.

Таким образом сфера коллективного инвестирования, которая широко распространена в развитых странах Европы и США, сегодня в России переживает тяжелые времена. В качестве основного рычага воздействия на участников финансового рынка используются меры административного характера (штрафные санкции, пени, отзыв лицензии, арест и т.д.), размер которых часто несоизмерим с характером правонарушения. Большинство участников финансового рынка, в том числе добросовестных, ищут выход из сложившейся ситуации в сворачивании бизнеса, что является для них более предпочтительным нежели непомерно растущие расходы и жесткое давление со стороны регулирующего органа, чрезмерный уровень бюрократизации. Такая ситуация крайне негативно влияет на экономику России: повышается уровень безработицы, уменьшаются финансовые потоки, формирующие доходную часть бюджета страны, количество финансовых инструментов и масштабы деятельности рынка финансовых услуг значительно сокращаются.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в условиях финансового кризиса важное значение приобретают инструменты финансового рынка, служащие для повышения ликвидности. Сегодня актуальным становится вопрос платежеспособности населения и возникновения в связи с этим просроченных обязательств, особенно это касается валютных кредитов, ведь из-за роста курса доллара и евро за последние два года стоимость кредита возросла практически в 2,5 раза. Согласно требованиям Банка России в случае признания кредита проблемным банк обязан создавать резерв в размере 100% от суммы невыплаченного долга, что значительно ухудшает финансовые показатели банка. Поэтому в сложившихся условиях паевой кредитный фонд может стать незаменимым инструментом рефинансирования проблемных кредитов и повышения ликвидности для коммерческого банка.

Заккрытие паевые кредитные фонды могут составить конкуренцию банковскому кредитованию в различных областях экономики, испытывающих недостаток ликвидности. Он необходим как эластичный механизм перелива капитала из одних отраслей в другие, развития приоритетных и наукоемких отраслей производства, распределения ликвидности, предотвращения кризисных явлений в экономике. Также, грамотное построение системы риск-менеджмента в кредитном фонде дает возможность вести эффективную работу с просроченными активами.

Направляя свои усилия на стимулирование развития инновационных инструментов финансового рынка для целей предотвращения негативных последствий политического кризиса и санкционного воздействия со стороны стран Евросоюза и США, Банк России имеет возможность противостоять негативным последствиям финансового кризиса. Но проводя политику сдерживания его развития, демонстрируя свое нежелание вникать в реальные проблемы, он усугубляет кризисные явления в экономике.

Мировая практика регулирования финансового рынка показывает, что многоуровневая система регулирования, является наиболее продуктивной. Примером этому может послужить модель регулирования, существующая в США, которая использует консервативные методы вмешательства в деятельность финансового рынка, делая акцент на защите интересов инвесторов.

Только экспертный подход и анализ практики деятельности финансового рынка, привлечение всех заинтересованных сторон и участников к дискуссионному формату решения актуальных проблем и диалогу помогут стимулировать развитие экономических отношений, выработать эффективную систему контроля и риск-менеджмента, прекратить масштабные спекуляции и отмывание незаконных

денежных средств, выработать оптимальную систему регулирования на взаимовыгодной основе и тем самым построить долгосрочные и надежные отношения между всеми участниками экономического процесса.

Список литературы

1. Гайдар Е.Т. Финансовый кризис в России и в мире. М.: Проспект. 2009.
2. Белопольская Л.Ю., Кургузова Е.Я., Титков А.А. Государственное финансирование инновационной деятельности в российской экономике // Россия на пути выхода из экономического кризиса. 2010. № 8. С. 119–122.
3. Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 4–30.
4. Абрамов А., Радыгин А. Финансовый рынок России в условиях государственного капитализма // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 28–44.
5. Воронов В.С. Современные финансовые рынки: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит». 2016.
6. Шакирьянова А.И. Рынок ипотечных ценных бумаг: проблемы развития: практические вопросы организации отечественного рынка ипотечных ценных бумаг // Российское предпринимательство. 2010. № 3. С. 129–133.
7. Щербина О.Ю. Финансовый рынок: концепции перспектив развития // Экономические науки. 2010. № 1. С. 355–360.
8. Авакян А.Р. Регулирование и контроль рынка ценных бумаг как средства ограничения свободы // Государство и право. 2011. № 4. С. 111–114.
9. Бурова Д.В. Финансовые правоотношения в деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг // Право и государство: теория и практика. 2012. № 2. С. 106–110.
10. Андриевский Н. Финансовые рынки / Н. Андриевский, Е. Худько // Экономическое развитие России. 2015. № 2. С. 76–82.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

THE PROBLEM OF REGULATING THE MARKET OF COLLECTIVE INVESTMENTS IN RUSSIA IN CONDITIONS OF FINANCIAL CRISIS

Natalya Redko

Abstract

At the moment the Bank of Russia became the megaregulator of the financial market of Russia that opens new opportunities and prospects for development on the one hand, with another - there is a full monopolization of control and supervision of its participants. The author of article describes actual problems of regulation of the market of collective investments, relying on the existing practice of activity of management companies. Analyzing a situation from the point of view of protection of interests of the investor, and also for development of this sector of economy he suggests to shift focus in regulation. The main attention, in his opinion, needs to be turned on involvement of the experts conducting practitioners and analysts in the sphere of professional and trust management for development of optimal solutions of the existing problems of the financial market, and also for creation of the transparent and healthy economic environment of his activity. Aiming efforts at the development of innovative instruments of collective investment, it is possible to make significant progress in overcoming of the crisis phenomena in financial sector of economy.

Keywords: crisis, liquidity, bureaucratization, sanction, administrative resources.

Correspondence: Redko Natalya Dmitrievna, CJSC MC «Etalon», Russian Federation, Deputy Director General of the Internal Control, Nata0102@yandex.ru

Reference: Redko N. D. The problem of regulating the market of collective investments in Russia in conditions of financial crisis. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 132–135. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.132.135

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Евгений Алексеевич Жуков¹

¹ НОУ Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт)
109147, г. Москва, ул. Марксистская, 34, кор.7

¹ Доктор экономических наук, советник ректора, ректор Международной академии инновационного развития
E-mail: evgenii.zhukov@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.03.2016 Одобрена: 21.03.2016

Аннотация. В статье автор делает попытку обратить внимание руководящих работников государства, ответственных за разработку, утверждение и претворение в жизнь государственной социально-экономической и фискальной политики, на необходимость руководствоваться при принятии решений по столь судьбоносным для страны документам не заинтересованным лоббированием узко ведомственных и личных интересов, а, прежде всего, концептуальными научными основами, определяющими общественную социально-экономическую эффективность такой политики в развитии общества, действительно стремящегося к достижению главных ценностей в жизни каждого человека: познания истины, большей продолжительности жизни, достаточности и благополучия.

Ключевые слова: социальное государство, социально-экономическая политика, фискальная политика, стратегия социально-экономического развития, социально-экономическая эффективность, экономические законы, производственные факторы; системный экономический кризис; экономика, ориентированная на рынок.

Для ссылки: Жуков Е. А. Концептуальные основы эффективной социально-экономической политики государства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 136–140.

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.136.140

Не секрет, что всех здраво мыслящих россиян сейчас очень волнует такой злободневный вопрос: когда же, наконец, разработка и реализация в России государственной стратегии социально-экономического развития будет базироваться на объективных экономических законах, а не на волюнтаристских решениях не очень компетентных в рассматриваемой области, но обязанных отвечать за эту политику лиц, фактически передавших принятие судьбоносных решений в рассматриваемой сфере, а, следовательно, и судьбы Отечества в руки современных ростовщиков- банкиров, финансовых махинаторов, мошенников и спекулянтов, вполне закономерно приведших к полному абсурду валютно-финансовую систему не только России, но и всего мирового сообщества. Этот абсурд заключается как в том, что мировой денежный оборот сейчас в десятки раз превосходит его обеспеченность мировыми золото-валютными резервами и производимой натурально-вещественной продукцией, так и в том, что объективно самый обеспеченный в мире наличием золото-валютных резервов, производством национальных натурально-вещественных благ («простым продуктом») и природными богатствами российский рубль влачит жалкое существование, а наименее обеспеченный ими доллар США – торжествует в праздном величии.

Россиян также волнуют и такие вопросы, как: ждет ли Россию новый дефолт? Какой прогноз состояния рынка недвижимости и цен на товары первой необходимости? Какие еще новые налоговые поборы и увеличение ныне действующих многочисленных налогов предстоит им пережить? Какие меры предпринимает Президент и Правительство России, чтобы не допустить печальных ответов на эти и другие подобные вопросы? А точнее: когда же, наконец, закончится «ручное управление» (волюнтаризм) в государственной социально-экономической политике и восторжествует в ней свойственный эре Водолея – Вселенский разум?

Сейчас уверенно можно сказать лишь то, что точно предугадать экономическое будущее России – непосильная задача даже для самых квалифицированных и опытных экспертов. Мы живем в очень беспокойное и непредсказуемое время, когда фактическая власть в большинстве государств, да и в мировой социально-экономической политике в целом, как сказано выше, оказалась в руках финансовых магнатов, а точнее банкиров-ростовщиков, при которой, как убедительно и многократно свидетельствуют уроки истории, ничего хорошего, кроме распада империй, гибели государств и серьезных социальных потрясений, ожидать не приходится. Понятия: «экономическая стабильность» или «устойчивое экономическое развитие» из-за серьезных экономических кризисных явлений, постоянно, а не в соответствии с объективными Кондратьевскими экономическими волнами, сотрясающих экономики почти всех без исключения стран, уже стали непредсказуемы, как для отдельных государств, так и для всей мировой экономики.

В этой связи у россиян возникают и такие вопросы: долго ли продлится непонятно за какие прегрешения обрушившийся на страну, как всегда «неожиданно», серьезный системный экономический кризис? Какие объективные, а не оправдательные причины его обусловили? Какие реальные меры надо предпринять для скорейшего выхода из него с наименьшими общественными потерями?

Пока же ежедневно приходят новости о введении западными европейскими странами и США в отношении России очередных экономических и политических санкций, о выработке со стороны Российской Федерации ответных мер, в числе которых эмбарго на импорт многих жизненно важных для россиян промышленных, продовольственных и медицинских товаров; происходят серьезные военные конфликты в Украине, в Сирии, в Афганистане и ряде других военных очагов, обуславливающие многочисленные человеческие жертвы и колоссальные материальные и финансовые затраты. Наконец, тревожные новости, связанные с динамикой мировых цен на нефть, вызывающей штормовые явления на фондовых и валютных биржах, при которых себя великолепно чувствуют финансовые спекулянты и мошенники. Безусловно, ситуация более чем сложная, и с таким положением в своей новейшей истории Россия столкнулась, пожалуй, впервые.

Хорошо известно, что все гениальное – очень просто, правда, после того, как оно открыто или познано! Попробуем и мы подоходчивее для читателей, но и поближе к истине разобраться в хитросплетениях современной российской социально-экономической государственной политики в целом и финансовой ее составляющей в частности, чтобы найти правильные ответы на поставленные выше вопросы, так волнуя-

щие сейчас не только россиян, но и всех здраво мыслящих людей планеты Земля.

1. Системный взгляд на сущность государственной социально-экономической политики

Долго ли продлится системный экономический кризис в России? Этот вопрос сейчас всех очень волнует. Кто-то считает, что он уже прошел. Оппоненты же говорят, если это кризис привел к очередям за машинами, квартирами, техникой, то пусть он продолжается. Шутки шутками, но каждый здравомыслящий человек понимает, что когда социально-экономическое развитие в стране действительно переживает очередной системный экономический кризис, то это негативно сказывается на всех ее гражданах: и государственных служащих, и индивидуальных предпринимателей, и занятых в среднем и крупном бизнесе, и пенсионерах, и детях. Сейчас мы воочию наблюдаем в социально-экономическом развитии России много негативных тенденций.

Однако в правительственных кругах царят оптимистические настроения в отношении будущего страны. «Дефицитный шок – лишь вопрос времени» уверяют правительственные чиновники, а руководство Министерства экономического развития убеждает нас в том, что в настоящий момент оно готово к решению всех поставленных на 2016 год государственных социально-экономических задач.

Безусловно, главным критерием эффективности государственной социально-экономической политики должен служить только показатель достигнутой в стране средней продолжительности жизни ее граждан, основополагающим фундаментом которого являются уровень благосостояния всех слоев ее населения и генофонд нации. По этому показателю (69,8 лет, в том числе: мужчины – 64 года; женщины – 75,6 лет) Россия сейчас находится на 113 месте среди 192 обследованных стран мира, что наилучшим образом характеризует «правильность» российской государственной социально-экономической политики, которая, что никакому здравому смыслу не постижимо, вновь и вновь наступает на одни и те же грабли. До какого же умопомрачения надо дойти, чтобы изымать деньги из пенсионного фонда, т.е. грабить пенсионеров, не для инвестирования их законных сбережений в реальный сектор экономики, т.е. в восстановление и развитие сельского хозяйства, промышленности, транспорта и т.д., как это делается в развитых странах, а для докапитализации банков, т.е. обогащения ростовщиков, биржевых махинаторов и денежных спекулянтов.

На недавнем всемирном экономическом Форуме в Давосе определяющие финансовую политику страны руководители ЦБ России и соответствующих министерств клялись, что не допустят и копейки инвестиций из ЦБ в реальные секторы

экономики, которые, по их мнению, должны сами зарабатывать деньги. Ведь нельзя же не понимать, что без начального капитала никакое производство натурально-вещественной продукции быть не может. А руководство Центрального банка России и банкиры-ростовщики устанавливают такие ставки рефинансирования и проценты за кредиты, которые никак не способствуют развитию экономики страны, а лишь порабащают кредиторов.

Давно известно, что самая сильная зависимость между государствами или отдельными лицами - это не физическая или военная, а экономическая. Многие россияне «закредитованы» сейчас настолько, что уже не могут своевременно исполнять свои текущие обязательства перед банками, тем самым серьезно усугубляя свою зависимость от них. Банкиры же, формально удивляясь растущей задолженности населения, продолжают выдавать потребительские кредиты под нереально высокие годовые проценты.

Автору невольно вспоминаются времена (конец семидесятых – начало восьмидесятых годов прошлого столетия), когда руководящие работники Министерства транспортного строительства СССР, знавшие о желании А.Н. Косыгина, возглавлявшего Совет Министров СССР, осуществить в стране «пятилетку дорог», обратились к нему с просьбой увеличить капитальные вложения в строительство автомобильных и железных дорог, на что получили в ответ: «Денег то я вам могу дать сколько хотите, что мне их трудно что ли напечатать, да вы их не сможете освоить!»! Тогда в СССР была нормативная экономика, но при ней в стране сооружалось почти по двадцать тысяч километров автомобильных дорог с капитальными типами покрытий. Сейчас же мы с большим трудом строим в год только около 800 км таких дорог, да и их с плохим качеством. В то же время, например, Китай, успешно осуществляя государственную программу дорожного строительства, производит за каждую неделю такой объем дорожно-строительных работ в течение ряда последних лет. Озвучив эти данные недавно в Государственной Думе на тематическом круглом столе, посвященном обсуждению проблемы модернизации транспортного комплекса России, автор услышал реплику: «Так ведь это раньше осваивали капитальные вложения, а теперь – инвестиции: их присваивают!»

Так что же привело к столь радикальным переменам в мировоззрении современной глобальной цивилизации, что так искорежило сознание большей части населения Земли? За что на нас снизошла такая Божья кара? Ведь то, что сейчас происходит в жизнедеятельности современной мировой человеческой цивилизации, нельзя считать случайным. Понять и разобраться в причинах, приведших к серьезным негативным переменам, –

главная сейчас задача. А любить свой народ – это значит, прежде всего, подмечать и искоренять те его недостатки, которые мешают ему стать образцовой нацией мира.

Ведь, казалось бы, так просто понять, что добывать в сложнейших условиях нефть, газ, другие невозобновляемые полезные ископаемые в объемах, на много превышающих внутренние потребности страны и предназначенных преимущественно для экспорта, с целью получения иностранных денег, большая часть которых к тому же остается за рубежом и способствует социально-экономическому развитию других государств, - бессмысленно и даже преступно.

Гораздо проще и экономически эффективнее производить в необходимом количестве свои деньги и направлять их на собственное социально-экономическое развитие, полностью обеспечивая все трудоспособное население страны занятостью «в радость» (а значит и не в тягость), а в результате и полностью отвечающей рыночному спросу в достаточном количестве и должного качества натурально-вещественной продукцией и услугами, обеспечивающими России полную продовольственную независимость, надежность всех видов суверенитета и недопущение инфляции находящейся в обращении, причем гораздо большей, чем сейчас, денежной массы.

Именно такой фискальной политике придерживаются США, в которых, по справедливому утверждению В.В. Путина, главным продуктом, идущим на экспорт, являются бумажные доллары, обеспечивающие стране полный и надежный суверенитет и благополучие ее гражданам во всех сферах жизнедеятельности, а не значительно менее экономически эффективная добыча и экспорт природных ресурсов, в том числе нефти и газа, запасы которых имеются и у них в больших объемах.

Справедливости ради, следует заметить, что с момента распада СССР за все годы реформ ни одна из утвержденных к реализации судьбоносных для России государственных социально-экономических стратегий и программ не была выполнена полностью по вполне объективной причине: наука убедительно аргументировала, а практика как критерий истины многократно подтвердила, что любая цель достижима, если к ней идти правильным путем. Следовательно, только правильно сформулированные условие задачи или постановка цели гарантируют и то лишь возможность их решения или достижения, а неправильная их формулировка гарантирует на 100 процентов невозможность решения задачи или достижения поставленной цели. Именно это обстоятельство и явилось характерным для всех предыдущих программных перестроенных государственных документов в сфере со-

циально-экономического развития нашей страны, ибо они разрабатывались без должного научного обоснования.

Так что же реально (не на словах, а на деле) сейчас происходит в нашем социально-экономическом развитии? Забыты заветы Пушкина, предана забвению статья 7 п.1 Конституции РФ, гласящая, что «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», не выполняются указы Президента страны, пренебрегаем фундаментальными экономическими законами при решении неизменных во все времена раньше, теперь и в будущем трех основных задач экономики: Что производить? Как производить? Для кого производить?

К тому же на нас обрушился (и как всегда неожиданно) современный мировой экономический кризис, который называют системным потому, что его обуславливают одновременно несколько объективных кризисных факторов: экономические (варварское узаконенное разграбление национального богатства страны, созданного предыдущими поколениями россиян; смена технологических укладов; очередной Кондратьевский длинноволновый цикл); демографические (смена поколений, ухудшение возрастной структуры населения); политические (возрастание напряженности отношений между странами с разной ориентацией социально-экономического развития); природные (ухудшение экологии, истощение запасов пресной воды и полезных ископаемых) и др., усугубляемые многими субъективными ошибками ответственных за государственную социально-экономическую политику руководящих работников.

Если действительно не на словах, а на деле осуществлять провозглашенную руководством России модернизацию и инновационное экономическое развитие, то надо, как учил нас мудрый коллективный псевдоним Козьма Прутков (А. Толстой и три брата Жемчужников), «зреть в корень» и начинать реализацию этой политики с разработки правильной стратегии социально-экономического развития, основанной на разумной идеологии. Дело в том, что большинство людей еще не доросли до осознания той простой истины, что хорошие или негативные результаты в социально-экономическом развитии главным образом зависят от степени нравственного и умственного развития общества, а не от тех или иных политических форм. А уровень морально-нравственного и умственного развития каждого человека в отдельности, а, следовательно, и общества в целом зависит от степени познания истины, т.е. накопленных в мире знаний и практического опыта, что обеспечивается действующими системами воспитания, образо-

вания и научной организации производства, труда и управления в стране.

Устойчивое эффективное социально-экономическое развитие государства – это его возможность своевременно, полностью и качественно удовлетворять духовные и материальные потребности всех членов общества, не забывая при этом и о будущих поколениях людей. Известно, что, по определению ООН, общепризнанная матрица неисчезающих потребностей общества состоит из следующих основных позиций: безопасность и независимость; осознанная свобода и творчество; образование; здоровье и генофонд нации (причем эти категории должны рассматриваться не столько как личные, а как общественные); питание; транспорт; энергия; экология; финансы.

Не требует особых доказательств утверждение, что в каждом государстве, в каждый конкретный момент времени имеется строго ограниченное количество каждого из указанных производственных ресурсов: пар рабочих рук; станков, различных машин, автомобилей, локомотивов, самолетов, различного оборудования и т.д.; добытых, произведенных и доступных для использования материальных и энергетических ресурсов. Таким образом, не деньги, коррупция, грабежи, воровство, жульничество, мошенничество, попрошайничество и т.п., а только ограниченное строго определенными фактическими физическими объемами и качественным состоянием наличие указанных трех производственных ресурсов в государстве и существующая организация производства, труда и управления ими и определяют реальные возможности решения множества социально-экономических задач, всегда стоящих перед обществом, не на словах, а на деле, стремящемся к повышению благополучия и средней продолжительности жизни его граждан.

Хорошо известное на сегодняшний день состояние в России каждого из указанных производственных факторов, сложившиеся тенденции и объективные прогнозы их количественной динамики на достаточно обозримое будущее, к сожалению, сейчас не дают оснований для оптимизма. Сказанное убедительно свидетельствует о том, что социально-экономическое развитие страны, ранее происходившее преимущественно за счет экстенсивных (количественных) факторов роста основных производственных ресурсов, в дальнейшем, практически, невозможно. И если мы действительно хотим жить лучше и не желаем быть выброшенными на обочину мирового социально-экономического прогресса, став сырьевым придатком и поставщиком дешевой рабочей силы для развитых постиндустриальных стран, то, объективно, для сохранения и приумножения экономической мощи России

остается единственно возможный разумный путь – переход на преимущественно интенсивное (качественное) развитие и использование каждого из трех основных производственных ресурсов, т.е. их модернизацию, которую можно осуществить только на основе мировых и отечественных инновационных достижений науки и техники, или, как более привычно говорить, научно-технического прогресса (НТП), основой которого является постижение истины на основе народной мудрости: «век живи и век учись» (вот почему некоторые ученые и специалисты готовы считать НТП четвертым производственным ресурсом).

Безусловно, из всех производственных ресурсов всегда был и навсегда останется главным человеческий потенциал, или трудовые ресурсы общества, который неотделим от других основных факторов производства в обеспечении устойчивого экономического развития государства. Фактически все решает каждая отдельная человеческая личность, а не элита страны или ее демос. Многие тысячи лет человек жил, формировался и развивался в согласии с природой. Все его органы развивались в условиях непосредственного взаимодействия с окружающей средой. Он бегал, чтобы добыть себе пищу, убегал, чтобы самому не стать пищей. В течение жизни одного поколения никаких сколько-либо заметных изменений в его жизни не происходило. И позднее он жил от лошадки (при

рождении) до лошадки (при следовании на погост) вплоть до нескольких последних столетий, когда все стало так быстро меняться в его жизни.

Сейчас же в течение жизни одного поколения стала происходить смена даже не одного, а нескольких технологических укладов. Это привело к тому, что уже на рубеже XX и XXI веков во всем мире все отчетливее стали себя проявлять события, со всей очевидностью свидетельствующие о возрастании глобальной угрозы прекращения существования не только отдельных стран и народов, но и человеческой цивилизации в целом. Эта угроза исходит от разрушения таких базовых нравственных ценностей, исторически выработанных человечеством и служащих главными критериями в оценке развития человеческой личности, как: степень познания истины, доброта и красота, а также наличие у человека развитых чувств веры, надежды и любви, ставших духовным генетическим кодом прогрессивной личности и направленных на трансформацию «Номо-bio», т.е. человека, живущего, потребляющего и действующего только в интересах своей личной выгоды, в «Номо-sapience», т.е. мудрого человека, живущего и действующего в согласии с универсальными законами существования и развития Вселенной, приносящего пользу обществу, природе, а через это и самому себе.

Продолжение в следующем номере

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF EFFECTIVE STATE SOCIAL-ECONOMICAL POLICYE

Evgeniy Zhukov

Abstract

At this article the author tries to attract attention those who are obligatory for state social-economical policy to necessity in their activity to take into consideration the conceptual scientific principles when they adopt the important state's strategy decisions but not to lobby the narrow personal and department leaders' interests.

Keywords: *Social State; social-economical policy; fiscal policy; strategy of social-economical development; social-economical efficiency; economical laws; production factors; system economical crisis; market economy.*

Correspondence: *Zhukov E. A., Moscow International higher business school MIRBIS (34, Marksistskaya street, Moscow, 109147), Russian Federation, evgenii.zhukov@mail.ru*

Reference: *Zhukov E. A. The fundamental principles of effective state social-economical policy. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 136–140. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.136.140*

УДК 338.082
JEL: P28, O2, R1, R11

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.141.146

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПАССАЖИРСКИХ СООБЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА (на примере Österreichischen Bundesbahnen AG.; Deutsche Bahn AG.)

Александр Викторович Власов¹, Светлана Сергеевна Илюхина²

¹⁻² ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения» (МГУПС (МИИТ)) Юридический институт 127994, ГСП-4, Москва, ул. Образцова, 15

¹ Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела»
E-mail: a.vlasov@suomi24.fi

² Кандидат технических наук, доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела»
E-mail: sana18@mail.ru

Поступила в редакцию: 01.03.2016 Одобрена: 18.03.2016

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы организации пассажирских перевозок в регионах России, которые столкнулись с отменой поездов пригородного сообщения. Дается анализ возникшей ситуации, исследуется опыт иностранных железнодорожных компаний, которые уже много лет имеют четко отработанную систему пригородных пассажирских перевозок.

Цель / задача. Целью статьи является исследование зарубежного опыта с целью его использования и/или адаптации к российским условиям. В статье изучается опыт иностранных перевозчиков

Задачи статьи: исследование проблем возникших в региональной транспортной системе на железнодорожном транспорте в области пассажирских перевозок; изучение зарубежного опыта с возможностью его использования в современных российских условиях.

Методология. При проведении настоящего исследования основными источниками исходных данных послужили материалы и документы иностранных предприятий, материалы государственной статистики, труды известных экономистов. В основу методических разработок положены сравнительные методы анализа.

Результаты. В статье даются практические рекомендации, которые могут быть использованы при создании региональной интегрированной транспортной системы, в которой помимо удобного расписания и гибкой ценовой политики, реализованы ряд новых качеств, которые пока еще не были изучены в качестве необходимых элементов на железнодорожном пассажирском транспорте.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, пассажирские перевозки, региональная транспортная система, интегрированные перевозки, логистическая система.

Для ссылки: Власов А. В., Илюхина С. С. Развитие российских региональных систем железнодорожных пассажирских сообщений с использованием зарубежного опыта (на примере Österreichischen Bundesbahnen AG.; Deutsche Bahn AG.) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 141–146. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.141.146

Эффективное функционирование железнодорожного транспорта страны является важным условием для развития экономической жизни государства. Для достижения данной цели необходимо объединить усилия всех участников железнодорожной транспортной отрасли: федеральных и региональных органов власти, железнодорожных компаний, коммерческих предприятий и самих пассажиров.

Однако, на данном этапе экономического развития государства железнодорожная отрасль страны переживает новый виток своего развития, который с одной стороны открывает новые возможности в развитии, с другой стороны железнодорожная отрасль страны сталкивается с проблемами, которые приходилось уже решать в прошлом, среди них пригородное пассажирское сообщение.

Например, проблемы, которые возникают в пригородном сообщении в России последнее время выходят за пределы региональных средств массовой информации и занимают первые строчки в новостных лентах федеральных каналов и газет.

В конце 2014 и 2015 годов региональные власти начали массово оптимизировать пригородные железнодорожные перевозки, тем самым в результате данных действий в январе 2015 года было прекращено движение более 300 электричек в 39 регионах Российской Федерации.

Тем самым данная проблема пригородного сообщения потребовала внимание со стороны первого лица государства, Президента России В.В. Путина, как это произошло 4 февраля 2015 года на встрече

Главы государства с министрами, на котором Президент поручил исправить возникшую ситуацию¹.

Судьба пригородных поездов в нескольких российских регионах снова встала под вопросом в начале 2016 года. В трех областях региональные власти заключили договоры на пригородное железнодорожное сообщение лишь до конца первого квартала 2016 года. Десять субъектов не смогли пока договориться с пригородными компаниями по вопросу размера компенсаций выпадающих доходов перевозчиков из региональных бюджетов. Среди них Архангельская, Костромская, Ивановская, Ярославская, Омская, Иркутская и Вологодская области, республики Марий Эл и Башкирия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра².

Сокращения происходят из-за задолженности местных властей «дочкам» РЖД. В 2014 году региональные органы власти должны были компенсировать пригородным железнодорожным перевозчикам около 15 млрд руб., но выделили на эти цели только 8,7 млрд руб. Цена билета на электричку для населения ниже себестоимости, ее по-прежнему нужно компенсировать из регионального бюджета.

В марте 2015 года Правительство рекомендовало региональным властям использовать поступления от налога на имущество в отношении железнодорожных путей общего пользования, тем самым у регионов есть средства на «транспортные субсидии» и поддержание железнодорожного пассажирского сообщения в регионе.

Следует подчеркнуть, что работа над решением данной проблемы идет достаточно плотная как со стороны ОАО «РЖД», так и со стороны региональных властей, но с учетом экономических проблем в государстве следует ожидать компромиссного решения в отдаленной перспективе.

Пригородные пассажирские поезда играют важную роль в создании пассажирских потоков на межрегиональных трассах, но достаточно часто пригородное сообщение не может покрыть свои эксплуатационные расходы, тем самым порой возникают трудности с обновлением подвижного парка и/или развитием транспортной инфраструктуры региональных сообщений.

Нынешняя концепция развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации берет свое начало в последнем десятилетии XX в., когда в стране проходили коренные экономические ре-

формы, вызванные в первую очередь политическими реформами, проводимыми в государстве.

Стоит отметить, что процесс реформирования идет достаточно медленными темпами, но это объясняется многими факторами, такими как: изношенность подвижного состава; отсутствие длительного времени должного финансирования необходимых реформ, резкого повышения нагрузки на подвижной состав и т.д.

Из-за политико-экономических процессов, проходящих в государстве встал серьезный вопрос реформирования всей системы железнодорожного транспорта в стране, в основу данных изменений были заложены новые цели, задачи, новые подходы к качеству обслуживания клиентов (как в пассажирских перевозках, так и в грузовых сегментах).

В 1991 г. в «Программе по стабилизации экономического положения на железнодорожном транспорте» были определены основные задачи, направленные на рост коммерциализации работы железнодорожного сектора, это вполне объяснимо теми процессами, которые проходили в государстве.

Федеральным органом исполнительной власти, формирующим и осуществляющим государственную политику в области пассажирских перевозок, выступает Министерство Транспорта Российской Федерации. Оно вырабатывает единую государственную политику и осуществляет нормативно-правовое регулирование в сфере железнодорожного транспорта в стране.

Формирование доступной транспортной системы остается неотъемлемым условием создания инфраструктурного базиса для устойчивого развития экономики региона, а также решения социальных задач в государстве. Помимо вышеназванного, железнодорожный пассажирский транспорт способен решать важные внутренние функции государства, такие, например, как: защита национального суверенитета страны; ресурсной независимости; повышения глобальной конкурентоспособности среди иных государств; решение социальных вопросов.

Быстрая и безопасная перевозка пассажиров – одна из целей развития транспорта, начиная с самых первых периодов его формирования и развития. Фундаментальными инновациями в рамках развития транспортных перевозок принято считать изобретение колеса (ок. 3000 до н.э.), навига-

¹ См. официальный интернет ресурс Первого канала <http://www.1tv.ru/news/polit/277109> (дата обращения 13.02.2016 года).

² См. <http://www.gazeta.ru/business/2016/02/11/8068745.shtml>

ции (ок. 3000 до н.э. на р. Нил в Древнем Египте, ок. 2000 до н.э. в море финикийцами), железнодорожного транспорта, автомобиля и самолета.

Железные дороги, в современном представлении и впервые появились в начале 19 века в шахтах по добыче угля и железной руды в Великобритании. Ключевой их характеристикой являлось управляемое движение колеса по пути с использованием принципа контакта железа к железу.

Первые железнодорожные линии начали функционировать около 1830 г. в большинстве стран Европы, максимальной плотности железнодорожные сети достигли к началу 20 века. Фактором, который способствовал наиболее активному развитию железнодорожного транспорта, стало потребность повышения скорости движения локомотивов, тем более в транспортной сфере стала зарождаться пассажирские авиаперевозки, которые конечно не могли на тот момент создать конкуренцию, но способствовали усилению технического прогресса.

После окончания второй мировой войны, потребность в более скоростном движении назрела в силу создания различных экономических союзов и были заложены основы начала интеграции государств в единую экономическую систему, которая в последствии стала началом различных экономических и военных союзов. Развитие электрофицированных путей стало дополнительным катализатором для развития железнодорожной отрасли.

С развитием сети железных дорог, увеличением размеров подвижного состава, ростом и специализации вагонного парка, введением новых систем управления, повышением скорости движения составов руководство перевозочным процессом все более усложняется. Данный процесс идет в современных условиях и усложняется на каждом этапе своего развития.

Различные технические процессы направленные на инновационное развитие железнодорожного транспорта оказали значительное влияние на скорость локомотивов, повышения качества перевозки и уменьшение временных затрат на перемещение пассажиров и грузов между различными странами и государствами.

В современных экономических условиях и наличие у государства огромной железнодорожной системы требует, как от федеральных органов власти, так и от оператора ОАО «РЖД» не только соблюдение всех необходимых стандартов при предоставлении транспортных услуг, но и обеспечение скоростного пассажирского движения, что в свою очередь даст необходимый импульс в развитии железнодорожной отрасли в целом, а также повышение транспортной доступности региона.

Достижение данной цели и обеспечение требуемой результативности от работы железнодорожной отрасли возможно путем создания адекватных экономических условий и государственных механизмов, которые будут направлены на развитие взаимодействия участников железнодорожных перевозок.

Условия формирования пассажирского железнодорожного транспорта вызвали объективную необходимость в новых организационных изменениях пассажирских предприятий. Выполнение всех условий предъявляет определенные требования к концепции и методологии управления тарифами на перевозки пассажирского железнодорожного транспорта.

Стоит отметить, что пригородный железнодорожный транспорт является сегодня не только социально и политическим важным видом транспорта, но и показателем развития транспортной инфраструктуры в регионе.

Наиболее интересная, в тоже время проблемная ситуация в области пригородных пассажирских перевозок складывается в Центральном федеральном округе, так как именно в этом регионе электропоезда способны создать удобную транспортную систему между крупными городами и городами-спутниками. Сеть железных дорог в ЦФО достаточно плотная и вполне может обеспечить транспортным сообщением каждый город на территории округа.

Отмена поездов, с которой столкнулись пассажиры в начале 2015 года, также затронули и Тверскую область, но не в таких масштабах как это было в ряде других регионов страны. В ЦФО складывается поразительная ситуация, когда на расстояние 300 километров от Москвы практически отсутствует автомобильная дорога (точнее само асфальтовое покрытие присутствует на дорогах регионального значения, но качество данного покрытия оставляет желать лучшего). Опыт европейских железных дорог по эксплуатации комфортной транспортной системы стоит использовать в российских условиях и это позволит нам сэкономить как материальные, так и временные ресурсы.

Что касается отмены пригородных пассажирских поездов, то даже в начале прошлого года, когда по всей стране электропоезда встали, в Тверской области критической ситуации удалось избежать. В нынешнем году на компенсацию выпадающих доходов железнодорожникам из областного бюджета выделено 153 миллиона рублей. Никаких проблем с соблюдением расписания движения пригородных электропоездов быть не должно.

Опыт, который уже имеется за плечами у железнодорожных компаний стран Европы можно исполь-

зовать в Российской Федерации. Например, опыт немецких, чешских, австрийских железных дорог в области регионального сообщения был бы очень полезен при развитии железнодорожной системы центральной части России.

Например, Министерство транспорта Франции обладает широкими полномочиями по управлению, координации и различным консультированиям в рамках представленных полномочий. Министерство транспорта Германии делит свои полномочия на федеральный и региональный уровень.

Следует особо подчеркнуть, что опыт работы железных дорог Германии особенно должен быть интересен для адаптации и использования его в России.

На данный момент в Германии помимо государственной компании DB AG работает более 20 компаний, главными конкурентами являются Veolia Verkehr (Франция), Netinera (Италия) и т.д. Данные компании имеют свой собственный флот, сами прорабатывают свою ценовую политику, продают билеты и т.д. Также стоит отметить, что в Чешской республике, Германии, Польше составы достаточно большие, состоят из 3–4 вагонов, в Австрии, Швейцарии, Франции составы, как правило, состоят из двух вагонов, что бы поддержать высокую частоту движения пригородных поездов, в России, как правило региональные поезда ходят с большими интервалами и как правило сами по себе составы состоят из 7–8 вагонов, которые заполнены не более чем на 30–40% когда подъезжают к конечной станции.

В современной системе управления пригородным пассажирском сообщении выделяют два направления:

1. Ценовой, когда идет определение тарифов от стоимости затрат и стоимости вложенных денежных средств, помимо этого закладывается в стоимости проездного билета определенный доход, который хочет получить оператор перевозки;
2. Неценовой, когда операторам предоставляют одинаковый доступ к инфраструктуре; государство создает единую законодательную основу деятельности для всех операторов; лицензирование и стандартизация качества предоставления услуг.

Расписание, скорость, объем предоставление транспортных услуг, как правило, сильно различается между государствами даже в странах ЕС.

Органы государственной власти по нашему мнению должны проводить грамотную транспортную политику, которая будет способствовать развитию пригородных пассажирских перевозок, обеспечи-

вать транспортными услугами регионы которые столкнулись с транспортными проблемами. Для решения поставленных задач, необходимо по нашему мнению:

- сформировать систему управления тарифами на перевозку пассажиров в пригородном сообщении;
- дать пригородным пассажирским компаниям перейти на тарифную сетку, которая позволит транспортным предприятиям учитывать потребности рынка в перевозке, а не отменять пригородное сообщение в силу недостаточного финансирования перевозки;
- разработать критерий оптимальности и ограничения системы управления тарифами.

По нашему мнению решением данной проблемы стало бы создание интегрированной системы железнодорожного транспорта, которая уже функционирует в странах Восточной Европы и зарекомендовала себя довольно успешно. Интегрированная транспортная система с использованием, например, мультимодальной модели, безусловно, потребует на первоначальном этапе значительных капиталовложений, но сможет понизить уровень социальной напряженности в регионах, также сможет давать стабильный доход транспортным предприятиям (предприятию), при этом решая важные социальные задачи.

В России система мультимодальной пассажирской перевозка уже реализуется в РЖД, конечно пока не в тех объемах, которые необходимы рынку перевозок, но данная модель уже функционирует, правда с большими недостатками.

Большая часть перевозок по мультимодальной системе происходит в Центральном федеральном округе страны. По состоянию на 13 февраля 2016 года на сайте ОАО «РЖД» представлены 8 маршрутов, что, безусловно крайне мало, да и сама продажа билетов пока работает в тестовом режиме согласно сообщению размещенном на сайте компании.

Развитие пригородного железнодорожного сообщения следует рассматривать не как прямое сообщение из пункта «А» в пункт «Б» как сейчас это происходит в России, а создание или развитие мультимодальной системы в которой поезд довозит до конечной станции, далее пассажиры пересаживаются на ожидающих их автобусы, при этом билеты сразу выписываются одной транспортной компанией. Например, это можно было бы рассмотреть на Октябрьской железной дороге (станция Сонково, далее в направлении станций «Весьегонск, «Пестово», «Красный холм» и т.д.), но наиболее интересным решением на наш взгляд стало бы создание системы «межрегиональный поезд» – «региональный поезд», когда поезд

с Москвы едет не до конечной станции, а довозит до сортировочной (или «узловой»), а далее пассажиры пересаживаются на региональный поезд и продолжают движение к своей конечной станции.

Такая система успешно функционирует в Чешской республике, где нет надобности оператору «гнать» целый состав до небольшой станции, а достаточно довести пассажиров до ключевой станции, а далее пассажирам дается достаточно большое количество времени на пересадку в региональный поезд, тем самым «большой» состав будет загружен на основном (межрегиональном) направлении, а на региональных направлениях будут загружены местные (пригородные) поезда.

При формировании расписания, следует учитывать тот факт, что время ожидания не должно превышать более 35–40 минут, чтобы не создавать дополнительный дискомфорт пассажирам.

Региональный поезд, который зарекомендовал себя только с лучшей стороны уже много лет существует в Чешской республике. Это двухсекционный состав, именуемый Regionova, работает на дизельном топливе, достаточно комфортное транспортное средство, которое удобно и велотуристам, и пассажирам с ограниченными возможностями (что очень актуально в сельских поселениях), а также комфортны для молодых мам с детскими колясками, так как поднимать детскую коляску в вагон совершенно нет необходимости, поезд имеет низкую платформу и посадка в вагон не сложнее, чем перейти с проезжей части на пешеходный переход. Система таких типов поездов уже широко представлены в Австрии и Германии.

Как и любой транспорт в стране, требуется серьезное внимание со стороны государства на решение данных задач. Для развития транспортной системы в стране требуется наличие серьезных инструментов, которые потребуют не только наличие воли со стороны участников, но и серьезной поддержки со стороны государства.

Формирование и построение эффективно работающей транспортной железнодорожной системы должно быть построено на грамотном финансовом анализе стоимости проезда и затрат которые несет транспортное предприятие.

В современных экономических условиях, полноценное функционирование пригородных пассажирских перевозок могут существовать, если будут соблюдены следующие условия:

1. Создание полноценной интегрированной системы железнодорожных пассажирских перевозок, которая включает в себя поезда по системе «региональный поезд» – «межрегиональный поезд», а также создание интегриро-

ванного расписания, которое учитывает интервалы движений между поездами и периоды ожиданий следующего и/или нужного состава.

2. Передача ряда региональных линий в руки частных перевозчиков, тем самым снижая финансовую нагрузку на ОАО «РЖД» в сфере поддержания низкорентабельных перевозок, высвободившиеся ресурсы позволят ОАО «РЖД» сконцентрироваться на создание межрегиональной системы пассажирских перевозок (например, можно изучить опыт австрийских, чешских, немецких железных дорог).

Развитие перевозок железнодорожным транспортом в стране предполагает в первую очередь значительные капиталовложения – инвестиции, которые будут направлены на развитие инфраструктуры вокзалов, подвижного состава, путей и т.д. Безусловно, не стоит забывать о повышении качества железнодорожной перевозки, это может повысить привлекательность железнодорожных перевозок в глазах пассажиров и в свою очередь повысит заполняемость составов, а также повышение лояльности пассажиров к железнодорожной перевозке, и усиление конкуренции в сегменте региональных перевозок между железнодорожной компании и автомобильными предприятиями.

Таким образом, важнейшим условием развития эффективной системы железнодорожной пассажирской перевозки должна быть синергия, которая объединяет усилия как со стороны государства (в лице федеральных и региональных органов власти), так и со стороны транспортных предприятий и пассажиров. В результате объединения данных усилий, стоит ожидать формирование удобного регионального пассажирского транспорта, который будет соответствовать всем необходимым требованиям рынка.

Список литературы

1. Власов А.В., Панышин А.И. Лизинг как эффективный инструмент развития корпоративной предпринимательской среды в современных условиях // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 7-2. С. 171–182.
2. Власов А.В. Особенности управления рисками при реализации инвестиционного проекта // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 27. С. 129–134.
3. Дмитриева О.А. Комплексная имитационная модель деятельности таможенно-логистических терминалов. В сб.: Актуальные проблемы управления в сфере таможенных услуг. Сборник научно-исследовательских материалов. Государственное казенное образовательное

учреждение высшего профессионального образования «Российская таможенная академия»; составитель: О.А. Дмитриева; ответственный за выпуск: В.В. Макрусев. 2013. С. 65–67.

4. Илюхина С.С. Взаимодействия таможни и бизнеса: вопросы логистики // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 43. С. 82–87.
5. Илюхина С.С. Перспективы развития интеграционных процессов в экономике: логистические связи // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 10. С. 98–101.
6. Кушнир А.М. Управление рисками инновационных проектов: системный подход // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2012. № 1 (1). С. 65–71.
7. Рустамова И.Т., Власов А.В. Совершенствование процесса функционирования логистической системы управления грузовыми перевозками. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 1. С. 44–47.
8. Соловьев Е.Н., Власов А.В. Межфирменная кооперация как механизм формирования и развития предпринимательских сетей в России. В сб.: Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. 2013. С. 152–160.
9. Харламова Ю.А. Роль железнодорожного комплекса в реализации инновационной политики России // Вестник транспорта. 2012. № 5. С. 2–6.
10. Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В. Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3(19). С. 80–84.
11. Модернизация промышленных предприятий: экономические аспекты и решения. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2016. 328 с.
12. Инновационные процессы в российской экономике. Коллективная монография / Под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2016. 327 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONAL PASSENGER RAIL SYSTEM MESSAGES USING FOREIGN EXPERIENCE (For example: Österreichischen Bundesbahnen AG.; Deutsche Bahn AG.)

Alexander Vlasov, Svetlana Ilukhina

Abstract

The paper addressed the problem of the organization of passenger transport in the regions of Russia, who are faced with the cancellation of commuter trains. The analysis of the situation and studied the experience of foreign railway companies, which for many years have clearly spent a system of suburban passenger traffic. The purpose / goal. The aim of the article is to study foreign experience in order to use and / or adaptation to the Russian conditions. We study the experience of foreign carriers.

Article Objectives: To study the problems arising in the regional transport system on the railways in passenger traffic; study of foreign experience with its use in modern Russian conditions.

Methodology. In conducting this study, the main sources of raw data were the materials and documents of foreign enterprises, state statistical materials, the works of well-known economists. The basis of the teaching materials are put comparative analysis methods.

Results. This article provides practical recommendations that can be used in the creation of regional integrated transport system, which in addition to a convenient schedule and a flexible pricing policy, implemented a number of new properties that have not yet been studied as an essential element in the railway passenger transport.

Keywords: railway transport, passenger transport, regional transport system, integrated transport logistics system.

Correspondence: Vlasov Alexander Viktorovich, Ilukhina Svetlana Sergeevna, Moscow State University of Railway Engineering (MIIT) (15, Obraztsova Street, GSP-4, Moscow, 127994), Russian Federation, a.vlasov@suomi24.fi; sana18@mail.ru

Reference: Vlasov A. V., Ilukhina S. S. The development of Russian regional passenger rail system messages using foreign experience (For example: Österreichischen Bundesbahnen AG.; Deutsche Bahn AG.). M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 141–146. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.141.146

УДК 338.242.2
JEL: D8, I2, I28, O32, G3

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.147.150

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ АНАЛИЗА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Александр Александрович Галушкин¹

¹ ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения» (МГУПС (МИИТ)) Юридический институт 127994, ГСП-4, Москва, ул. Образцова, 15

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела»
E-mail: alexander.galushkin@yandex.ru

Поступила в редакцию: 01.03.2016

Одобрена: 18.03.2016

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются модели анализа оценки финансового состояния образовательной организацией высшего образования. Автор анализирует последовательность (алгоритма) проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации высшего образования выделяя в процессе анализа вопросы анализа государственных образовательных организаций высшего образования и негосударственных образовательных организаций высшего образования. Автором также рассматриваются вопросы определения среднегодовых значений показателей образовательной организации высшего образования. В заключении автор делает научно обоснованные собственные выводы и дает ряд предложений.

Цель / задачи. Целью статьи является выявление дальнейших путей оптимизации оценки финансового состояния образовательной организацией высшего образования.

Задачи статьи. Выработать доктринальные основы приемлемой на сегодня модели анализа финансового состояния современной отечественной образовательной организации высшего образования.

Методология. Автор начал свое исследование с постановки и формирования цели исследования. Автором определен предмет исследования, подготовлена эмпирическая база исследования.

Результаты. По результатам проведенного исследования выработано 5 научно-обоснованных выводов, представленных в статье.

Выводы / значимость. 1. Анализ финансового состояния образовательного учреждений высшего профессионального образования может быть определен в качестве сложного и комплексного вида экономических исследований, призванного выявлять закономерности действия системы факторов финансового благополучия при осуществлении субъектом анализа образовательной, педагогической, научно-исследовательской и смежных с ними видов деятельности. 2. Интегральная оценка условий анализа финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования позволяет сделать вывод о том, что он должен включать ряд этапов. 3. Анализ финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования следует характеризовать также как специфический вид аналитической деятельности. Однако, очевидно, что он не может представлять собой простую разновидность финансового анализа по его объекту, а является особенной формой исследования. Наиболее весомой чертой специфики в данном случае является ориентация на качественную характеристику объекта анализа. Это обстоятельство, в частности, проявляется в необходимости применения пересчета аналитических коэффициентов на определенные функциональные единицы. 4. В качестве базы новейших аналитических исследований финансового состояния образовательных учреждений высшего профессионального образования необходимо учитывать некоторые специфические особенности организации действующих отношений собственности в каждом конкретном образовательном учреждении высшего профессионального образования, наличие (либо отсутствие) фонда целевого финансирования, конфигурацию информационной базы анализа, состояние различных видов финансирования, концепцию категории предпринимательской деятельности, избранные подходы к оценке финансового состояния. 5. Во многих аспектах традиционный анализ финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования может (и должен) быть методологически подкреплен использованием заимствованной из аналитического учета результатов научно-исследовательской деятельности концепции выделения в анализе изменений нематериальных активов, как основной характеристики финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования, отражающей конечные положительные результаты некоммерческой деятельности: выпуск высокообразованных специалистов, результаты научных исследований, в том числе те, на которые образовательные учреждения высшего профессионального образования получило исключительные права, рост квалификации научно-педагогического персонала, занятие определенной позиции в рейтингах, отражающих качество образования в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и др.

Ключевые слова: модель, анализ, эффективность, ВУЗ, образование, образовательная организация, РФ.

Для ссылки: Галушкин А. А. К вопросу о модели анализа оценки финансового состояния организации высшего образования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 147–150. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.147.150

В литературе встречаются достаточно обоснованные рекомендации относительно последовательности (алгоритма) проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности государственного образовательного учреждения высшего профес-

сионального образования, к примеру, в совместной работе Н.Р. Кельчевской и М.В. Павловой [2]. Однако, по нашему мнению, недостаточно раскрыт вопрос отдельных проблемных моментов, встающих на различных этапах такого анализа.

Обратимся к одному из них.

Традиционно в экономическом анализе оценку финансовых показателей производят путем сравнения рассчитанных показателей с рекомендуемыми нормативами. Однако на наш взгляд, применять в отношении образовательных учреждений высшего профессионального образования традиционную систему нормативных показателей не совсем справедливо и целесообразно, поскольку неправомерно сравнивать с построенным, исходя из одних и тех же принципов, шаблоном финансов образовательного учреждения высшего профессионального образования и финансы, например, крупного промышленного комплекса или банка. Между тем проблема эта на сегодня остается неразрешимой и объективно обоснованные нормативные показатели финансов образовательного учреждения высшего профессионального образования отсутствуют, причем разрешение данной проблемы существенно затрудняется широким разбросом существующих сегодня образовательных учреждений высшего профессионального образования по своему статусу и финансовому состоянию.

Оценка является завершающим этапом любой разновидности экономического анализа (см., например, [1]). Между тем сама оценка деятельности хозяйствующего субъекта методологически сложна. Так, очевидно, что оценка финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования с точки зрения сравнения с его прошлыми и плановыми показателями должна быть дополнена оценкой их соответствия нормативам (средним показателям по всей совокупности образовательных учреждений высшего профессионального образования) и показателям других образовательных учреждений высшего профессионального образования региона (межхозяйственный сравнительный анализ).

В этом случае сразу же возникает вопрос о критериях сопоставимости и возможности справедливой оценки финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования в группе других аналогичных объектов, в то время как сами образовательные учреждения высшего профессионального образования далеко неоднородны. Сегодня в отечественной практике среди них выделяют такие категории, как университеты, академии и институты [6].

Критерием различий здесь является объем выполняемой образовательным учреждением высшего профессионального образования научной и педагогической работы. Безусловно, что между таким показателем и финансовым состоянием образовательного учреждения высшего профессионального образования должна быть детерминационная связь, поскольку наличие дополнительных финансовых ре-

сурсов позволяет образовательному учреждению высшего профессионального образования организовать реализацию большего количества основных образовательных программ и программ повышения квалификации, проводить научные исследования и научно-методологическую работу, повысить качество привлекаемого профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава.

Присутствуют различные мнения о том, как же сравнить финансовое состояние академии, института и университета, а также насколько справедливо ставить подобные вопросы вообще. По нашему мнению, выход из данной ситуации мог бы быть найден путем разработки научно обоснованных нормативов финансового состояния образовательных учреждений высшего профессионального образования, которые могли бы применяться наряду с иными критериями их дифференциации по видам.

Для эффективной оценки финансового состояния образовательных учреждений высшего профессионального образования, кроме общих показателей, необходимо анализировать и приведенные. В связи с этим возникает проблема выбора критерия такого приведения. Как представляется, необходимо придерживаться точки зрения о целесообразности ранжирования значимости критериев. Так, например, пересчет показателей финансового состояния, на одного студента (раздельно: на обучающегося и на успешно завершившего обучение) будет связан с характеристикой финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования относительно главного результата его деятельности. Кроме того, важен пересчет и анализ показателей: на одного преподавателя (в том числе занимаемую ставку), на единицу персонала (определяется путем деления показателя финансового состояния на общую численность преподавательского и административно-хозяйственного персонала и занимаемую ставку) и др.

Одним из проблемных моментов является временной период анализа. Известно, что наиболее активно операционная деятельность образовательного учреждения высшего профессионального образования осуществляется в течение учебного года (9 месяцев), являющегося частью календарного, именно этим обусловлено избрание отдельными исследователями данного периода в качестве временной базы анализа, например, такая точка зрения присутствует в работе М.В. Ниязовой [3].

Подобный подход видится правильным и обоснованным, принимая во внимание, что по сложившейся практике профессорско-преподавательский состав с начала июля по конец августа (56 календарных дней) в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2015 № 466 «О ежегодных основных удлиненных

оплачиваемых отпусках» [5] (ранее – Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2002 № 724 «О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам» [4]) находится в ежегодном оплачиваемом отпуске, таким образом, из 12 календарных месяцев, 2 месяца юридически выпадают из рабочего времени профессорско-преподавательского состава. Однако видится более целесообразным для анализа использовать не 9-и месячный срок, а 10-и месячный срок (юридический срок работы), так как вычисление фактического срока работы может породить разночтения и дополнительные проблемы.

В связи с этим встает вопрос об обоснованности выводов, которые получают из определения среднегодовых значений показателей образовательного учреждения высшего профессионального образования. По нашему мнению, наиболее эффективным будет отдельный анализ с приведением на различные периоды деятельности образовательного учреждения высшего профессионального образования, в том числе на летний период, поскольку, несмотря на то, что педагогический процесс в это время и приостанавливается, в образовательном учреждении высшего профессионального образования сохраняется определенный уровень его операционной активности за счет проведения профориентационной работы, повышение квалификации на возмездной основе, приемная компания (прием абитуриентов), научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность и т.д.

Итак, можно сделать выводы относительно приемлемой на сегодня модели анализа финансового состояния современного отечественного образовательного учреждения высшего профессионального образования.

1. Анализ финансового состояния образовательных учреждений высшего профессионального образования может быть определен в качестве сложного и комплексного вида экономических исследований, призванного выявлять закономерности действия системы факторов финансового благополучия при осуществлении субъектом анализа образовательной, педагогической, научно-исследовательской и смежных с ними видов деятельности.
2. Интегральная оценка условий анализа финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования позволяет сделать вывод о том, что он должен включать следующие этапы:
 - выяснение структуры и закономерностей развития отношений собственности в образовательном учреждении высшего профессионального образования;

- постановка цели и задачи анализа;
- определение информационной базы, консолидация всех источников информации о финансово-хозяйственной и основной (операционной) деятельности образовательного учреждения высшего профессионального образования;
- определение системы рабочих коэффициентов финансового анализа;
- расчет аналитических показателей и их оценка;
- формирование выводов относительно оптимизации финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования.

3. Анализ финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования следует характеризовать также как специфический вид аналитической деятельности.
4. В качестве базы новейших аналитических исследований финансового состояния образовательных учреждений высшего профессионального образования необходимо учитывать некоторые специфические особенности организации действующих отношений собственности в каждом конкретном образовательном учреждении высшего профессионального образования, наличие (либо отсутствие) фонда целевого финансирования, конфигурацию информационной базы анализа, состояние различных видов финансирования, концепцию категории предпринимательской деятельности, избранные подходы к оценке финансового состояния.
5. Ценность приращения либо снижения того или иного финансового показателя в образовательном учреждении высшего профессионального образования может быть эффективно отражена лишь сопоставлением данных изменений с динамикой результатов основной деятельности, т.е. образовательного процесса, исследовательского процесса и других процессов. Цель полноценного анализа финансового состояния должна в обязательном порядке включать выявление и оценку всего комплекса факторов, влияющих на данный объект. Таким образом, во многих аспектах традиционный анализ финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования может (и должен) быть методологически подкреплен использованием заимствованной из аналитического учета результатов научно-исследовательской деятельности концепции выделения в анализе изменений нематериальных активов, как основной характеристики финансового состояния образовательного учреждения высшего профессионального образования, отражающей конечные положительные результаты некоммерческой деятельности.

Список литературы

1. Баканов М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 345.
2. Кельчевская Н.Р., Павлова М.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности государственного вуза как основа инновационных решений и программ (на примере УГТУ-УПИ) // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 4. С. 43–45.
3. Ниязова М.В. Формирование системы оценочных показателей предпринимательской деятельности вуза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Владивосток, 2003. С. 123.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 01 октября 2002 № 72 «О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2015 № 466 «О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
6. Приказ Минобразования РФ от 29 июня 2000 № 1965 «Об утверждении Перечня показателей государственной аккредитации и критериальных значений показателей, используемых при установлении вида высшего учебного заведения» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
7. Инновационные процессы в российской экономике. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2016. 327 с.
8. Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В. Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3(19). С. 80–84.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

TO THE QUESTION OF MODELS OF ANALYSIS ASSESSING FINANCIAL CONDITION OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Alexander Galushkin

Abstract

In this article, author discusses model of analysis assessing the financial condition of the educational organization of higher education. Author analyzes the sequence (algorithm) analysis of financial and economic activity of the educational organization of higher education in the process of separating the analysis of questions of the analysis of the state educational institutions of higher education and non-state educational institutions of higher education. Author also deals with the determination of the average annual values of indicators of educational institution of higher education. In conclusion, the author makes a scientifically-based own conclusions and gives a number of suggestions.

Goal / task. Aim of the article is to identify further ways of optimizing the financial condition of the educational organization of higher education.

Methodology. Author started his research with the setting and the formulation of research objectives. The author defined the subject of the study, prepared by the empirical basis of the study.

Results. According to the results of the study produced five research-based findings presented in the article.

Conclusions / significance. 1. Analysis of the financial condition of the educational institutions of higher education can be defined as a complex and complex economic studies to identify patterns of the system factors in the financial well-being, the subject of analysis of educational, teaching, research and related activities. 2. Integral assessment of the conditions of the financial analysis of the educational institution of higher education leads to the conclusion that it should include a number of stages. 3. Analysis of the financial condition of the educational institution of higher education should be characterized as a specific type of analytical work. However, it is obvious that it can not be a simple kind of financial analysis of its object, and is a special form of research. The most significant feature of the specifics in this case, is to focus on the qualitative characteristics of the object of analysis. This circumstance is particularly evident the need for a recalculation of analytical coefficients certain functional units. 4. As the base of the latest analyzes of the financial condition of educational institutions of higher education must take into account some specific features of the organization of existing property relations in each educational institution of higher education, the presence (or absence) of the fund earmarked funding, the configuration information database analysis, the status of various species financing concept category of business, elected approaches to assessing the financial condition. 5. In many ways, traditional financial analysis of the educational institution of higher education can (and should) be supported by using methodologically taken from the analytical account of the results of research and development concepts in the analysis of changes in allocation of intangible assets, as the main characteristics of the financial status of the educational institution of higher education reflecting the final positive results of non-profit activities: the production of highly educated professionals, research results, including those for which the educational institution of higher education has received the exclusive rights, the growth of professional skill of scientific and pedagogical personnel engaged a certain position in the rankings, which reflect the quality of education in educational institutions of higher education and others.

Keywords: model analysis, effectiveness, university, education, education organization, Russian Federation.

Correspondence: Galushkin Alexander A., Moscow State University of Railway Engineering (MIIT) (15, Obraztsova Street, GSP-4, Moscow, 127994), Russian Federation, alexander.galushkin@yandex.ru

Reference: Galushkin A. A. To the Question of Models of Analysis Assessing Financial Condition of the Educational Organization of Higher Education. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 147–150. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.147.150

УДК 338
JEL: L26, J2, J5

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.151.155

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Ирина Михайловна Гурова¹

¹ ООО «ПромМагистраль», Россия
105187, г. Москва, ул. Ткацкая, д. 46, оф. 26А

¹ Кандидат экономических наук, директор по развитию
E-mail: i-m-g@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.03.2016

Одобрена: 18.03.2016

Аннотация. Дистанционная (удаленная) работа – одна из современных технологий организации трудового процесса, которая пока не получила широкого распространения в отечественной практике. Однако в период кризиса, когда предпринимательские структуры стремятся к максимальному сокращению издержек, она может стать инструментом для решения многих насущных вопросов, связанных с максимально эффективным использованием производственных и трудовых ресурсов.

В статье рассматриваются особенности развития дистанционной работы на мировом уровне и в нашей стране, выявляются ее сильные и слабые стороны для участников трудовых отношений, а также раскрывается потенциал этой формы организации труда для достижения оптимального баланса между затратами и продуктивностью предпринимательских структур.

Ключевые слова: дистанционная (удаленная) работа, гибкий рабочий график, формы организации труда, современные технологии организации рабочих процессов, трудовые отношения, сокращение издержек, российские предпринимательские структуры.

Для ссылки: Гурова И. М. Дистанционная работа как перспективная форма организации труда для российских предпринимательских структур // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 151–155. DOI:10.18184/2079-4665.2016.7.1.151.155

В условиях кризиса основой выживания организации становится снижение расходов. Одну из наиболее объемных статей затрат составляет содержание персонала, и именно поэтому тенденцией последнего года стало массовое проведение различных мероприятий по ее оптимизации. По оценке специалистов, к середине 2015 г. каждая вторая отечественная компания прибегла к наиболее жестким мерам – в 42% организаций на тот момент была реализована процедура сокращения штата, и еще 5% готовились к ее проведению¹. Причем для 14% компаний эта реорганизация предусматривала последующее замещение персонала на менее квалифицированный и дорогой, что самими работодателями часто признавалось недостаточно эффективным с точки зрения полученной производительности. К началу 2016 г. поток сокращений снизился и общая ситуация несколько стабилизировалась, однако для организаций вопрос достижения баланса между затратами и продуктивностью стоит все также остро.

В связи с этим предприниматели все более обращают внимание на современные технологии организации рабочих процессов. Среди них можно отметить, к примеру, аутсорсинг и аутстаффинг персонала – инструменты, не только уже достаточно прижившиеся в российской практике, но и, по оценке экспертов,

показывающие в последнее время определенный рост своей востребованности.

До сих пор гораздо менее распространены в нашей стране такие формы организации труда, как гибкий рабочий график или полностью дистанционная (удаленная) занятость, т.е. выполнение работы сотрудником компании частично или полностью вне ее помещения, на базе использования современных электронных коммуникаций. Между тем, зарубежная практика, а также имеющийся на сегодняшний день отечественный опыт свидетельствует, что в данной форме существует перспектива решения многих насущных вопросов не только для самого работодателя, но и для сотрудников, а также для национального рынка труда в целом.

Сама идея дистанционных трудовых отношений зародилась в США еще в начале 1970-х годов в рамках гипотезы об отсутствии необходимости постоянного присутствия работников нематериального производства на территории работодателя для выполнения определенного функционала. Коммуникации с персоналом выстраивались на основе телефонной связи, откуда возник первоначальный термин «теле-работа» (англ. telecommuting), который и сегодня встречается в специализированной литературе.

¹ Сокращения и замещения: на ком сэкономили работодатели? // Рекрутинговый портал hh.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spb.hh.ru/article/16899> свободный.

Пройдя апробацию в одном из университетов, эта концепция довольно быстро получила практическое применение и показала свою эффективность в решении транспортных проблем, экономии на оборудовании стационарных рабочих мест и трудоустройства жителей удаленных местностей. В своем дальнейшем развитии эта идея получает еще одно название – «гибкое рабочее место» (англ. flexiplace).

К началу XXI века вместе с бурным прогрессом в области коммуникационных технологий и появлением Интернета дистанционная занятость в западных странах приобрела значительные масштабы и стала неотъемлемым экономическим явлением. Более 15-ти лет назад там уже присутствовали компании, почти целиком построенные на принципе дистанционной занятости. К примеру, шведская MySQL AB – разработчик системы управления базами данных MySQL, которая насчитывала 400 сотрудников в 25-ти странах, причем порядка 70% из них работали удаленно.

В России первые элементы дистанционной занятости появились в середине 1990-х, сначала в виде «агентов на домашнем телефоне», которые предлагали услуги развивающихся в то время отечественных предпринимательских структур (что можно назвать также первыми шагами телефонного маркетинга в нашей стране). А в начале 2000-х, вместе с выходом на наш рынок множества транснациональных компаний и распространением Интернета, формат удаленной работы начал использоваться и многими другими специальностями – программистами, дизайнерами, веб-мастерами, журналистами, переводчиками, – и в отечественной практике прочно укоренилось понятие «фрилансер» (от англ. freelance – внештатный), которое до сих пор применяется у нас в качестве синонима дистанционной занятости.

Здесь необходимо отметить, что отождествлять указанные понятия неверно по своей сути, поскольку современная концепция дистанционной занятости абсолютно не исключает присутствия сотрудника в штате организации. Вместе с тем, такое смешение терминологии показывает ментальное отношение россиян к этой форме организации труда, которая зачастую подсознательно воспринимается в качестве кратковременной и эпизодической работы, причем сопряженной с целым рядом различных рисков

как для работодателя, так и для наемного персонала. И именно в этом кроется одна из основных причин относительно слабого распространения полноценных форм дистанционного труда в нашей стране.

Вплоть до недавнего времени в России отсутствовали правовые нормы, регламентирующие дистанционные трудовые отношения. Долгое время они приравнивались отечественным законодательством к понятию надомной работы, не учитывая специфику удаленной работы с применением современных коммуникационных средств. Лишь в 2013–2014 гг. был внесен ряд изменений в Трудовой кодекс РФ, касающихся особенностей регулирования труда дистанционных работников¹, и введено официальное определение этой формы организации труда, которое гласит, что:

«Дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет».

Среди специальностей, присутствующих в отечественном дистанционном сегменте, безусловно, лидируют профессии, связанные с IT-технологиями и созданием интеллектуального продукта. Тем не менее, удаленная занятость сегодня все больше распространяется и на другие виды деятельности, охватывая области продаж и закупок, бухгалтерии и финансов, юриспруденции, диспетчеризации и логистики, проектных и сметных работ, маркетинга, рекрутинга и т.д.²

На сегодняшний день исследования показывают, что в России около трети организаций используют дистанционных сотрудников. В сравнении с мировыми показателями, достигающими 50%, отечественный уровень почти впечатляет³. Однако надо учитывать,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 30.12.2001 года № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2013 г. № 60-ФЗ) // Российская газета. Федеральный выпуск № 6053 (77) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2013/04/10/freelance-dok.html> свободный; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 30.12.2001 года № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г. № 421-ФЗ) // Российская газета. Федеральный выпуск №6272 (296) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2013/12/31/specosenska-dok.html> свободный; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 30.12.2001 года № 197-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г. № 216-ФЗ) // Российская газета. Федеральный выпуск № 6438 (166) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2014/07/25/pensii-dok.html> свободный.

² Труд удаленных сотрудников использует почти треть российских компаний. // Рекрутинговый портал Superjob.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.superjob.ru/community/life/69559/> свободный.

³ Исследование нестандартного графика работы. // THELIFENEWS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thelifenews.ru/исследование-нестандартного-графика/> свободный.

что, во-первых, наши данные включают в себя также аутсорсинг (т.е. иную форму организации труда), а во-вторых, практически не показывают положительной динамики за последние три года, т.е. российские предприниматели пока весьма осторожно относятся к внедрению нестандартных форм организации труда на своих предприятиях, причем несмотря на то, что отмечается их общее положительное отношение к удаленному труду, а многими гибкий график считается более продуктивным.

Интересно, что исследования, касающиеся отношения персонала к дистанционной занятости, показывают большую решительность с этой стороны – для россиян такая форма трудовых отношений сегодня весьма привлекательна, мало того, воспринимается ими практически как норма. По оценке Kelly Global Workforce Index уже для 34% работников у нас менее значим карьерный рост и размер заработной платы, чем возможность обретения баланса между работой и личной жизнью¹. Поэтому, по мнению экспертов рынка труда, в нашей стране инициатива повсеместного внедрения и распространения но-

вых форм организации труда будет исходить скорее «снизу», от заинтересованных в этом наемных сотрудников.

Конечно, дистанционная работа, как и любые другие формы организации труда, имеет свои сильные и слабые стороны, что в последние годы составляет предмет бурных дискуссий в среде отечественных профильных специалистов. Наиболее характерные плюсы и минусы для основных участников таких трудовых отношений, а также для государства, представлены в табл. 1.

По результатам ее изучения видно, что дистанционная занятость обладает большим набором положительных аспектов, и в целом можно сказать, что в этом явлении присутствует значительный потенциал для всех рассмотренных групп. А с точки зрения проблемных моментов прослеживается определенный парадокс. Наибольший объем «минусов» удаленной работы касается именно наемных сотрудников, хотя выше уже говорилось, что интерес к такому формату работу в данной группе продолжает раст, т.е. ряд

Таблица 1

Плюсы и минусы дистанционной работы

	Плюсы	Минусы
Для работодателя	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение расходов на персонал (оплата по факту и качеству выполненной работы, отсутствие соцпакета и компенсаций). • Повышение производительности и продуктивности труда (в том числе переориентация сотрудников на более сложные участки работ). • Экономия ряда производственных затрат (аренда, оборудование рабочего места и проч.). • Возможность использования наиболее квалифицированных специалистов вне зависимости от места их нахождения. • Сохранение штата квалифицированного персонала при минимальных затратах во время кризиса. • Повышение лояльности персонала (в том числе при организации гибкого графика в качестве нематериальной мотивации). 	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость тщательной настройки бизнес-процессов для организации дистанционной работы (четкая постановка задач, введение систем контроля и оценки результата и т.д.). • Менее оперативное взаимодействие с сотрудником. • Наличие стереотипов о рисках дистанционной работы: <ul style="list-style-type: none"> - сложный контроль (удаленный сотрудник работает в полсилы); - ненадежность (срыв сроков); - недопонимание (разница задачи и полученного результата); - нестабильность персонала (для сотрудника такая работа временная и неосновная); - нарушение конфиденциальности и IT-безопасности.
Для сотрудника	<ul style="list-style-type: none"> • Свободный (гибкий) график работы (позволяет самостоятельно определять баланс личного и рабочего времени). • Отсутствие транспортных расходов и затрат времени на дорогу в офис. • Трудоустройство без привязки к месту нахождения работодателя (для людей из других городов, удаленных регионов и т.д.). • Трудоустройство для представителей наиболее защищенных слоев населения (людей с ограниченными возможностями, молодых матерей и проч.). • Независимость от корпоративного регламента (отсутствие дресс-кода, опозданий, постоянного надзора со стороны начальства и т.д.). • Возможность совмещения, дополнительного заработка. • Дистанционная занятость может быть первым шагом к построению собственного бизнеса. 	<ul style="list-style-type: none"> • Оплата только по результатам и качеству труда, отсутствие соцпакета. • Относительная материальная стабильность (особенно в случае дополнительного заработка). • Необходимость самостоятельно организовывать свое рабочее место. • Не всегда равномерная рабочая нагрузка. • Отсутствие карьерных перспектив. • Необходимость высокой степени самодисциплины и ответственности (что напрямую отражается на производительности). • Менее оперативное взаимодействие с работодателем. • Недостаток личного (формального и неформального) общения с коллегами. • Возможные проблемы со здоровьем (гиподинамия, нагрузка на глаза и т.п.). • Стереотипы окружающих (если дома, то не работает). • Риск обмана со стороны работодателя.

¹ Тенденции рынка труда. // Kelly Services Россия. Персонал и аутсорсинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kellyservices.ru/RU/Workforce-Trends/?langtype=1049#.VjiaT7fhCUk&hid=mm> свободный.

Плюсы и минусы дистанционной работы

	Плюсы	Минусы
Для государства	<ul style="list-style-type: none"> • Сдерживание роста безработицы в ситуации экономического кризиса. • Обеспечение с помощью коммерческих структур рабочих мест для представителей незащищенных слоев населения (людей с ограниченными возможностями, молодых матерей и проч.), и частичное решение проблем их трудовой и социальной адаптации. • Решение части транспортных проблем (снижение потока в «часы пик» в городах, и т.д.). 	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость разработки дополнительных программ в поддержку развития нестандартных форм организации труда.

Источники: *Lexandbusiness.ru* (Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право»); *b-mag.ru* (Бизнес-журнал); *Superjob.ru* и *HH.ru* (рекрутинговые порталы).

отрицательных сторон не является для людей критичным, либо нивелируется новыми возможностями более рационального использования своего времени. Вместе с тем, для работодателей в области проблематики сосредоточено гораздо меньше факторов. При этом приобретаемые «плюсы» гораздо более значимы для деятельности компании, а трудности во многом связаны со сложившимися стереотипами. Но главное, что большинство отмеченных проблем вписывается в обычную схему управленческого процесса (разработка, создание, максимально эффективное использование и контроль системы работы) и может быть урегулировано с помощью вполне стандартных приемов менеджмента, подкрепленных современными техническими средствами и программными инструментами (к примеру, системами CRM и

ERP). Приведенные факты дают все основания говорить, что медленное распространение дистанционной работы в отечественных предпринимательских структурах действительно в большей степени обусловлено особенностями менталитета российских руководителей, нежели реальными и сложно регулируемые рисками.

Если подробнее рассматривать вопрос дистанционной занятости в контексте экономии издержек работодателя, то лучше всего эффективность такой организации труда можно проиллюстрировать с помощью примера, приведенного в табл. 2, где сопоставлены наиболее характерные укрупненные годовые затраты на содержание одного сотрудника при стандартной и удаленной формах.

Таблица 2

Сравнение годовых затрат на содержание сотрудника при различных формах организации труда

Статьи затрат на одного сотрудника (укрупненно)	Затраты в год	
	Стандартный график	Дистанционная работа
Заработная плата	360 000 руб.	240 000 руб.
Налогообложение	около 110 000 руб.	около 74 000 руб.
Прочие социальные выплаты	30 000 руб.	---
Аренда площади	50 000 руб.	---
Организация рабочего места (оргтехника, канцтовары, мебель)	15 000 руб.	---
Оплата ПО и средств связи	10 000 руб.	20 000 руб.
ИТОГО:	575 000 руб.	334 000 руб.
Абсолютная разница:		- 241 000 руб.
Относительная разница:		- 42%

Источник: данные ООО «ПромМагистраль».

Итак, при ориентировочной разнице в заработной плате в 30–35% (данный уровень обозначается сегодня российскими рекрутерами для специалистов высокой квалификации¹) экономия затрат на одного сотрудника в год при использовании удален-

ной работы превышает 40%, что является весьма значительным показателем. Конечно, для каждого предприятия и вида работ подобные расчеты будут индивидуальны, однако общая экономическая целесообразность дистанционной занятости не

¹Новости Исследовательского центра рекрутингового портала Superjob.ru. // Рекрутинговый портал Superjob.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.superjob.ru/research/> свободный.

оставляет сомнений, даже если не принимать во внимание иные значимые для компании факторы, к примеру, сохранение уровня квалификации сотрудника и рост производительности труда.

Таким образом, дистанционная работа содержит в себе реальные возможности рационального использования производственных и трудовых ресурсов, что помогает предприятию ориентироваться на достижение целей при минимуме издержек и максимуме эффективности, а потому представляет собой весьма перспективную форму организации труда для российских компаний.

В заключение хотелось бы отметить, что, даже в условиях сегодняшней экономической нестабильности, предпринимательским структурам надо четко помнить о том, что сокращая издержки необходимо в первую очередь фокусироваться на увеличении доходов, как конечной цели проводимых мероприятий. В этой связи целесообразно отказываться от старых ментальных парадигм и не бояться изменений, связанных с внедрением современных технологий в области организации рабочего процесса, одной из которых является формат дистанционной работы.

Список литературы

1. Абсалямова С., Абсалямов Т. Четвертая промышленная революция: трансформация содержания труда и трудовых отношений // Наука и Мир. 2016. Т. 2. № 2 (30). С. 23–24.
2. Гебриаль В.Н. Социальные аспекты феномена дистанционной работы как нового вида трудовых отношений // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. № 17. С. 3.
3. Дудин М.Н. Обеспечение устойчивости экономического роста на региональном уровне в условиях инновационного развития // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 14 (389). С. 2–15.
4. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Похощев В.А., Толмачев О.М. Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды. Монография / под ред. В.С. Балабанова. М.: Элит, 2013.
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Лясникова Ю.В. Клиент-ориентированный контроллинг как инструмент менеджмент предпринимательских структур // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-1 (62-1). С. 984–988.
6. Иващенко Н.П., Энговатова А.А., Коростылева И.И. От идеи к инновационному продукту: путь в рамках инновационной инфраструктуры предпринимательского ВУЗа // Экономические стратегии. 2015. Т. 17. № 5-6 (130-131). С. 158–163.
7. Катульский Е.Д. Развитие человеческого капитала в условиях экономики знаний // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 15. С. 74–78.
8. Кохова И.В., Петроченко Н.П. Использование нестандартных форм занятости для повышения конкурентоспособности фирм в условиях кризиса // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика. Сборник научных статей. М, 2015. С. 67–70.
9. Лясников Н.В., Королев О.Б. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур на основе аутсорсинга // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России: Сборник научных трудов. Выпуск. XXXIV. 2013. С. 242–248.
10. Лясников Н.В., Лясникова Ю.В., Тарчоков С.К. Факторы функционирования инновационных систем в условиях социально-экономических трансформаций // Экономические аспекты развития промышленности в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции. М, 2015. С. 128–132.
11. Орлов В.Б., Бураншина Е.И. Тенденции и перспективы удаленной работы в современной России // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S3-2 (38). С. 124–127.
12. Похощев В.А., Панов А.И., Модянова В.М. Опыт подготовки кадров в некоторых зарубежных странах // Экономика и социум: современные модели развития. 2012. № 3. С. 12–30.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

REMOTE WORK AS A PROMISING FORM OF LABOUR ORGANIZATION FOR RUSSIAN ENTREPRENEURIAL STRUCTURES

Irina Gurova

Abstract

Remote work (telecommuting) is one of the modern technologies of the organization of the labor process, which is not yet widely used in domestic practice. However, in times of crisis, when entrepreneurial structures seek for the maximum reduction of expenses, it can be a tool to address many of the pressing issues related to the most effective use of production and labor resources.

The article discusses the features of the remote work on a world level and in our country, detected its strengths and weaknesses for the participants of labour relations, as well as revealed the potential of this form of labor organization for achievement of optimum balance between expenses and efficiency of entrepreneurial structures.

Keywords: remote work (telecommuting), flexible working hours, forms of labor organization, modern technologies of organization of working processes, labour relations, reduction of expenses, the Russian entrepreneurial structure.

Correspondence: Gurova Irina M., LLC «Prommagistral» (46-26A, Tkatskaya str., Moscow, 105187), Russian Federation, i-m-g@yandex.ru

Reference: Gurova I. M. Remote work as a promising form of labour organization for Russian entrepreneurial structures. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 151–155. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.151.155

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ольга Леонидовна Задворная¹, Вячеслав Алексеевич Алексеев²,
Феликс Енокович Вартамян³, Константин Николаевич Борисов⁴,
Александр Алексеевич Ершов⁵

¹⁻⁴ ГБОУ ДПО Российская медицинская академия последипломного образования Министерства здравоохранения Российской Федерации
125993, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1 РМАПО

⁵ ГБУЗ НППЦ им. З.П. Соловьева ДЗМ, филиал № 3
115419, г. Москва, ул. Донская, 43

¹ Доктор медицинских наук, профессор, кафедра международного здравоохранения РМАПО
E-mail: olga-l-zadvornaya@mail.ru

² Доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный преподаватель Высшей школы России, кафедра международного здравоохранения РМАПО
E-mail: ava0731@mail.ru

³ Доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой международного здравоохранения РМАПО
E-mail: ava0731@mail.ru

⁴ Кандидат медицинских наук, доцент кафедры международного здравоохранения РМАПО
E-mail: bknrbknrb@mail.ru

⁵ Кандидат медицинских наук, заведующий филиалом №3 НППЦ им. З.П. Соловьева ДЗМ
E-mail: dr.ershov@yahoo.com

Поступила в редакцию: 21.01.2016 Одобрена: 28.02.2016

Аннотация. Статья посвящена проблеме подготовки управленческих кадров в системе непрерывного профессионального образования в условиях реформирования и модернизации системы здравоохранения. В статье дается анализ системы профессионального образования управленческих кадров здравоохранения, уровня подготовки руководителей медицинских организаций. Определены проблемы, решение которых способствует совершенствованию модели непрерывного профессионального образования управленческих кадров здравоохранения.

Ключевые слова: управленческие кадры здравоохранения, непрерывное профессиональное образование, профессиональные компетенции.

Для ссылки: Задворная О. Л., Алексеев В. А., Вартамян Ф. Е., Борисов К. Н., Ершов А. А. Развитие системы непрерывного профессионального образования управленческих кадров здравоохранения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 156–161. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.156.161

Система управления здравоохранением претерпевает существенные изменения, связанные с поиском новых подходов и механизмов повышения эффективности управления, обеспечения качества и доступности медицинской помощи населению [8, 9]. Важное значение при этом имеет эффективная кадровая политика отрасли, наличие современной системы непрерывного профессионального образования с использованием современных образовательных технологий, позволяющей обеспечить высокий уровень профессиональных квалификаций руководителей здравоохранения.

Обучение в течение жизни («lifelong learning»), чаще всего, рассматривается как один из путей достижения социально-экономического развития государ-

ства, инструмент развития информационного общества, основанного на знаниях [2, 5, 6, 7, 8].

Интеллектуальные основы образования в виде непрерывного процесса повседневной жизни, по мнению ряда исследователей, сформированы в начале XX века: в 1926 г. в работе Э. Линдермана (США) «Значение образования для взрослых» и в 1929 г. в работе В. Йексли (Великобритания) «Образование в течение жизни». Э. Линдерман выдвинул подход к образованию в виде тезиса: «Образование – это жизнь, а вся жизнь – это обучение, поэтому у образования не может быть конечных точек» [7].

В 1984 г. ЮНЕСКО сформулировано понятие «непрерывное профессиональное образование»

в виде «...сознательных действий, протекающих в рамках системы образования или за ее пределами в разные периоды жизни, взаимно дополняющих друг друга, ориентированных на приобретение знаний, развитие способностей личности, включая умение учиться и подготовку к исполнению профессиональных обязанностей» [5, 7].

В данном определении достаточно четко определена роль системы непрерывного профессионального образования.

Реформирование системы образования в нашей стране стало частью национальной политики России. Наряду с усиливающимися процессами интеграции современного образования в мире, задачи инновационного развития России выдвигают особые требования к сохранению конкурентоспособности российской системы образования [8, 9].

Федеральный закон от 21.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указывает на необходимость непрерывного совершенствования профессиональных знаний и навыков в течение всей жизни, постоянное повышение профессионального уровня и расширение квалификаций за счет реализации профессиональных образовательных программ [1].

Современное поколение, являясь свидетелями беспрецедентно быстрого изменения всех сфер жизни общества, переживает исторический период, характеризующийся динамичным ростом объема информации, возникновением новых научных направлений, активно меняющимися научными приоритетами и непрерывно совершенствующимися новыми технологиями [8].

Реализация государственной программы развития здравоохранения тесно связана с необходимостью радикального повышения качества подготовки медицинских кадров для работы с высокой степенью ответственности за результаты труда, повышения эффективности подготовки управленческих кадров в условиях диверсификации, индивидуализации, информатизации, интернационализации образования, введения инновационных технологий и методов обучения [9]. Обеспечение гарантий доступности, качества и открытости непрерывного профессионального образования увеличивает ценность человеческого капитала, повышает эффективность деятельности организации, производительность и качество труда [3, 4].

Системе здравоохранения крайне необходимы руководители, способные к стратегическому анализу и прогнозированию в конкретных условиях деятельности организации, обеспечению конкурентоспособности и развитию организации, принятию эффективных управленческих решений, оп-

тимальному использованию всех видов ресурсного обеспечения, пониманию степени ответственности и созданию условий для производства качественных медицинских услуг населению. Компетентность руководителя медицинской организации характеризуется интегральными способностями и навыками системного мышления в профессиональной управленческой деятельности с учетом отраслевой и экономической специфики функционирования практического здравоохранения [3].

Развитие системы непрерывного профессионального образования управленческих кадров является одной из важных проблем здравоохранения. Стратегической целью развития системы является обеспечение условий для удовлетворения потребности руководителей здравоохранения, общества и рынка труда в качественном образовании путем создания новых институциональных механизмов правового регулирования в сфере образования, обновления структуры, содержания и практической направленности образовательных программ.

Основными направлениями развития системы непрерывного профессионального образования управленческих кадров могут быть:

- внедрение моделей непрерывного профессионального образования, обеспечивающих возможность дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста руководителей здравоохранения;
- создание кластерного образовательного пространства, включающего множество образовательных индивидуальных траекторий системного формирования профессиональных квалификаций в процессе непрерывного профессионального развития руководителя на протяжении всей трудовой деятельности;
- использование научно-обоснованных современных технологий, принципов и методов обучения в образовательном процессе, обеспечивающих эффективную реализацию программ непрерывного профессионального образования;

Наилучшие условия для развития управленческих кадров могут быть созданы в системе дополнительного профессионального образования. В современных условиях система дополнительного профессионального образования имеет важное системообразующее значение, так как может предоставить широкие образовательные возможности. Непрерывное профессиональное развитие управленческих кадров здравоохранения в системе дополнительного профессионального образования приобретает характер многоуровневой, многоаспектной системы и становится эффективным средством последующего профессионального развития при соблюдении условий, предусматривающих:

- совершенствование системы многоуровневого профессионального образования управленческих кадров с определением профессиональных компетенций на каждом уровне подготовки с учетом требований профессиональных стандартов и аккредитационных рекомендаций, потребностей отраслевого управления, развития нормативно-правового обеспечения деятельности;
- кластерный подход с использованием сетевых адекватных и эффективных образовательных технологий, позволяющий использовать ресурсы образовательных, научных организаций, учебных платформ профессиональных и бизнес сообществ, внедрять инновационные методы и технологии обучения;
- овладение профессиональным базисом проектирования содержания программ, выбора форм и технологий непрерывного процесса развития личности руководителя как субъекта управленческой деятельности, действующего в условиях реформирования и модернизации здравоохранения;
- совершенствование информационной образовательной среды, позволяющей выстраивать индивидуальные образовательные траектории;
- разработка целевых индикаторов – стандартизованных технологий оценки качества профессионального образования и уровня профессиональных компетенций,
- разработка регламента накопительной балльно-рейтинговой системы непрерывного профессионального образования, позволяющего оптимизировать и контролировать подготовку специалиста за счет свободного индивидуально-выборочного выбора руководителем формы, длительности подготовки и набора кредитов.

Профессиональное сообщество врачей стремится к поиску прогрессивных современных форм повышения квалификации врачей, носящих непрерывный характер в течение всей профессиональной деятельности. Министерством здравоохранения Российской Федерации инициирован пилотный проект по внедрению модели и отработки основных принципов непрерывного медицинского образования врачей, включая врачей-организаторов с участием некоммерческих профессиональных организаций, с использованием сетевой формы и современных технологий обучения [2, 3].

В целях теоретического осмысления и практического отображения специфики непрерывного профессионального развития управленческих кадров здравоохранения на кафедре международного здравоохранения Российской медицинской академии последипломного образования проведено выборочное исследование, в котором приняли участие 107 руководителей медицинских органи-

заций, проходивших подготовку на циклах дополнительного профессионального образования в области организации здравоохранения и общественного здоровья.

Руководители медицинских организаций обращают внимание на определенные трудности, вызванные процессами реформирования системы высшего образования. В медицинских организациях не сложилась четкая дифференциация структуры профессиональных квалификаций, сохраняется определенный разрыв между теоретическими обобщениями потребности в подготовке управленческих кадров здравоохранения и действующим нормативно-правовым и эмпирическим опытом развития системы непрерывного профессионального образования управленческих кадров с медицинским и немедицинским образованием, применительно к потребностям здравоохранения и медицинской организации, структуре управленческих должностей.

В процессе исследования проведена оценка уровня подготовки руководителей в области управленческой деятельности, управленческих инструментальных знаний и навыков, направленных на решение задач стратегического менеджмента медицинской организации, организационных форм управленческой деятельности.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе проведено исследование исходного уровня подготовки руководителей медицинских организаций, обучавшихся на циклах повышения квалификации.

Исследование проведено по 10 блокам, включающим различные аспекты управленческой деятельности. Полученные результаты оценивались по критериям: «высокий результат», «средний результат», «низкий результат». В табл. 1 приведен фрагмент формирования сводных данных по результатам исследования.

На втором этапе проводилась статистическая обработка и анализ полученных результатов в ходе исследования, что позволило сгруппировать показатели состояния системы управления медицинской организацией с последующим их ранжированием по степени (рангу) владения респондентами. Ранжирование осуществлялось по количественной шкале в диапазоне от 1 до 10. Максимальная оценка присваивалась блоку с наиболее высокими показателями при ответах. Показатель, имеющий наибольший вес, получал ранг 10. Показатель с наименьшим весом оценивался как ранг 1. Фрагмент систематизации полученных результатов представлен в табл. 2.

Проведенное исследование подтверждает наличие проблем в подготовке управленческих кадров, отражающихся на качестве управления медицинской организацией.

Таблица 1

**Оценка уровня профессиональной подготовки руководителей
в области управления**

№ п/п	Блоки показателей оценки системы управления медицинской организации	высокий результат	средний результат	низкий результат
1.	Стратегическое управление организацией в современных условиях.			
2.	Ориентация в профессиональной области управления, владение функциями и методами управления, современными управленческими технологиями.			

Сохраняются проблемы подготовки руководителей в области стратегического управления организацией в условиях структурной и технологической модернизации здравоохранения, отмечается доминирование в работе руководителя медицинской организации решений рутинных проблем. Руководители слабо владеют принципами, методами и функциями управления в повседневной практике.

Р. Лайкертом. При работе со шкалой респонденты выявляли личные характерологические признаки руководителя организации посредством оценивания степени личного согласия с каждым суждением от «полностью согласен» до «полностью не согласен» по системе ответов.

Сумма оценок каждого отдельного суждения представляла собой континуум от одной критической

точки через нейтральную к противоположной критической точке, позволяющий выявить установку респондента по какому-либо вопросу (1 – «полностью не согласен», 2 – «не согласен», 3 – «затрудняюсь ответить», 4 – «согласен», 5 – «полностью согласен»).

Личная эффективность оценивались по психометрической шкале суммарных оценок, разработанной в 1932 г.

точки через нейтральную к противоположной критической точке, позволяющий выявить установку респондента по какому-либо вопросу (1 – «полностью не согласен», 2 – «не согласен», 3 – «затрудняюсь ответить», 4 – «согласен», 5 – «полностью согласен»).

Результаты проведенного исследования показали, что большинство руководителей медицинской организации настойчивы в достижении целей, используют творческий подход в работе, регулярно повышают свою квалификацию. Все респонденты имеют личное влияние в коллективе.

В тоже время, в меньшей степени, руководители владеют навыками стратегического планирования и прогнозирования и, связанного с ними, стратегического управления деятельностью организации в современных условиях. Требуют совершенствования и развития, по мнению респондентов, профессиональные компетенции, коммуникативные навыки. Все респонденты обращают внимание на необходимость создания условий для обеспечения процессов непрерывного профессионального совершенствования и развития.

Результаты исследования свидетельствуют, что, не смотря на наличие широких образовательных воз-

Таблица 2

Характеристика системы управления медицинской организацией

№ п/п	Основные показатели состояния системы управления медицинской организацией	Ранг
1.	Информационно-аналитическая деятельность организации	X
2.	Формирование системы управления кадровыми ресурсами медицинской организации	IX
3.	Коммуникации	VIII
4.	Принятие управленческих решений	VII
5.	Структура организации. Ресурсное обеспечения организации	VI
6.	Научные подходы в управленческой деятельности	V
7.	Мотивация и лидерство	IV
8.	Методы оценки уровня профессиональных компетенций работников в организации	III
9.	Стратегическое управление организацией в современных условиях	II
10.	Ориентация в профессиональной области управления, владение функциями и методами управления, современными управленческими технологиями	I

В то же время, одним из высоких показателей оценки уровня подготовки руководителей здравоохранения явилась ориентация в области информационно-аналитической деятельности медицинской организации в качестве важнейшего фактора успешности деятельности. Основой информационно-аналитического обеспечения является формирование и эффективное использование информационных ресурсов, современных технических средств и информационных технологий в целях создания оптимальных условий для анализа текущей деятельности организации, принятия управленческих решений, развития системы контроля качества в сфере деятельности медицинской организации [6].

Методические подходы по организации учебного процесса руководителей здравоохранения на циклах повышения квалификации по специальности «Организация здравоохранения и общественное здоровье»

Характерологические особенности обучаемых как участников образовательного процесса	Адекватные методические приемы обучения
Обучаемые имеют опыт и определенные знания в области управления. Они способны дать оценку уровня своей подготовки и определить собственные потребности и интересы в обучении.	Предоставить участникам возможность откорректировать программу под свои конкретные индивидуальные потребности. Обеспечить применение активных методов обучения, мобилизующих использование знаний и опыта участников.
Обучаемые хотят активно участвовать в процессе обучения, а не пассивно выслушивать чужие мысли во время лекционных и семинарских занятий.	Использовать в процессе обучения методы групповой динамики в решении конкретных проблем и задач в данной сфере деятельности.
Мотивационной основой для участников является получение информации, усвоение практических навыков, имеющих важное значение для повседневной практической деятельности и реальной жизненной ситуации.	Установить связь между содержанием учебной информации и проблемами, с которыми участники сталкиваются на работе; между содержанием программы и выработкой навыков, требуемых для эффективного исполнения должностных обязанностей участников
Обучаемые хотят рационально использовать время в процессе обучения.	Обеспечить условия активного участия в учебном процессе всех обучаемых.
Обучаемые озабочены мыслью, что не смогут предстать в должном свете в профессиональном и личном аспектах.	Создать атмосферу уважения права каждого участника высказывать собственное мнение.
Спокойная деловая обстановка, создающая условия для обмена мнениями и опытом, способствует выработки путей развития деятельности медицинской организации, повышает эффективность учебного процесса.	Всемерно способствовать созданию атмосферы взаимного доверия, обеспечивающей обратную связь на основах профессионального партнерства и дружеского сотрудничества в ходе и после завершения обучения.

возможностей управленческих кадров здравоохранения в системе высшего и дополнительного профессионального образования, большого количества научных работ по теоретическому и практическому системному описанию профессиональной управленческой деятельности в медицинских организациях, темпы и уровень профессионального развития действующего корпуса управленческих кадров повышается не достаточно быстро, что не соответствует темпам развития современной системы здравоохранения и потребностям общества.

Дополнительное профессиональное образование способствует формированию профессиональной основы управленческого кадрового потенциала, развитию личности руководителя, включая получение психологических, коммуникативных, культурологических навыков, удовлетворению информационных потребностей.

Качество образования во многом зависит от компетентности преподавательских кадров. Классические методы обучения по реализации программ конвейерного типа уходят на второй план. На смену пассивным методам обучения и трансляции знаний пришли активные методы обучения, направленные на созидательность, актуализацию личностных механизмов профессионального становления, развитие творческой, продуктивной, исследовательской деятельности обучаемых, использование технологий, ориентированных на решение конкретных профессиональных задач. Качество реализации образовательных программ во многом определяет

ся особенностями обучения взрослых. Главное отличие непрерывного образования взрослых лежит в области образовательных технологий. Взрослые, как правило, уже имеют опыт образовательной деятельности и навыки практической работы. Их запросы более конкретны и прагматичны. Образовательный процесс с участием взрослых субъектов обучения характеризуется личностно-значимыми запросами обучаемых, направленными на их практическую деятельность [4, 5, 6, 7].

Большой опыт подготовки управленческих кадров накоплен на кафедре международного здравоохранения Российской медицинской академии последипломного образования. В построении учебного процесса профессорско-преподавательский состав кафедры опирается на богатый опыт сотрудничества с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). На протяжении 35 лет кафедра международного здравоохранения являлась успешно сотрудничающим с ВОЗ центром в области развития человеческих ресурсов и управления здравоохранением. За это время кафедрой проведено более 250 учебных курсов и семинаров для администраторов здравоохранения Российской Федерации и ряда зарубежных стран.

Процесс обучения организаторов здравоохранения, имеющих сложившееся профессиональное поведение и специфическую мотивацию, имеет определенные особенности и требует соответствующей организации образовательного процесса, адекватных методов и технологий обучения,

учитывающих эти особенности. Выдающийся ученый и организатор здравоохранения, профессор Н.А. Виноградов, как-то образно заметил: «Обучая главных врачей на курсах усовершенствования, мы не должны пытаться заполнить сосуд, а должны стараться зажечь факел».

На кафедре сформулированы методические рекомендации, предусматривающие формирование определенных связей между характерологическими особенностями подготовки управленческих кадров и использованием адекватных методических подходов по организации образовательного процесса, позволяющих повысить его эффективность. Некоторые их методических подходов представлены в табл. 3.

Таким образом, развитие системы здравоохранения требует совершенствования управленческого кадрового потенциала. Процесс подготовки управленческих кадров должен носить опережающий процессы развития здравоохранения характер.

Основополагающее значение в подготовке управленческих кадров здравоохранения имеет системность всех форм подготовки, нормативно-правовое, материально-техническое, информационно-аналитическое, технологическое и научное обеспечение.

Выявленные проблемы подготовки руководителей медицинских организаций, ограничения личной эффективности их деятельности могут быть решены в системе непрерывного профессионального образования, способной инициировать способности обучаемых к созданию системы знаний и умений в

процессе обучения, развитию творческого потенциала, системного мышления.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Астанина С.Ю., Задворная О.Л. Совершенствование модели непрерывного профессионального медицинского образования врачей // *Инновации в образовании*. 2014. № 10. С. 5–17.
3. Задворная О.Л., Алексеев В.А., Борисов К.Н., Шурандина И.С., Касаткина Н.С. Развитие профессиональных компетенций в подготовке управленческих кадров здравоохранения // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2015. № 4. С. 283–288.
4. Гиббс Т., Химион Л.В. Связь между образованием, подготовкой и развитием компетентности // *Медицинское образование и профессиональное развитие*. 2012. № 2. С. 65–69.
5. Звонников В.И., Чельшкова М.Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход. М.: Университетская книга, 2009. 272 с.
6. Розов Н.Х. Преподаватель – профессия на все времена // *Высшее образование в России*. 2014. № 12. С. 26–36.
7. Knowles M., Holton E., Swanson R. *The Adult Learner: The definitive classic in adult education and human resource development*. London, New York, etc.: ELSEVIER Butterworth Heinemann, 2005. 378 p. (in Eng.)
8. Алексеев В.А., Борисов К.Н. Международная практика глобализации в системе здравоохранения // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2015. № 1(21).
9. Борисов К.Н., Алексеев В.А., Задворная О.Л., Реформы здравоохранения в Германии; плюсы и минусы // *Rosmedportal.com* // *Электронный журнал. Руководители ЛПУ – Международное здравоохранение*. Т. 2. 2012. – Режим доступа: <http://www.rosmedportal.com/>. режим доступа. 0421200147/0001

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF CONTINUOUS PROFESSIONAL EDUCATION MANAGEMENT HUMAN RESOURCES FOR HEALTH

Ol'ga Zadvornaya, Vyacheslav Alekseev, Feliks Vartanyan,
Konstantin Borisov, Aleksandr Ershov

Abstract

The article is devoted to the problem of management training in the system of continuous professional education in the conditions of reforming and modernization of the health system. The article provides an analysis of the system of professional education management human resources for health, level of training of heads of medical organizations. Defined problems whose solution contributes to the improvement of the model of continuous professional education management human resources for health.

Keywords: managers of Health, continuing professional education, professional competence.

Correspondence: Zadvornaya Ol'ga L., Alekseev V. Alekseevich, Vartanyan Feliks E., Borisov Konstantin N., Russian medical academy of postdegree education (2/1, Barrikadnaya st., Moscow, 125993), Russian Federation, olga-l-zadvornaya@mail.ru; ava0731@mail.ru; bknpbknp@mail.ru

Ershov Aleksandr F., № 3 NPPC Solovyova DZM, Russian Federation, dr.ershov@yahoo.com

Reference: Zadvornaya O. L., Alekseev V. A., Vartanyan F. E., Borisov K. N., Ershov A. F. *The development of the system of continuous professional education management human resources for health*. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 156–161.

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.156.161

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КАРЬЕРЫ СПЕЦИАЛИСТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Александр Юрьевич Мишин¹, Мариам Валериковна Мирзоян²

¹⁻² ФГОБУ ВПО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бизнес-информатика»
E-mail: AYUMishin@fa.ru

² Магистрант кафедры «Бизнес-информатика»
E-mail: mirzoyanmarishok@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.01.2016 Одобрена: 28.02.2016

Аннотация. Целью статьи является исследование повышения эффективности управления персоналом государственных федеральных и региональных органов власти. При проведении настоящего исследования послужили графический анализ, перекрестные таблицы, автоматизированная обработка данных с помощью Excel VBA.

Результаты. В статье выявлены негативные особенности жизненного цикла карьеры российских государственных служащих; на основе анализа обратной связи сделан вывод о слабых отличиях в профилях компетенций рядовых специалистов и руководящего состава гражданской службы.

Выводы/значимость. Государственная гражданская служба не предлагает привлекательную модель карьеры для квалифицированных специалистов. Модели построения карьеры и расчета заработной платы госслужащих слабо развиты.

Ключевые слова: карьера, государственная гражданская служба, компетенции, должность, утечка кадров, эффективность.

Для ссылки: Мишин А. Ю., Мирзоян М. В. Практические аспекты привлекательности карьеры специалиста государственной гражданской службы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 162–166. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.162.166

Для Российской Федерации характерно существенное превышение общемирового уровня отношения количества чиновников к общей численности населения, о чем свидетельствуют данные отечественных исследователей [1, с. 60; 2, с. 15–16; 3, с. 92]. Кроме того, модели формирования заработной платы у западных государственных служащих в значительной степени более совершенны, чем у их российских коллег [4, с. 50; 5, с. 18].

В связи с этим любое исследование, направленное на повышение эффективности управления персоналом государственных федеральных и региональных органов власти является актуальным.

В рамках выполнения научно-исследовательской работы на тему «Технологии анализа соответствия компетенций государственных служащих квалификационным требованиям к должностям государственной службы» сотрудниками Финансового университета при Правительстве РФ в качестве одной из задач было проведено анкетирование более ста российских государственных служащих федеральных и региональных органов государственной власти. В результате были собраны статистические данные касательно квалификационных требований к должностям гражданской службы.

Анкеты состояли из 32 вопросов, которые затрагивали следующие аспекты управления персоналом в госорганах:

- управление карьерой;
- демографические показатели государственных служащих;
- процесс аттестации персонала;
- компетенции чиновников;
- критерии оценки труда, выдвижения в резерв;
- используемые методы оценки персонала и др.

В процессе сбора данных было проведено анкетирование:

- 46 сотрудников государственных органов власти города Пензы и Пензенской области;
- 24 сотрудников Федерального казначейства;
- 30 сотрудников Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения;
- 5 сотрудников Департамента информационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными финансами и информационного обеспечения бюджетного процесса Министерства финансов Российской Федерации.

Таким образом, анкетирование охватило 46 региональных служащих и 59 федеральных, всего

– 105 человек, включая специалистов и руководителей разного уровня. Следует отметить, что выборка является достаточно большой для выявления общих закономерностей.

Собранная информация была проанализирована с помощью графического анализа и перекрестных таблиц, полученные результаты были использованы для решения задач, поставленных перед коллективом в рамках научно-исследовательской работы. Вместе с тем, достаточно большие объёмы выборки и собранной информации позволяют сделать ряд интересных выводов, выходящих за рамки отчета о научно-исследовательской работе и позволяющих выявить интересные закономерности, которые могут служить основанием для последующих углубленных исследований.

В частности, вызывает интерес половозрастная структура государственных служащих в исследуемой совокупности, рассчитанная авторами на основании данных анкетирования госслужащих (рис. 1).

тора раза меньше, чем женщин. Следует отметить, что на возраст 21–25 лет для молодых людей как раз приходится этап активного построения карьеры, при этом наиболее сильными мотивационными факторами являются деньги и карьерный рост. Соответственно, можно сделать вывод о том, что уровень дохода и перспектива карьерного роста в государственных органах власти при прочих равных условиях не является столь привлекательной для молодых людей в этом возрасте, как для женщин. Снижение количества мужчин в возрасте 41–45 лет, на пике квалификации и работоспособности, объяснить сложнее. Возможно, это связано с «кризисом среднего возраста» или с растущими финансовыми потребностями (в том числе на воспитание / обучение выросших детей). Также это можно объяснить и увеличением количества женщин, вырастивших своих детей и вновь возвращающихся на работу. Дополнительным подтверждением данной гипотезы является тот факт, что в России постоянно растет количество неравных браков, при которых невеста как минимум на несколько лет моложе жениха [6].

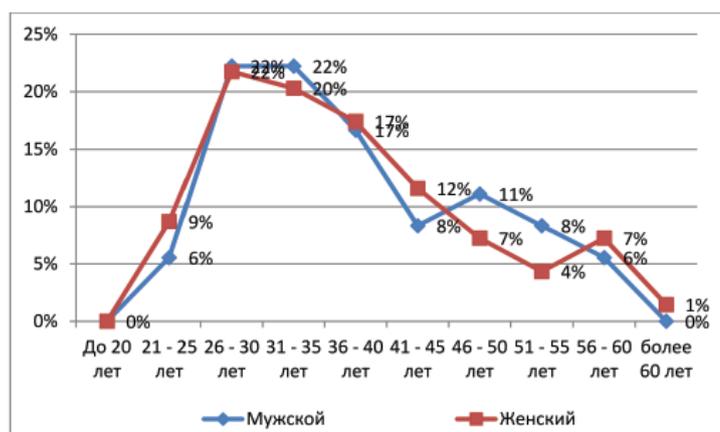

Рис. 1. Половозрастная структура государственных служащих

Сотрудники обоих полов в возрасте до 20 лет, а также в интервалах от 26 до 40 лет и от 56 до более 60 лет испытывают одинаковое предпочтение к государственной службе. При этом количество мужчин, трудящихся в государственных органах власти в возрасте от 21 до 25 лет и от 41 до 45 лет в государственных органах власти практически в пол-

При этом следует отметить, что в предпенсионном возрасте (от 46 до 55 лет) количество работающих в государственных органах власти мужчин существенно выше, чем женщин (11% и 7%, 8% и 4% соответственно).

Чтобы проверить предложенную гипотезу, необходимо обратиться к данным Росстата. В табл. 1 представлены данные о возрастной структуре работающих мужчин и женщин¹.

Гораздо большая доля людей в возрасте 30–39 лет трудится на гражданской службе, чем в среднем в

экономике России. Это означает, что гражданская служба действительно не привлекает молодых специалистов с опытом работы, а также они не задерживаются на своем месте работы, так как доля молодых специалистов без опыта работы (в возрасте 20 лет) в госструктурах и в России в целом примерно одинакова.

Таблица 1

Возрастная структура работающих мужчин и женщин

Пол / возраст	До 20	20–24	25–29	30–39	40–44	45–49	50–54	55–59	65–72
Мужчины	0,9%	9,3%	15,5%	26,4%	11,3%	10,8%	12,1%	8,8%	1,0%
Женщины	0,6%	7,6%	13,5%	25,9%	12,3%	12,5%	14,2%	8,5%	1,3%

¹ Росстат. Труд и занятость в России 2015. Статистический ежегодник. Таблица 1.12, С. 27.

Таблица 2

Балльная оценка значимости факторов продвижения по службе в зависимости от возраста

	21–25 лет	26–30 лет	31–35 лет	36–40 лет	41–45 лет	46–50 лет	51–55 лет	56–60 лет	более 60 лет
Хорошие результаты работы	4,50	4,78	4,43	4,25	4,09	4,33	5,00	5,00	5,00
Высокая интенсивность труда	4,38	4,43	4,27	4,29	4,00	4,22	4,80	4,86	5,00
Умение брать ответственность, инициативу на себя	4,00	4,48	3,81	4,13	3,91	4,22	4,40	4,71	0,00
Профессиональные знания, компетентность	4,63	4,74	4,36	4,50	4,09	4,33	5,00	5,00	5,00
Знакомство с новыми людьми	2,63	3,32	3,00	2,64	2,67	3,00	3,50	2,40	0,00
Возможность быть на заметке у начальства	3,38	3,32	3,40	3,00	4,00	3,67	3,00	2,40	0,00
Другие факторы	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Предположение о меньшем желании мужчин в возрасте 41–45 лет продолжать трудиться на гражданской службе в связи с особенностями последней можно в целом считать верным – в целом по России количество работающих женщин возраста 40–44 лет всего на 1% в абсолютном выражении больше, чем мужчин (что можно объяснить значительной разницей в количестве мужчин и женщин в России), тогда как на гражданской службе разница в относительном выражении составляет около 50% (12% и 8% соответственно).

Любопытной также представляется рассчитанная авторами на основе данных анкетирования госслужащих оценка факторов успеха продвижения по службе в различных возрастных группах (табл. 2). Группы факторов были сформированы авторами на основании обработки содержания Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих [7].

Полученные результаты в целом стыкуются с данными исследований других авторов [8].

Такой фактор, как хорошие результаты работы, имеет достаточно высокие оценки для всех возрастных групп, причем особенно высокие оценки он имеет для молодых специалистов (от 21 до 30 лет), и у старшего поколения (от 51 года и более), причем гражданские служащие возрастной группы 31–50 лет считают этот показатель несколько менее важным (менее 4,5 баллов). Аналогичная ситуация наблюдается и со всеми прочими объективными факторами – высокой интенсивностью труда, умением брать инициативу и ответственность на себя, уровнем профессиональных знаний. А вот такой субъективный фактор, как «возможность быть на заметке у начальства», у возрастной категории 41–45 лет является в значительной степени

более важным, чем у служащих других возрастов (4 балла и менее 3,5 соответственно), причем по мере увеличения возраста значимость данного фактора снижается (до 0%). Таким образом, можно говорить о том, что для возрастной категории 41–45 лет характерно разочарование и неудовлетворенность своей карьерой. Анализ данных Росстата по уровням заработной платы для разных возрастных групп¹ (табл. 3) свидетельствует о том, что в среднем начиная с возраста в 34 года уровень среднего дохода снижается.

Таблица 3

Зарплата для разных возрастных групп

Возраст сотрудников	Зарплата в 2013 году, руб.
В среднем по всем работникам	28702
от 25 до 29 лет	30431
от 30 до 34 лет	32376
от 35 до 39 лет	31612
от 40 до 44 лет	30450
от 45 до 49 лет	28654

Представленная статистика включает в себя данные по всем видам организаций, не только государственных. К сожалению, проверенная статистика по уровню зарплат в зависимости от возрастной группы для бизнеса отсутствует, но как свидетельствует опыт авторов, люди данной возрастной категории, удержавшиеся в бизнесе, очень ценят свое рабочее место, так как обладают сравнительно высоким уровнем дохода и социальным статусом относительно более молодых коллег.

На рис. 2 представлены данные по зависимости занимаемой должности от количества лет рабо-

¹ Росстат. Труд и занятость в России 2015. Статистический ежегодник. Таблица 1.12, С. 27.

чего стажа в организации (данные рассчитаны авторами на основании результатов анкетирования госслужащих).

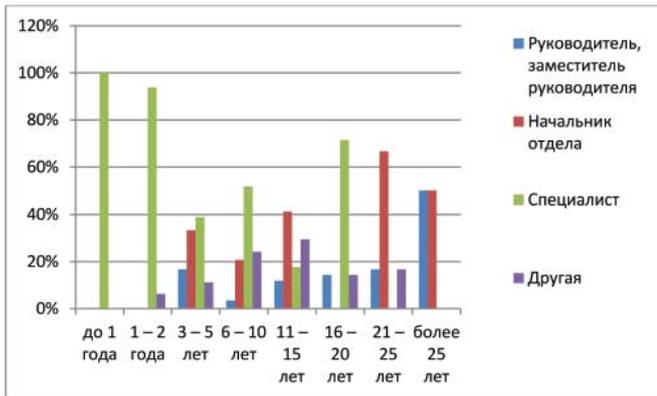

Рис. 2. Зависимости занимаемой должности от количества лет рабочего стажа в организации (в % от количества сотрудников с данным стажем)

Служащие, проработавшие 3 года и более, становятся со временем руководителями нижнего звена, что приводит к резкому падению числа специалистов среди работающих в организации от 3 до 5 лет. Однако по мере дальнейшего увеличения стажа доля специалистов последовательно увеличивается до 71% для служащих, работающих от 16 до 20 лет, при этом среди сотрудников со стажем 11–15 лет также недостаточно. Это является большой проблемой

для органов государственного управления, так как наибольшую неудовлетворенность карьерой в сфере гражданской службы проявляют наиболее опытные и квалифицированные специалисты, что влечет за собой выявленную ранее в статье утечку кадров и замещение их людьми с более низкой квалификацией, и как следствие, ухудшение показателей операционной эффективности органов государственной власти и управления. При этом с формальной точки зрения затраты на содержание госаппарата могут быть меньше.

Выявленная закономерность отражается во взаимосвязи между должностью госслужащих и группами компетенций, которые по мнению сотрудников наиболее полно отражают направление их деятельности

(рис. 3, данные рассчитаны авторами на основании результатов анкетирования госслужащих). Группы компетенций были заимствованы в [9, 10].

Все госслужащие, вне зависимости от занимаемой должности, считают наименее важными группы компетенций управления изменениями, проектной деятельности, а также самоменеджмента и профессионального роста. При этом результаты анкетирования показывают, что важность группы компетенций практически не зависит от занимаемой должности. Хотя руководители несколько чаще рядовых специалистов отмечают важность организационно-управленческих компетенций (12,5 и 10% соответственно). Наиболее значимые группы компетенций с точки зрения всех респондентов – это общепрофессиональные и нормативно-правовые, а также результативности и эффективности работы.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в целом разница в профессио-

нальном профиле между руководителями низшего и среднего уровня и рядовыми специалистами размыта, ключевая для руководителей группа компетенций не считается ими самой важной. Фактически, жизненный цикл карьеры квалифицированного специалиста на гражданской службе гораздо короче, чем у руководителей разного уровня, в отличие от коммерческих компаний (в том числе госкорпораций) из разных отраслей, где в орга-

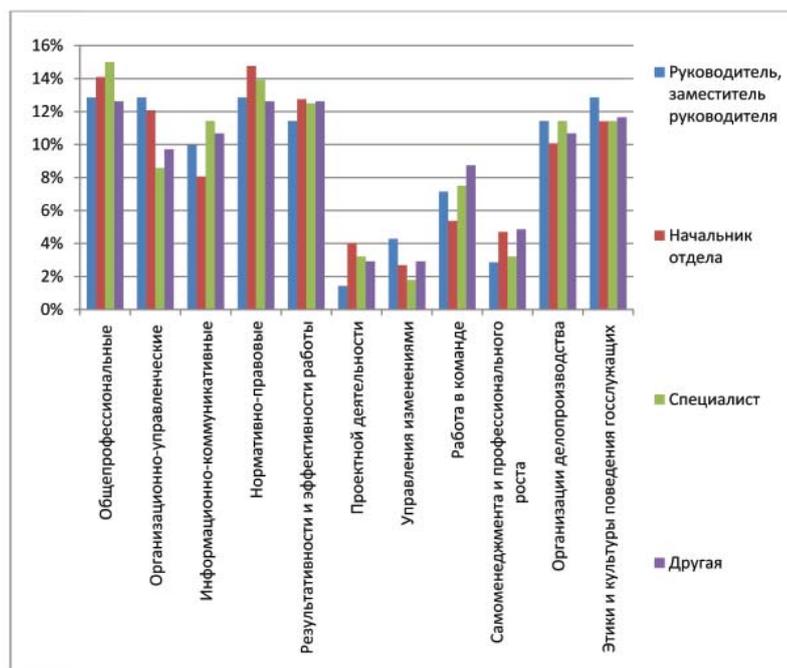

Рис. 3. Взаимосвязь между настоящей должностью и группами компетенций, которые по мнению сотрудников наиболее полно отражают направление их деятельности

низационной структуре и в штатном расписании предусмотрены позиции для главных (ведущих) специалистов, которые по своему корпоративному статусу стоят на одном уровне с руководителями низшего и среднего звена.

Подводя итоги, можно сделать ряд следующих выводов:

- наиболее ценные человеческие ресурсы – квалифицированные специалисты в возрасте 40-45 лет в наименьшей степени удовлетворены условиями гражданской службы, что приводит к их массовому оттоку в другие сферы деятельности, что может приводить к ухудшению ключевых показателей деятельности органов государственной власти и управления;
- граница между профилями компетенций руководителей и специалистов в сфере государственной гражданской службы – размыта;
- государственная гражданская служба не предлагает привлекательную модель карьеры для квалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Добролюбова Е. Стратегическое управление персоналом государственной службы // Государственная служба. 2015. № 2(94). С. 58–62.
2. Александров О.В., Добролюбова Е.И., Клочкова Е.Н. [и др.] Оптимизация бюджетных расходов в сфере государственного управления. М.: МЭСИ, 2014. 108 с.
3. Атанов Н.И., Янтранов А.Е. Повышение качества работы региональных институтов государственного управления в Сибирском Федеральном округе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 9(124). С. 88–94.
4. Жигун Л.А. Современные модели оплаты труда государственных служащих США // Управленческие науки. 2015. № 3. С. 48–55.
5. Жулина Е.Г., Иванова С.А. Европейские системы оплаты труда. М.: Управление персоналом, 2007. 216 с.
6. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. 2014. № 4 (20). С. 111–120.
7. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37) (ред. от 12.02.2014).
8. Бушуева И.П., Богдан Н.Н., Зубов Е.В. Карьера в государственной гражданской службе: прошлое, настоящее, будущее // Управленческое консультирование. 2014. № 7(67). С. 7–18.
9. Бондаренко В.В., Танина М.А., Юдина В.А. Разработка модели компетенций госслужащих в соответствии с квалификационными требованиями к должностям государственной службы. // Глава в коллективной монографии «Теория и практика управления модернизацией инновационной деятельности в социально-экономических и технических системах». Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2015. 132 с.
10. Бондаренко В.В., Танина М.А., Юдина В.А. Моделирование квалификационных требований в системе государственной гражданской службы на основе компетентностного подхода: отечественные и зарубежные практики // Глава в коллективной монографии «Современные общество и экономика: анализ состояния и перспективы развития в условиях экономической турбулентности» Пенза: изд-во ПГУ, 2015. С. 454–478.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

PRACTICAL ASPECTS OF ATTRACTION CAREER PROFESSIONAL CIVIL SERVICE

Aleksandr Mishin, Mariam Mirzoyan

Abstract

The aim of the article is improving the efficiency of personnel management of the federal government and regional authorities. In conducting this study, the main sources of raw data were the materials and documents graphical analysis, cross table, the automated processing of data using Excel VBA. This article revealed negative features of the life cycle of a career Russian civil servants; based on feedback analysis concluded that the weak differences in the profiles of ordinary skill competencies and management staff of the civil service. State civil service does not offer attractive career model for skilled workers. Models of career and payroll of civil servants are poorly developed.

Keywords: a career civil service, competence, position, drain frames, efficiency.

Correspondence: Mishin Aleksandr Yur'evich, Mirzoyan Mariam Valerikovna, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, AYUMishin@fa.ru; mirzoyanmarishok@mail.ru

Reference: Mishin A. Yu., Mirzoyan M. V. Practical aspects of attraction career professional civil service. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 162–166. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.162.166

УДК 316.4
JEL: I2, I38, M1, R1

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.167.170

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И СТУДЕНТОВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Ко Ен Чоль¹

¹ ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

¹ Кандидат педагогических наук, профессор
E-mail: komgus@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.01.2016 Одобрена: 28.02.2016

Аннотация. Главная цель представленного исследования, – это рассмотрение вопроса социального обслуживания населения и студентов в Южной Корее. Данная статья, на основе исследовательской литературы и политического курса государства Южной Кореи, содержит информацию об универсальности социального обслуживания Национальной системой обеспечения основных средств к существованию и Отделом Здравоохранения широких масс населения, а также обеспечении заботы для детей и младенцев, политики выплат стипендий студентам и о будущих проблемах в этой области. В ходе исследования были выделены следующие задачи на будущее: улучшение качества обслуживания и расширение услуг; улучшение систем мобилизации ресурсов для предоставления социальных услуг; роль правительства и частного сектора в качестве и эффективности социальных услуг; улучшение условий труда и создание новых рабочих мест.

Ключевые слова: социальное обслуживание, национальная система обеспечения основных средств к существованию, отдел Здравоохранения широких масс населения, обеспечение заботы для детей и младенцев, политика выплат стипендий студентам.

Для ссылки: Ко Ен Чоль. Социальное обслуживание населения и студентов в Южной Корее // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 167–170. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.167.170

Республика Корея, став членом Организации экономического сотрудничества и развития, в течение более 20 лет добилась успеха в области качества жизни населения. Хотя в 5-летней программе президента, предвыборным обещанием которой было сконцентрироваться на социальном обслуживании населения, и прикладываются максимальные усилия в их осуществлении, как и прежде до сих пор существует конфликт в определении границ и политики бюджета органов по управлению в правительственной системе и социальном обслуживании населения, пользующиеся особыми привилегиями.

Данная статья, на основе исследовательской литературы и политического курса государства Южной Кореи, содержит информацию об универсальности социального обслуживания Национальной системой обеспечения основных средств к существованию и Отделом Здравоохранения широких масс населения, а также обеспечении заботы для детей и младенцев, политики выплат стипендий студентам, а также об будущих проблемах в этой области.

1. Закон об социальном обеспечении в Республике Корея

К закону об социальном обеспечении 5 ноября 1963 года, связанному с социальным обеспечением, были приняты поправки 26 января 2012 г.¹ Он описывает фундаментальный закон об обеспечении социального страхования, социальной помощи, социальном обслуживании.

Министерство здравоохранения и социального обеспечения Республики Корея, действующие согласно закону об социальном обеспечении статьи 2 (основное содержание)², в которой говорится, что «основу составляет социальное обеспечение охраны всего народа от разного рода социальных проблем или обеспечение счастливой человеческой жизни для того, чтобы поддерживать независимость, принимать необходимые меры по обеспечении социального участия/самореализации, содействуя тем самым социальному объединению и счастливому обществу всеобщего благосостояния».

¹ Чхве Чон Соп. Социальное обеспечение. Сеул: Научная публикация, 2015. С. 7–20.

² Конституция Южной Кореи, Основной закон о социальном обеспечении, Поправки в законе, артикул 13650 от 2015. 12. 29

2. Положение социальных услуг в Корее

2.1. Система обеспечения основных средств к существованию

Для обеспечения необходимого уровня жизни мало-бюджетных семей, доход которых составляет менее

чем 1630\$ на 4 члена семьи, ежемесячно получают по 470\$.

Также пособия и другие выплаты, выплачиваемые в не-ожиданный кризис малоимущим семьям, выплаты расходов на проживание, виды оказываемой помощи, ее содержание и величина выплат показаны в табл. 1.

Таблица 1

Виды оказываемой помощи, ее содержание и величина выплат

Вид		Содержание помощи		Сумма помощи	Максимальное количество раз
наличные/ натура	еже- дельная плата в кризис	пособия	продовольственные товары, пособие на одежду и так далее, необходимые выплаты или наличный товар	1100\$ (на 4 человека)	6 раз
		медицинское обеспечение	разные виды осмотров, лечение и так далее, медицинское обеспечение – не более 3 000 000 вон (нестраховый минимум и неоплачиваемые услуги)	не более 3000\$	2 раза
		проживание	предоставление временного жилья, находящегося в государственной/ муниципальной собственности или предоставление временного жилья, находящегося в чьей-то собственности – тому, кто предоставляет жилье, плата за предоставляемое жилье	600\$ (мегаполис, на 4 человека)	12 раз
		бытовое обслуживание	вход в социальную организацию или пользование услугами – плата за пользование	1370\$ (на 4 человека)	6 раз
	дополнительные льготы	образование	предоставление помощи в выплатах за обучение тем, кто подал заявку и прошел по определенным критериям	младшая школа 209\$, средняя школа 333\$, старшая школа 408\$ и плата за обучение/ вступительного взноса	2 раза
	другое	по причине возникновения кризиса выплата пособия тем, кто в тяжелом положении - в зимний сезон (с сентября по март) плата за топливо: 90.8\$ в месяц - расходы при рождении ребенка (600\$)/ плата на похороны (750\$)/ плата за электричество (не более 500\$): на каждый раз 1 раз		1 раз (выплаты на топливо 6 раз)	
институт гражданского населения/ организации, связанные с обеспечением поддержки, и так далее		Объединенный благотворительный фонд Кореи, Сообщество Красного Креста Кореи и так далее, консультации по средствам программы экстренной помощи и другие выплаты			ограничения отсутствуют

Источники: http://www.mohw.go.kr/front_new/policy/index.jsp?PAR_MENU_ID=06&MENU_ID=063501&PAGE=1&topTitle=%B1%E4%B1%DE%BA%B9%C1%F6%C1%F6%BF%F8

2.2. Отдел здравоохранения

Система социального обеспечения – это предоставление через программу государственной помощи защиту здоровья и обеспечение необходимого уровня медицинского обслуживания всем слоям населения, включая тех, кто не смог получить должного уровня медицинского обслуживания, и уязвимых слоев населения.

Категории, имеющие преимущество в получении медицинской помощи, представлены в табл. 2.

Что касается уровня медицинской помощи и подлежащей вычета из зарплаты суммы, то поддержка

оказывается в виде платы за лечение. Также всем больным раком оказывается помощь в размере: детям – 30 000\$, взрослым – 2000\$.

2.3. Политика заботы о младенцах (от 0 до 5 лет)

Обеспечивая заботу о младенцах/обучение детей как инвестиций в будущие людские ресурсы, для облегчения бремени воспитания родителей, осуществляется возможности на справедливое и здоровое развитие, объединение двойственности системы образования/программы по уходу за детьми в детских домах и детских садах, основная подготовка, воспитание независимости и инициативности, честного характера, а также для целостного развития.

Таблица 2

Категории, имеющие преимущество в получении медицинской помощи

1 категория получателей	2 категория получателей
<ul style="list-style-type: none"> получатели помощи согласно закону об обеспечении соответствующего уровня жизни: семьи, неспособные работать, неизлечимо больные или больные с редкими болезнями (больные раком, с обширными ожогами), пенсионеры, пациенты без семей и дома. получатели помощи согласно другим законам: пострадавшие от стихийного бедствия, люди, получившие травмы во время выполнения обязанностей и признанные министром здравоохранения и социального обеспечения, и люди, положившие свою жизнь за спасение других, усыновленные дети (до 18 лет), человек, имеющие национальные заслуги, хранитель важного нематериального культурного наследия, беженцы с Северной Кореи, участвующие в демократическом движении в Кванджу, люди без определённого места жительства. 	семьи, которые не подходят под 1 категорию

Источник: http://www.mohw.go.kr/front_new/policy/index.jsp?PAR_MENU_ID=06&MENU_ID=063503&PAGE=1&topTitle=%C0%C7%B7%E1%B1%DE%BF%A9

- пособие на воспитание в детских домах и детский садах: только с 0 до 6 лет вся сумма оплачивается государством.
- денежное пособие на воспитание в семье: с 0 месяцев до 84 месяцев каждый месяц по 200\$.

2.4. Государственная поддержка студентов и аспирантов

Южная Корея через стипендиальный фонд Кореи поддерживает студентов отличников для подготовки из них национальных лидеров, независимо от экономических условий любой имеет возможность в зависимости от способностей получить высшее образование при поддержке «Государственной стипендией»¹, кроме того, государственную поддержку для обучения в высших учебных заведениях могут получить семьи с низким доходом и граждане третьих стран².

В текущем 2016 году в Южной Корее самый высокий процент поступлений в университеты около 82%. Если в университеты поступает около 3 млн. человек³, то среди них 1 млн. 170 тыс. студентов получают государственную стипендию⁴.

2.4.1 Виды социальных стипендий и выплат

Среди различных видов стипендий есть: государственная стипендия, социальная стипендия, стипендия для государственных служащих, президентская стипендия, поощрительная стипендия, национальная научно-технологическая стипендия, гуманитарная стипендия, стипендия в области искусства и спорта, стипендия для студентов отличников, гуманитарные и социальные стипендии для магистратуры, благотворительные стипендии.

Есть разница в материальной поддержке граждан и иностранцев, студентов-отличников и детей из семей с низким доходом. Для граждан Южной Кореи: стоимость обучения в год 4500\$–1300\$, проживание в год 2000\$. Иностранцы (только отличники): каждый год по 50000\$.

2.4.2. Студенческие кредиты

Студенты и аспиранты до получения степени бакалавра или магистратуры могут получить следующие суммы для обучения:

- 4-годичное обучение (2-годичное обучение): 40000\$
- 5, 6-годичное обучение и общие и специальные высшие школы: 60000\$:
- Медицинский факультет, стоматологический факультет, факультет традиционной восточной медицины (в том числе и магистратура) и специализированные высшие школы: 90,000\$
- Помимо обучения предоставляется кредит на жилье: 2000\$ в год

Учащиеся из семей с низким доходом и из сельской местности получают займы бесплатно, остальные с годовым процентом в 2,7%, возмещение может быть разделено на ежемесячную плату, во многих случаях долг может выплачиваться 10 лет спустя; если получаемый доход стал ниже, чем был в период получения кредита, то сроки выплаты продлеваются на необходимый срок.

Для студентов Южной Кореи есть несколько способов получить стипендию. В каждом университете предлагаются: государственная стипендия, стипендия для государственных служащих, стипендия за

¹ http://www.kosaf.go.kr/ko/scholar.do?pg=scholarship05_12_01

² http://www.kosaf.go.kr/ko/scholar.do?pg=scholarship05_12_02

³ Министерство Образования Южной Кореи, Студенты нашей страны, Статистика сферы образования, 2015. <http://std.kedi.re.kr/mobile/search?searchTxt=%EC%9A%B0%EB%A6%AC%EB%82%98%EB%9D%BC%20%EB%8C%80%ED%95%99%EC%83%9D%EC%88%98>

⁴ <http://khei-khei.tistory.com/585>

студенческую активную деятельность, стипендия для детей из семей с низким доходом, стипендия для корейцев, проживающих за границей, профессиональная стипендия, стипендия за национальные заслуги, стипендия для военных, стипендия для иностранцев и т.д. Кроме того также много стипендий выплачиваемых муниципальными фондами. Благодаря этому большинство студентов – до 50% – имеют возможность получить стипендию.

3. Задачи на будущее

Улучшение качества обслуживания и расширение услуг: исследование и R&D, выявление потребностей через анализ большего количества данных и разработка в соответствии с приоритетами для улучшения качества жизни граждан, расширение социальных услуг и услуг, предоставляемых по регионам, предоставление услуг нуждающимся.

Улучшение системы мобилизации ресурсов для предоставления социальных услуг: введение пенсионных взносов и создание благотворительного банка для социальных вкладов, для привлечения частного сектора принятие основного закона.

Роль правительства и частного сектора в качестве и эффективности социальных услуг: реорганизация правительством общественного центра услуг и эффективности работы бизнес-центра, создание интегрированной системы оценки для систематического управления качеством, использование частных лиц и организаций для определения общего количества социальных ресурсов, устранение пробелов организации, предоставление средств социального обеспечения и т.д. совершенствование финансовой системы для предотвращения утечек.

Улучшение условий труда и создание новых рабочих мест: сокращение рабочего дня и увеличения за-

работной платы за счет расширения рабочей силы и улучшения условий труда работников, создание новых рабочих мест в сфере социального обслуживания, повышение уровня занятости с помощью избирательной системы, реализация благосостояния через систему занятости.

Заключение

Пак Кын Хэ, будучи президентом Южной Кореи с февраля 2013 года, национальное правительство и органы местного самоуправления улучшают благосостояние нуждающихся людей частного сектора, а также систему здравоохранения, систему образования, систему занятости, жилищные условия, культурную сферу, экологию и т.д. Для поддержания качества человеческой жизни также проводятся консультации, реабилитация, уход, предоставление информации, предоставление различных услуг, увеличение возможностей, предоставление социальной поддержки.

Однако, с точки зрения социальной безопасности Южная Корея среди стран ОЭСР, по-прежнему, находится в середине рейтинга по созданию новых рабочих мест, безработице; больше всего затрат производится для ухода за детьми и обеспечения образования, получение среднего образование, плата репетиторам и т.д. Поэтому высокие надежды возлагаются на проведение активной политики социального обеспечения.

Список литературы

1. Ко Ен Чоль. Политика социального обслуживания в Корее. М.: 18 Международное социально-педагогическое чтение, посвященное 20-летию подготовки социальных педагогов, 27.03.2015 г. С. 50–53.
2. Ли Хын Чже, Чон Гван Сок, Пак Чи Сун. Социальное обеспечение. Сеул: Исследование, 2015.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

SOCIAL SERVICES FOR THE PEOPLE AND COLLEGE STUDENTS IN SOUTH KOREA

Ko Young Cheol

Abstract

The main aim of the present study is the consideration of social services for population and students in South Korea. This article, on the basis of the research literature and the policy of South Korea government, contains information about the universality of social services for the National Basic Livelihood Security System and the Department of Population Health, as well as providing care for children and infants, student's scholarship policy and the future of the problems in this area. The study identified the following challenges for the future: improvement of the quality of service and the expansion of services; improvement of the systems for mobilizing resources for the provision of social services; the role of the government and the private sector in the quality and efficiency of the social services; improvement of the working conditions and creating new workplaces.

Keywords: Social services, National Basic Livelihood Security System, Department of Population Health and childcare policies, scholarship.

Correspondence: Ko Young Cheol, Kazan Federal University, Russian Federation, komgus@mail.ru

Reference: Ko Young Cheol. Social services for the people and college students in South Korea. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 167–170. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.167.170

УДК 37.035
JEL: J2, J5, J8

DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.171.175

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Валерий Сергеевич Иванов¹

¹ ГБОУ ВПО города Москвы Московский городской психолого-педагогический университет МГППУ
127051, г. Москва, ул. Сретенка, 29

¹ Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Социальная педагогика» МГППУ, доцент кафедры «Социологии и управления» МАДИ
E-mail: madivs@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.02.2016

Одобрена: 18.03.2016

Аннотация. В статье проведен анализ факторов успешной адаптации сотрудников к профессиональной деятельности в новых условиях. В новых условиях профессионального развития и сотрудник, имеющий профессиональный опыт, и молодой специалист, могут столкнуться с предъявлением не только новых профессиональных требований и решаемых задач, но и новыми условиями труда, системой построения отношений в коллективе, обнаруживая при этом некоторые несоответствия между полученными им в процессе обучения теоретическими знаниями и имеющимися профессиональными навыками с реальной практической профессиональной деятельностью. На уровне межличностных отношений процесс социального познания, т.е. учет особенностей процесса познания социальных объектов и конструирования социальной реальности, определяет такой немаловажный параметр как «эмоциональный интеллект» – конструкт, предложенный для изучения в 1990 году американскими психологами Питером Сэловеем и Джоном Мэйером. Изначально понятие «эмоциональный интеллект» было увязано с понятием социальный интеллект. Эффективность социально-психологической адаптации к профессиональной деятельности можно повысить с помощью развития эмоционального интеллекта. Реализация основных функций эмоционального интеллекта способствует повышению эффективности коммуникации, оптимизации межличностных отношений, социально-психологической адаптации личности.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, профессиональная деятельность, профессиональная адаптация, эмоциональный интеллект, распознавание, понимание и управление эмоциями.

Для ссылки: Иванов В. С. Социально-психологическая адаптация к профессиональной деятельности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 171–175. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.171.175

Изучение проблемы адаптации сотрудников к профессиональной деятельности в организации в последние годы становится в России все более актуальным ввиду возрастающей потребности со стороны практики. Значительная доля усилий и средств большинства современных крупных компаний направляется на адаптацию и развитие своего персонала, так как именно уровень квалификации и лояльности сотрудников являются основными слагаемыми успеха компании на рынке.

Успешность приспособления специалиста к системе профессиональных и межличностных взаимоотношений, сложившихся в компании с одной стороны, обеспечивает ему самому ощущение комфорта и удовлетворенности своим статусом и достижениями в коллективе.

В тоже время, успешная адаптация сотрудника непременно оказывает влияние на эффективность его деятельности, что естественно, соответствует интересам и самой компании. В этой связи на первый план выступают вопросы повышения эффективности подбора и отбора персонала, а также разработки и внедрения системы эффективной

адаптации новых сотрудников, обеспечивающей максимально быстрые сроки их вхождения трудовой коллектив и значительное понижение вероятности их быстрого увольнения. Это в полной мере относится и к адаптации молодых специалистов начинающих профессиональную деятельность после окончания вуза. Изменившаяся в последнее время социальная ситуация на рынке труда влечет за собой коррекцию установок по построению карьеры, профессиональному росту и развитию, а также относительно выбора направленности профессиональной деятельности в целом.

На новой для него стадии профессионального развития, молодой специалист, может столкнуться, с предъявлением не только новых профессиональных требований и задач, но и новыми условиями труда, системой построения отношений в коллективе, и при этом обнаружить некоторые несоответствия между полученными им в процессе обучения теоретическими знаниями и реальной практической профессиональной деятельностью.

В этом случае, актуализируется проблема адаптации к требованиям сложившейся ситуации, по

поиску и воплощению оптимальной стратегии поведения и организации взаимодействия с окружающими и нахождению баланса между внутренними ожиданиями и реальной ситуацией развития.

Нередко решение проблемы приводит к кардинальной смене профессии, и молодой специалист вынужден адаптироваться к новой для него профессиональной деятельности.

Сегодня стало очевидным, что для того, чтобы социально-психологическая адаптация проходила успешнее, кроме приобретенного в процессе обучения стандартного набора знаний, навыков и умений молодому специалисту нужно что-то еще.

В связи с этим, И.Н. Андреева обращает внимание на процесс социального познания, т.е. учет особенностей процесса познания социальных объектов и конструирования социальной реальности [2].

На уровне межличностных отношений этот процесс определяет такой немаловажный параметр как эмоциональный интеллект – конструкт, который был предложены для изучения в 1990 году американские психологи Питер Сэловей и Джонон Мэйер.

Изначально понятие «эмоциональный интеллект» было увязано с понятием социальный интеллект. Его применили, разрабатывая проблематику социального интеллекта такие исследователи как Дж. Гилфорд, Х. Гарднер, и Г. Айзенк [1].

Современный этап исследования эмоционального интеллекта характеризуется как самостоятельное направление. По мнению Д. В. Ушакова, тесно связанный с социальным интеллектом эмоциональный интеллект, имеет целый ряд специфических особенностей.

В настоящее время понятие «эмоциональный интеллект» прочно занимает свое место в сфере научных психолого-педагогических интересов, все более приобретая конкретность и объективность содержания, раскрывая по-новому соотношения и взаимодействия эмоций и когниций, аффекта и интеллекта.

Огромное значение имеют исследования свойств, функций, возможностей развития и роли эмоционального интеллекта по обеспечению достижения личностного жизненного успеха. Различные зарубежные и отечественные исследователи последовательно предлагали психологической науке различные модели эмоционального интеллекта. При этом суть эмоционального интеллекта в их понимании постепенно сдвигалась от моделей, которые представляли собой смешение в себе набора качеств и способностей личностного характера, к

моделям, содержащим набор исключительно когнитивных способностей [4].

По мнению отечественного исследователя Д.В. Любина эмоциональный интеллект в широком смысле проявляется, в способности личности эффективно общаться, используя способности к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями, а также восприятию эмоций людей его окружения и умения оказывать на них влияние, умение рефлексировать свое собственное эмоциональное состояние и контролировать его проявление [5]. Реализация основных функций эмоционального интеллекта способствует: повышению эффективности коммуникации, оптимизации межличностных отношений, минимизации сроков социально-психологической адаптации личности.

Изучение роли эмоционального интеллекта по обеспечению эффективности профессиональной деятельности является одним из важнейших направлений исследования. Многими авторами эмоциональный интеллект рассматривается в качестве ключевого внутреннего фактора социально-психологической адаптации к профессиональной деятельности. На сегодняшний день нет единой разработанной и согласованной теории эмоционального интеллекта и этот достаточно, малоизученный феномен является относительно новым предметом социально-психологического исследования. Запросы практики, тем не менее, которые заключаются в определении факторов, влияющих на эффективную профессиональную деятельность и социально-психологическую адаптацию личности в современных условиях, диктуют настоятельную необходимость изучения эмоционального интеллекта.

Сегодня проблема социально-психологической и профессиональной адаптации молодых специалистов и сотрудников, поиск адекватных критериев и факторов ее успешности имеет огромное практическое значение. Тем не менее, на сегодняшний день, имеет место явная недостаточность эмпирических исследований, которые посвящены изучению особенностей и специфики адаптации молодых специалистов и сотрудников. Социально-психологическая адаптация к профессиональной деятельности в организации может быть рассмотрена как частный случай социально-психологической адаптации, как процесс по активному приспособлению личности к условиям и требованиям окружающей организационной среды, реализуя возможность выполнять свою профессиональную деятельность с чувством удовлетворенности ее результатом [1].

Для оценки уровня эмоционального интеллекта можно использовать модель, предложенную отечественным исследователем Д.В. Люсиным. Эмоциональный интеллект в ней трактуется в виде способности к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями. При этом, под способностью к пониманию эмоций подразумевается умение распознать наличие эмоций у себя и у других людей; умение ее определять; умение не только понимать причины, вызывающие проявление данной эмоции, но и последствия ее проявления. Способность к управлению эмоциями предполагает осуществление контроля, за интенсивностью эмоций, и их внешним проявлением, а также возможностями вызвать у себя ту или иную эмоцию. Учитывая, что понимание и управление могут быть направлены как на свои эмоции, так и на эмоции окружающих, Д.В. Люсин выделил два компонента эмоционального интеллекта: внутриличностный и межличностный [5].

Эмоциональный интеллект – понятие, которое появилось в дополнение к интеллекту в его традиционном понимании. Если обычно интеллект мы связываем с такими вещами, как ум, образование, уровень IQ, то эмоциональный интеллект – нечто другое. Это способность человека воспринимать и использовать эмоциональную информацию, то есть получаемую или передаваемую с помощью эмоций. Эмоциональный интеллект входит в круг интересов и естественных, и гуманитарных наук – психологии, социологии, философии, социальной педагогики, управления человеческими ресурсами.

Часто, слыша об эмоциональном интеллекте, некоторые специалисты задаются вопросом, можно ли вообще называть его интеллектом. Эмоции информативны, достаточно проконтролировать свое собственное общение, чтобы в этом убедиться. Вы заметите, что большую часть информации получаете не из слов человека, а из выражения его лица. Многие говорят о волнах, которые они чувствуют от других людей. Кто-то сразу понимает, добрый перед ним человек или злой, честный или не заслуживающий доверия. Это называется умением общаться и устанавливать контакт, а на более развитом уровне – умением разбираться в людях. И речь всегда идет об эмоциях, которые лежат в основе процесса приобретения индивидуального жизненного опыта [2].

Играя роль отрицательного или положительного подкрепления, они помогают вырабатывать, закреплять и сохранять своеобразные формы поведения или, наоборот, устранить реакции. Чарльз Дарвин говорил, что эмоции помогают оценить поступающую информацию (например, степень ее

опасности) и, как результат, выбрать линию поведения, наиболее подходящую для данной ситуации. Получается, что эмоции служат нам как средство повышения надежности и расширения приспособительных возможностей организма. Это также один из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения.

Здесь мы уже вплотную подходим к мотивации – важнейшему стимулу, благодаря которому вы искренне хотите что-то делать и при отсутствии которого выполнение задачи не вызывает никакой радости и самоотдачи. Мы упомянули о потребностях, ради удовлетворения которых появляются эмоции. Этим связь не исчерпывается: духовные, эстетические, нравственные, интеллектуальные потребности являются базой для возникновения чувств – высших форм эмоций.

Чем сопровождается возникновение у человека любой потребности? Если хорошо подумать, то ответ найдется: возникновению всякой без исключения потребности всегда сопутствует чувство неудовлетворенности, которое усиливается после каждой неудачной попытки удовлетворения потребности (то есть когда усилия не достигают цели).

Изучение эмоционального интеллекта берет официальное начало в 1937 году, когда, приближаясь в нашей теме, потомственный психолог, Роберт Торндайк издал работу о социальном интеллекте с одноименным названием. В 1940 году выдающийся психолог Дэвид Векслер открыл следующий этап статьей, посвященной интеллектуальным и неинтеллектуальным компонентам. Он указал, что неинтеллектуальные компоненты даже более важны для социальной адаптации, нежели интеллектуальные. Именно с них начиналось серьезное изучение этого явления. Термин «эмоциональный интеллект» введен в 1990 г., когда американские психологи Питер Сэловей и Джон Мэйер приступили к реализации исследовательской программы по его измерению.

Именно Д.Мейер и П.Сэловей сформулировали определение эмоционального интеллекта. Ученые дали ему описание, исходя из его составных его частей. Эмоциональный интеллект выражается в использовании совокупности из четырех навыков:

1. Точности оценки и выражения эмоций – как способности определять эмоции по физическому состоянию и мыслям, по внешнему виду и поведению. Сюда же относится способность выражать свои эмоции и связанные с ними потребности другим людям;

2. Использованию эмоций в мыслительной деятельности – выражается в понимании того, как благодаря эмоциям можно думать более эффективно. Многие проблемы человека идут от того, что он не умеет управлять своими эмоциями, не понимает их и не способен контролировать. Если у него есть такое умение, он обретает бесценный дар – способность вставать на позицию другого, смотреть на себя со стороны, оценивать ситуацию с разных точек зрения. Все это – крайне продуктивное умение видеть мир под разным углом, что позволяет регулировать взаимоотношения и находить решения актуальных проблем;
3. Пониманию эмоций – как умения определять источник эмоций, проводить их классификацию, различать связи между словами и эмоциями, проводить интерпретацию значения эмоций, которые касаются построения взаимоотношений, понимать сложные чувства, осознавать переходы от одной эмоции к другой.
4. Управлению эмоциями – как умения по использованию информации, которую они дают, вызывать нужные эмоции или отстраняться от них в зависимости от их информативности или пользы; управлять своими и чужими эмоциями.

Эмоциональный интеллект к счастью, можно развить. Это не то, что дается нам от рождения и на всю жизнь. Хотя, например, Дж. Мейер верит, что повысить уровень эмоционального интеллекта невозможно, ибо, по его мнению, это как раз и есть данность. И то он допускает, что путем тренировок можно повысить уровень эмоциональной компетентности – способности распознавать свои чувства и чувства других людей с целями самомотивации и управления своими эмоциями.

Когда мы говорим о счастье и успехе в жизни, эмоциональный интеллект значит также много, как интеллектуальная способность. Эмоциональный интеллект помогает человеку строить прочные отношения, преуспевать на работе и достигать личных целей. Но, зная о том, почему эмоциональный интеллект настолько важен, полезно знать и то, как повысить его уровень. Вся поступающая информация подходит к мозгу через наши чувства, и когда эта информация кардинально напряжена или эмоциональна, инстинкт берет свое, и наша способность к действию ограничивается базовыми умениями, необходимыми для выживания: бегом, борьбой или отрешенностью. Поэтому, чтобы иметь доступ к широкому диапазону выборов и чтобы принимать правильные решения, мы всегда должны быть в состоянии сбалансировать эмоции.

Память также тесно связана с эмоцией. Учась использовать эмоциональную область своего мозга так же, как рациональную, мы не только расширяем свой диапазон выборов, когда дело дойдет до реакции на новый случай; мы также учимся вовлекать эмоциональную память в принятие решений. Это помогает уберечься от непрерывного повторения прежних ошибок. Чтобы повысить уровень эмоционального интеллекта (ЕО), нужно понять эмоциональную сторону вашего мозга и научиться управлять ею.

Дэниэл Гоулман в книге «Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ» выделяет пять ключевых навыков и утверждает, что если справится с первыми двумя, остальные три, уже осваиваются намного легче. Итак, развитие эмоционального интеллекта включает развитие пяти ключевых навыков.

Навык 1: быстро снижать уровень стресса.

Навык 2: понимать свои эмоции и управлять ими.

Навык 3: устанавливать контакт с окружающими, используя невербальную коммуникацию.

Навык 4: использовать юмор и игру, чтобы справляться с вызовами и преодолевать препятствия.

Навык 5: позитивно решать конфликты.

Эти навыки может освоить любой человек, в любое время, независимо от возраста и образования. Но есть разница между знанием об эмоциональном интеллекте и применением этого знания на практике. Знание, что мы должны что-то сделать, не означает, что мы это сделаем, особенно когда мы подавлены напряжением, которое может свести на нет наши лучшие намерения.

Высокий уровень напряжения может мешать способности человека точно прочитывать ситуацию, слышать то, что говорят окружающие, знать о своих собственных чувствах и потребностях, ясно выражать свои мысли и общаться с другими. Умение быстро успокаивать себя и уменьшать напряжение помогает оставаться уравновешенным, сосредоточенным и контролировать себя независимо от того, какие проблемы возникают или насколько напряженной становится ситуация.

Чтобы постоянно изменять и улучшать свое поведение, находясь под эмоциональным давлением, вы должны знать, как использовать в своих интересах мощные эмоциональные части мозга, которые остаются активными и доступными даже во время стресса. Это означает, что вы не можете просто прочитать об эмоциональном интеллекте, чтобы ов-

ладеть им. Вы должны испытать и практиковать перечисленные выше навыки в повседневной жизни. О том, как это сделать, мы сейчас и будем говорить. IQ поможет пройти собеседование на работу, но такие вещи, как вхождение в коллектив и установление отношений, находятся в ведении ЕО.

Изучение проблемы адаптации сотрудников к профессиональной деятельности в организации в последние годы становится в России все более актуальным ввиду возрастающей потребности со стороны практики. Значительная доля усилий и средств большинства современных крупных компаний направляется на адаптацию и развитие своего персонала, так как именно уровень квалификации и лояльности сотрудников являются основными слагаемыми успеха компании на рынке.

Список литературы

1. Алешина А., Шабанов С. Эмоциональный интеллект. М.: Манн-Иванов-Фербер, 2014. 256 с.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюцк: Полоцкий государственный университет, 2011. 388 с.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн-Иванов-Фербер, 2013. 560 с.
4. Панкова Т.А. Эмоциональный интеллект как фактор эффективности профессиональной деятельности // Современная психология от теории к практике. М.: МГУ, 2008.
5. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION TO PROFESSIONAL ACTIVITY

Valerii Ivanov

Abstract

The article analyzes the factors of successful adaptation of employees to professional work in the new environment. Under the new conditions of professional development and employee having professional experience and young professional may encounter, with the presentation not only new professional requirements and tasks, but also new working conditions, the system of building relationships in the team, discovering with some discrepancies between obtained them in the learning process theoretical knowledge and skills available to the real practice of professional activities. At the level of interpersonal relations of the process of social cognition, is account of the special knowledge of the process of social facilities and construction of social reality, such an important parameter defines as "emotional intelligence" – construct is proposed for study in 1990 by American psychologists Peter Salovey and John Mayer. Initially, the concept of "emotional intelligence" was linked to the notion of social intelligence. The effectiveness of social and psychological adaptation to the professional activity can be enhanced through the development of emotional intelligence. Implementation of the basic functions of emotional intelligence improves communication efficiency, optimization of interpersonal relationships, social and psychological adaptation of personality.

Keywords: Socio-psychological adaptation, professional activity, professional adaptation, emotional intelligence, pattern recognition, understanding and managing emotions.

Correspondence: Ivanov V. S., Moscow State University of Psychology and Education (29, Sretenka street, Moscow, 127051), Russian Federation, madivs@mail.ru

Reference: Ivanov V. S. Socio-psychological adaptation to professional activity. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 171–175. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.171.175

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Елена Юрьевна Елистратова¹

¹ ФГОБУ ВПО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Аспирант кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
E-mail: lenok-1987@yandex.ru

Поступила в редакцию: 21.02.2016

Одобрена: 18.03.2016

Аннотация. В статье приводятся разработанные автором рекомендации по повышению качества управления бюджетными расходами в сфере общего образования. Рассмотрены, предложенные автором подходы, по финансированию школ в соответствии с результативностью их деятельности.

Целью статьи является решение задачи по поиску путей повышения эффективности расходов бюджета на образование.

Задачи статьи. Выявить пути совершенствования механизма финансирования бюджетных расходов Российской Федерации на образование и предложить практические мероприятия по их реализации.

Результаты. Автором предложены мероприятия по совершенствованию механизма финансового обеспечения образовательных услуг в увязке с целями и результатами государственной политики в сфере общего образования: выделение дополнительных бюджетных средств на финансирование услуг образования в зависимости от достижения целевых или плановых параметров деятельности субъектов бюджетного планирования; учет показателей результатов при использовании бюджетных средств в сфере общего образования.

Ключевые слова: расходы бюджета; общее образование; образовательные услуги; эффективность расходов; механизм финансирования.

Для ссылки: Елистратова Е. Ю. Повышение эффективности бюджетных расходов на финансирование общеобразовательных услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 176–179. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.176.179

Сложившийся подход к финансированию общеобразовательных услуг в России представляется недостаточно эффективным. В частности, это вызвано отсутствием эффективных инструментов бюджетного планирования, недостаточной количественной взаимосвязью между бюджетными расходами и результатами использования бюджетных средств, отсутствием мониторинга, проводимого на постоянной основе и позволяющего оценить эффективность государственных расходов на образование, а также низкий уровень ответственности и инициативности субъектов бюджетного планирования, отсутствие заинтересованности в экономии бюджетных средств [1, С. 112].

Так, в действующей нормативно-правовой базе предполагается лишь представление отчетности о выполнении задания.

В настоящее время для повышения эффективности расходов бюджета на общее образование требуется совершенствование механизма финансирования образовательных учреждений для чего необходимо предпринять следующие шаги:

- оптимизация расходов бюджетов на образование;

- повышение качества бюджетного планирования;
- обеспечение зависимости выделяемого объема финансирования от результатов деятельности образовательных учреждений;
- проведение мониторинга результативности бюджетных расходов на образование и оценки их эффективности.

Реализация предложенных направлений совершенствования механизма финансирования образовательных учреждений предполагает проведение ряда практических мероприятий, позволяющих повысить эффективность бюджетных расходов на финансирование системы образования. Предложенные направления совершенствования механизма финансирования образовательных услуг представлены в табл. 1.

Для повышения эффективности бюджетных расходов требуется комплексная реализация предложенных мероприятий. Несмотря на рост бюджетных расходов на образование, проблема дефицита бюджетных средств сохраняется, что предполагает объективную необходимость опти-

Таблица 1

Направления совершенствования механизма финансирования образовательных услуг

Направление совершенствования	Мероприятия
Оптимизация расходов бюджетов на образование	Финансирование гимназий (лицеев) не по статусу, а финансирование усложненных программ
Обеспечение зависимости выделяемого объема финансирования от результатов деятельности образовательных учреждений	Финансирование задания на оказание услуг в зависимости от результатов деятельности образовательных учреждений
Проведение мониторинга результативности бюджетных расходов на образование и оценки их эффективности	Разработка методики оценки эффективности бюджетных расходов и ее проведение на постоянной основе

Составлено автором

мизации бюджетных расходов на образование [1, С. 112]. Так, в России сложилась практика финансирования гимназий (лицеев) по повышенному нормативу, а это не всегда обеспечивает результативность их деятельности. В связи с этим предлагаем осуществлять финансирование дополнительной усложненной образовательной программы. При этом для программы должны быть четко установлены ожидаемые результаты. При разработке образовательной программы должны быть заданы все ключевые характеристики конечного результата реализации программы: количество учащихся, критерии эффективности и качества предоставляемых услуг. Многофункциональность образовательной программы и надлежащий контроль за ее реализацией позволяет рассматривать ее инструментом планирования, качества, эффективности предоставления услуг учреждениями, реализующими усложненные образовательные программы. Все это даст возможность установить взаимосвязь между ожидаемыми результатами реализации программы и объемом требуемых для этого ресурсов, что усиливает эффективность, как планирования, так и использования бюджетных средств.

Одним из основных направлений совершенствования механизма финансирования образования является повышение эффективности распределения средств бюджета на образование. В настоящее время в Российской Федерации при планировании бюджетных расходов на образование практически не учитываются результаты деятельности образовательных учреждений, достигнутые в предыдущем финансовом году.

Обеспечение зависимости выделяемого объема финансирования от результатов деятельности образовательных учреждений требует изменения методологического подхода к формированию расходов с учетом критерия результативности использования бюджетных средств. В этом случае, могут быть применены следующие инструменты: формирование объемов бюджетных ассигнований на оказание услуг необходимо увязать с результатами деятельности учреждений в рамках конкур-

сов, рейтингов, проводимых в разрезе субъектов бюджетного планирования [7, С. 150]. Считаем, что данная мера создаст стимулы для повышения результативности деятельности образовательных учреждений, так как при распределении бюджетных расходов на очередной финансовый год будут учитываться результаты деятельности предыдущего года.

Соответственно, планирование бюджетных расходов на общее образование в части оказания образовательных услуг, рассчитывается:

$$P_{\text{общ}} = P_n + P_p, \quad (1)$$

где $P_{\text{общ}}$ – величина общих расходов на образование; P_n – расходы на образование, определяемые по подушевому нормативу, т.е. в зависимости от численности учащихся; P_p – расходы на образование, определяемые в зависимости от результатов деятельности.

Так, расчет необходимого объема бюджетных расходов для конкретного образовательного учреждения осуществляется по средствам механизма нормативного подушевого финансирования. Образовательные учреждения в рамках отдельного публично-правового образования ранжируются в зависимости от достигнутых результатов деятельности и получают дополнительный объем финансирования пропорционально достигнутым результатам.

При этом, необходимо закрепить в нормативных правовых актах меры юридического воздействия за низкую результативность, а также эффективность использования бюджетных средств.

Реализация предложенных мер станет несомненным стимулом для повышения результативности бюджетных расходов, повышения качества предоставляемых услуг.

В практике России отсутствует единый подход к оценке эффективности бюджетных расходов, отсутствуют действенные инструменты оценки эффективности расходов. Вместе с тем, для повышения эффектив-

ности бюджетных расходов на общее образование необходимо на постоянной основе проводить оценку эффективности бюджетных расходов – одним из важнейших инструментов оценки является мониторинг результативности бюджетных. Основу оценки представляет система показателей как качества предоставляемых услуг, так и эффективности. Результаты оценки эффективности государственных и муниципальных расходов на образование выступают основой для принятия соответствующих обоснованных управленческих решений [4, С. 19].

При этом оценка эффективности может быть произведена как на уровне образовательного учреждения (микроуровень), так и на уровне публично-правовых образований (макроуровень).

На микроуровне соотносятся непосредственные результаты с расходами на их достижение, как правило, определяемыми прямым счетом, исходя из понесенных затрат. Микроуровень в большей степени относится к деятельности учреждений, занятых непосредственно предоставлением образовательных услуг. На макроуровне с фактически понесенными затратами сравниваются конечные результаты, так называемые, социальные эффекты.

На макроуровне достаточно сложно соотнести результаты с понесенными затратами. Фактические значения конечных результатов, как правило, представлены статистической отчетностью. Затраты на достижение результатов определить гораздо труднее, это обусловлено тем, что на любой конечный результат влияет достаточно большое количество факторов, т.е. непосредственных результатов.

Следует учитывать, что оценка эффективности бюджетных расходов зависит от корректности выбора показателей оценки, а также от наличия статистических данных необходимых для расчета показателей. Сегодня имеющейся статистической базы недостаточно для реализации поставленных задач.

Необходимыми условиями развития системы оценки эффективности бюджетных расходов является усовершенствование имеющихся форм статистической отчетности, включение показателей, необходимых для оценки эффективности бюджетных расходов, повышение их достоверности.

Проводимая оценка эффективности бюджетных расходов должна отвечать следующим критериям:

- доступность результатов оценки всем участникам процесса управления;
- обеспечение взаимосвязи оценки с процессом управления деятельностью образовательного учреждения, государственной программе;
- использование существующих систем получения информации, коммуникаций и принятия решений для формирования системы оценки;

- обеспечение необходимых условий для проведения оценки, в том числе финансовых, технических, кадровых и организационных.

Оценка эффективности бюджетных расходов включает также анализ показателей эффективности, на основе которого разрабатываются рекомендации по проведению мероприятий, направленных на получение экономического и социального результата от использования бюджетных ресурсов.

Одной из наиболее сложных проблем повышения эффективности расходов бюджета на финансирование общеобразовательных услуг является разработка системы показателей оценки их эффективности. Такая система необходима и поле ее применения должно распространяться на все этапы управления расходами – от планирования расходов до последующего контроля [6, С. 82].

Необходимо, чтобы система показателей эффективности расходов бюджета на финансирование общеобразовательных услуг удовлетворяла следующим требованиям:

- система показателей должна в максимальной степени охватывать направления расходов, курируемых органом государственной власти субъекта Российской Федерации, и стоящие перед ним задачи;
- показатели и их значения должны интерпретироваться однозначно с точки зрения характеристики эффективности;
- система показателей не должна допускать возможность административного влияния на конечные значения показателей, а также чисто формального выполнения возложенных функций без реального повышения качества предоставляемых услуг;
- система показателей должна обеспечивать их сопоставимость между различными органами государственной власти, учреждениями, субъектами Российской Федерации, различными муниципалитетами, в том числе и во времени.

Используемые в настоящее время показатели для оценки эффективности бюджетных расходов на общее образование обладают рядом существенных недостатков. В качестве альтернативы считаем возможным использовать показатели, отражающие конечный социально-экономический эффект от произведенных бюджетных расходов в сфере общего образования.

Систему показателей строим по схеме:

- выбор показателя, характеризующего расходы бюджета на достижение результата;
- определение соотношения расходов бюджета на достижение конечного результата с самим результатом;

• сравнение данного соотношения, например, средним по региону, которое производится путем деления, результатом которого является коэффициент, значение которого больше единицы свидетельствует об эффективности, в случае если значение коэффициента меньше единицы, то эффективность невысокая.

Показатели оценки эффективности расходов в обобщенном виде характеризуют деятельность органов управления в сфере образования.

Использование механизмов результативного управления позволит усилить контроль за государственными и муниципальными расходами на образование, ограничить их рост и повысить качество предоставляемых услуг.

Предложенные направления совершенствования механизма финансирования бюджетных расходов на образование создадут основу для повышения обоснованности и результативности расходов бюджета на образования и позволят повысить их эффективность.

Список литературы

1. Елистратова Е.Ю. Анализ расходов федерального бюджета на образование и их эффективность в условиях реализации программы по модернизации системы образования в РФ // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Вып. XVIII. 2013. С. 102–114.
2. Балабанова А.В., Федорова И.Ю. Эмерджентность как проявление особых свойств системы финансирования образовательных услуг // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов Выпуск XL. 2014. С. 200–216.
3. Елистратова Е.Ю. Особенности расходов бюджетов субъектов федерации на образование // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № (69) УЭКС, 9/2014. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs69-692014/item/3047-2014-09-20-08-48-42>.
4. Соляникова С.П. Мониторинг как инструмент управления расходами бюджета // Вестник Финансовой академии. 2009. № 5. С. 18–23.
5. Федорова И.Ю. Модель оптимизации доходов общеобразовательных организаций в новых условиях финансирования // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов Выпуск XL. 2014. С. 280–294.
6. Федорова И.Ю. Механизм финансового обеспечения образовательных услуг в России Методологические аспекты / под ред. д.п.н., проф. Штоль В.В. //Обозреватель – Observer. 2013. № 10. С. 71–87.
7. Федорова И.Ю., Елистратова Е.Ю. Совершенствование механизма финансирования системы образования // Финансовый журнал. 2012. № 1. С. 149–158.
8. Dudin M.N., Kucuri G.N., Fedorova I. Ju., Dzusova S.S., Namitulina A.Z. / The Innovative Business Model Canvas in the System of Effective Budgeting // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, № 7. P. 290–296.
9. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I. Ju., Frygin A.V., Kucuri G.N. International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS) // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, № 8. P. 119–126..

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

IMPROVING THE EFFICIENCY OF EXPENDITURE FOR FINANCIAL SUPPORT COMPREHENSIVE SERVICES

Elena Elistratova

Abstract

The article presents the author developed proposals to improve the financial mechanism of the federal budget spending on financial support services in the field of general education. The approaches to the budgetary allocations for the provision of educational services in accordance with the results of the activities of agencies and their providers in a competitive resource allocation.

The aim of the article is to solve scientific and practical task of improving the efficiency of budget spending on general education.

Tasks article. Identify ways of improving the financial mechanism of the Russian Federation budget spending on general education and to develop a set of measures for their implementation.

Results. The author suggests an approach to planning and budgetary allocations based on performance monitoring results and the effectiveness of budget expenditures: The allocation of grants for other purposes from the Russian Federation budget, in addition to grants for financial support for the implementation of the state (municipal) task for the provision of educational services by educational institutions, demonstrating the positive dynamics of performance; The inclusion of indicators of quality in the calculation of the funding of the state (municipal) task for the provision of educational services.

Keywords: budget expenditures; general education; educational services; the effectiveness of budget expenditures; financing mechanism.

Correspondence: Elistratova Elena, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, lenok-1987@yandex.ru

Reference: Elistratova E. Yu. Improving the efficiency of expenditure for financial support comprehensive services. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 176–179. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.176.179

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯСНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ХЛОПКА-СЫРЦА

Муминджон Анварович Джураев¹

¹ Филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в г. Душанбе, Республика Таджикистан
740 РТ, г. Душанбе, ул. Назаршоева, 7

¹ Заместитель директора филиала
E-mail: mdzhuraev@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.02.2016

Одобрена: 18.03.2016

Аннотация. Важным требованием предъявляемым, к стратегии создания нового хлопкового комплекса Таджикистана является его научное обоснование в регионально-территориальном аспекте, отражающий разнообразия природных, социально-экономических, демографических, географических и других условий страны. Если сохранится отставание этой отрасли что и происходит в настоящее время, то формирование базовых основ национальной экономики куда входит и «хлопковый комплекс», будет менее эффективным и рискованным в социально-экономическом плане и будет не достижимы условия для решения занятости полезной занятости сельского населения. Создания хлопкового комплекса объективно требует историко-экономического подхода, т.е. методологического обоснования значения отрасли и ее место в структуре национальной экономики, которая базируется на следующих научно-практических подходов: использование накопительных поныне научных и научно-технических знаний; восстановление уровня механизации сельскохозяйственных работ; восстановления гидротехнических сооружений; научно-обоснованное поставка минеральных удобрений сбалансированных поэлементно с учетом нормативов; функционирования агрохимической службы; должную организацию семеноводства внедрение высокоурожайных сортов хлопчатника устойчивым к болезням; удовлетворение потребности производителей банковских кредитов; создание агросервисов работающих с учетом мировой практики; создание системы государственной поддержки сельского предпринимательства включая систему льгот и привилегий.

Ключевые слова: территориальный аспект; демографические, географические, историко-экономический подход; методология; гидротехнические сооружения; удобрения; семеноводства; агросервис.

Для ссылки: Джураев М. А. Социально-экономические предпосылки поясной организации производства хлопка-сырца // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 180–183. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.180.183

Необходимым требованием, предъявляемым к стратегии создания нового хлопкового комплекса как особой части социально-экономического развития Таджикистана, является его научное обоснование в регионально-территориальном аспекте. Это предполагает адекватное отражение исключительного разнообразия природных, социально-экономических, демографических, географических, если рассмотреть проблему еще шире, то и в национально-культурных и других условиях страны.

В силу особой важности проблемы мы выделили хлопководство как особую отрасль в структуре АПК только с той целью, чтобы еще раз подчеркнуть роль и место хлопководства в развитии страны в условиях рыночных отношений, основу которой составляет многообразие форм собственности. Если сохранится отставание этой отрасли из года в год, то формирование базовых основ национальной экономики, куда входит и «хлопковый комплекс» будет осуществляться другими путями, менее эффективными и рискованными в социально-экономическом плане. Да и стимулы

развития хозяйственного комплекса республики в этих условиях окажутся ослабленными. Вместе с тем, если ослабить общенациональное внимание к развитию хлопководства как ключевого фактора в устойчивом развитии национальной экономики, то будут не достижимы условия для решения задачи полезной занятости сельского населения, повышения уровня и качества жизни, задачи социально-экономического развития страны в целом. Эти и ряд других проблем создания хлопкового комплекса объективно требует историко-экономического подхода, т.е. методологического обоснования значения отрасли и её место в структуре национальной экономики и истории страны в целом.

Общеизвестно, что хлопчатник – один из древнейших сельскохозяйственных культур, волокна которого с древних времен использовались для изготовления тканей. Предполагается, что человек начал собирать хлопок-волокно с дикорастущих растений 15–30 тыс. лет назад, а может быть и раньше, т.е. в эпоху палеолита. Установлено, что в Индии хлопчатник возделывался 5000 лет назад.

Хлопчатник как сельскохозяйственная культура была известна до нашей эры в Китае и Египте. В Средней Азии, Иране, в Перу и в Мексике согласно имеющимся данным подтверждается большая древность этой культуры. Несмотря на большую древность культуры, хлопководство получило свое развитие только лишь с конца XVIII и особенно в начале XIX вв.

В 1793 году было изобретено пильное волокноотделитель и в этой связи процесс отделения волокна от семян упростился и соответственно затраты труда на эту трудоемкую операцию значительно снизились. Еще раньше, в 1767 году был изобретен прядильный станок, а несколько позже, в 1815 году появился и механический ткацкий станок.

Действительно эти изобретения и растущий спрос на текстильные изделия определили серьезный и быстрый рост хлопководства. Так, например, если в XVIII веке наибольший удельный вес (примерно 77%) среди прядильных веществ занимала шерсть, второе место лен – 18,5% и третье хлопок – 4,5%, то в середине XX века на первое место вышел хлопок – 84%, шерсть – 12% и лен – 4%. О времени развития хлопководства на территории Средней Азии, письменные сведения о возделывании хлопчатника и его переработка относится ко времени начала новой эры. Так, в 1933–1934 гг. при археологических раскопках около Самарканда в одной

из гробниц, относящейся к 720 году н.э., найдено немного хлопка-сырца гуза. Сведения о культуре хлопчатника и о производстве хлопчатобумажных тканей в Средней Азии имеются во многих старинных восточных рукописях, главным образом арабских географов X века н.э.

Уже в 1971 г. по Таджикистану получено 788,1 тонн хлопка-сырца, урожайность – 30,2 ц/га, а в 1978 г. впервые в истории хлопководства в Таджикистане было получено 909,1 тыс. тонн при урожайности 30,8 ц/га. Рекордным годом для хлопкоробов Средней Азии, в том числе и Таджикистана, был 1980 год.

Впервые в СССР было заготовлено около 10 млн. тонн, в том числе в Узбекистане около 6 млн. тонн, в Туркмении около 2 млн. тонн, в Азербайджане около 900 тыс. тонн и в Таджикистане 1 млн. 10,7 тыс. тонн. Урожайность по нашей республике 32,8 ц/га, было заготовлено по республике свыше 315 тыс. тонн ценных тонковолокнистых сортов, хлопкоуборочной техникой было собрано около 350 тыс. тонн хлопка-сырца.

После распада СССР показатели хлопководства по объективным и субъективным причинам резко снизились. Самые низкие показатели были в 1997 году – 317,7 тыс. тонн и в 2010 году – 310,6 тыс. тонн (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели развития хлопководства в Республике Таджикистан за 1991–2010 гг.*

Показатели	Годы					
	1991	1995	2000	2005	2010	2014
Посевная площадь хлопчатника всего тыс. га, в том числе тонковолокнистых сортов	298,8 62,6	268,4 43,1	238,6 27,1	288,7 17,3	162,4 0,8	177,6 0,2
Удельный вес посевов тонковолокнистого хлопчатника в общей площади посевов, %	20,9	16,1	11,4	6,0	0,5	0,1
Производство хлопка-сырца, всего, тыс. тонн в том числе тонковолокнистых сортов	819,6 189,2	410,2 63,7	335,4 34,0	447,9 28,5	310,6 1,7	372,6 0,4
Урожайность хлопка-сырца, ц/га в том числе тонковолокнистых сортов	27,4 30,2	15,3 14,8	14,1 12,5	15,6 16,4	19,3 22,2	21,0 16,8

* Составлено автором по: Хлопководство в Республике Таджикистан: Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2015. С. 6–8.

Есть немаловажные причины для снижения урожайности хлопчатника. Во-первых, мелиоративное состояние земель из года в год ухудшается. В настоящее время неудовлетворительное состояние земель составляет около 50 тыс. га, примерно 10% поливной пашни РТ. Во-вторых, все технологические процессы от пахоты до пахоты выполняются несвоевременно и некачественно. В-третьих, плохо организовано семеноводство. В-четвертых, земледельцы своевременно в оптимальные сроки

не получают ГСМ, минеральных удобрений, ядохимикатов, что касается сельскохозяйственной техники, то оно в три раза меньше нормы. В-пятых, влияние действующего единого налога на землю, но еще появляются иные виды налогов в отраслях сельского хозяйства. В-шестых, практически за последние двадцать лет не используется вообще севооборот в сельском хозяйстве. В-седьмых, резко падает материальная заинтересованность у тружеников села, особенно у хлопкоробов.

В Таджикистане площадь орошаемых земель за последние 10–15 лет не превышает 723 тыс. га. При расчетах реального потенциала хлопководства все время исходили из неизменности орошаемого клина в республике (720 тыс. га), хотя в стране имеются значительные возможности экстенсивного расширения поливного земледелия. При этом, мы полагаем, что в ближайшие 10 лет под хлопчатником будут отведены 180–200 тыс. га посевных площадей. Это намного ниже по сравнению со второй половиной 70-х и 80-х годов, когда хлопковый клин занимал от 304 до 323 тыс. га земли. Одновременно, мы исходили из предположения о том, что в структуре орошаемой пашни 250–300 тыс. га будут заняты под зерновыми и зернобобовыми, 25–30 тыс. га под овощами, 23–27 тыс. га под картофелем, 120–140 тыс. га под кормовыми культурами. Есть все основания полагать, что при неизменности инновационного обеспечения и при надлежащем уровне организационно-технических и снабженческо-сбытовых условий вполне реальными представляются получение с каждого гектара земли 30,0–35,0 ц. хлопка-сырца, 350 ц. овощей, 300 ц. картофеля, 45–50 ц зерна (включая риса и кукурузы на зерно). Такие урожаи были получены в условиях командно-административной системе управления сельским хозяйством, когда существовали серьезные проблемы в отношении материальной заинтересованности у работников села.

Реальность получения таких валовых объемов хлопка и продовольственной продукции на орошаемых земельных массивах подтверждаются расчетами большинства специалистов и ученых. Их расчеты базируются на наличии следующих обстоятельств:

- в процессе производства названных видов сельхозпродукции будут эффективно использованы накопленные поныне научные и научно-технические знания;
- будет восстановлен уровень механизации сельскохозяйственных работ;
- будут полностью восстановлены гидротехнические сооружения, завершены работы по очистке коллекторно-дренажной сети и обеспечению нормального мелиоративного состояния орошаемых земельных массивов;
- обеспечена бесперебойная работа гидротехнических сооружений, и прежде всего насосных станций;
- поставка минеральных удобрений, сбалансированных поэлементно и с учетом научно-обоснованных норм осуществится своевременно и в полном объеме;
- будет обеспечено функционирование агрохимической службы в соответствии с современными требованиями;
- будет поставлена на должную основу организация семеноводства, внедрены высокоурожайные сорта хлопчатника наиболее устойчивые к болезням и сельхозвредителям;
- потребности производителей сельхозпродукции в банковских кредитах (как краткосрочных, так и долгосрочных) будут полностью удовлетворены;
- будет создана современная снабженческо-сбытовая инфраструктура сельского хозяйства (агросервис), работающая с учетом новейшей мировой практики и полностью отрицающей механизма «ножницы цен» во взаимоотношениях между сельхозпроизводителями, поставщиками материально-технических ресурсов, покупателями сельхозпродукции, а также с различными финансовыми институтами;
- будет создана стройная и действенная система государственной поддержки сельского предпринимательства, включая систему льгот и привилегий.

Список литературы

1. Пириев Д.С., Олимов А.Х. Эффективность территориальной организации производства хлопка-сырца в Республике Таджикистан. Душанбе, 2005. 168 с.
2. Шакиров Ф.К. и др. Организация сельскохозяйственного производства и менеджмент. М.: КолосС, 2008. 607 с.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан за 2015 год. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2015.
4. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2015.
5. Хлопководство в Республике Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2015.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND BELT THE ORGANIZATION OF COTTON PRODUCTION-RAW

Muminjon Juraev

Abstract

An important requirement imposed; to the strategy of creating a new cotton complex of Tajikistan is its scientific basis in regional – territorial aspect, reflecting the diversity of natural, socio - economic, demographic, geographic and other conditions of the country. If you save the backlog of the industry that is currently taking place, the formation of the basic foundations of the national economy which includes the "Cotton Complex", will be less effective and risky in the socio-economic terms, and would not be achievable conditions for solving a class of useful employment of the rural population. Building a cotton complex objective requires historical – economic approach, ie methodological basis of the values of the industry and its place in the structure of the national economy, which is based on the following scientific – practical approaches: the use of storage still scientific and – technical knowledge; restoring the level of mechanization of agriculture – economic activities; recovery of hydraulic structures; evidence – based delivery of balanced fertilizer elemental based standards; functioning of agrochemical service; the Organization of the introduction of high-yielding seed varieties of cotton resistant to disease; meet the needs of manufacturers of bank loans; the creation of agricultural service workers, taking into account the world practice; create a system of state support for rural enterprise including a system of benefits and privileges.

Keywords: territorial aspects; demographic, geographic, historical - economic approach; methodology; waterworks; fertilizer; seed production; Agricultural.

Correspondence: Juraev Muminjon Anvarovich, The Federal State Educational Institution of the Higher Professional Education National University of Science and Technology MISiS (7, ul. Nazarshoeva, Dushanbe), The Republic of Tajikistan, mdzhuraev@mail.ru

Reference: Juraev M. A. Socio-economic background belt the organization of cotton production-raw. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 180–183. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.180.183

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Елена Шайдатовна Качалова¹

¹ ФГБУ ВО Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
113054, Москва, Стремянный пер., дом 36

¹ Доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление рисками, страхование и ценные бумаги»
E-mail: prof.kaesh@mail.ru

Поступила в редакцию: 22.02.2016 Одобрена: 19.03.2016

Аннотация. В статье исследуются вопросы совершенствования методологии финансового риск-менеджмента. Автором раскрывается экономическая сущность понятия «финансовый риск-менеджмент». Предложены методологические подходы, направленные на эффективное управление рисками в системе риск-менеджмента в России.

Ключевые слова: методология, система, риск, совершенствование, финансовый риск-менеджмент, кризис, развитие.

Для ссылки: Качалова Е. Ш. Совершенствование методологии финансового риск-менеджмента // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 184–186. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.184.186

Вопросы развития финансового риск-менеджмента в России приобретают все большую значимость, что связано с ростом конкуренции на мировых рынках, общей тенденцией увеличения рисков, изменением их качественных и количественных характеристик, возрастающей кумуляцией рисков в бизнесе и в особенности ее финансовой сферы. Все это ставит принципиально новые задачи, обусловленные системностью организации и управления финансовыми рисками, на основе совершенствования методологии финансового риск-менеджмента и, в особенности, его методов.

Начинать исследование методологии финансового риск-менеджмента представляется целесообразным с определения категории «финансовый риск-менеджмент». Ученые, которые занимаются финансовым риск-менеджментом сходятся во мнении, что, прежде всего, это система. Так, И.Т.Балабанов утверждает, что «риск – это финансовая категория. Поэтому на степень и величину риска можно воздействовать через финансовый механизм» [1, с. 40]. В целом с таким утверждением можно согласиться, но оно не должно звучать столь категорично, так как «риск» является не только финансовой категорией, особенно это подтверждают современные процессы развития общества, в котором природа риска проявляется очень многогранно. В этой же работе дается определение риск-менеджмента с позиции финансовых отношений. «Риск менеджмент представляет собой систему управления риском и экономическими, точнее финансовыми, отношениями, возникающими в процессе этого управления» [1, с. 41].

Данное определение не раскрывает в полной мере экономической сущности риск-менеджмента и акцентирует внимание на объекте управления, которым являются риск и финансовые отношения. Причем, риск сопоставляется с финансовыми отношениями, но союз «и» здесь не совсем правомерен, так как данные категории не являются величинами одного уровня.

Н.А. Пименов дает следующее определение «риск-менеджмент – система принятия и выполнения управленческих решений, направленных на уменьшение влияния последствий реализации рисков на деятельность организации» [3, с. 55]. Представляется, что данное определение еще больше сужает категорию риск-менеджмента, рассматривая ее преимущественно с позиции процесса организации, менеджмента принятия управленческих решений.

Н.Ю. Ситникова и А.О. Мамедов считают, что «главным методологическим принципом управления финансовыми рисками является максимизация доходности активов с учетом риска путем поддержания величины ожидаемых потерь в рамках приемлемых для предприятия параметров и сокращения величины возможных потерь» [4, с. 10]. Полностью ассоциировать финансовый риск-менеджмент только с управлением доходами на предприятии не совсем корректно. Наряду с экономическими результатами существуют также и социальный эффект, который в отдельных случаях бывает значительно более важен, чем доход или прибыль.

Несомненный интерес представляет концепция комплексного управления рисками, которая была исследована Д.В. Домащенко и Ю.Ю. Финогеновой. «Комплексное управление рисками компании (Enterprise Risk Management – ERM) – это подход организации к оценке и принятию соответствующих мер в отношении ее рисков, возникающих из всех возможных источников, а также к контролю и мониторингу этих рисков в целях обеспечения достижения компанией своих стратегических целей и задач и, в конечном счете, роста ее стоимости для заинтересованных сторон в краткосрочной и долгосрочной перспективе» [2, с. 22–23]. Данный подход представляется более достоверным для выявления наиболее полной картины влияния различного рода рисков на результаты работы компании, выраженные в росте ее стоимости. Вместе с тем понятие комплексного и системного управления не являются аналогами, критерий системности обязывает к большей глубине изучения и управления рисками, поэтому в предлагаемом автором данной статьи определении «финансовый риск-менеджмент» лежит критерий системности процесса.

Финансовый риск-менеджмент – это современное финансовое мировоззрение (новая концепция мышления), обеспечивающее рост стоимости бизнеса за счет использования системных методов организации и управления финансовыми рисками в компании.

За последние десятилетия на российском финансовом рынке произошли качественно новые изменения, которые непосредственно связаны с вовлеченностью России в процессы глобализации, углубляющейся интеграцией на уже сложившихся и вновь открывающихся рынках, возникновением и продвижением на национальном и международном рынках современных инновационных финансовых продуктов и услуг, непосредственно влияющих на формирование достаточно сложной структуры отечественного финансового рынка. Значимость этих проблем усиливается в связи с изменением концептуальных основ ведения финансового бизнеса в условиях санкций, переориентации рынков, усиления и расширения собственных производств, внутреннего рынка и его инфраструктуры. Таким образом, риски в России растут, а система финансового риск-менеджмента в ряде сфер национальной экономики вообще не сформирована или находится в зачаточном состоянии. Для того чтобы внедрить такую систему, России необходимо провести комплекс мероприятий, направленных на совершенствование методологии риск-менеджмента применительно к различным сферам деятельности и институтам государственного управления и регулирования. Следует учитывать, что Россия имеет серьезные проблемы, связанные со значительным ростом рисков, в особенности финансовых в ре-

гионах, поэтому необходимо внедрять в систему государственного управления регионами территориальную или региональную систему риск-менеджмента.

В этой связи России предстоит большая работа по формированию современных подходов к научной методологии познания риск-менеджмента, финансов и системы финансового риск-менеджмента.

До середины прошлого века различные концепции и методологии риск-менеджмента и, в частности финансового риск-менеджмента, в большинстве своем были разработаны за рубежом, базировались на теоретических подходах изучения совокупности проблем риска, его оценки с практическими рекомендациями по способам влияния на него. Значительный вклад в развитие теории риск-менеджмента связан с изучением корпоративных финансов, оценки финансовых активов и бизнеса, теории финансовой устойчивости и надежности.

Следует особо отметить, что за последние годы на российский финансовый рынок пришло понимание сущности финансового риск-менеджмента, в особенности в тех, как правило, крупных компаниях, где он получил практическое внедрение.

Особенностью сложившихся тенденций в финансовом риск-менеджменте является то, что во всем мире формируется представление о нем, как о наиболее прогрессивной теории управления рисками со своими особыми концепциями, специфическими теоретическими подходами и практическими навыками, которые реально требуются в современных условиях работы на рынках.

Как уже было отмечено, российская экономика находится в кризисе, причем он носит долговременный характер, поэтому риски будут только нарастать. Данные тенденции характерны также и для наиболее развитых мировых экономик. Так, в опубликованном отчете контрольно-ревизионного управления штата Нью-Йорк отмечается, «что за первую половину 2015 года финансовые корпорации США получили прибыль в \$11,3 млрд., что на 29% больше, чем годом ранее, и является максимальным показателем с 2011 года. При этом в отчете говорится, что во второй половине года на прибыльность Уолл-стрит может быть оказано растущее негативное влияние от ослабления мировой экономики, особенно от замедления в Китае. Кроме того, управление отмечает относительную нестабильность финансовых рынков, вызванную нервозностью инвесторов в связи с откладывающимся повышением ставки ФРС. Было отмечено, что «после очень хорошего первого полугодия участникам рынка ценных бумаг предстоит работать в условиях волатильности финансовых рынков и нестабильности мировой экономики» [5].

Проведенное исследование показывает, что в России, как и во всем мире имеет место кризис, так как он носит затяжной характер, то риски будут только увеличиваться. Для снижения неблагоприятных воздействий рисков на экономику и в особенности ее финансовый сектор, в России на законодательном уровне необходимо внедрять систему риск-менеджмента в различные сферы деятельности, особо обратив внимание на финансовый рынок, так как он является наиболее чувствительным к рискам в силу специфики своей деятельности. Требуется внедрение на российском рынке современных методологических подходов, которые лежат в основе новых методических рекомендаций по совершенствованию и реализации систем риск-менеджмента применительно к различным областям деятельности, адаптированных к особенностям национальной экономики. В этой связи требуют решения вопросы, связанные с работой рейтинговых агентств, причем они непосредственно участвуют в системе риск-менеджмента. Стоит задача добиться признания рейтингов российских агентств для создания объективной оценки дея-

тельности российских компаний. Отсутствие развитой инфраструктуры приводит к значительным потерям дохода участников финансового рынка России.

Список литературы

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. С. 40–41.
2. Домашенко Д.В., Финогенова Ю.Ю. Управление рисками в условиях финансовой нестабильности. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2010. С. 22–23.
3. Пименов Н.А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2014. С. 55.
4. Ситникова Н.Ю., Мамедов А.О. Управление финансовыми рисками: учебное пособие. М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова», 2008. С. 10.
5. <https://news.mail.ru/economics/23551032/gallery>

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

IMPROVEMENT METHODOLOGY FINANCIAL RISK-MANAGEMENT

Elena Kachalova

Abstract

The article examines the vital issues of improvement methodology financial risk-management. The author reveals the economic essence of the concept of «financial risk-management». Methodological approaches for the efficient management of risks in the system of risk-management in Russia.

Keywords: *methodology, system, risk, improvement, financial risk-management, crisis, development.*

Correspondence: *Kachalova Elena Sh., Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny, Moscow, 113054), Russian Federation, prof.kaesh@mail.ru*

Reference: *Kachalova E. Sh. Improvement methodology financial risk-management. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 1, pp. 184–186. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.184.186*

приглашает принять участие в

VII Международной научно-практической конференции

«АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ: АНТИКРИЗИСНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН»

21 апреля 2016 года

Гостиница «Амбассадор», пр. Римского-Корсакова, 5 – 7

22 апреля 2016 года

СПбГЭУ, улица Садовая, дом 21

Вход в университет с набережной канала Грибоедова, дом 30/32.

Мировые тенденции последних лет в развитии экономики свидетельствуют о наступлении кризиса нового типа, более сложного и глубокого, а не простого циклического спада. Этот кризис продлится годы, он будет означать переход к экономической модели нового типа, построенной в новом информационном обществе с изменением большинства его институтов, в том числе – финансовой сферы. Политические катаклизмы в мире являются следствием глубинных социально-экономических процессов, но одновременно значительно усложняют социальную обстановку и ведение бизнеса, развитие государств и домашних хозяйств.

Современная Россия с большими трудностями развивает экономику и финансовый сектор, без устойчивости которого невозможно обеспечить рост. Волатильность национальной валюты, высокая инфляция, санкционные и внутренние ограничения на доступ к рынкам капитала, возрастающий дефицит бюджетной системы в условиях конъюнктурной зависимости, – эти и другие финансовые проблемы требуют взвешенного и объективного рассмотрения, разработки предложений, направленных, в конечном счете, на разработку новой финансовой стратегии.

Ежегодная VII конференция «Архитектура финансов» постепенно, но устойчиво, становится популярной площадкой, на которой эксперты и практики финансовой сферы имеют возможность в ходе открытой дискуссии обсуждать самые актуальные вопросы и предлагать новые решения.

Цель конференции: в процессе широкой научно-практической дискуссии определить основные вызовы в развитии финансового сектора национальной и мировой экономики, апробировать нетривиальные идеи и предложения об интенсивных путях роста и финансовой стабилизации в условиях новой экономической и социальной парадигмы. Эта тематика будет раскрыта в докладах российских и зарубежных экспертов.

Секции:

- Государственная финансовая политика в условиях кризиса (Вознесенские чтения);
- Финансовая консолидация как условие обеспечения экономического роста;
- Финансовые механизмы развития международного бизнеса в условиях глобальной турбулентности;
- Финансовые рынки: риски и потенциал развития (Белоглазовские чтения);
- Современные антикризисные финансовые стратегии: взгляд молодых учёных (Молодёжная секция).

Состав участников: в работе конференции примут участие ведущие ученые из российских и зарубежных университетов, представители финансовых органов федерального уровня, региональных администраций, зарубежных правительственных агентств, российских и иностранных банков, страховых, инвестиционных, оценочных и венчурных компаний, а также нефинансовых корпораций.

Рабочие языки: русский и английский (синхронный перевод).

Генеральный партнер: Северо-Западный банк ПАО «Сбербанк России»

Партнеры: Северо-Западное Главное управление Центрального банка Российской Федерации, Федеральное казначейство России, Управление федерального казначейства по Санкт-Петербургу, Управление федерального казначейства по Ленинградской области, АО «Газпромбанк», Ассоциация банков Северо-Запада, Северо-Западный филиал ПАО АКБ «РОСБАНК», «Делойт и Туш СНГ», Союз страховщиков Санкт-Петербурга и Северо-Запада, Биржа «Санкт-Петербург», «АНКОР Банки, финансовые услуги», «Смарт-Консалт».

Контактная информация:

Химичева Наталья Георгиевна – специалист по учебно-методической работе факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Тел.: +7 (812) 458-97-09 доб. 3154

E-mail: khimicheva.n@unecon.ru

